

С. М. Михайлов

ЛОГИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ

семъ и преложнша прѣлазъ . и ѿтанисѣ . и прѣчлѣисн

С. М. Михайлов

**ЛОГИКА
ДРЕВНЕРУССКОЙ
ИСТОРИИ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.	5
ДРЕВНЯЯ РУСЬ	
СЛАВЯНЕ.	6
Происхождение славян	6
Русь славянская	13
Язычество славян	16
ВАРЯЖСКАЯ РУСЬ.	18
Норманны	18
«Призвание» варягов	22
Славянские варяги	27
Ладога	32
Рюрик	36
Аскольд и Дир	42
Олег-правитель	46
Игорь	51
Княгиня Ольга	55
Святослав	63
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РУСЬ»	72
ЯЗЫЧЕСТВО СЛАВЯН И ПРАВОСЛАВИЕ	81
ЯЗЫЧЕСТВО СЛАВЯН И ПРАВОСЛАВИЕ II	88
КРЕЩЕНИЕ РУСИ.	92
УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РУСИ	99
УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РУСИ II	105
КАТОЛИЦИЗМ И ПРАВОСЛАВИЕ	113
ПОЧЕМУ КАТОЛИКИ НЕ ОБРАТИЛИ РУСЬ?	118
КИЕВСКАЯ РУСЬ	126
СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ.	134
КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДРЕВНЕРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ	139

УДЕЛЬНЫЙ РАСПАД РУСИ.	149
РУСЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВЕКА	154

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	162
ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ	169
ДРЕВНЕРУССКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ	175
«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»	180
ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ	185
«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»	192
СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ БЫЛИННОГО ЭПОСА	200

ДРЕВНЯЯ РУСЬ ПОД ИГОМ ОРДЫ

ВАРВАРЫ МОНГОЛЬСКОЙ ОРДЫ НА РУСИ	209
ИДЕОЛОГИЯ ИСТОРИИ НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ	216
НА ПЕРЕПУТЬЕ — КАТОЛИЧЕСКИЙ ЗАПАД ИЛИ АЗИАТСКАЯ ОРДА	230
ЕВРОПА ПЕРЕД НАШЕСТВИЕМ БАТЯ	237
О НЕВСКОЙ «БИТВЕ»	243
РАЗГРОМ КАТОЛИЧЕСКОГО ПОСОЛЬСТВА НА НЕВЕ	253
«ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ»	261
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ — МИФОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ	268
РУСЬ СЕРЕДИНЫ XIII ВЕКА	275
ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ ГАЛИЦКИЙ	283
ПОД ИГОМ ОРДЫ	288
Князя	290
Церковь	294
Культура	301
РУСЬ В XIV ВЕКЕ	306
Тверь	308
Возвышение Москвы	312
КОНЕЦ ДРЕВНЕЙ РУСИ	320

ПРИЛОЖЕНИЯ	337
----------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из важных вопросов истории как науки является вопрос о логике исторической периодизации. Так, В. И. Ленин относил к *Древней Руси* период развития государства древнерусской народности до эпохи Московского царства.¹

Периодизация истории Древней Руси должна раскрывать объективную специфику сменяющих друг друга форм общественного бытия славянской, варяжской, киевской, удельной и московской Руси. *Русь славянская* не знала государственности, находясь в лоне родового самоуправления. *Русь варяжская* была первой формой древнерусского государства, вершиной которой стала империя Рюриковичей при Святославе. *Киевская Русь* явила собой высшую форму государства древнерусской народности, сменившуюся полным распадом в эпоху *удельной Руси*, и ордынского многовекового господства. Наконец, *Московская Русь* стала национально государственной формой консолидации непосредственно самого русского народа.

Особенностью древнерусской истории является неполнота достоверных сведений, скрытых от пытливого ума пеленой летописных и авторских вымыслов, относительно того, что дозволено, что хотят, за что платят летописателям и мыслителям. Понимание сути событий истории Древней Руси может быть обосновано, с одной стороны, фундаментом общего концептуализма, с другой, логикой конкретного ситуационного анализа.

П. Я. Чаадаев понимал правду русской истории трагически: «Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы ее не обманывать».² Содержание древнерусского понятия *правда*, близко к древнегреческому понятию *логос*. Судить по правде, значит судить по истине, по справедливости, по смыслу бытия. Но, *правда жизни* далеко не всем выгодна и приятна. Как писал В. К. Тредьяковский: «Нагая истина ненависть рождает».³

¹ Советская историография Киевской Руси. М.: 1978. С. 5

² Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М., 1991. С. 469.

³ Ключевский В. О. Лекции по русской историографии. Лекция II: соч. в 9 т. Т. VII. М., 1989. С. 191.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

СЛАВЯНЕ

Происхождение славян

Рассуждать о Древней Руси не мыслимо вне ее связи с этнической историей славянского мира, уходящей в глубины тысячелетий. Группа российских и немецких ученых на основе новейшей технологии расшифровала генетический код одного из древнейших жителей Европы (молодого 20-летнего человека), обнаруженного в 1954 г. под Воронежем в захоронении *Маркина гора* (Костенки XIV). Ученые пришли к выводу, что именно южно-славянская территория была колыбелью европейской цивилизации. Человек современного европеоидного типа сформировался в 50–40 тыс. до н. э. и изначально обитал исключительно в пределах Русской равнины, и только потом расселился по территории всей Европы.

В настоящее время славяне⁴ — крупнейшая в Европе этноязыковая общность численностью около 300–350 млн. человек, из них около половины — русские.

Б. В. Горнунг делил историю славян на ряд периодов: начиная с неолита, энеолита и заканчивая расцветом бронзового века, особо

⁴ Ст. слав. Словѣне, бел. славяне, укр. Слов'яни, русин. Славляне, болг. Славяни, макед. Словени, сербск. Словени, хорв. бос. Slaveni, словенск. Slovani, польск. Słowianie, чешск. Slované, словацк. Slovania.

выделяя эпохи протославян и праславян.⁵ «Есть основания думать, что славяне жили в юго-западной России со времен незапамятных, может быть с эпохи каменного века, но не выступали как господствующее племя и были известны под другими именами».⁶

Н. И. Костомаров, в частности, выделял два рода Славян: одни Славяне — старые, жившие на Русской земле с незапамятных времен, а другие — пришлые (поляне, древляне и др.) о которых свидетельствуют древнейшие летописи, как о славянах, прибывших с Дуная.⁷

Славяне, как и многие другие народы — италики, кельты, германцы, иллирийцы — выделились из древнеевропейской этнической общности, говорившей на сходном языке. Во время Троянской войны, по сказаниям Гомера, славяне обосновались в Средиземноморье, где славянский народ венецов основал Венецию.⁸ По областям расселения и проживания многочисленных славянских племен принято говорить о южных, западных, восточных и северных славянах.

Из ряда известных греческих, римских и арабских писателей о древних славянах можно вывести заключение, что в эпоху выхода их на историческую сцену и первых столкновений с другими народами, славяне представляли собою определенный этнический тип, отличный, как от типа южных народов области Средиземного моря, так и от типа германцев. Древние писатели упоминают о высоком росте, крепком сложении, румяном цвете лица и русых волосах славян, но характеризуют их этнотип, в общем, менее определенно, чем, например, рослых, белокурых и голубоглазых германцев.

В античных (римских и византийских) литературных памятниках название славян выглядит как «склавины» (греч. Σκλαβῆνοι, лат. Sklavini). Название славяне, возможно, проистекало от обобщенного имени слав (лат. Slavus), сочетаясь с одной стороны с представлением о народе с известным языком, с другой — с представлением невольного работника, раба, «sclavus» в общественном смысле. На одной из фресок римского Колизея сохранилось изображение умирающего пленника-гладиатора, характерного славянского облика, с надетой на шею *гривной*, которую любили носить наши предки.⁹

⁵ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 149.

⁶ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. СПб., 1898. С. 428.

⁷ Костомаров Н. И. Мысли о федеративном начале древней Руси // Исторические монографии и исследования. Т. 1. СПб., 1863. С. 4, 21.

⁸ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 1. Императорский Московский Университет, 1768. С. 3. (Далее по этому изданию, цитирование на современном русском языке).

⁹ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. СПб., 1913. С. 50.

Патриотически настроенный В. Н. Татищев с негодованием отверг предположение, что название славян связано с олицетворением рабства: «Многие европейские писатели итальянцам нерассудно последовали и, за неведение греша, склавы и склавоны именуют и оного названия значение от невольника производят». По версии В. Н. Татищева, название славян проистекает от понятия слава: «как бы сказать славные... или славных в воинстве, мужестве и храбрости».¹⁰

Римляне, страшась славянских набегов, с 69 г. н. э. стали выплачивать содержание некоторым славянским вождям и старейшинам, но это не помогало. Особенно мощным было совместное нашествие славян и германцев (*Сарматская война*) в 166–180 гг. н. э. на Римскую империю времен императора *Марка Аврелия*. Более двадцати славян было возведено на Римский престол: Юстин I, Клавдий, Кесарь-Север и Валенций — иллирийцы; Юстиниан, Юстин II, Проб, Максимиан и Валентиниан — паннонцы; Диоклетиан — далмат; Константин-Хлор — Русин. Император Василий был также славянин.

Славянские легионы в Риме и Византии составляли лучшее войско. Известно, что в личной гвардии византийского императора Юстиниана II (685–695 гг.) служили тысячи славян князя *Небула*.

Среди славян тех времен, живших на землях будущей Руси, наиболее воинственными были племена *роксоланов* и *языгов*. Славянские племена, как и другие варварские племена Европы, не раз потрясали своими набегами рубежи Римской империи, а славянские ладьи доходили не только до Византии и Малой Азии, но достигали и самих Афин и Рима.

Особенно отличным в искусстве передвижения по рекам, заливам и прибрежным водам морей было славянское племя *венедов*, имевшее известность от Средиземноморья и древней Тавриды до сурового европейского северо-запада.

Достоверно очевидных письменных источников самих славян, живших во времена родового строя, нет. Но мы можем судить о славянах по письменным источникам их соседей — Византии и арабских стран. Так, византийцы *Прокопий Кесарийский*, *Маврикий Стратег* и *Иордан* описали образ жизни, занятия и обычаи славян. По мнению Иордана, три наиболее крупных славянских народа «венеды, анты и славы по сути единых предков имеют».¹¹

В начале III в. начинается движение скандинаво-германских племен под именем *готов* от берегов Балтики к Черному морю; без

сомнения, движение это совершалось по тому же водному пути, по которому после, в половине IX в., спускались дружины варягов.¹² В IV в. готский вождь *Германарих* положил основания государству в таких обширных размерах, в каких после явились славянские владения Рюриковичей. Тогда же римскому императору *Диоклетиану* удалось натравить германские племена *готов* на славян.

М. В. Ломоносов пишет: «В начале шестого столетия по Христе славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не только во Фракии, в Македонии, в Истрии и в Далмации было страшно, но и к разрушению Римской империи способствовало весьма много».¹³

Несмотря на то, что греческий император Юстиниан I был славянского происхождения, летом 530 г. началась война славян с Византией. Прокопий Кесарийский пишет: «Множество славян недавно через Дунай перешли и великую добычу побрали, ибо землю во всю ширь и длину разорили».¹⁴ Подойдя к стенам Царьграда, предводитель славян *Заверган*, получив огромный денежный выкуп, отошел к Дунаю.

В это же время папа Григорий I (ок. 540–604 гг. н. э.) пишет к епископам дунайским: «Весьма мне печально, что вы многие беды и утеснения от славян терпеть принуждены, это мне прискорбно о вас и вашем несчастье, а, тем более что они уже через Истрию в Италию нападать стали».¹⁵

В 628 г. славяне в союзе с воинственными *аварами* и персами обрушились на Византию и осадили Царьград. По легенде, разразившаяся буря уничтожила легкий славянский флот челнов «однодревков».¹⁶ Это было воспринято греками как чудо заступничества на виду храма *Влахернской богородицы*. В память этих событий установлена особая церковная служба Богородице — *акафист*, где славится чудо победы над «злыми славянами».¹⁷

Нестор, используя византийские источники, приводит ряд фактов из истории славян. Так, в VI в. славяне отказались подчиниться аварскому хану *Бояну*, не желая лишиться своей исконной вольности и свободы.

¹² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 3. М., 1988. С. 114. (Далее цитируется по этому изданию).

¹³ Ломоносов М. В. Древняя Российская история. Ч. I, гл. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1776. С. 9. (Далее цитируется по этому изданию).

¹⁴ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 33. М., 1769. С. 427.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В однодревке килевое основание ладьи состояло из одного дерева — Авт.

¹⁷ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 66.

¹⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 33. М., 1769. С. 425.

¹¹ Там же. С. 427.

Славяне рисуются византийскими и арабскими историками бойными, сильными, неутомимыми, мужественными людьми, стройными и высокими ростом. Их отличало целомудрие, стыдливость, крепкие семейные моральные устои. Они «не знали лукавства и злости; хранили древнюю простоту нравов... обходились с пленными дружелюбно и назначали всегда срок для их рабства, отдавая им на волю или выкупить себя и возвратиться в отечество, или жить с ними на свободе и братстве».¹⁸

Славяне, жившие в условиях родовой общественной собственности «выходя из дому, оставляли дверь отворенную и пищу, готовую для странника... Сей народ не терпел ни властелинов, ни рабов на земле своей и думал, что свобода есть главное добро человека... Общие древние обычаи служили между ними некоторой гражданской связью. В случаях важных единоплеменные сходились вместе советоваться о благе народном, уважая приговор старцев, сих живых книг опытности и благоразумия».¹⁹

Византийский историк *Прокопий Кесарийский* пишет: «Эти племена, склавнины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому, у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим».²⁰

Характерные особенности славянского родового самоуправления приводит Маврикий: у славян было много родовых вождей, но они были равны друг перед другом, единого правителя или правительства славяне не знали, но, наоборот, много своих дел решали сообща, совещаясь вместе.²¹ Общинность родового строя славян подразумевала такой порядок, когда отдельный член рода полностью подчинялся законам своего рода, а весь род покровительствовал своему сородичу. Безродный человек звался *сиротой*, имея самое убогое место среди людей, между которыми он жил.

Особенно поражало современников органическое свободолюбие славян: «Племена антов сходны между собой по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению своей стране».²² Н. И. Костомаров пишет: «Славяне долее своих европейских соплеменников сохранили тот характер первобытного натурального свободолюбия, который хотя

с многообразными и своеобразными видоизменениями в разные времена существовал везде и у всех».²³

Свободолюбие славян объяснялось, в частности, особенностями их языческой веры. Воины предпочитали убивать себя собственным оружием, но не сдаваться в плен, поскольку, по их понятиям, мертвый переходит в иной мир, каким он был в последние минуты жизни.²⁴ Пленных обычно обращали в рабов, а быть рабом вечно «на том свете» славяне органически не могли. М. Острогорский пишет: «Славяне славились как храбрые воины. Трусость считалась у них наибольшим позором».²⁵

Особенностью жизни славянских племен была развитая, по тем временам, экономика — пашенное земледелие в сочетании с домашним скотоводством и ремеслом, а *венеды* славились как искусные мореходы.

В VII–VIII вв. родовой строй восточного славянства вступил в эпоху разложения общинной собственности, подрываемой меновой торговлей и выделением богатеющей военной знати. Н. М. Карамзин замечает: «Народное правление славян обратилось в аристократическое... Сия власть означалась у славян именами боярина, воеводы, князя».²⁶... Первое без сомненья происходит от *боя*».²⁷ Усилению родовой военной знати славян способствовал постепенный переход от обычаев организации военной демократии (вооружения всех мужчин рода) к особой военной дружине вождя. Выделение сильнейших родовых вождей привело к появлению племенных княжений.

Экономической основой распада родового строя славян стал переход от примитивного *подсечно* земледелия к *пашенному*. На смену убогим орудиям труда пришли более совершенные — плуг, проушный топор и др., что позволило значительно увеличить производство хлеба. Если раньше прокормиться можно было лишь совместным общинным трудом, то теперь уже и отдельной семьей. На смену родовой славянской общине пришла община соседская, когда пашня и луга стали собственностью отдельных семей, а леса, воды, выгоны и пастбища, как и ранее, остались общими.

Продовольственный излишек продуктов земледелия позволил ремеслу развиваться от сугубо домашней формы к специализированной

¹⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. III. М.: ЭКСМО, 2004. С. 28. (Далее цитируется по этому изданию).

¹⁹ Там же. С. 31.

²⁰ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. М., 1990. С. 10.

²¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 56. С. 275.

²² Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 12.

²³ Костомаров Н. И. Начало единодержавия в древней Руси. Т. 12-1 СПб., 1872. С. 3.

²⁴ Кузьмин А. Падение Перуна. М., 1988. С. 179.

²⁵ Острогорский М. Учебник русской истории. П., 1916. С. 5.

²⁶ Здесь Н. М. Карамзин неправ слова царь, король, князь, безусловно, не славянские — Авт.

²⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. III. С. 31.

Славянский город

товарной. Сложился межплеменной рынок славян по товарообмену между ремеслом и земледелием.

Мировые торговые пути, *волжский* и *греческий*, связали внутренний славянский рынок с арабским и европейским миром. В. Н. Татищев пишет: «Константин Порфирогенит [Багрянородный] в Администрации, 9 гл. 42, о руссах рассказывает, что издревле морем с торгом в Сирию и до Египта ездили; все северные древние писатели показывают, что руссы на север чрез море Балтийское в Данию, Швецию и Норвегию ездили».²⁸

Простые места поселения славян назывались *селища*, а поселения с укреплениями — *городища*. Город вообще означает место, обнесенное оградой. В. Г. Белинский пишет: «Самые города славянские были не что иное, как собрание хижин, окруженных забором или земляным валом. Там возвышались храмы идолов... Удельный князь срубал себе городок, где и учреждался его *стол*, отчего городок и делался столицей».²⁹ Со временем славянские *протогорода* становились центрами ремесла, торговли и княжеской власти.

Рост населения городищ, дружин и челяди князей, необходимость организации их *кормления*, вызвали «феодализацию» славян, когда свободные крестьяне общинники (*смерды*), в обмен на свою защиту князьями от других феодалов, облагались данью, а затем и земельно (удельно) закрепощались.

²⁸ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 1. 1768. С. 5.

²⁹ Белинский В. Г. Сочинения: в 13 т. Т. VII. М., 1953. С. 56.

Русь славянская

Древнейшая русская летопись *Повесть временных лет*³⁰ дает нам картину этнического расселения славянских племен — полян, древлян, дреговичей, полочан, словен, кривичей, радимичей, меря, вятичей, северян...

Славянские племена, по мере своего расселения, постепенно вытесняли местных коренных жителей, или ассимилировали их в среду своего культурного обитания. «История и топографическая номенклатура свидетельствуют, что первоначальной славянской территорией был юго-запад Руси, откуда славяне распространились уже в глубокой древности до озера Ильмень и Волхова».³¹

В. Н. Татищев пишет, что по многим свидетельствам античных писателей и историков (Геродота, Страбона, Плиния, Птолемея) уже в древности на берегах Днепра стояли города, а Киев или Горы *град* еще до Христа был заселен.³² Легенда, приводимая Нестором, о водружении апостолом Андреем «креста на горе», по существу может означать его апостольское служение христианству среди древних киевлян.

В VII в., после Великого переселения европейских народов, славянское племя полян постепенно стало доминировать в Поднепровье. Возникает сильное княжество полян,³³ и, по версии Нестора, именем князя полян *Кия* стал называться город на Днепре. Со временем к киевскому княжеству примыкают окружающие его племена древлян, вятичей, радимичей северян и др.

О силе и могуществе княжества полян свидетельствует то, что в 839 г. князь Кий был в Царьграде, где «принял честь велику от цезаря».³⁴ Затем киевское посольство посетило франкского императора *Людвика Благочестивого*.

С незапамятных времен часть славян под именем словен вышли на северо-западные земли, ограниченные водными пространствами Балтики и огромными Ладожским и Чудским озерами. На этих

³⁰ Повесть временных лет // Изборник: сб. произв. лит. Древней Руси / Сост. Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев. М., 1969. С. 29. (Б-ка всемир. лит. Т. 15).

³¹ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 137.

³² Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 3. 1768. С. 22.

³³ Княжество полян в IX веке: Иллюстрации. Рис. 1.

³⁴ Рыбаков Б. А. Из истории культуры древней Руси. М., 1984. С. 9.

землях люди жили и селились еще с доисторических времен.³⁵ Раскопки, проведенные В. С. Передольским на небольшом волховском острове Коломцы, в шести верстах от Новгорода, открыли жилища древнейших людских поселений, явив нам 45 тыс. археологических находок.³⁶

В середине IX в. из-за натиска немцев на земли *славян-ободритов* часть славянского племени словен переселилось в окрестности озера Ильмень, вытеснив местную *чудь*.³⁷ Есть мнение, что предками словен были венецы, переселившиеся с берегов Прибалтики.³⁸

Словене, постепенно вытесняя или ассимилируя в свою культурную среду местные племена, образуют княжение³⁹ в Ладоге и в Новгороде. Возможно, что название Новгород возникло от понятия *Новый город* относительно более древней Ладоги или находящегося неподалеку поселения-крепости в устье Волхова именуемым *Рюриково городище*.

В 859 г. Новгород впервые упоминается в летописях, как город, построенный словенами со старейшиной *Гостомыслом*. Поселения в ареале реки Волхов (Ладога, Новгород) звались *Словенск Великий*. По В. Н. Татищеву, название Словенск произошло от имени одного из первых местных князей — *Славна*.⁴⁰

Многочисленное племя кривичей,⁴¹ жившее в обширном центрально-западном лесном ареале истоков многих русских рек, устраивает ряд своих племенных центров: на севере — Изборск, на западе — Полоцк, на юге — Смоленск. В отличие от княжений полян и словен, единого политического центра княжения у кривичей не было.

Показателен сопоставительный анализ *древнейших* славянских топонимов. Южно-славянский диалект характерен певучей гласной «и» — поэтому так созвучны названия крупных городов тех мест — Киев, Искоростень, Чернигов. Славянский диалект кривичей характерен особым произношением согласных «ск»: очевидном в названиях городов Смоленск, Полоцк, Изборск. Наконец, диалект словен, характерен распевной гласной «о», явно звучащей в названиях Волхов, Новгород, Белоозеро...

³⁵ Иностранцев А. А. Доисторический человек побережья Ладожского озера. СПб., 1882.

³⁶ Нелидова Е. Русь в ее столицах. Новгород. СПб.: АЛАБОРГ, 2008. С. 12.

³⁷ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. М., 2005. С. 249.

³⁸ Классен Е. Новые материалы для древнейшей истории славян... М., 1854. С. 66.

³⁹ Княжество словен в IX веке: Иллюстрации. Рис. 2.

⁴⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 31.

⁴¹ Земли кривичей в IX веке: Иллюстрации. Рис. 3.

Особенности названия городов Псков и Ладога, вероятно, связаны с двойственными этническими причинами их появления. Псков, возможно, носит обобщающее имя: «ск» кривичей и «о» словен, что исторически совершенно верно. По другой, славянской версии, Псков именовался в летописях как *Плесков*, что созвучно плеску волн, находящегося рядом с городом огромного Чудского озера. Несомненно, двойственное звучание в происхождении названия города Ладога: от варяжского имени города *Альдигейя* и словенско-новгородского распевного «о»...

Как пишет арабский писатель *аль-Истахри*,⁴² в середине X в. племя русов состояло из трех частей живших в странах — *Куяба, Славия и Артания*. Куяба — это киевское княжение полян ареала Верхнего и Среднего Поднепровья. Славия — это название новгородского княжения словен.

Что касается легендарной Артании (или Арсании), то по некоторым историческим исследованиям, речь идет о землях Волго-Окского междуречья. Одним из центров *Артании*, вероятно, было Тимеревское поселение славянского племени меря. Раскопки *Тимеревского поселения* открыли картину большого торгово-ремесленного города. Другим центром Артании было *Сарское городище*, как и Тимерево, расположенное в Приволжье.

В конце VIII в. арабские географы считали земли славян крупнейшей территорией наряду с Византией и Арабским Халифатом. Геополитический ареал расселения восточных славян был весьма выгоден, находясь на обширных территории между *варяжским (греческим, парчовым)* и *восточным (волжским, арабским, серебряным)* мировыми торговыми путями.

Русь славянская являла собой сообщество больших племенных княжений — киевского, новгородского, волго-окского (Артания) и обособленных княжений в Чернигове, Переславле, Смоленске, Полоцке, Ростове, Белоозере, Муроме... на землях которых проживало более двухсот славянских, финно-угорских и прибалтийских племен. В этом плане утверждение⁴³ о том, что Старая Ладога есть первая *государственная столица Руси* исторически неверно, ведь в те времена единого древнерусского государства как такового еще не было, к тому же, до сих пор неясно, кто основал Старую Ладогу — славяне или варяги.

⁴² Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 15.

⁴³ Сокол из раскопа // Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 20 марта.

Язычество славян

Славянское язычество в общем смысле представляло собой мировоззрение первобытных людей, часть племен которых изначально жили на землях будущей Руси.

В узком смысле под славянским язычеством понимается комплекс сложившихся религиозных представлений, которые христианство застало в V–X вв. на славянских землях.

Язычество издревле имело народный характер. Языческая религия доклассового родового строя не знала господства одних людей над другими.

Страх первобытных людей перед неведомыми им силами природы привел к тому, что в основу языческих верований легло желание замирения, обожествления природы, понимания добра и зла в магически обрядном виде. «Нестор, в происхождении народов, о славянах говорит, что почитали солнце, луну, огонь, озера, колодцы и деревья за богов».⁴⁴ «Земля и солнце въ ихъ представлении святы».⁴⁵

Язычник всегда ощущает себя частью вечного природного Мироздания, поэтому он спокоен, а при необходимости, отважен и смел, ведь божества Природы, если нужно, всегда помогут ему, не оставят его в беде.

Наиболее известные славянские божества на Руси: *Перун* — творец молнии, Бог Вселенной, *Хорс* — бог сущего огня, *Дажьбог* — бог тепла Солнца, *Стрибог* — бог ветра, *Симаргл* — бог растений и земли, *Макошь* — жена Перуна, богиня плодородия, *Сварог* — творец труда, *Велес* — покровитель простых людей тружеников и животных.

Находки памятников языческой культуры свидетельствуют о развитии мышления древних славян, а их символику представлений об окружающем мире до сих пор сложно понять.⁴⁶

Волхвы толковали таинства природного мироздания, и, по Нестору, даже причины происхождения людей,⁴⁷ обладали даром целения телесных и душевных болезней, знали народную и природную фармакологию («зелейничество»).

⁴⁴ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 2. 1768. С. 14.

⁴⁵ Несторовский П. А. Бессарабские русины. Варшава, 1905. С. 87.

⁴⁶ Изборский петроглиф, Соловецкий лабиринт: Иллюстрации. Рис. 4, 5.

⁴⁷ Повесть временных лет // Изборник. С. 81.

Поклонение славянским богам

С. М. Соловьев отметил: «Женщины носили больных детей к волхвам».⁴⁸ Волхвы, судя по всему, были хранителями и сказителями древних языческих «мифов-кощун».⁴⁹ «Вот древнейшие мудрецы нашего отечества!» — писал о славянских волхвах Н. М. Карамзин.⁵⁰

Летописец пишет: «Владимир же, государствуя в Киеве, поставил на холме вне двора теремного кумир Перуна деревянный, глава его была серебряная, ус золотые, да и других богов: Хорса, Дажбу, Стриба, Семаргла и Мокошь».⁵¹ Но в сонм узаконенных языческих богов князь Владимир не ввел бога тружеников *Велеса* — покровителя охотников, скотоводов, земледельцев, ремесленников.

В окрестностях Новгорода *Перыни* в 1951–1953 гг. проведенными советским археологом В. В. Седовым раскопками было открыто святилище диаметром в 21 м, посередине которого стоял огромный деревянный идол Перуна. Сохранилось основание столба, на котором стояла статуя, диаметром 65 см. По периметру этого круга был вырыт кольцеобразный ров с дугообразными выступами, служивший также ритуальным целям. Выступы использовались для разжигания кострищ. В плане святилище имело форму огромного восьмилепесткового цветка. В каждом лепестке горел костер, а в лепестке, обращенном к Волхову, священный неутошимый огонь Зничь.⁵²

⁴⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 6. С. 69.

⁴⁹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 528.

⁵⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. X. С. 86.

⁵¹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II, гл. VI. 1773. С. 60.

⁵² Чулков М. Д. АБЕВЕГА русских суеверий. М., 1786. С. 202.

Дружинники и древнерусские князья особо чтили, как своего покровителя, языческого бога *Перуна*, подобного греческому Зевсу. По Нестору, *законом русским* была клятва на оружии в присутствии языческих богов.⁵³

Среди языческих племен религиозные войны были неизвестны, их богам нечего было делить. Стремясь опорочить языческих богов, церковники используют вымыслы, утверждая, что весь древнерусский пантеон богов состоял из чужеземных божеств, обличая «темное, озлобленное, мстительное язычество», а славянское общество как «смердящий, жестокий мир».⁵⁴

В действительности Боги славян-язычников несли людям благо, свет, тепло, плодородие, защиту, а сказания «злых человеконенавистнических библейских пророков»⁵⁵ полны карами за *грех неверия* и зверскими наказаниями людям, народам (*Вавилон*), и всему человечеству в целом (*Всемирный потоп*). По понятиям христианства: *ад* — это место *вечных и безмерных страданий* бесчисленного числа грешных душ.

ВАРЯЖСКАЯ РУСЬ

Норманны

В VII–XI вв. большое влияние на жизнь европейских народов оказали нашествия *норманнов*. Норманны (др. рус. Урмане) — *северные люди*⁵⁶ — общее этническое имя датчан, норвежцев и шведов. Еще Тацит упоминает о мореходстве *свеонов* (шведов).

Норманнами руководили их родовые предводители — *викинги*. Некоторые исследователи считают слово «викинг» производным от древнескандинавского слова *vík* — залив, устье с добавлением

суффикса *ing*, обозначающего принадлежность, происхождение. Древнее северо-германское слово «викья» означало схватить, что удастся».⁵⁷ В. О. Ключевский пишет: «Вожди в скандинавских сагах называются *конингами* или *викингами*. Оба этих термина перешли и в наш язык, получив славяно-русские формы князя и *витязя*».⁵⁸

Среди норманнов развилось варяжество как военное наемничество, занятие разбойными набегами с целью грабежа: «Многочисленность находимых в Скандинавии кладов объясняется и самой (скандинавско-языческой) религией (поклонения верховному богу) Одину; блажен был тот, кто мог явиться в Валгаллу с богатым имуществом; сокровищами, потаенными в земле, обуславливались наслаждения другой жизни. К Одину было плохо являться с пустыми руками... Отсюда, думает Гейер и неопределимое стремление Норманнов к грабежу и морскому разбою».⁵⁹

Ф. С. Беэр пишет, что у Иоанна Магна, т. е. великого, «Скандия от некоторых называется Вергион, и что оно значит, остров Волков... однако же в древнем языке не всегда значит волка, но разбойника и неприятеля».⁶⁰ В этом смысле, на Руси возникло выражение явились злые вороги, т. е. враги. По летописцу, древляне, убив варяжского князя Игоря, через послов, пришедших в Киев, объявили княгине Ольге: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил».⁶¹

Объяснение этимологии понятия «варяг» весьма обширно. С. А. Гедеонов пишет: «Имя варягов — вне памятников русской письменности, является впервые под формою *Vaeringjar* в исландских сагах, около 1020 г.; под формою *Варанг*, у Абу-Рейхан Мухаммеда Эль-Бируни, в 1029 году; у византийца Кедрина, под формою *Βαράγγιοι*, в 1034 году».⁶² Древнескандинавское *varringr om varr* («друзья, верность, порука, обет»); в раннем латинском средневековье *varangus*⁶³ («телохранитель, воин из наемной стражи византийских императоров»); *varank* в арабском мире (X–XI вв.); у финнов *varas* значит вор и разбойник; *Варга* у древнего племени мери значит разбойническое

⁵⁷ Наука и религия: н.-п. журн. 1991, № 8. С. 56.

⁵⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. П., 1918. С. 163.

⁵⁹ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II., пр. 46, XIX. СПб., 1876.

⁶⁰ Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 31.

⁶¹ Повесть временных лет // Изборник. С. 41.

⁶² Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 159.

⁶³ *Waring`ami* звали телохранителей шведских конунгов... многие Норвежцы, Исландцы, Датчане, Шведы ходили в Константинополь через Русь для вступления, за изрядную плату, в греческую службу, как то делали за несколько веков до того, их готские единоплеменники (Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II., пр. 232, LXXXVI).

⁵³ Повесть временных лет // Изборник. С. 39.

⁵⁴ Гордиенко Н. С. Крещение Руси: факты против легенд. Л., 1986. С. 16.

⁵⁵ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 447.

⁵⁶ Беэр Ф. С. Диссертация о варягах / Пер. с лат. К. Кондратовича. Издание Императорской Академии наук, 1747. С. 30.

море; *варяг* украинский («борец, крепкий, рослый человек»). Дитмар говорит, что у бодричей были особенные вооруженные стражи, наблюдавшие за целостью товара. Известно, что у бодричей товар назывался «вара», охранитель товара «варагайче». У вендов в Лаузице сберегатель товаров назывался «воорагай». По кирилловски «варяю» — значит, разъезжаю; *варяг* — разъезжающий. До сих пор слово «варяг» означает в Тамбовской области заниматься развозной торговлей. Ф. С. Беэр пишет, что Матвей Преторий растолковал слово *варяг* от Прусского языка «будто бы Варяги были Варягами... т. е. как бы согнанными».⁶⁴

Н. М. Карамзин приводит свою версию понятия *варяг*: «Слово *Vaere, Vara* есть древнее готфское и значит *союз*: толпы скандинавских витязей, отправляясь в Россию и Грецию искать счастья, могли именовать себя варягами в смысле союзников или товарищей».⁶⁵

Таким образом, под варягами, в общем, следует понимать некое собирательное этническое понятие, Н. И. Костомаров пишет по этому поводу: «Читая рассказ писателя конца XI и начала XII вв. о Варягах, не следует думать, чтобы народы, о которых идет речь в IX в., действительно назывались Варягами, а слово Варяг лучше переводить нам для себя выражением: обитатели берегов Варяжского моря, т. е. прибалтийцы. Слово Варяг в XI–XIII вв. значило в некотором смысле то же, что теперь слово Немец у простолюдинов, означающее вообще западного Европейца, или слово Черкес в смысле жителя Кавказских гор, хотя под этими именами могут скрываться разноплеменные народы. Варягов, по известиям летописцев, было много родов: одни назывались Русь, другие — Свеи, третьи — Урмяне, четвертые — Готы».⁶⁶

Трудные условия проживания и перенаселенность вызвали массовый исход норманнов из Скандинавии. Экспансия норманнов шла в трех направлениях: 1) по европейскому атлантическому побережью, через Гибралтар в Средиземноморье;⁶⁷ 2) через Атлантику: Исландия, Гренландия, Америка; 3) через земли славян с севера на юг по *варяжскому пути*.

Балтийское море как главный ареал обитания и господства норманнов звалось *Варяжским морем* («значит разбойническое море»)⁶⁸ Норманны были прирожденными искусными кораблями

и мореходами: «больше они жили на воде, нежели на полях».⁶⁹ Для походов по Атлантике норманны строили огромные ладьи длиной в 30 м, шириной в 4 м (высота мачты более 13 м). В прибрежных водах и реках использовались маневренные ладьи-шнеки, в которых размещалось около 40 воинов.

Основой военной тактики норманнов были внезапные набеги с моря и быстрое исчезновение на судах по воде. Воины норманнов одновременно были и гребцами. С норманнами было трудно бороться из-за их маневренности, быстроты действий и явного перевеса на море.

Уже в VI в. датчане приплыли к берегам Галлии. Карл Великий (742–814 гг.) организовал защиту атлантического побережья от норманнов с помощью крепостей.⁷⁰ «С 830-х годов до конца века там не проходило почти ни одного года без норманнского нашествия. На сотнях судов реками, впадающими в Немецкое море и Атлантический океан, Эльбой, Рейном, Сенной, Луарой, Гаронной, даны проникали в глубь той или другой страны, опустошая все вокруг, жгли Кельн, Бордо, самый Париж».⁷¹

Набеги норманнов носили сезонный характер — весной и летом они внезапно появлялись с севера, а осенью и зимой уходили обратно в Скандинавию. Со второй половины IX в. норманны перешли к колонизации особо выгодных мест поселения.

Колонизация новых земель не означала прекращение норманнских разбоев. Из колоний-поселений норманны уже по рекам отправлялись в набеги в глубь территорий, пересаживаясь из ладей на лошадей. В течение ряда веков в Европе не было силы, способной противостоять норманнам.

Европейский христианский мир трепетал перед этим бедствием раннего средневековья, которое ставили в один ряд с чумой и набегами неверных *сарацинов*. Об этом звучат слова католической *литании*: «*A furore normanorum libera nos, Domine*» («От неистовства норманнов упаси нас, Господи»).

Обученные дружины варягов имели явное превосходство при столкновении с племенами славян, привыкшими сражаться беспорядочным напором воинственной толпы. Если католические государства европейского средневековья веками не могли противостоять набегам норманнов, то что могли противопоставить варягам разрозненные славянские княжения, находящиеся в прямой близости от варяжских земель.

⁶⁴ Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 3.

⁶⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. II. С. 24.

⁶⁶ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова и Вятки во время удельно-вечевого уклада. Т. I. СПб., 1868. С. 23.

⁶⁷ Норманны в Европе: Иллюстрации. Рис. 6.

⁶⁸ Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 32.

⁶⁹ Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 36–37.

⁷⁰ История пиратства. Смоленск, 2002. С. 37.

⁷¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 167.

В первой половине XI в. возникло могущественное государство под господством *Кнуда Великого* (ок. 995–1035 гг.), охватившее Данию, Норвегию и Англию, положившее конец эпохе набегов норманнов на Европу.

«Призвание» варягов

Отношение Нестора к славянам двойственное — как историк, ссылаясь на византийские источники, Нестор пишет об исконном вольнолюбии славян; но, как монах-летописец, Нестор считал славян-язычников полулюдьми, жившими «зверинским образом», временами погружавшимися в вакханалию кровавых межусобиц.

По Нестору, легендарному *призванию варягов* предшествовало следующее событие в 859 г. «Варяги из заморья взымали, дань».⁷² Через три года славяне изгнали варягов за море, перестав им платить дань. Н. И. Костомаров пишет: «Варяги, изгнанные народами Северной Руси, были Скандинавы, и именно Шведы. И прежде, как это видно из преданий, они делали набеги на русский материк и овладевали Гольмгардом, называя таким образом Новгород... Есть в скандинавских сагах известие об оставлении Шведами Северо-западной России, которое подходит именно к половине IX в., к тому времени, когда, по нашей летописи, совершилось изгнание Варягов за море. Это место в саге Олафа-святого».⁷³

Нестор пишет, что после изгнания варягов среди славян возникли распри и войны, по этой причине, враждующие племена — чюдь, славяне, кривичи и весь, отправили посольство за море к варягам сказать им: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Идите княжить и владеть нами».⁷⁴ С. М. Соловьев пишет: «Установление наряда (общего судебного права), нарушенного усобицами родов, было главной, единственной целью призвания князей».⁷⁵

Безусловно, рациональным звеном в изложении Нестора следует признать постановку вопроса о причинах становления российской государственности в межплеменной этнической среде славянского севера.

Здесь единое государство не могло возникнуть, как в Поднепровье, вокруг одного племени полян, т. к. не было явного племенного доминирования, шли распри и войны. Власть варягов в этом плане была внешней и стояла выше местных родовых интересов, опираясь на военную силу принуждения.

Летопись Нестора о причинах и событиях, связанных с явлением варягов на славянском северо-западе, стала основой *теории норманизма*, по которой варяги сыграли решающую роль в политическом процессе становления древнерусского государства. В. Н. Татищев пишет: «О сем народе (варягах) русские древние историки нередко упоминают, особенно потому, что от оных колена Рюриково на престоле русском от 862 по 1607 гг., итого 745 лет, с переменным счастьем nasledственно продолжалось».⁷⁶

Нестора поддержал официальный историограф Российской империи Н. М. Карамзин, писавший: «Славяне добровольно уничтожают свое древнее народное правление и требуют государей от варягов. Отечество наше, слабое, разделенное на малые области до 862 г., по летоисчислению Нестора, обязано своим величием счастливому введению монархической власти».⁷⁷

С. М. Соловьев, напротив, считал доводы Нестора о *призвании* варягов надуманными: «Странно было бы предположить, чтобы отдельные племена, имея крепкое (вековое) внутреннее устройство, захотели бы подчиниться чуждой власти потому только, что не могли сладить с соседями? Это был бы действительно пример, неслыханный в истории».⁷⁸

С. А. Гедеонов справедливо замечает, что призвание варяжских грабителей и насильников противоречит элементарному здравому смыслу и исторически невероятно: «Шведские дружины, изгнанные и вновь не прощенные, разъезжают свободно по славянчудским рекам и озерам, да приискивают себе новых данников, глядя на них, Славяне и Чюдь не нарадуются своей дипломатической предусмотрительности».⁷⁹

Каким образом в те времена могли договориться враждующие между собой племена, кто и как собрал единое посольство от них — остаётся полной исторической загадкой. Н. И. Костомаров бездоказательно предположил: «Сознавая необходимость союза, собрались

⁷² Повесть временных лет // Изборник. С. 33.

⁷³ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 24.

⁷⁴ Повесть временных лет // Изборник. С. 33.

⁷⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 4. С. 121.

⁷⁶ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 31. М., 1769. С. 387.

⁷⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. IV. С. 41.

⁷⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 159. С. 293.

⁷⁹ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 410–411.

в Новгороде (? — Авт.) люди от союзных (? — Авт.) народов и порешили для управления и установления порядка призвать лиц из такого народа, который не участвовал в их домашних распрях».⁸⁰

Нестор пишет, что за море к варягам отправилось посольство от ряда племен славянского северо-запада — чуди, словен, кривичей, веси и меря — живших на огромной территории. Здесь у Нестора очевидный исторический вымысел. Ясно, почему Нестор написал именно о межплеменном призвании варягов, вступая в противоречие с фактами, по которым легендарные Рюриковичи явились на земли новгородских словен и первоначально обосновались в Ладоге и Новгороде, что, по сути, значит, что варягов *призвал* не ряд враждующих между собой славянских и финно-угорских племен, но *призвали* именно приильменские словене. С. Гедеонов замечает по этому поводу: «Во главе избирателей стояла одна господствующая народность, та самая, у которой должен был поселиться призванный князь, у которой садится старший из трех избранных братьев — Рюрик».⁸¹

Нестор, как общерусский киевский летописец, жил уже в то время, когда отношения Новгорода с Киевом накалились до такой степени, что Новгород фактически вышел из подчинения Киеву, перестал платить ему дань, начав развиваться в сторону самостоятельной новгородской государственности. В этих условиях официальная киевская историография в лице Нестора хотя и опиралась на Начальную летопись, не могла допустить известий о призвании именно новгородцами Рюриковичей как основателей русской великокняжеской династии, и пошла по пути сочинительства о якобы межплеменном *призвании* варягов на земли северо-западной Руси.

Загадочно выглядит и то, собственно, куда, «по какому адресу» за море отправилось славянское посольство. Ведь варяги не имели единой государственности, но жили обособленными родами и племенами.

В этом плане сходная проблема возникла перед имперским Римом, потрясаемым набегами многочисленных варварских, в том числе и славянских племен. Укротить римлянам славян было весьма трудно, т.к. славяне не имели государственности, их племена и рода жили сами по себе, где им удобнее, т.е. неясно было с кем договариваться, никто не отвечал за соседей, но всякий род и племя, выжидая случай, нападали сами по себе, и, без малейшего повода, двигались грабить чужие земли.

Легенда Нестора, жившего два века спустя и за тысячу верст от мест эпического *призвания варягов*, вызвала вопросы у многих

историков. Так, Н. М. Карамзин писал: «Не скоро варяги могли овладеть всею обширною страню от Балтийского моря до Ростова, где обитал народ меря; не скоро могли в ней утвердиться, так, чтобы обложить всех жителей данию... и всего труднее вообразить, чтобы они, освободив себя от рабства, немедленно захотели снова отдаться под власть чужеземцам... не зная иного (народного правления) в течение многих столетий, ужели в несколько месяцев они возненавидели его и единодушно уверились в пользе самодержавия?... обычаи и нравы (славян) не могли перемениться в два года варяжского правления, до которого они, по словам Нестора, умели довольствоваться древними законами отцов своих... Как мог Нестор знать годы происшествий за 200 и более лет до своего времени? Славяне, по его же известию, тогда еще не ведали употребления букв: следственно он не имел никаких письменных памятников для нашей древней истории... Из сего едва ли не должно заключить, что Нестор по одной догадке, по одному вероятному сообщению с известиями византийскими хронологически расположил начальные происшествия в своей летописи. Сама краткость его в описании времен Рюриковых и следующих заставляет думать, что он говорит о том единственно по изустным преданиям... Впрочем, мы не можем заменить летосчисление Несторова другим вернейшим; не можем ни решительно опровергнуть, ни исправить его».⁸²

Со времени М. В. Ломоносова среди российских историков развернулись идейные споры о сути несторовского норманнизма. Немецкий ученый Г. С. Байер (1694–1738 гг.) в сочинении «De varagis», ссылаясь на Нестора, выдвинул положение: «От начала Руссы, или Росссияны владетелей Варягов имели»,⁸³ а первые русские правители были скандинавскими варягами. Идеи Г. С. Байера развили немецкие ученые Г. Ф. Миллер (1705–1783 гг.) и А. Л. Шлёцер (1735–1809 гг.), подвизавшиеся в Российской Академии наук. На немцев обрушился патриотически настроенный М. В. Ломоносов, заклеивший норманнизм «позором России, русских государей и русского православия».⁸⁴

Главной стороной споров в теории норманнизма является вопрос об этническом облике варягов, *призванных* на северо-запад Руси. Нестор как монах-славянин в текстах договоров Руси с Византией мог и не упомянуть имен варяжских вельмож, но летописец как историк этого не сделал. Нестор приводит текст первого (911 г.) договора

⁸² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. II. С. 26.

⁸³ Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 1.

⁸⁴ Ключевский В. О. Лекции по русской историографии. Лекция II. Т. VII. С. 190–193.

⁸⁰ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 29.

⁸¹ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 62.

русских с Византией, который от имени *рода русского* подписали только варяги: *Карл, Ингелот, Фарлов, Веремид, Рулав, Гуды, Руальд, Карн, Флелав, Рюар, Актутруян, Лидульфост, Стемид*.⁸⁵

Очевидна лингвистическая несхожесть славянских и варяжских имен. Н. М. Карамзин пишет: «Имена трех князей варяжских — Рюрика, Синеуса, Трувора, — призванных славянами и чудью, суть неоспоримо норманнские... в Исландских повестях, между именами князей и витязей скандинавских, находим *Рурика, Рерика, Трувара, Трувора, Сню, Синия*».⁸⁶

Н. М. Карамзин пишет: «Надобно также отметить, что между именами 14 вельмож, употребленных великим князем (Олегом, тоже варягом — Авт.) для заключения мирных условий с греками, нет ни одного славянского. Только варяги, кажется, окружали наших первых государей (тоже варягов — Авт.) и пользовались их доверенностью».⁸⁷

В. О. Ключевский замечает: «Имена первых русских князей-варягов и их дружинников почти все скандинавского происхождения; те же имена встречаем и в скандинавских сагах: *Рюрик* в форме *Hrorek, Трувор* — *Thorvardr, Олег Helgi, Ольга* — *Helga*, у Константина Багрянородного — *Елуга, Игорь* — *Ingvarr, Оскольд* — *Hoskuldr, Дир* — *Dyri, Фрелаф* — *Frilleifr, Свенальд* — *Sveinaldr* и т. п.».⁸⁸

Вслед за Нестором, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев и В. О. Ключевский придерживались *норманнского* представления о варягах, в частности, анализируя их быт и особенности языка. Так, В. О. Ключевский пишет: «Упомянутые послы от народа Руси, не хотевшие из Константинополя возвратиться домой прежней дорогой, отправлены были в 839 году с византийским посольством к германскому императору Людовику Благочестивому и там по расследовании дела, по удостоверении их личности, оказались *свеонами*, шведами, т. е. варягами».⁸⁹

Н. М. Карамзин отмечает, что варяги, обладая рунической письменностью, несомненно, часть своих законов привнесли в древнерусское право.⁹⁰ По мнению историка А. Нечволодова, «Законы, данные варяжскими князьями нашему государству, весьма сходны с норманнскими. Слова *тиун, вира* и прочие, которые находятся в *Русской Правде*, суть

⁸⁵ Характерные летописные славянские имена: Святослав, Ярослав, Ростислав, Мстислав, Изяслав, Брянчислав, Владислав, Всеслав, Святогор, Святополк, Ратибор, Святобор, Ратмир, Добрыня... — Авт.

⁸⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. II. С. 24.

⁸⁷ Там же. Гл. III. С. 51.

⁸⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 157.

⁸⁹ Там же. С. 155.

⁹⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. X. С. 84.

древние скандинавские.⁹¹ Соловьев отмечает наличие чисто варяжского обычая у древнерусских князей, когда сбор дани одновременно сопровождался вершением судебных дел на подвластных им землях.⁹²

В. Н. Татищев выдвинул ситуационно географический подход в этническом определении варягов. По его мнению, из всей совокупности обстоятельств *призвания варягов*, обрисованных летописцем, следует, что это были не традиционные варяги-норманны, явившиеся с берегов Балтики (Варяжского моря). Наиболее вероятно, что это были *ближние*, местные и, возможно, ассимилированные со славянами варяги, обосновавшиеся на северо-западной части пути *из варяг в греки*. В. Н. Татищев считал,⁹³ что под *призванными варягами* следует понимать выходцев с финских ладожских берегов, рядом с которыми обитали словене, кривичи, весь, меря. Возле ладожского города с историческим шведским именем Кексгольм (Приозерск) по старому руслу реки Вуокса вплоть до XVI в. проходил короткий водный путь через Финляндию от Ладоги к Финскому заливу.

Славянские варяги

В. Н. Татищев, изучая копированный отрывок одной из поздних и явно спорных⁹⁴ летописей — *Иоакимовской* (XVI в.), обратил внимание, что в ней есть то, «что у Нестора нет».⁹⁵ Иоаким (†1030) был утверждён на епископство в Новгороде в 991 г. Он излагает предысторию

⁹¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. II. С. 25.

⁹² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 8. С. 216.

⁹³ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 31. М., 1769. С. 390.

⁹⁴ Один из первых русских историков князь М. М. Щербатов выдвинул критерии, по которым можно судить о подлинности летописных списков: «Неоспоримые правила в разборе древних сочинений суть: чтобы он в таком месте найден был, где бы не можно было сомневаться о его справедливости; второе, чтобы древность его письменами и всеми видимостями соответствовала времени, в котором полагают, что он был написан; третье, чтобы слог его и описуемые деяния согласны были с тем, что вероятнейшие современные Писатели повествуют о том; четвертое, чтобы кто из Писателей ближайших веков поминал о сем писателе». По мнению М. М. Щербатова отрывок из Иоакимовской летописи, приводимый В. Н. Татищевым, не соответствует критериям исторической подлинности (Письмо князя Щербатова (генерал-майору Болтину). М.: типография Н. Новикова, 1789. С. 12–19).

⁹⁵ И. Н. Болтин пишет: «Призвание Славянами Новгородскими Рурика с братьями на княжение, по причине их родства с Гостомыслом, видится более с обстоятельствами сходными по Иоакиму нежели по Нестору; по первому и род Руриков и повод к избранию его известны, а по последнему и то и другое остается в темноте» (Ответ генерал-майора Болтина на письмо князя Щербатова. СПб., 1793. С. 15).

призвания Рюрика, начиная ее со времен легендарных князей Славна и Скифа (правил в Скифии). Их потомки княжили сотни лет.

Первым князем Новгорода был *Славен*, потом княжили его сыновья — *Избор*,⁹⁶ *Владимир Древний* и *Столпосвет*. Потомком Владимира Древнего в 10-м поколении был князь *Гостомысл*. Четыре сына Гостомысла погибли в войнах, а дочери были отданы замуж в соседние княжения. У Гостомысла был внук Рюрик, княживший, по *Ипатьевской* и другим летописям, в Ладоге. В. Н. Татищев⁹⁷ предположил, что, умирая, Гостомысл или вызвал Рюрика, или написал в его пользу завещание. По смерти Гостомысла (†860) Рюрик с дружиной явился на княжение. Из Иоакимовской летописи следует *славянизация* Рюрика, которого по деду можно звать как *Рюрик Гостомыслович*.

Выступая с позиций героизации русской истории и категорически неприемля *немецкий норманнизм*, М. В. Ломоносов попытался доказать, что под варягами следует понимать славянских князей — выходцев с земель Прусской Прибалтики. В. О. Ключевский пишет, что М. В. Ломоносов руководствовался чувством патриотического упрямства, «и поэтому не имеющего научного значения. Ему никак не хотелось вывести Рюрика из Скандинавии, поэтому он отовсюду собирал догадки, скомбинировал новую теорию: Рюрик был вызван из Пруссии, пруссы⁹⁸ были славяне, Рюрик был варягorus, значит, варягorusы — славяне».⁹⁹

В дальнейшем патриотические убеждения М. В. Ломоносова поддержали русские историки-славянофилы Д. И. Иловайский, И. Е. Забелин, М. П. Погодин, С. А. Гедеонов и ряд других, которые обосновывали идею славянизации варягов исходя из *чувств народности*.¹⁰⁰ С. А. Гедеонов пишет: «Из явлений, относимых к скандинавскому началу русской истории нет ни одного, которое не нашло бы себе естественного и непринужденного объяснения в частых и многообразных сношениях Норманнов с Русью IX–XI столетий... Вообще воззрение норманнской школы на русскую историю имеет нечто отвлеченное,

⁹⁶ По мнению В. Н. Татищева город Изборск назван (связан) с именем князя Избора (История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 32).

⁹⁷ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 32.

⁹⁸ Ф. С. Беэр отметил, что пруссы этнически не имели никакого отношения к славянам: «Преторий и Прусов древних с поколениями Славенских народов смешал; и что он сие весьма коварно учинил, дабы Полякам прислужиться, то я о том показать могу. Прусский народ прежде Рурика за двести почти лет в оной стороне тот же был, который потом Кавалеры Немецкие покорили» (Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 3).

⁹⁹ Ключевский В. О. Лекции по русской историографии. Лекция II. Т. VII. С. 197–198.

¹⁰⁰ «Мнение о происхождении Руси от варягов противно народному чувству» (Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II., пр. 236, L XXXVI).

мертвое; до призвания норманских князей, какие-нибудь двадцать или тридцать славянских народцев, не соединенных между собой живою, внутреннюю связью, живут разбросанные по огромному пространству России, дикарями... без имени, без князей, без торговли; являются триста-четыреста Шведов и вдруг все преобразовалось; есть народ, есть имя, города, торговля, государство».¹⁰¹

По мнению Аполлона Кузьмина, *славянские варяги* жили по побережью Балтики и на острове Рюген. А. Нечволодов пишет: «Варяжские купцы принадлежали преимущественно к славянским племенам, сидевшим по южному побережью Балтийского моря».¹⁰² Но до сих пор нет очевидных исторических и археологических свидетельств оседлого обитания славянских родов и племен, обладавших *варяжской силой*¹⁰³ на Балтийском северо-западе. С. М. Соловьев замечает: «Славянское племя при движении своем с юга на север не утвердилось в первой половине IX века нигде на берегах моря; навстречу медленному движению славян видим быстрое движение варягов».¹⁰⁴ В. О. Ключевский пишет: «Балтийские варяги, как и черноморская Русь, по многим признакам были скандинавы, а не славянские обитатели южнобалтийского побережья или нынешней южной России, как думают некоторые ученые».¹⁰⁵

С. М. Соловьев выступал против идеи *славянизации варягов*. Во-первых, Нестор явно понимал под варягами общее собирательное понятие, относящееся только к скандинавским шведам и норвежцам, четко географически отделяя их от их соседей — англичан, веси и славян: «Итак, варяги летописца суть скандинавы». Во-вторых, летописец знает и о южно-прибалтийских славянах, именуя их *ляхове*, *пруси* и *чудь*, но молчит об них при исчислении народов варяжских. Наконец, в-третьих, если бы славянские новгородцы, кривичи и меря, вдруг и захотели бы иметь над собой прибалтийских славянских вождей, то финно-угорские племена веси, навряд ли могли бы иметь такое же желание, т. е. северо-западное общеплеменное «призвание варягов» не состоялось.¹⁰⁶

И все же, есть доводы, позволяющие наполнить идею *славянизации варягов* реальным историческим смыслом. Имеются в виду

¹⁰¹ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I: Предисловие. С. 225.

¹⁰² Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 81.

¹⁰³ Ф. С. Беэр пишет по этому поводу: «Но свидетеля я имею Саксона Грамматика, что все славяне на оном берегу поздно начали разбойничать (Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 7–8).

¹⁰⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 1. С. 59.

¹⁰⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 156.

¹⁰⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 3. С. 118.

легендарные *славянские вене́ды*. Венеты (венеды, лат. Venet, греч. Ενετοί) — группа племен, отличавшихся искусством мореходства, населявших северное побережье Адриатического моря. По археологическим данным, появились здесь в XII–XI вв. до н. э. Позднее по имени венетов эта область получила название Венеция. Здесь же стал известен и город Венеция, основанный в VII в.

К мореходам-венетам относится и кельтское племя на юге полуострова Бретань на северо-западе Галлии (Франции). Они были покорены Цезарем во время галльских походов 58–51 гг. до н. э. Наиболее известным городом в области венетов был Дариоритум (ныне Ванн), упоминаемый в «Географии» Птолемея. Еще древние греки рассказывали о реке Эридан (Яридон), находившейся на севере, что у этой реки живут *венеты*, которые добывают янтарь. О венетах как прибалтийских племенах упоминали Плиний Старший (23–79 гг.) и Тацит (56–117 гг.).

Ряд древних историков считали венедов славянским племенем. По Иордану, «венеты происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов и склавинов». В хронике Фредегарда VII в. сказано: «Славянами, называемыми венетами». Ион Боббийский, живший в VII в., в своем описании жития святого Колумбиана говорит: «Пришла ему мысль отправиться к венетам, которые именуются еще славянами». Англосаксонский писатель Алкуин времен Карла Великого писал: «Славян зовем венетами».¹⁰⁷

Активное участие выходцев из античного полиэтноса венедов в формировании Руси и России навсегда запомнили финно-угорские народы, в древности жившие рядом с венетами. Для финнов до сих пор Россия — Венейя, для эстонцев — Венемаа. В. Н. Татищев отмечает: «Ладожское озеро, которое финны зовут Венеем мери, т. е. Русское море, ибо они славян, обладавших русью, а также и вендов, именуют венелайн».¹⁰⁸ И. Н. Болтин пишет: «Венеты или Венды, завладев обоими берегами залива Финляндского, все племена, жившие по оным себе покорили, почему и Финляндия в старину Венетию называлась, но или не полюбилась им тамошняя сторона, или по другим каким причинам, оставя они ее, на Ильмень-озеро и по Волхову жилища свои основали, почему и доднесь Финны называют Россию *Wenaeja*, а русского человека — *Wenalaiepen*, с того самого времени, как Венды или Венеты в Новгород поселились».¹⁰⁹

¹⁰⁷ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Венеды>.

¹⁰⁸ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 17. М., 1769. С. 269.

¹⁰⁹ Ответ генерал-майора Болтина... С. 81.

Вполне возможно, что предками новгородских *варяго-россов* были и славянские вене́ды. В приводимом В. Н. Татищевым тексте Иоакимовской летописи, в частности, говорится, что далеким потомком легендарного славянского князя Славна был князь Ванда, который «правил славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землю, многие земли на побережье моря завоевав и народы себе покорив».¹¹⁰

Семантическое сходство слов венеды и вандалы несомненно. Если предположить, в соответствии с Иоакимовской летописью, что далекими предками новгородцев были венеды-вандалы, то это многое проясняет в обстоятельствах призвания варягов. Новгородцы призвали на княжение не вообще варягов из-за моря, но кровно родственный себе род *русов* из Приладожья, далекими предками которых были, возможно, венеды.

С точки зрения С. А. Геденова, более чем вероятно, что призванные князья пришли из прибалтийской области Вендов: «Темное предание о выселении целого рода славянских князей, из балтийского поморья в глубину европейского материка, сохранилось у арабского писателя Эдриси... *Dicuil* писавший *de mensura orbis* около 825 года полагает Вендов на чюдском берегу Балтийского моря».¹¹¹

В. О. Ключевский отмечает, что в отличие от традиционных норманнских морских разбойников и грабителей, варяги, призванные на Русь, были другими: «Эти варяги-скандинавы вошли в состав военно-промышленного класса, который стал складываться в IX веке по большим торговым городам Руси... Варяги являлись к нам с иными целями... у нас варяг — преимущественно вооруженный купец, идущий на Русь, чтобы пробраться далее в богатую Византию, там с выгодой послужить императору, с барышом поторговать, а иногда и пограбить богатого грека, если представится к тому случай... Осаживаясь в больших торговых городах Руси, варяги встречали здесь класс населения, социально им родственный и нуждавшийся в них».¹¹²

Род *русов* со временем мог частью ассимилироваться с коренными варягами и носить характерные варяжские имена, приводимые летописцем в текстах договоров Руси с Византией. До сих пор по Волхову стоят многочисленные курганы захоронений варягов. Чем знатней был покойник, тем выше насыпали могилу-курган.

В общем, оценивая несторовский норманнизм, очевидно, что исторически более плодотворно выглядит не противопоставление

¹¹⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 32.

¹¹¹ Геденов С. А. Варяги и Русь. Ч. I, гл. IV. С. 137, 347.

¹¹² Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 157–158.

теории норманнизма *славянизму*, а их взаимное единство в объяснении причин становления государства на древней Руси.

Характерным примером вмешательства государственной идеологии в описание объективного хода истории может служить вводная часть IV главы «История государства российского» Н. М. Карамзина. Император Александр I был первым чтецом рукописи, выражая свое мнение, с которым необходимо было считаться. К *царственным фантазиям* можно отнести рассуждения: о *добровольном и единодушном* отказе славян от исконной свободы в пользу власти их поработителей варягов; о введении монархического единодержавия как *счастья* для славян; о том, что варяги правили среди славян без *угнетения и насилия и брали легкую дань, соблюдая справедливость*; что варяги были обузданы *человеколюбивым духом христианства*; и *несли собой выгоду и спокойствие правления норманнского*;¹¹³ а Новгородский старейшина Гостомысл, убедивший славян призвать варяжских князей, «достоин бессмертия и славы в нашей истории».¹¹⁴

Ладога

Немаловажной стороной сообщения летописца о *варягах из-за моря* является выяснение вопроса — о каком море пишет Нестор? С. М. Соловьев отмечает особенность одномерно географического видение летописца, по которому Балтийское (Варяжское) море находилось не на северо-западе, а прямо на севере. Для новгородских словен начала IX в. *морем*¹¹⁵ к северу от них было огромное, сравнимое с Балтикой, Ладожское озеро, «которое море Русское именуемо».¹¹⁶

Призвание варягов из-за моря по существу могло означать их *призвание с другого берега* Ладожского озера.¹¹⁷ Варяги могли или явиться на берега Ладоги, или уже издавна жить на ладожских берегах. Судя

¹¹³ Известные исторические факты говорят о другом разбое варягов над славянами. На самом деле ряд поколений правителей князей-варягов (Рюрик, Олег, Игорь, Святослав) были язычниками — Авт.

¹¹⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. IV. С. 41.

¹¹⁵ «Ладожское озеро в летописях называлось морем» (Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России Г. Леклерка. Типография горного училища, 1788. Оглавление, XXVI).

¹¹⁶ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 43.

¹¹⁷ «В Несторе о Рогволде написано: Рогволд пришел из заморья, т. е. откуда и Рюрик призван. Озеро сие, в рассуждении величины его, повсюду в летописях морем именовано» (Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России... Т. I. С. 80).

по всему, именно здесь, на обширных просторах и берегах Ладоги, в VIII–IX вв. сошлись воедино речная цивилизация карельских, словенских и финно-угорских племен с морской цивилизацией варягов.

Бассейн Ладожского озера огромен: 258,6 тыс. км². В него входят около 50 000 озер меньшего размера, много болот и 3500 рек (длиной более 10 км каждая); общая протяженность Приладожских рек около 45 000 км.

Древнейшим свидетельством пребывания людей на Карельском перешейке и в Приладожье является находка, сделанная в Антреа. Здесь при разработке торфа была найдена рыболовная сеть из ивового лыка, время изготовления которой относят к 7300 г. до н. э. В северо-западном Приладожье древнейшие находки каменного века датируются 7000–4000 гг. до н. э., в основном — это каменные топоры.

В VI в. на Карельском Перешейке появляются люди, знакомые с земледелием и умеющие обрабатывать железо. Вероятно, они были и охотники, и торговцы мехами. Они пришли по реке Вуоксе и селились, в основном, по ее берегам. Вуокса в то время впадала в Ладожское озеро от Финского залива и позволяла на судах легко попадать из Балтийского моря в Ладожское озеро. В VIII в. Приладожье достигла волна новых поселенцев финских, карельских и словенских племен.

Первые упоминание о племенах Приладожья встречаются в сагах о походах шведских варягов-викингов. В сагах отмечено существование страны Корелов¹¹⁸ с замками и правителями, с которыми викинги вели войны.

Заселив Северное Приладожье, карелы обнаружили водные пути, ведущие далеко на север. Один из этих путей начинался из Ладожского озера по реке Хийтоланйоки (Кокколанйоки) и затем по системе рек и озер позволял добраться до Ботнического залива в районе Оулу и Белого моря в районе Кеми. Торговцы пушниной зимой устремлялись по этому пути в земли *саамов*. По территории пути возникли торговые поселения карелов.

Зимой пушнина поступала в Приладожье, летом отправлялась в Готланд, Европу, Византию и Восток. Масуди пишет: «Руссы состоят из многих, различных народов. Один из них называется Лодагия (Ладожане) и есть многочисленнейший. Сии (Ладожане) производят торговлю в Испанию, в Рим, Константинополь и Хозарию».¹¹⁹ Об интенсивной торговле говорит множество найденных кладов

¹¹⁸ По В. Н. Татищеву земли корелов зовутся страной Баярмия (Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 29. 1769. С. 374).

¹¹⁹ Геденонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 508–509.

серебряных монет в окрестностях Выборга, Приозерска, Куркиеки. Большинство серебряных монет принадлежат германским княжествам, но есть и византийские и среднеазиатские. Качественная пушнина была денежным эквивалентом серебра и золота.

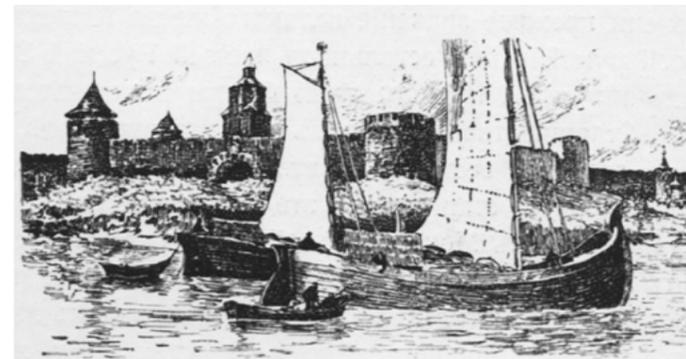
Одним из центров Приладожья был город Ладога. Расположение Ладоги не случайно, город-крепость стоит в начале волховских порогов, надежно защищая северо-западную часть торгового пути *из варяг в греки*.

Многолетние археологические работы позволили сделать одно из важнейших исторических открытий наших дней. Методом дендрохронологического анализа деревянных оснований первых строений Ладоги была определена дата возникновения города — не позже 753 г. Именно Ладогу можно достоверно считать древнейшим городом северо-западной Руси.

В результате определения времени основания Ладоги хронология Нестора, до этого имевшая довольно условный характер, нашла свою достоверную точку отсчета, стройно дополненную последующим несторовским летописанием.

Первоначально Ладога не имела укреплений, являя собой поселение из крепких и основательных строений. Здесь отдыхали, готовились к дальнейшему пути по Волхову вглубь Руси, ремонтировали суда, хранили товары, вели торги.

Трудно однозначно решить вопрос, кто основал Ладогу — варяги или славяне. По скандинавским сагам, город Ладога (по-шведски Альдейгья) основали шведы, подчинившиеся Упсальскому королю.¹²⁰ В. Н. Татищев пишет: «Для сего я с теми согласен, которые думают, что находящиеся в 125 верстах от Санктпетербурга при реке Волхов развалины древнего города не иные суть, как сего Алдейгобурга, ибо Алдейгобург по руски старград. Ныне Старой Ладогою оные развалины называют».¹²¹ Н. И. Костомаров отмечает, что в одной из древнейших скандинавских саг о Святом-Олафе пишется, что король Эрик, сын Эдмунда, в знак своей власти над покоренными им землями, оставлял о себе память¹²² в высоких насыпях-курганах, множество из которых до сих пор стоят по Волхову. Варяги (должностные лица и охрана) и купцы жили в Ладоге по надобности, наездами, а славяне (ремесленники, посадские, окрестные крестьяне) жили здесь издавна и постоянно.

Ладога в средневековье

До X в. Ладога представляла собой мирный город-поселение с развитыми ремеслами и торговлей. В середине X в. появилась первая ладожская деревянная крепость. В 997 г. норвежский конунг (ярл) Эйрик, сын Хакона Хладаярла, напал на Гардарик (Русь) и разрушил город Ладогу. Это был типичный набег норманнов — внезапное нападение и быстрый отход.

Правивший в Новгороде Ярослав Мудрый (978–1054 гг.) женился на Ингигерд, дочери шведского конунга Олафа Шетконунга (в русских летописях ее звали Ириной), и стал набирать большую варяжскую дружину. В начале 20-х гг. XI в. Ярослав подарил Ингигерд город Ладогу. От имени княгини Ладогой стал править ее родич, ярл Рёгнвальд. Рёгнвальд сделал свою власть наследственной. После смерти Рёгнвальда Ладогой правил его первый сын Ульв, а затем второй сын Эйлив. Третьего же сына Рёгнвальда Стейнкиля в 1056 г. вызвали из Ладоги в Швецию, где он был избран королем и стал основателем новой шведской династии. Лишь в конце XI в. новгородцы сумели выдворить варягов из города Ладоги, а в 1114 г. поставили каменную укрепленную крепостную стену.

Издавна¹²³ распространено мнение, будто Ладога, по сути, была первой столицей древней северо-западной Руси. Конечно, это не так. Один из важных пунктов торговли и обмена разно-этнического состава на варяжском пути — это еще не центр государства. Можно быть совершенно уверенным, что ладожане тех лет понятия не имели, что

¹²⁰ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. М., 2005. С. 249.

¹²¹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 17. М., 1769. С. 245.

¹²² Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 24.

¹²³ Историк И. Н. Болтин в оглавлении своего труда, посвященного критике Леклерка, пишет: «Алдейгобург, древняя Русская столица» (Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России... Оглавление, II).

являются гражданами некоего древнерусского государства, поскольку в действительности его тогда еще не было.¹²⁴

Что с полной уверенностью можно утверждать, так это то, что Ладога была первым древнерусским морским портом. Торговые морские суда-шнеки доходили только до Ладоги, будучи не способными преодолеть волховские пороги. В Ладоге товары перегружались на небольшие речные ладьи, на которых и доставлялись в торговую часть Новгорода.

Рюрик

В раннем средневековье у многих европейских народов бытовали легенды об удачливых братьях. Ими были основатели Киева *Кий*, *Щёк* и *Хорив*; у сербов три брата основали города; у западных славян — братья *Лех*, *Рус* и *Чех* основали народы; у англосаксов братья *Хенгист* и *Хорст* устроили государство. Похожую историю о братьях, явившихся на Русь, изложил и Нестор.

Летописец описывает события, связанные с *призванием* варягов, следующим образом: «И вызвались трое братьев со своими родами, взяли с собой всю *русь*, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске».¹²⁵

Братья Рюриковичи имели особые цели своего явления на славянских землях. Если обычно варяги являлись набегами на берега Волхова для грабежа и сбора дани, то варяжский *род руси* Рюриковичей пришел жить на земли славян надолго, фактически навсегда. Исторически это должно было привести к этнической ассимиляции нескольких сот варяжских переселенцев рода руси с коренным словенским населением, со временем рождая новую этническую общность — *славянских варяго-россов*.

До сих пор сохранилась разница этнотипов коренных новгородцев, проживающих в ареале Приильменья, Мсты, Волхова, от их ближайших соседей народностей *чуди*, *веси*, *води* и *ижоры*.

Особенностями *славянского варяго-росса* были нордический, мужественный внешний облик и особая стать, богатырская удаль, смелость и отвага, нашедшими свое воплощение в новгородском эпосе в *сказаниях о Садко и Василии Буслаеве*. Налицо сходство разбойных набегов

¹²⁴ Исторически безупречным является суждение о городе Ладоге тех лет, как о политическом центре призванного варяжского рода руси — Авт.

¹²⁵ Повесть временных лет // Изборник. С. 35.

норманнов с набегами ватаг новгородских *ушкуйников*¹²⁶: «Войны со шведами приучили Новгородцев к водяным набегам».¹²⁷ Однако была и разница между норманнами и ушкуйниками — если первые нападали с моря, то новгородцы умели плавать, лишь по рекам и озерам.

Быстрому процессу этнической ассимиляции новгородских словен с пришлой *варяго-русью* способствовали и сходные условия их родового быта, а именно, институт многоженства. Явившись *из-за моря*, варяго-россы, обустроиваясь на новых местах, помимо варяжских жен, заводили в своих семьях и местных жен-славянок. При этом нужно учитывать и демографические факторы. По Нестору, Рюрик, когда его *призвали* на княжение, был молодым человеком, его княжение длилось 17 лет. Сродник (родственник) Рюрика — Олег, после смерти Рюрика, правил Русью 33 года, т. е. призванный *род руси* по возрасту своему был весьма молод. Это означает также и то, что переселился не весь *род руси*, на родине остались дети, женщины, пожилые и больные люди, и те, кто не решился навсегда покинуть свои родные обжитые места.

Норманнский род Руси был одним из могущественнейших, и впервые упоминается в *книге земель*, написанной арабским писателем *Ахмедом-Эль-Катябом* в 889–891 гг. в связи с падением неверных на арабскую Севилью в 844 г.: «Неверные, именуемые Русью (el-Rus), и грабили, и разбойничали, и топили, и жгли».¹²⁸ Таким образом, призванные словенскими братьями Рюриковичи по существу были представителями второго поколения норманнского рода варяго-руси.

О том, что ассимиляция варяго-руси со словенскими шла весьма быстро свидетельствует и то обстоятельство, что варяжская дружина сына Рюрика князя Игоря клялась уже не скандинавскими богами Тором и Одинем, а славянским Перуном.

Среди историков бытует много мнений о Рюрике¹²⁹ и его братьях.¹³⁰ Ясно, что имена Рюрик, Синеус и Трувор, безусловно, не славянские.

¹²⁶ От слова *ушкуй* означающее ладью особого типа постройки — Авт.

¹²⁷ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 119.

¹²⁸ Геденов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 513.

¹²⁹ Пчелов Е. В. Рюриковичи: история династии. М., 2003. С. 16–35.

Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 230–235.

Ф. С. Баеэр заметил, что мнения историков о происхождении Рюрика: «почти бесконечно противны» (Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 3).

¹³⁰ Исторический публицист А. Б. Широкопад считал Синеуса и Трувора плодом фантазии летописца. Если считать, что «синеус» (*sine hus* свой род), а «трувор» (*thru varing* верная дружина), то это значит, что Рюрик прибыл на княжение со своим родом и верной дружиной, но отнюдь не со своими мифическими братьями, которых, за ненадобностью летописец вскоре умертвил (Широкопад А. Б. Гл. I: Призвание варягов // Северные войны России. М.: АСТ, 2001.).

Ф. С. Беэр приводит европейскую выборку сходных имен: «О Рурике V и X Датском короле Саксон Сиаланденский объявляет, онный у Эрика Короля или Королевского Монаха, в Истории Датской Рориком называется. В расписании жь Рунском Королей Датских от Олая Вормия изданном, Рорек. У норвежцев знатный есть Грореккур или Рореккур. Олай Верилий при конце истории Герравда и Бозы между прочими древняго народа именами от гробовых камней издал Рорикра и Рурика... У Германцев (немцев) было Ругерик и Рогерик брату Рурикову Тревур, Трубарь, Тровур имя было. Между Герцогами Короля Шведского против Гаральда Тилдейнского и Ингварь Труваром проименован... из древней Датской книги — Игерь Труере. Другого брата имени, Синяя, еще я между северными народами не нашел. Были ж имена почти бесконечные: и недовольно известно, что сие от Россиян не испорчено ли было. У Саксона Грамматика и у Эрика Короля находится Король Снио, на оное имя похоже. Остались имена Скандинавские также и в потомстве, и в доме Руриковом. Примером тому есть сын Игорь, как имя его Россияне выговаривают: ибо у Константина Порфирородного есть Ιγυωζ Ингорь, у Лиупранда Тизинского, у Сигеберта Гемблацкого и у Еггерда Урагского Ингерь... в гробовых камнях из карт Ларентия Буряя означено Сигвидр и Ингвар... К родству той же фамилии принадлежал и Олег, которого имя на камнях скандинавских асть Алак... Именем Рогволда Псковского Князя, так в книге степенной написано: Рогволд от Варягов владети во Псков пришел. Летописец Российский сей был Князь в Полоцке и заморе, и Полтеском, и Муромом, и Торунью владел».¹³¹

Молодость братьев Рюриковичей позволяет сделать вывод об их статусном положении — ясно, что они были авторитетными военными вождями (конунгами) варяжского *рода руси*. Родовым языческим гербом-знаком Рюрика был сокол (рерик).

Ситуационно, можно ответить на вопрос — *почему посольство новгородских словен, явившись за море, остановило свой выбор именно на роде руси, во главе с братьями Рюриковичами?*

Собственно, главной целью призвания варягов на славянские земли было установление правопорядка силой оружия с помощью обученных военной дисциплиной людей.

Ясно, что в состав посольства новгородских словен вошли, прежде всего, представители традиционной родовой знати (старейшины) и жрецов-волхвов, но, отнюдь не военной знати, поскольку, именно в это время, по Нестору, среди славян шли распри и войны, что при наличии сильных и авторитетных военных родовых вождей попросту невозможно.

Ясно и то, что посольство новгородских словен, явившись за море, исходило из особых соображений при своем выборе именно рода руси ведомых молодыми Рюриковичами. Так, из Иоакимовской летописи следует, что Рюрик имел родство с новгородским князем Гостомыслом и, в связи с этим, определенные права наследства. В. Н. Татищев пишет: «Четыре сына Гостомысла погибли в войнах, а дочери были отданы замуж в соседние княжения. У Гостомысла был внук Рюрик». В. Н. Татищев предположил, что, умирая (+860), Гостомысл или вызвал Рюрика, или написал в его пользу завещание.¹³²

Судя по всему, послы-старейшины новгородских словен предполагали, что молодость братьев Рюриковичей даст им возможность использовать их лишь в сугубо военной роли. Но здесь новгородские старейшины просчитались. То, что уже в молодости Рюрик с братьями стал во главе рода руси, говорило об их заслуженном делами авторитете и незаурядности личностей братьев. Рюрик на словенских землях отнюдь не помышлял ограничиться лишь военной ролью под бдительным присмотром славянских старейшин и жрецов.

Объявившись на словенских землях, Рюрик повел себя осмотрительно и осторожно. В ряде летописей о Рюрике пишется: «И придоша к Словенам первее... и седе старейший в Ладоге Рюрик».¹³³ С. М. Соловьев пишет: «Почему Рюрик избрал Ладогу, а не Новгород, объяснение найти нетрудно: положение Ладоги... относительно близости моря важнее положения Новгорода... Рюрику нужно было удержаться при непосредственном сообщении с заморьем в случае, если бы дело его пошло не так успешно в новой стране...

В некоторых известиях сказано, что князья боялись сначала суровости призывающих племен».¹³⁴

¹³¹ Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 11–13, 20, 22.

Ф. С. Беэр (см. с. 16–17) проводит мысль, что и первые славянские имена русских князей Святослав и Владимир имеют общеевропейские корни: Святослав как совмещенное имя от норманнского Свен и славянского Слав; а имя Владимир, очевидно, близко к немецкому Вольдемару — Авт.

¹³² Татищев В. Н. История Российская. Ч. I, гл. 4. С. 63–65.

¹³³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 161. С. 294.

¹³⁴ Там же. Гл. 4. С. 122.

Пробыв некоторое время в Ладоге, осмотревшись и оценив ситуацию, Рюрик с братьями и дружиной перебрался уже вглубь словенской земли, в варяжскую крепость, именуемую с тех пор как *Рюриково городище*.

Рюриково Городище — торгово-ремесленный и военно-административный центр Приильменя находится в 2 км к югу от современного Великого Новгорода, при истоке Волхова из озера Ильмень (напротив Юрьева монастыря). В IX–X вв. городище являлось первым поселением в районе Великого Новгорода. Поселение занимало мысовую часть возвышенности, расположенную на острове среди заливаемой поймы. Его общая площадь достигала 6–7 гектар. Центральная часть поселения была укреплена рвом и валом. От этого времени в слоях сохранились органические остатки, что ставит материалы раскопок в один ряд с материалами раскопок Старой Ладоги и Новгорода. По числу находок скандинавских древностей в культурных слоях поселения, Рюриково городище наряду с Гнёздом на Днепре является самым богатым на территории Восточной Европы.

В Рюриковом городище располагалась княжеская резиденция, где жил не только князь, но и его дружина, первоначально состоящая из варягов-норманнов.

Городище имело очень выгодное расположение, так как его территорию со всех сторон защищали водные рубежи. С городищенского холма было легко контролировать проход судов из Волхова в озеро Ильмень. Напротив княжеской крепости находилось древнее языческое святилище — Перынь.

По Иоакимовской летописи Рюрик «в четвертое лето княжения его переселился от старого в Новый град великий ко Ильменю». ¹³⁵ Возможно, что первые новгородские городские укрепления возникли именно в связи с приходом Рюрика на княжение: «пришед ко Илменю, и сруби город над Волховым, и прозва и Новгород и седе ту княжа». ¹³⁶ У шведов Новгород с окрестностями выступает под историческим именем Гольмгарт.

Новгород относительно Старой Ладоги занимал более выгодное географическое положение и отличался более мягким климатом, находясь в отдалении от суровых ладожских ветров.

Новгородцам пришлые варяги принесли немало бед: «Того же лета (863 г.) оскорбишася Новгородцы глаголющи, яко быти нам рабам,

Рюриково городище

и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его. Много недовольных варяжской властью новгородских мужей бежало на юг, к Киеву». ¹³⁷ «Того же лета уби Рюрик *Вадима храброго*, и иных многих изби Новгородцев съветников его». ¹³⁸ По поводу личности Вадима В. Н. Татищев замечает: «Вадим — князь славянский. Сей Вадим, видимо, по сказанию Иоакимову, был сын старшей дочери Гостомысла, князь изборский, и по старшинству матери его наследник престола, и по той вражде убит». ¹³⁹

Захватив власть в Ногороде, и изгнав своих противников, братья Рюриковичи начали прямую экспансию по всей словенской земле: «призванные князья начали воевать всюду». ¹⁴⁰

Понятно, что сил и возможностей одного лишь рода руси было для этого недостаточно, и, к Рюриковичам подошли подкрепления других варягов, в частности, под руководством конунгов *Аскольда* и *Дира*.

В результате возник обширный северо-западный варяжский регион власти — в центре Новгород с властителем Рюриком, на западе — князь Трувор в Изборске, на северо-востоке — Синеус в Белоозере.

По Нестору, несмотря на гибель через два года своих братьев, Рюрик еще больше расширил владения: «всей своей властью стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро, (иному Муром)... и теми всеми правил Рюрик». ¹⁴¹

¹³⁷ Никоновская летопись. Ч. I. С. 17.

¹³⁸ Соловьев С. М. История России. Т. I, пр. 165. С. 296.

¹³⁹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II, пр. 58. 1773. С. 365.

¹⁴⁰ Соловьев С. М. История России. Т. I, гл. 5. С. 128.

¹⁴¹ Повесть временных лет // Изборник. С. 35.

¹³⁵ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 34.

¹³⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 166. С. 296.

За время правления Рюрика (862–879 гг.) сложились основания обширного государства, в которое вошли земли северо-западного ареала варяжского пути с выходом через Белоозеро в верховья волжского мирового торгового пути. Н. М. Карамзин отмечает, что главным результатом княжения Рюрика стало «твердое присоединение некоторых финских племен к народу славянскому в России, так что весь, меря, мурома, наконец, обратились в славян, приняв их обычаи, язык и веру».¹⁴²

От брака Рюрика с одной из своих жен — Ефандой¹⁴³ (она была дочерью урманского князя), был рожден Игорь. В. Н. Татищев отмечает летописную путаницу в определении даты рождения Игоря — в Раскольничьем списке упоминаются три года подряд: 873-й, 874-й, 875-й; в Нижегородском — 861-й; в Ростовском — 864-й; в Оренбургском — 865-й.¹⁴⁴

После смерти Рюрика в 879 г. малолетний Игорь остался на попечении Олега — урманского (варяжского) князя. По поводу личности Олега существует много летописных предположений: его звали сродником (родственником) Рюрика, в Раскольничьем манускрипте — воем Игорю; в Прологе же, в житии святой Ольги, дядею Ингорю, то есть братом Рюрику.¹⁴⁵ Наконец, есть мнение, что Олег был племянником Рюрика: «Судя по вероятности возраста, Олег мог быть сыном старшего, умершего до призвания, брата Рюрика».¹⁴⁶

Аскольд и Дир

Если с именем и деятельностью Рюрика связано появление северо-западной новгородской Руси, то с именами и жизнью князей Аскольда и Диры — становление киевской Руси.

Подобно легендам о появлении варягов, (варяжских или славянских князей), сходная полемика среди историков развернулась по поводу происхождения князей Аскольда и Диры. Нестор прямо указал на них как на варягов, но другого рода, чем род руси Рюрика. Аскольд и Дир с товарищами, по Нестору, ушли к Поднепровью с разрешения Рюрика.

Но, возможно, что они ушли сами, без дозволения, или их уход был вызван конфликтом в среде варягов разных родов. В некоторых летописях встречаются сведения о неприязненных отношениях Аскольда и Диры к Рюрику, что они по неудовольствию оставили Рюрика, «не давшего им ни города, ни села».¹⁴⁷

Нестор пишет: «И было у него (Рюрика) два мужа, не родичи его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние же жители ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хозарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали много варяг и стали владеть землею полян, Рюрик же тогда княжил в Новгороде».¹⁴⁸

Оригинальные суждения об Аскольде и Дири высказывает немецкий историк Т. С. Базеэр: «Князь Киевский Оскольд и Дир, Варяги были, как русские летописи объявляют. Оскольд, как Олай Верилий из гробовых камней объявляет: Оскел, у Сноронна Аскел и Ашкелл. Об имени Дириновом я усумневаюсь... В Елле Естляндской есть Тир. В Верилиевых гробовых женских именах, Дирива... Я думаю, что Оскольд Диар в Киеве бывший назывался. Сноррон о Асгарде пишет: в городе был князем, именем Одик: там, в обычай пошло, дабы двенадцать правителей, от прочих знатнейшие. Диар, и Дроттуар, то есть господа называемые, старались о священнослужении, и народу бы суд и расправу чинили... И Оскольд из таковых Королей, прежде Рюрика Князем в Киеве был. Есть же OYU Диар в таком же знаменовании точно имя турецкое, и кажется, что оно имя достоинства принято, от казаров».¹⁴⁹

В поздней *Никоновской летописи* (XVI в.) приводится «славянская» версия о происхождении Аскольда и Диры. В летописи пишется о потомках легендарного Кия — славянских князьях-витязях Аскольде и Дири, правивших в Киеве. Арабский источник X в. также упоминает *славянского князя Диры*.¹⁵⁰

Эверс высказал предположение о венгерском происхождении Аскольда и Диры, основываясь на тексте воскресенского списка летописи: «яко гости есмь подугорской... Да придете к нам родом своим». Другое доказательство венгерского происхождения Аскольда и Диры следует из названия «угорским» места их погребения: «И убиша

¹⁴² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. IV. С. 45.

¹⁴³ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 34.

¹⁴⁴ Там же. 1773. Кн. II, пр. 58. С. 365.

¹⁴⁵ Там же. Пр. 61.

¹⁴⁶ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 149.

¹⁴⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 5. С. 132.

¹⁴⁸ Повесть временных лет // Изборник. С. 35.

¹⁴⁹ Базеэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 20–21.

¹⁵⁰ Пчелов Е. В. Рюриковичи: история династии. С. 41.

Аскольда и Дира, несоша на гору, и погребеша и на горе, еже ся ныгне зовется Угорское».¹⁵¹

По мнению В. Н. Татищева,¹⁵² был всего один князь Оскольд — пасынок Рюрика. Когда киевляне попросили себе на княжение сына Рюрика, Рюрик дал Оскольда, т. к. его родной сын Игорь или еще не родился, или был младенцем. Пасынок по-сарматски пишется «тирарь». Нестор, не зная смысла словосочетания *тирарь Оскольд*, определил его как имена двух разных князей — Дира и Аскольда.

Можно предположить и то, что на княжение в Киев явилась бежавшая от преследования Рюрика новгородская знать. По одной версии, небезызвестные братья Кий, Щек и Хорив с сестрой Лыбедью вначале разбойничали: «великую пакость новгородцам творяще»,¹⁵³ затем бежали к югу и основали город Киев.

И все же в споре о происхождении Аскольда и Диры и их появлении на княжение в Киев большей достоверностью обладает «варяжское» мнение Нестора, и как древнейшее, и как свидетельство жителя тех мест. К тому же Нестор как русский летописец мог при желании *славянизировать* Рюрика, Аскольда и Диру, но он этого не сделал.

Нестор сообщает важные обстоятельства, связанные с деятельностью Аскольда и Диры. С ними явилось «много варягов», так много, что варяжская волна нашествия прошла через Киев дальше, вплоть до Царьграда, к стенам которого подошла армада из 200 судов, на которых плыли 10 тыс. человек. Поход Аскольда и Диры к Царьграду подтверждают и греческие историки тех лет.

В. О. Ключевский пишет: «Современник и очевидец этого нападения, константинопольский патриарх Фотий говорит в одной произнесенной по этому случаю проповеди, что Русь очень ловко смастерила набег, тихонько подкралась к Константинополю, когда император Михаил III с войском и флотом ходил на сарацин, оставив свою столицу беззащитной со стороны моря. Значит, Киевская Русь не только хорошо знала морской путь к Царьграду, но и умела добывать своевременные сведения о делах Византии; сами греки дивились нечаянности и необычайной быстроте нападения».¹⁵⁴

Всполовившиеся греки, как и при известном нашествии 628 г. славян с аарами на Византию, уповали лишь на чудо, и вновь, теперь уже в 866 г., случилось чудо заступничества в виду того же храма

Влахернской богородицы, с тем же результатом — разразившаяся буря разметала варяжский флот, остатки которого вернулись в Киев.

Нестор и византийские историки прибавляют, что некоторые россы варяги-язычники, утраченные небесным гневом, решили креститься в православии, о чем говорит окружная грамота патриарха *Фотия*.

Однако есть греческие историки, которые описали иначе эти события, произошедшие уже позже 867 г. при патриархе *Игнатии*: «Император не имея возможности победить россов, склонил их к миру богатыми дарами, состоявшими в золоте, серебре и шелковых одеждах. Он прислал к ним епископа, посвященного Игнатием, который обратил их в христианство».¹⁵⁵

Понятно, что версия, связанная с *чудом*, невероятна. В самом деле, если бы в Киев вернулись остатки варяжского флота, то киевское княжение Аскольда и Диры стало бы для них весьма сложным. Но, по Нестору, киевляне сразу и окончательно признали авторитет власти варяжских князей, что, в частности, могло быть следствием их удачного похода на Царьград.

А. Нечволодов предложил промежуточную версию, по которой «заступничеством Божьей Матери был чудесно спасен Царьград от полного истребления. Русы же возвратились из своего смелого набега домой в Киев с богатейшей добычей и громкой славой».¹⁵⁶

Есть еще одно важное обстоятельство, связанное не с поражением, но, наоборот, с действительно громкой и серьезной удачей варягов в их походе на Царьград. Имеется в виду то, что именно князь Аскольд и Дир освободили как киевлян, так и все славянское Поднепровье от тяжелой многовековой дани хазарам.

О самих хазарах известно следующее. В VI–VII вв. в Приволжье господствовали могущественные и воинственные *авары*, однако, они не были знакомы с искусством торговли. Некоторые из иудеев, как выходцев народа, издревле промышлявшего торговлей и ростовщичеством, «вследствие своей сметливости, быстро захватили совершенно мирным путем всю власть над Аварскими владениями в свои цепкие руки».¹⁵⁷ Так образовалось государство Хазарское, где первенствующим сословием были иудеи во главе с Каганом-властителем, авары же использовались ими как воинские силы для выколачивания дани с подвластных племен и народов.

¹⁵¹ Геденов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 228, 230.

¹⁵² Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4, пр. 29. 1768. С. 47–48.

¹⁵³ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 219.

¹⁵⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 172.

¹⁵⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. IV. С. 43.

¹⁵⁶ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 93.

¹⁵⁷ Там же. С. 67.

Могущество хазар было столь велико, что цари Византии держали с ними дружбу и взаимное родство.

Нестор писал, что после кончины основателей Киева (Кия с братьями) хазары, прознав об этом, наложили тягостную дань «по дыму» на всех полян. Дань «по дыму» значила, что она собиралась от всех очагов славянских, где жили и работали люди. Ряд независимых друг от друга исторических источников свидетельствуют о существовании колонии хазарского Каганата на территории южной Руси 839–871 гг.¹⁵⁸ Нестор замечает, что евреи в древности, во времена Моисея, унизили Египет, унизили данью и земли славянских полян, но это было не навсегда, теперь же «владеют русские князья хазарами и по сей день».¹⁵⁹

Ясно, что освобождение князьями Аскольдом и Диром киевлян от дани хазарам стало следствием их успешного похода на Царьград, о чем, конечно, узнал и Каган хазарский. Хазары поняли, что в русском Поднепровье к власти пришли «серьезные люди» и сочли за благо впредь не являться на киевских землях.

Что касается дальнейшей судьбы киевских князей Аскольда и Диры, властвовавших около 15 лет, то они погибли в усобице с сородичем Рюрика Олегом.

Олег-правитель

С именем Олега-правителя связано объединение отдельных новгородских и киевских княжений в единое древнерусское государство. По родовому праву Олегу, как старшему в роде Рюриковичей, перешла вся полнота власти княжения на северо-западе Руси.

Олег не удовлетворился своей властью только на северо-западе Руси. Известия о богатствах Византии и удачном набеге Аскольда и Диры на Царьград возбуждали алчность и честолюбие воинственного Олега. В течение трех лет Олег готовился к походу на юг, собирая огромное войско из варягов, славянских и финских племен.

В 882 г. *Олег-правитель* двинулся в поход, подчинив себе в пути, без сопротивления, Смоленск и Любеч, тем самым завладев днепровским путем до Киева.

Выйдя к Киеву и не рискуя «сражаться с единоплеменниками равно ему искусными в деле военном», Олег вызвал, якобы на «торговые» переговоры, Аскольда и Диру и убил их. «Олег, обогранный кровью невинных князей, знаменитых храбростью, вошел как победитель в Киев, и жители, уstraшенные самим его злодеянием и сильным войском, признали в нем своего законного государя».¹⁶⁰

Оправдывая вероломство Олега-правителя, С. М. Соловьев считал, что Аскольд и Дир были всего лишь предводителями «сбродной шайки искателей приключений».¹⁶¹

Благодатный климат, удобное расположение по Днепру, близость богатых земель — греческого Херсонеса, Болгарии и блестящего Царьграда — привели Олега к решению остаться в Киеве навсегда.

В дальнейшем, почти 25 лет, Олег-правитель занимался устройством древнерусского государства. Он поставил новые города-крепости, ввел налоги с подвластных ему племен и народов на содержание варяжских дружин: «один Новгород ежегодно платил две тысячи гривен в Киев, а тысячу гривен гридням, содержа гарнизон при князе».¹⁶² Древляне платили шкурками черных куниц, радимичи несли дань с каждой сохи.

В. О. Ключевский пишет, что при Олеге «Киев служил главным оборонительным форпостом страны против степи и центральной вывозной факторией русской торговли».¹⁶³

Обустроив киевское государство, Олег решил явиться к Царьграду, как новый могущественный и полноправный российский властитель. Олег знал о богатствах Византии, поскольку в 902 г. в греческом флоте служили около 700 *россов* (киевских варягов), получавших от императорской казны сказочное содержание в 100 литров золота в год.¹⁶⁴

В 907 г. Олег собрал огромное войско — Днепр покрылся 2000 судов, в каждом из которых размещалось 40 воинов, конница шла берегом.

Войдя в греческие земли, Олег начал свирепо разорять окрестности Царьграда. Нестор, вероятнее всего со слов греков, приводит

¹⁶⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 45.

¹⁶¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 5. С. 131.

¹⁶² Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 79.

¹⁶³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 173.

¹⁶⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 47.

¹⁵⁸ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 486.

¹⁵⁹ Повесть временных лет // Изборник. С. 33.

подробности жестокости и бесчеловечия россияян¹⁶⁵: «Они плавали в крови несчастных, терзали пленников, бросали живых и мертвых в море».¹⁶⁶

Устрашенные греки решили пойти на мир (договор 907 г.) и выплатили огромную дань — по 12 гривен на каждого воина,¹⁶⁷ а также дань каждому городу Руси, где правил Олег. По договору купцы россияян получили огромные льготы — бесплатное содержание в Царьграде на 6 месяцев, довольствие на обратный путь, право беспопытной торговли.¹⁶⁸

Н. И. Костомаров замечает,¹⁶⁹ что причинами походов Руси на Византию были не только сугубо грабительские цели, но и установление новых, долговременных торгово-экономических отношений, более выгодных для Руси в ее связях с Византией. До этого киевское княжение веками терпело зависимость от хазаров и греков. Приход в Киев дружин воинственных варяго-россов, знакомых с искусством мореплавания, серьезно изменил геополитическую и экономическую ситуацию на юге Европы: «Походы в Грецию способствовали к утверждению власти князей и соединению народов (древней Руси)».¹⁷⁰

В знак своей победы Олег велел прибить свой щит на воротах Царьграда,¹⁷¹ как символ того, что город сдался ему без боя.

Олег стал полностью контролировать торговый путь *из варяг в греки* (Новгород–Полоцк–Смоленск–Киев–Византия), обогативший феодалов киевской Руси огромной рентой торговых доходов.

По *варяжскому* пути шла масса товаров: от Варягов — оружие, сукно, холст, медные и железные изделия, олово, свинец, янтарь, соленая сельдь; Русь торговала — мехами, рабами, скотом, лесом, медом, хлебом, салом; из Царьграда шли паволоки (ткани из шелка, иногда с золотом),¹⁷² кружева, предметы роскоши и драгоценности, южные плоды и вина; с Востока — оружие, ковры, ткани, пряности, благовония.

Главными торговыми центрами Руси стали Новгород, Полоцк, Смоленск и Киев. На *варяжском* торговом пути стали возникать новые

города как местные центры торгового обмена. Русь звали в северо-западной Европе *Гардарика (страна городов)* — в X в. их было 25, в XI в. — 89, XIII в. — 300. Русь стала огромной континентальной раннеевропейской империей от Балтики до Черного моря, площадью до 1 млн. км², с населением около 4,5 млн. человек.

Варяжский мировой торговый путь сыграл большую роль в феодализации самих варягов, в образовании королевств Швеции, Норвегии и Дании. Через Русь в Скандинавию в течение IX–XI вв. поступило около 5 млн. марок серебра (это тонны драгоценностей) по линии транзитной торговли *из варяг в греки* и *из варяг в персы*.¹⁷³

Олег вошел в историю под рядом имен: *Олег-правитель*, *Вещий Олег* и как норвежский князь *Оддр*. Имя *Вещий* связано с легендой летописца о встрече Олега с волхвами, предрекшими его гибель от любимого коня. Эта же легенда есть в скандинавских сагах о витязе *Оддре*, который княжил на Руси и умер «по предсказанию колдуньи от любимого коня».¹⁷⁴ Летописец же сообщает: «И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными».¹⁷⁵

В пользу *вещего*, т. е. связанного с таинственными и необъяснимыми явлениями, говорит и то, что по летописям и сказаниям Олег был похоронен в двух разных местах. Нестор пишет, что Олег был погребен в Киеве на горе Щековице. По другим сказаниям, Олег *принял смерть от коня* на родине своей юности в окрестностях Ладоги, где до сих пор есть курган, именуемый как *Олегова могила*.

В биографии *Вещего Олега* расходятся биологическая и социальная метрика его жизни. Биологическое время жизни мужчины тех лет было около 30–35 лет и, вероятно, в этом возрасте Олег как старший в роде *варяго-руси* принял власть. Меньший возраст Олега невозможен, поскольку в этом случае мужчины *призванного рода* Рюрика, княжившего 17 лет, были бы детьми или молодежью. Олег княжил 33 года и скончался в 912 г. в возрасте 65–68 лет, по Карамзину, «в глубокой старости».

Получается, что грандиозным походом русских на Царьград в 907 г. руководил старик-полководец. В этом плане именование Олега Вещим снимает все вопросы, ведь Вещий, в частности, значит и необъяснимо чудесный.

Неясны и правовые обстоятельства, когда уже старый Олег-правитель ведет огромное войско на Царьград, а в Киеве остается князь

¹⁶⁵ Под *россиянами* подразумевались, прежде всего, варяги — Авт.

¹⁶⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 5. С. 48.

¹⁶⁷ Это примерно 200 тонн серебра — Авт.

¹⁶⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V: Договор русских с греками. С. 48–50.

¹⁶⁹ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 75–76.

¹⁷⁰ Там же. С. 76.

¹⁷¹ Щит Олега на воротах Царьграда: Иллюстрации. Рис. 9.

¹⁷² Одежда из паволоки была признаком богатства и зажиточности — Авт.

¹⁷³ Кандыба В. М. Золин П. М. Реальная история России. СПб., 1997. С. 157.

¹⁷⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 187. С. 298.

¹⁷⁵ Повесть временных лет // Изборник. С. 39.

Игорь, находящийся в расцвете своих сил и, вдобавок, законный наследник Рюрика.

При Олеге-правителе половину своей жизни князь Игорь был никем: «Приученный с детства к повиновению, Игорь не дерзал требовать своего наследия от правителя властолюбивого, окруженного блеском побед, славою завоеваний и храбрыми товарищами, которые считали его власть законной, ибо он умел ею возвеличить государство».¹⁷⁶

По Н. М. Карамзину, Игорь остался в Киеве, поскольку Олег «не захотел разделить с ним ни опасностей, ни славы».¹⁷⁷ Но если речь идет о славе, тогда почему Олег-правитель сам не подписал договор с греками, а предоставил право его подписи своим 14 наиболее близким и знатым вельможам? Вероятней всего, что именно они оказали Олегу наибольшую помощь при походе на Царьград. Договор подписали те лица, кто был наиболее силен в то время — это викинги, родовые предводители варяжских дружин.

Хитрые греки подписали столь невыгодный для себя договор (907 г.), поскольку понимали, что Олег-правитель уже стар, а перед его вельможами они не будут в дальнейшем нести никаких обязательств.

Ясно, что юридически договор был бы более значим, если бы вместо или вместе с Олегом договор с греками подписал бы и законный наследник Рюрика Игорь.

За год до своей смерти в 911 г. Олег-правитель отправил послов в Царьград подписать договор с Византией в письменном виде на греческом и славянском¹⁷⁸ языках. От русских этот договор вновь подписали те же вельможи, но не великие русские князья Олег и Игорь. Греки подписали и утвердили этот новый письменный договор, зная, что после смерти Олега данный договор утратит силу.

Оценивая роль Олега, Н. М. Карамзин назвал его истинным *основателем величия России*, но «кровь Аскольда и Дира осталась пятном его славы».¹⁷⁹

В. О. Ключевский пишет: «Появление Рюрика в Новгороде, кажется мне, неудобно считать началом Русского государства: тогда в Новгороде возникло местное и притом кратковременное варяжское княжество. Русское государство основалось деятельностью Аскольда

и потом Олега в Киеве: из Киева, а не из Новгорода пошло политическое объединение русского славянства; Киевское варяжское княжество этих витязей стало зерном того союза славянских и соседних с ними финских племен, который можно признать первоначальной формой Русского государства».¹⁸⁰

Игорь

Явление князя Игоря на Руси было знаменательным. Потрясая младенцем Игорем, как боевым знаменем возле киевских стен, Олег объявил поверженным у его ног варягам Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода». И, подняв Игоря, добавил: «Вот он сын Рюрика».¹⁸¹

Метрика жизни князя Игоря схожа с жизнью Олега-правителя: оба пришли к власти примерно в возрасте 33 лет, время властвования обоих также одинаковое — 33 года.

Летописец, по Христову образцу, отмерил подряд всем первым Русским Князьям по 33 года активной жизни — Олегу, Игорю, Святославу, Владимиру. За два года до смерти как Олег, так и Игорь, желая «прославить свою старость»,¹⁸² совершают знаменитые походы на Царьград, а за год до своей кончины и Олег, и Игорь заключают письменные договоры с Византией, о которых греки хранят полное молчание.

В истории тождество событий, значительно разнесенных во времени, маловероятно. Судя по всему, при описании Нестором биографии Олега и Игоря возникла путаница совмещения одних событий из жизни двух князей. Н. М. Карамзин считал хронологию Нестора по изустным преданиям достаточно условной.¹⁸³

По логике ситуационного анализа, говоря об известных фактах жизни и деятельности князя Игоря, можно представить картину событий тех лет. С князя Игоря начинается, попрачная Олегом-правителем традиция монархического наследования династии Рюриковичей.

¹⁷⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 47.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Речь идет о переводе греческого текста договора на славяно-болгарский язык (Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 280–282).

¹⁷⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 52.

¹⁸⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 175.

¹⁸¹ Повесть временных лет // Изборник. С. 37.

¹⁸² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. IV. С. 53.

¹⁸³ Там же. Гл. II. С. 26.

После смерти Олега в 912 г. многие дружины викингов с киевской Руси вернулись на родину в Скандинавию, что привело к ослаблению военной силы Игоря. Этим воспользовались древляне, которые в 914 г. «отложились от Киева».¹⁸⁴ В ответ Игорь *смирил древлян* и наложил на них еще большую дань, древляне ответили упорным и ожесточенным сопротивлением.

Большую опасность представляли собой кочевники-печенеги, впервые явившиеся на русские земли в 915 г. Игорю удалось умиротворить печенегов, вступив с ними в союзные отношения.

Война с древлянами, опасное соседство печенегов требовали новых и больших расходов. Летом 941 г. Игорь решил явиться с войском к Царьграду и предъявить свои права по договору между Олегом-правителем и Византией. Греки, резонно считая, что к договору 911 г. не подписавший его Игорь не имеет отношения, со всей мощью греческой армии и флота выступили против Игоря и после упорных боев на суше и на море вынудили его покинуть Византию.

Но «Игорь не уныл... собрал другое многочисленное войско, призвал варягов из-за моря, нанял печенегов... и через два года снова пошел в Грецию».¹⁸⁵ Устрашенные греки, желая спасти империю, предложили Игорю за мир еще большую дань, чем они выплатили в 911 г. Олегу-правителю.

В 944 г. путем торжественного обмена посольствами был заключен новый договор с целью *обновления ветхого прежнего мира* между Русью и Византией. Договор подписали посланники от Князя Русского и Великих Царей Греческих: «Они заключили мир вечный до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит».¹⁸⁶

Относительно договора 911 г. новый договор 944 г. Игоря с Византией юридически был составлен безупречно. От россиян договор подписали 50 вельмож норманнов и несколько славян, как полномочных лиц *всех людей Русской земли*.¹⁸⁷ Среди них: представители князя Игоря, его жены Ольги, сына Святослава. С. А. Гедеонов пишет: «В основных статьях Игорева договора, речь идет только о великом князе, как единодержавце в земле; прежние князья упоминаются только в формулах».¹⁸⁸ По содержанию договор 944 г., где значилось равенство торговли для греков и русских, был слабее договора 911 г., в котором

русские имели большие льготы в торговле с Царьградом. Но оба договора унижали могущество 500-летней Византии перед юной Русью, поэтому греческие историки вообще не пишут об этих договорах.

Явно сомнительными в летописных преданиях об Игоря выглядят причины его гибели в 945 г. при сборе дани с древлян. Нестор пишет, что дружинники Игоря, вдруг впад в «нагую» бедность в сравнении с «изодевшимися оружием и одеждой» слугами воеводы Свенельда, потребовали от Игоря идти за данью на древлян. «И послушал их Игорь — пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его».¹⁸⁹ Собрав дань, Игорь отпустил дружину домой, а сам, поразмыслив, решил: «Пособираю еще», и с малой частью дружины вернулся, «желая еще большего богатства». Древляне же, выйдя из города Искоростеня против Игоря, убили князя вместе с его людьми.

Непонятно, почему вдруг дружина Игоря стала *босой и нагой* уже на следующий год после столь удачного похода на Царьград, в ходе которого греки в обмен на мир выплатили каждому воину Руси более 12 гривен серебра, на которые можно было безбедно жить многие годы.

О богатстве дружины Игоря говорит и то, что княжеские воины-язычники дали клятву соблюдать вечный мир с греками на священном холме, где стоял Перун, положив к ногам идола оружие, щиты и золото (запястья с рук и гривны с шей).¹⁹⁰

Если всем русским воинам при походе в 944 г. на Царьград досталась добыча и деньги золотом и серебром, то что можно говорить о самом князе Игоря — он стал безмерно богат. Поэтому Игорь так щедро одарил «послов греческих мехами драгоценными, воском и пленниками».¹⁹¹

С. М. Соловьев пишет о вдруг *обедневшей* за год дружине князя Игоря, что здесь «или распределение по годам у летописца неверно, или описание похода и его следствий неверно, а может быть и то и другое».¹⁹²

Возможно, что в действительности события разворачивались следующим образом. После похода на Царьград и заключения выгодного мира с греками Игорь, находясь в апогее славы и могущества, решил окончательно смирить древлян.

¹⁸⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 52.

¹⁸⁵ Там же. Т. I, гл. IV. С. 53.

¹⁸⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 5. С. 139.

¹⁸⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. IV. С. 54.

¹⁸⁸ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 154.

¹⁸⁹ Повесть временных лет // Изборник. С. 39, 41.

¹⁹⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 55.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 199. С. 299.

В ходе удачного похода, впад в самонадеянность, Игорь с малой дружиной решил пойти на прямые переговоры с древлянами и был вероломно ими убит. Косвенным подтверждением этой версии служат обстоятельства ответной мести жены Игоря княгини Ольги, которая также вызвала на переговоры послов древлян и люто их казнила.

Можно высказать предположение и об источнике предания летописца, о причине гибели князя Игоря. В *Повести временных лет* есть места, обладающие большой степенью выразительности в передаче исторических деталей, явно описываемых их очевидцами и участниками. В частности, это касается событий восстания волхвов 1068–1071 гг., в подавлении которого принял активное участие *Янь Вышатич* — княжеский воевода-каратель.

Свои последние годы в старости Вышатич провел в Киево-Печерском монастыре рядом с Нестором. Под 1106 г. летописец записал: «В этот же год скончался Янь, старец добрый, прожив 90 лет... От него и я много рассказов слышал, которые и записал в летописании этом».¹⁹³

Много раз в своей жизни Вышатич в угоду киевским князьям оружием выколачивал дани и подати с подневольных людей, о чем он и поведал Нестору. Возможно, что в свете рассказов Вышатича и родилось предание летописца, в котором воинский поход Игоря на древлян был преподнесен как несправедливый набег корыстолюбивого князя Игоря с его людьми за данью.

Не случайно у Нестора всплывает и имя киевского воеводы *Свенельда*, с богатой дружиной которого сравнивали себя впавшие в *нагую бедность* дружинники Игоря. «Воевода Свенельд взял на себя обязанности князя ходить за данью к племенам и воевать с теми, которые не хотели платить ее. Так Свенельд кончил дело, начатое Олегом, ему удалось *примучить* угличей... как и другие племена на берегу Днепра».¹⁹⁴

В оценке жизни и деяний Игоря в летописях преобладают блеклые тона, рисующие его как «робкого, не отважного, не деятельного и корыстолюбивого».¹⁹⁵ Облик Игоря явно меркнет рядом с его великими современниками — основателем Древней Руси Олегом-правителем и первой русской святой княжной Ольгой. Но, справедливости ради, нужно воздать должное Игорю. При его княжении Русь более

трети века хранила свое могущество, обретенное при Олеге-правителе. Византия была вновь унижена данью и очередным договором с Русью. Игорь проявил себя как искусный дипломат, вступив в длительные союзные отношения с печенегами.

К редкой особенности Игоря относится стиль его властвования, когда князь, в сложных случаях, как это бывало в походах на Царьград и на древлян, благоразумно советовался с дружиной, выполняя общую дружинную волю.

Княгиня Ольга

По русским летописям, греческим и европейским хроникам, о жене князя Игоря — Ольге известно много преданий, и все же княгиня Ольга остается одной из самых загадочных фигур в древнерусской истории. Так при жизни Ольга имела три имени — от рождения ее звали *Прекраса*, по отцу — *Гостомысловна*.¹⁹⁶ Второе имя — Ольга, она «приняла, кажется, от имени Олега, в знак дружбы его к (ней)».¹⁹⁷ После крещения Ольга стала зваться Еленой.

По вопросу о месте рождения и происхождении Ольги есть ряд версий, которые условно делятся на *северные* и *южные*.

Традиционную северную версию высказал Нестор, писавший, что Ольгу, по рождению *простого варяжского рода*, привезли в Киев из *Плескова*, нынешнего Пскова.¹⁹⁸ Основой этого предания было то, что при Несторе жители Пскова, как реликвию,¹⁹⁹ уже 150 лет хранили некие сани, на которых, как считали горожане, к ним когда-то приезжала княгиня Ольга.

Но, по данным археологии, в конце IX в., когда родилась Ольга, Пскова как города-поселения еще не было: «Начало Пскова неизвестно. Название Псков в древней Новгородской Летописи является в половине XIV в., мешается с названием Плесков и, наконец, замечает его».²⁰⁰

¹⁹³ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 206.

¹⁹⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 5 С. 143.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 35.

¹⁹⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 47.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же. С. 59.

²⁰⁰ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 255.

В.Н. Татищев обратил внимание на то, что мнение Нестора об Ольге — по рождению простого рода, ошибочно, т.к. «все князи и прежде, и после женились на дочерях княжеских, а на крестьянских ни единого».²⁰¹ С.А. Геденов, имея в виду, как ценилась знатность происхождения в княжеской Руси, пишет: «Одного ответа Рогнеды на предложение Владимира достаточно для опровержения нелепой басни об избрании Олегом в жены Игорю, неизвестной и простого рода Псковитянки».²⁰²

Русская православная церковь, канонизировавшая Ольгу как первую равноапостольную святую, выдвинула разновидность северной славянской версии, по которой Ольга «происходила из знаменитого рода: она была правнучка Гостомысла, того славного мужа, который начальствовал в Великом Новгороде до тех пор, пока по его совету, не был призван от Варягов на княжение русское Рюрик с братьями. Родиной Ольги была весь (поселение) Выбутская, находящаяся ныне близ города Пскова, тогда еще не существовавшего».²⁰³ О церковной версии Н.М. Карамзин заметил: «Мы не можем ручиться за истину этого предания, неизвестного нашему древнему летописцу, иначе он не пропустил бы столь любопытного обстоятельства в житие св. Ольги».²⁰⁴

Следование традиционной православной версии вызывает серьезные трудности в метрической оценке жизни княгини Ольги. Если Ольга по рождению была Прекрасой Гостомысловной, то вышла бы замуж за Игоря в возрасте около 100 лет.²⁰⁵

Из летописи Нестора следует, что сын Ольги Святослав родился в 942 г., когда Игорю и Ольге было около 60 лет. Возможно, что формальный брак Игоря с Ольгой был весьма ранним. С.М. Соловьев отмечает: «Женили князья сыновей своих также вообще довольно рано, иногда одиннадцати лет, дочерей иногда отдавали замуж осьми лет».²⁰⁶

В еще одной разновидности северной славянской версии, в Иоакимовской летописи, утверждается, что Ольга была «рода Гостомыслова из Изборска». В.Н. Татищев пишет: «Сие более право, ибо тогда Пскова еще не было».²⁰⁷

По летописным православным преданиям именно Ольга основала Псков. Случилось так, что на пустынном каменном мысе между реками

Псковой и Великой было Ольге чудное знамение. Пораженная им Ольга воскликнула: «На этом месте будет храм Святой Троицы и град велик».²⁰⁸

По Иоакимовской летописи, Ольга в 948 г. «послала в отечество свое, область Изборскую, с вельможами много золота и серебра и повелела на указанном от нее месте построить град на берегу Великой реки и, назвав его Плесков, населить людьми, отовсюду призывая».²⁰⁹

К северным версиям относятся ряд легенд и преданий о варяжском происхождении княгини Ольги. Имя Ольга совпадает с женским варяжским именем *Хельга*, значащим жена князя, княгиня-правительница.

Есть и северные версии²¹⁰ о немецком происхождении Ольги, как родственнице германского императора Оттона I. Эти версии объясняют связи Ольги с европейским католицизмом.

В целом, по мнению С.М. Соловьева, «из преданий о происхождении Ольги можно принять за верное только одно, что она была родом из северных областей».²¹¹

В жизни Ольги есть ряд странных, неясных обстоятельств и фактов. Несмотря на то, что Ольга уже была в зрелом *бальзаковском* *возрасте* и имела сына наследника Святослава, ее продолжали упорно сватать в жены.

Так, в известном эпизоде, когда послы древлян пришли сообщить Ольге об убийстве ее мужа Игоря «за хищность и грабительство», они тут же предложили Ольге быть женой князя древлян Мала. Поражает реакция Ольги на это предложение, она не впала в негодование, ведь по византийским преданиям, Игоря древляне казнили самым зверским образом, «привязав сего несчастного князя к двум деревьям и разорвали надвое».²¹² Ольга же с *ласкою ответила* послам древлян: «Мне приятна речь ваша»,²¹³ при этом уже заранее решив, послов убить не сразу, а позднее, закопав их живьем в землю.

Из летописных преданий²¹⁴ следует, что одной из причин крещения Ольги в православии в 955 г. стали ухаживания греческого императора Константина.

И вновь, как и в случае с древлянами, Ольга не ответила сразу отказом императору на предложение стать его «дополнительной женой»,

²⁰¹ Татищев В.Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 48.

²⁰² Геденов С.А. Варяги и Русь. Ч. II, пр. 105, XXXVI.

²⁰³ Равноапостольная Ольга. Издание Валамского монастыря, 1991. С. 3.

²⁰⁴ Карамзин Н.М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 47.

²⁰⁵ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 278.

²⁰⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 13.

²⁰⁷ Татищев В.Н. История Российская. Кн. II, пр. 76. 1773. С. 372–373.

²⁰⁸ Степанов Ю. Господарство на берегах Великой. Псков, 2003. С. 13.

²⁰⁹ Татищев В.Н. История Российская. Кн. II, гл. IV. 1773. С. 41.

²¹⁰ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 299–302.

²¹¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 204. С. 300.

²¹² Карамзин Н.М. История государства российского. Т. I, гл. VI. С. 57.

²¹³ Там же. С. 58.

²¹⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 6. С. 149.

а решила вначале креститься, после чего ее брак с Константином стал невозможен.

Интересный комментарий картине крещения княгини Ольги дает М. В. Ломоносов: «Маловероятное обстоятельство при крещении сея государыни повествует Нестор, то есть о пленении любовью греческого царя к Ольге, и что он перехищен ею был приятием от купели, дабы после не мог требовать как восприемник с нею супружества. Ежели сие было подлинно, то много верить мы должны: первое, что Ольга, после сочетания с Игорем прожив пятьдесят два года, могла еще прельстить царя красотою; второе, что царь греческий и его бояре такие невежды и толь недогадливы и, словом, простакки были больше, нежели древляне, затем что о ближнем кумовстве, супружеству препятствующем, не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращении Ольгине в Киев, Нестором показанные и другими писателями яснее изображенные, о том рассуждать принуждают, что то учинено было Ольге в насмешку. Ибо царь греческий от просвещенной крещением и в Киев возвратившейся Ольги посольством требовал обещанных даров: воску, белых мехов, рабов и войска за его дары в благодарность. Ольга ответствовала, что царь ее обидел, коварствовал ея старости. За дарами бы пришел сам и постоял бы у ней в реке Почайной, как она стояла у него в купели. С таким ответом послы тщетно возвратились».²¹⁵

Учитывая мнение М. В. Ломоносова, понятно, почему после крещения в православии, недовольная Ольга отправила послов к католикам — случай, который повергал в смятение православных историков. Возможно, именно недовольство греками подвигло Ольгу к связям с католическим западом. Немецкие хронисты писали о посольстве Ольги в Германию к императору Оттону I.

В. Н. Татищев в летописном описании крещения Ольги также отмечал много несуразностей: «О сватании Ольги оставляю на рассуждение каждого рассмотреть лета ее. Нестор хотя ни лет ее жизни, ни рождения не объявил, но того довольно, что она в 903 года с Игорем обручена, овдовела в 945, быв в супружестве 42 года, вдовствовала до крещения 10 лет; и если она при сочетании 15 лет была, то крестилась 67. В Прологе положено, что жила 75, то должна была родиться в 894, следственно, обручена 9 лет, чему быть нельзя; и хотя можно подумать, что в году брака ошибка, то и по такому счислению надлежало ей в крещение счислять 61 год, когда она к браку уже способною быть не могла. Но скорее, думаю, что о сем сватанье некто, не рассмотрев лет,

выдумав к похвале Ольги, после Нестора внес, или сам Нестор поверил нерассудному сказанию».²¹⁶

На сказочность эпизода православной и традиционной версий Нестора об обстоятельствах крещения Ольги обратил внимание Н. М. Карамзин, считавший их «древними баснями, типа народных сказок не согласных ни с вероятностями рассудка, ни с важностью истории».²¹⁷ Картина этого легендарного эпического крещения рисует²¹⁸ нам юную княгиню Ольгу, которой в действительности было уже под 70 лет.

Понятно, что политическая реальность Руси X в. была отлична от наивных летописных и церковных преданий. Как следует из эпизода убийства киевских князей Аскольда и Дира, Олег-правитель предавал большое значение укреплению династического авторитета власти Рюриковичей. Отнюдь не случайно, что именно в 903 г. Олег-правитель сам выбрал Игорю жену Ольгу. Это было время, когда Олег уже властвовал в созданном им огромном древнерусском государстве и готовился к грандиозному походу на Византию.

Дата рождения княжны Ольги неизвестна и, вполне возможно, что Олег выбрал Ольгу не взрослой девушкой, а еще ребенком. Ольга могла быть не ровесницей князю Игорю, а быть младше его на 10–15 лет. В этом случае, метрика жизни Ольги принимает более реальный вид, в частности, ее сын Святослав мог родиться от 45-летней матери.

Олег понимал, что в будущем Игорь станет полновластным правителем Руси, и наивно думать, что Олег решил выбрать Игорю неродовитую и бедную жену из далекого псковского захолустья. Брак Игоря с Ольгой должен был династически еще более усилить мощь Руси, а вопросы взаимной симпатии или «прелестей» невесты имели при этом второстепенное значение.

В династическом плане более реальными выглядят южные версии происхождения Ольги, ведь Киев был южной столицей Руси. По одной из версий: «Женился князь Игорь во Плескове, поя за себя княжну, именем Олгу, дочь князя Тмутаракана Половецкого» (рукописный Синописис Ундольского).²¹⁹ В *Слове о полку Игоревом* упоминается название Плесеньск²²⁰ (возможно, город возле Киева), город с таким же именем был и в Галицком княжестве.

²¹⁶ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II, пр. 132. 1773. С. 391.

²¹⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. VI. С. 57.

²¹⁸ Там же. С. 61.

²¹⁹ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 279.

²²⁰ Злато слово. М., 1986. С. 429.

²¹⁵ Ломоносов М. В. Древняя Российская история. Ч. II, гл. 5. С. 80.

Есть южная болгарская версия происхождения Ольги, во многом решающая противоречия и путаницу летописно-церковных легенд. Так, В. Н. Татищев отмечает: «Также ведома у болгаров Плискова тем же именем, которым она Плесковия (Псков) недалеко от нас в расстоянии находится».²²¹

Как свидетельствует один из сборников XV в., обнаруженный в 70-х гг. XIX в. в собрании А. С. Уварова архимандритом Леонидом (Кавелиным), Ольга была взята Игорем «из града Плескова», под которым нужно разуметь не Псков, тогда не существовавший, а дунайский город Плесков (Плиску), а Ольга по рождению была не бедной варяжкой, но знатной болгарской княжной.²²² Из истории известно, что первым европейским славянским государством было княжество Болгарское, образованное около 650 г., и скоро оно стало грозным для Византии. Столицей Болгарского княжества был город Преслава, а главной крепостью — Доростол.

Выбор Олегом-правителем болгарской княжны, как невесты Игоря — наследника Великого Князя Русского, сулил блестящие династические и геополитические перспективы для Руси. Русь обретала влияние над большей частью ареала Черноморья (Русского моря) и через Дунайские болгарские земли начинала главенствовать на славянском юге Европы.

Выбор именно в 903 г. Олегом-правителем Ольги в жены Игорю также не случаен. В это время Олег замыслил грандиозный поход на Царьград, для успеха которого необходимо было обеспечить проход русской тяжелой конницы по болгарским землям юга Причерноморья.

В пользу болгарской версии о происхождении княгини Ольги говорит и внешний облик ее сына Святослава, доподлинно описанный византийским историком *Диакон*. Святослав предстает перед нами как этнотип смешанной крови. От матери, болгарки княжны Ольги, Святослав унаследовал южно-сарматские черты лица,²²³ а от отца, князя Игоря, — ярко синие глаза викинга.

В этом плане становятся понятными и обоснованными «брачные» предложения вдовствующей княгине Ольге от князя древлян Мала и греческого императора Константина. Оба они имели в виду цель династически породниться не с бедной варяжкой, но со знатной болгарской княжной, матерью малолетнего Великого Князя Русского, вдовок, судя по всему, красивой женщиной.

В свете болгарской версии происхождения княжны Ольги иначе рисуется картина обстоятельств сватовства к Ольге князя древлян Мала, ведь они оба были славянской крови. С. А. Гедеонов пишет: «Древлянский князь Мал не Норманн, не варяг; он единственный, нам известный по имени, не покорившийся варяжской династии князь, от прежних словенорусских князей».²²⁴

Понятия «волк» и «варяг» однокоренные, поэтому смысл слов послов древлян Ольге: «муж твой убит как волк и грабитель» — можно понимать не только социально, но и этнически: «муж твой убит как варяг — грабитель». Славянские послы древлян, народа который уже десятилетия вел упорную борьбу с пришлыми варяжскими поработителями, обратились к славянской киевской княжне Ольге с предложением «стать женой князя Мала» — т. е. династически объединиться вместе в едином государстве и изгнать варягов со славянских земель. Услышав это предложение, Ольга, естественно, ответила послам: «Любезна мне речь ваша».²²⁵

Рождению славянского союза в Приднепровье против варяжской знати мешало одно важное кровное обстоятельство — малолетний сын Ольги Святослав, отцом которого был варяжский князь Игорь, а воспитателями — знатные варяги Асмуд и воевода Свенельд. Суть предложения древлян Ольге, историк А. Нечволодов комментирует так: «Убивши русского (варяжского — Авт.) князя, Древляне задумали совсем упразднить княжий род (Рюриковичей — Авт.) и, согласно Нестору, рассудили так: «Русского князя мы убили; возьмем его княгиню Ольгу в жены нашему князю; Святослава также возьмем и сотворим с ним как захочем».²²⁶

Невнятный ответ послов древлян Ольге о дальнейшей судьбе сына Святослава встревожил княжну, и она обратилась к мнению его воспитателей Свенельду и Асмуду, которые без труда убедили Ольгу, что Святослава ожидает судьба отца — неминуемая гибель от рук коварных древлян.

Таким образом, вначале сугубо экономический конфликт между славянскими древлянами и пришлыми варяжскими князьями по поводу размеров вассальной дани вскоре принял характер этнического и династического противостояния, которое могло быть разрешено обычным для тех лет, радикальным образом — уничтожением в Поднепровье одной из враждующих сторон — древлянской или

²²¹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 16. 1768. С. 210.

²²² Русская старина. Июль 1888. С. 217.

²²³ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 275.

²²⁴ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 118.

²²⁵ Повесть временных лет // Изборник. С. 41.

²²⁶ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 120–121.

варяжской этноэлит. Материнский инстинкт княгини Ольги стал выше голоса ее славянской крови.

Описание летописцем похода княжны Ольги на древлян ярко рисует картину уничтожения варягами этноэлиты древлян, когда 5000 человек их знати было истреблено, а древлянский центр город Искоростен сожжен вместе с жителями. Оставшиеся в живых были обложены тягостной тройной данью или проданы в рабство. Перед нами возникает подлинная трагедия порабощения народа, его полного исторического уничтожения, «ибо целый народ был объявлен в рабстве».²²⁷

«Языческую версию» этих событий приводит Б. А. Рыбаков, по мнению которого, «эпическим отголоском массовых человеческих жертвоприношения при погребении «царя русов» — киевского князя Игоря — является летописный рассказ об Ольге и древлянах».²²⁸ По другой²²⁹ языческой версии древлянский князь Мал, убивший варяжского князя Игоря, как победитель имел исконное родовое право собственности и на семью и вдову побежденного, которые он, естественно, и обозначил своим брачным предложением княгине Ольге.

Наивно думать, как это излагается в летописно-церковной версии, что погром, учиненный варягами на землях древлян был вызван мотивами «мести» княгини Ольги за гибель ее мужа Игоря. Ольга ни до похода на древлян, ни в дальнейший киевский период своей жизни, никогда не отличалась воинственностью. Возможно, что походом варягов на древлян руководил киевский воевода Свенельд — опытный воин и профессиональный каратель.

Известные события, связанные с осадой Киева печенегами, рисуют нам Ольгу как слабую женщину, уповающую лишь на помощь Божью и на приход дружины сына Святослава. Понятно, что религиозное понятие о святости княгини Ольги, по сути, не может иметь никакого отношения к той изуверской жестокости, лицемерию и коварству, якобы проявленной Ольгой в ее ответной мести древлянам, что приписывает ей Нестор и, по странному недоразумению, русская православная церковь.

После гибели Игоря Ольга отличалась неутомимой деятельностью по обустройству государства, объездив многие земли. Вместо прежней княжеской стихии *полюдь*, когда по княжескому произволу или хотениям дружинников собиралась дань с подневольных смердов, Ольга

ввела *уставы и уроки (наряды)* по сбору дани в установленных местах *погостах* в определенное время. «Последнее слово (уроки) указывает на обязательные работы; (теперь уже *по закону*) надзирать над уроками и собирать по уставам».²³⁰

Говоря о княгине Ольге, В. Н. Татищев проницательно замечает: «Ольга, сама, будучи происхождения славянского, славянам преимуществу и имена славянские сыну и внучатам дала, а варяжские и сарматские уничтожила».²³¹

В дальнейшем, в ходе своей истории древняя Русь действительно династически *славянизировалась*. Святослав в качестве «дополнительной» жены взял *Малушу*. По Нестору, Малуша была славянкой, ее отец был Малк Любечанин, а брат известный новгородец Добрыня.²³² По другой версии²³³ Малуша была дочерью древлянского князя Мала, которую княгиня Ольга пленив, обратила в рабыню.

От брака Святослава с Малушей родился князь *Владимир* — будущий креститель Руси. Клеймо «робичич» — сын рабыни — сопровождало Владимира в течение всей его жизни. Хотя Владимир пришел к власти в Киеве благодаря варягам, но именно Владимир окончательно отказался от услуг варяжских наемников, выпроводив их в Византию, призвав вместо них на военную службу Руси древнерусских богатырей.

Святослав

По великим походам и грандиозным имперским замыслам Святослава можно по праву звать *древнерусским Александром Македонским*.

Святослав был первым князем Руси, носившим чисто славянское имя. Он рос, воспитывался и жил в дружинной среде. В отношениях с дружинниками Святослав придерживался принципов *родовой военной демократии*, он был полководцем *суворовского типа*, поражая современников спартанским бытом и простотой поведения. Летописец пишет о Святославе: «Войны многие ведя, возов

²²⁷ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 71.

²²⁸ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 281–282.

²²⁹ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 285.

²³⁰ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 72.

²³¹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II, пр. 106. 1773. С. 383.

²³² Повесть временных лет // Изборник. С. 53.

²³³ Никитин А. Аз, Святослав, князь русский // Наука и религия. 1991. №9. С. 43.

с собой не имел... и шатра не имел, и постель его войлок подседельный, да седло в головах, как подушка, служило ему; такими и прочие воины его все были».²³⁴

Использование в военных походах отборной дружины вместо многочисленного и разноплеменного войска позволяло Святославу обходиться без обозов и делать быстрые, внезапные для врага переходы. Образно пишет о Святославе М. В. Ломоносов: «Перелетал неприятельские земли наподобие орла и ударял на них леопардовым стремлением».²³⁵

Свой первый поход Святослав совершил 4-летним ребенком: в бое киевских варягов с древлянами он начал сражение, бросив в сторону врага копье, чем воодушевил варягов.²³⁶

Начав, по просьбе новгородцев, княжение на их землях, Святослав собрал преданную ему варяжскую дружину. Арабский путешественник X в. *Ибн-Фадлан* сообщает о грандиозных совместных дружинных пирах времен Святослава: во дворце русского князя с ним рядом находилось 400 дружинников, среди которых князь возвышался на престоле, прямо к которому подводили княжеского коня.²³⁷

Святослав отличался свойственной ему своеобразной воинской честью, нападая на врагов, он всегда заранее предупреждал их: «Иду на вас». «В сии времена общего варварства гордый Святослав соблюдал правила истинно рыцарской чести».²³⁸

Одной из первых военно-стратегических задач, вставшей перед Святославом, была проблема выхода Руси к *великому волжскому торговому пути*, большая часть которого была оккупирована хазарским Каганатом, закрывшим славянское Приволжье от свободной торговли с арабским Востоком. Каганат возглавлялся иудейской верхушкой во главе с царем, основой военного могущества которого были мусульманские наемники.

Еще во времена князя Игоря Русь пыталась выйти в низовья Волги. В 913–914 гг. 500 русских судов, на каждом из которых было 100 человек, это огромное войско по тому времени, направилось в поход в район Прикаспия.

Русским пришлось просить Кагана хазарского пропустить их через его владения, обещая Кагану за это *половину воинской добычи*. После тяжелых боев, на обратном пути, несмотря на то, что Каган

получил свою оговоренную долю, его мусульманская гвардия неожиданно напала на русских, спаслись лишь немногие из них.²³⁹ Греческий патриарх Фотий говорил о русских, из-за их унижительной зависимости от Каганата, как о народе *не почетном, считааемым наравне с рабами*.²⁴⁰

Источниками обогащения Востока в торговле с Русью были неравенство меновой торговли и использование главным средством денежного обращения арабской валюты — серебряных дирхемов. Денежное арабское серебро наводняло славянские и европейские земли вплоть до XI в., когда полностью истощились восточные серебряные рудники.

Сами славяне вначале обходились примитивными кожаными деньгами *кунами* (мордочки куниц) и *ногатами* (беличьих лапки и ушки).²⁴¹ С появлением сильных княжений на Руси в качестве денег стали использоваться *гривны* (68 гр. серебра), их крупные обрубки — *рубли* и более мелкие части — *резаны*. В IX в. одна славянская гривна по весу была равна 25 арабским дирхемам.

Веками торговля по Волге арабского Востока с Русью сказочно обогащала посредников из хазарского Каганата. Об огромных масштабах волжской торговли в X в. свидетельствовал арабский купец и путешественник *Ибн-Фадлан*.²⁴² С ним в низовья Волги прибыл громадный караван в составе 3 тыс. лошадей и верблюдов с тяжелой поклажей и 5 тыс. торговцев, слуг и охраны. Торг со славянами шел прямо у волжских берегов.

Ибн-Фадлана поразили многочисленные украшения молодых славянок, особенно монисты и гривны на их шеях из чистого золота и серебра. Бесхитростные славянки с радостью меняли свои бесценные украшения на яркую восточную бижутерию — бусы из цветного стекла и крашеной обожженной глины. Одна зеленая бусина стоила 1 дирхем, за который славяне отдавали 18 (! — Авт.) беличьих шкур.²⁴³

В 964 г. в ходе разведывательного похода по обширной Приокской земле славянских *вятичей*, Святослав освободил их от дани хазарскому Каганату. Решающее столкновение Руси с *иудео-хазарами*²⁴⁴ стало неизбежным. В 965 г. Святослав стремительно вторгся в хазарские владения, выйдя в низовьях Волги к городу Итилю — южной столице хазар. Во встречном бою Святослав наголову разгромил войско, предводимое

²³⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 5 С. 143.

²⁴⁰ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 308.

²⁴¹ От беличьего ушка возникло понятие «полушка» — Авт.

²⁴² Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 15–21.

²⁴³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 401. С. 320.

²⁴⁴ Слово сочетание иудео-хазары ввел Лев Гумилев (Князь Святослав Игоревич // Наш современник. 1991. №3) — Авт.

²³⁴ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II, гл. IV. 1773. С. 44.

²³⁵ Ломоносов М. В. Древняя Российская история. Ч. II, гл. 5. С. 81.

²³⁶ Повесть временных лет // Изборник. С. 43–45.

²³⁷ Злато слово. С. 428.

²³⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. VII. С. 62.

самим Каганом царем Иосифом, после чего осадил северную хазарскую столицу город Саркел. Разбив Хазарский Каганат и пленив в 1016 г. Хазарского Кагана, Святослав подчинил Руси огромный южный регион Приазовья, Прикаспия и Прикавказья.

В 966 г. Святослав, вступив в Средневожье, разгромил государство мусульманских волжских булгар. Таким образом, в ходе блистательного 3-летнего похода Святослав завоевал все Приволжье. Волга, как во времена легендарной Артании, вновь стала великой русской (славянской) рекой.

Усиление могущества древнерусского государства при княжении Святослава обеспокоило Византию. Греки не без оснований рассчитывали повлиять на политику Святослава через его мать княгиню Ольгу, принявшую в 955 г. православие. Ольга стала упрашивать Святослава быть христианином, бросить военные походы и мирно княжить с ней в Киеве. Святослав прямодушно отвечал,²⁴⁵ что если он примет иной закон христианский, то его варяжская (языческая) дружина этого не примет, он же, князь-воин Святослав, без своей дружины станет никем.

Поскольку по-христиански смирить Святослава не удалось, греки решили столкнуть в войне двух своих опасных соперников — Русь и Болгарию. Византия, в то время воюя с арабами, опасалась Болгарии и платила ей дань. Византийский император решил использовать против болгарского царя войска Святослава вместо печенегов как противников болгар.

К Святославу прибыл посол греческого императора *Никифора Фоки* знатный патриций *Колокир* с драгоценными дарами, в числе которых одного только чистого золота было около 450 кг.²⁴⁶ Святослав подружился с Колокиром, и дело приняло неожиданный для Византии оборот. Колокир предложил Святославу помочь ему стать новым греческим царем, Русскому же князю, за ратную помощь, взять себе всю Болгарскую землю. Колокир указал Святославу, что его поход в Болгарию не вызовет затруднений, поскольку Святослав имеет болгарское родство по материнской линии.

В 967–968 гг. Святослав вступил в Болгарию и прошел по Дунаю, как по Волге. Войска болгарского царя Петра были разгромлены. При этом 80 болгарских городов по Днестру и Дунаю, как видно из древней миниатюры,²⁴⁷ сдались Святославу добровольно. Одновременно

и Угры (Венгры) выразили Святославу «любовь и согласие твердое».²⁴⁸ Святослав обосновался в столице Болгарии Преславе, назвав ее Переславлем на Дунае.

В 968 г. воспользовавшись отсутствием дружины Святослава, печенеги ворвались с юга на Русь и осадили Киев. Узнав о нашествии печенегов, Святослав стремительно вернулся на киевские земли, печенеги, не приняв боя, панически бежали.

Летописец пишет, что в 969 г. состоялся знаменательный совет Святослава с Ольгой и боярами. В ответ на их справедливые упреки, что князь бросил Киев, Святослав высказал им свое видение будущего великой Руси: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там *середина земли* моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы».²⁴⁹ В этом знаменательном ответе Святослава, впервые в древнерусской истории, обозначена новая концепция перспективы развития Руси.

Святослав понимал слабость «варяжской» геополитической организации страны, столицей которой был крайний Киев, имеющий открытые южные границы, которые было сложно защитить от набегов кочевых народов Великой Степи. Святослав обозначил юго-западную «середину» Русской земли по Дунаю как центр европейского славянства вообще, впервые обозначив идею русского «панславизма».

В XIII в. замыслы Святослава о юго-западном европейском векторе развития Руси пытался воплотить в жизнь *Даниил Романович Галицкий*.

После кончины княгини Ольги Святослав поделил русские земли на три части между сыновьями: Ярополку отошло киевское княжение, Олегу — древлянское, Владимиру — новгородское.

В это время произошли серьезные события на Балканах. Греки, поняв, какую ошибку они совершили, дав возможность обосноваться на дунайских землях Святославу, заключили союз с новым болгарским царем Борисом. Наместник Святослава Колокир бежал из Переславля. В Царьграде произошел дворцовый переворот, к власти пришел опытный греческий воевода *Иоанн Цимисхий*.

Святослав, несмотря на то, что ему противостояла болгаро-византийская коалиция, вновь стремительно ворвался на Балканы и после ожесточенного сражения с болгарскими войсками вернул себе Переславль на Дунае, пленив царя Бориса вместе с семьей. В 970 г. в битве при

²⁴⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 6. С. 151.

²⁴⁶ Нечволодов А. Сказание о русской земле. Ч. I. С. 140.

²⁴⁷ Сдача болгарского града дружине Святослава: Иллюстрации. Рис. 10.

²⁴⁸ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II, гл. IV. 1773. С. 45.

²⁴⁹ Повесть временных лет // Изборник. С. 51.

Андрианопле Святослав разгромил войско Цимисхия и вышел к Царьграду. Греки запросили перемирия и выплатили Святославу огромную дань на каждого живого и убитого русского воина.

Вскоре Цимисхий вызвал из Малой Азии отборное греческое войско, стоявшее против арабов. Летом 971 г. Цимисхий, нарушив перемирие со Святославом, неожиданно напал на дунайский Переславль. Решающее сражение русских с греками развернулось возле крепости *Доростол*.

При осаде Доростола греками²⁵⁰ русские войска не только проявили героизм, но своей активной обороной выматывали силы противника, вынудив греков ввязаться в многодневное сражение, в ходе которого обе стороны понесли большие потери.

Греческий флот захватил Дунай, и Святослав, лишенный подкреплений и продовольствия, был вынужден пойти на мирные переговоры. Когда греческий император Цимисхий, окруженный блестящей свитой, явился на переговоры со Святославом, он был несказанно удивлен, увидев великого Князя Русского простым гребцом в ладье, одетого так же, как и другие русские воины. Цимисхий был вынужден сойти с коня и пройти в ладью к Святославу.²⁵¹ Святослав, как равный к равному, свободно обратился к императору Византии на греческом языке. Эту знаменитую встречу двух великих полководцев описал византийский историк *Лев Диакон*, благодаря свидетельствам которого нам доподлинно известен внешний облик Святослава: князь был одет в простую белую рубаху; голова у него бритая, с темени спадал пук волос в знак благородства; в одном ухе виднелась золотая серьга с жемчужинами.

Мирный договор 971 г., заключенный Святославом с греками на Византии и Руси оценивали по-разному. Греки считали, что они победили, заставив Святослава уйти с Дуная. Однако, греки признавали, что они победили русских воинов не столько в бою, сколько благодаря помощи сил небесных.

Цимисхий, изготавившись к походу на русских, поднял над своими полками крестные знамена, затем отправился молиться в храм Христа Спасителя, оттуда в славную церковь Софию, а затем в храм Богоматери Влахернской, главной избавительницы Царьграда от нападений Руси. По греческой легенде, в решающий момент битвы при Доростоле внезапно с небес обрушилась на полки Святослава страшная буря и расстроила ряды русских воинов, при этом некто на белом коне явился впереди греческих полков и ободрил их. Впоследствии

²⁵⁰ Битва при Доростоле: Иллюстрации. Рис. 12.

²⁵¹ Переговоры императора Цимисхия со Святославом: Иллюстрации. Рис. 13.

распространилось мнение, что грекам помогли великомученик *Федор Стратилат* в союзе с самой Богородицей.²⁵² Так предводимые верой в Святое заступничество греки смогли одолеть русских.

Нестор, хотя и был православным монахом, о легендах греков писал: «Так говорили греки, обманывая русских, ибо греки лживы и до наших дней».²⁵³ По летописцу, Святослав «забрал у греков много богатства». Находясь с дружиной в Доростоле, Святослав держал с ней совет, воевать дальше или заключить мир с греками, взять дань и вернуться на Русь, а если греки перестанут платить, возвратиться и покарать их: «И была любя речь эта дружине», Цимисхий же, услышав мирное предложение Святослава, весьма обрадовался ему и велел записать его как письменную хартию.²⁵⁴ Затем, по Нестору: «Учинил мир Святослав с греками и, взяв дары многие, принесенные послами, золото, серебро, парчи и прочие, вскоре пошел из Переяславца в ладьях по Днепру».²⁵⁵

По мнению С. М. Соловьева, «в летописное известие вошли рассказы Свенельда и его уцелевших товарищей, которые, передавая об одних подвигах своих, умолчали о неудачах».²⁵⁶

Греки, не имея сил и возможности предотвратить свободный выход дружины Святослава с Болгарской земли, дали знать печенегам, что Святослав возвращается в Киев с поредевшим войском, но с большой греческой данью и воинской добычей. Печенеги, зная, что Святослав идет водным путем, вышли к Днепру и встали на порогах, в том самом месте, где Святославу нужно было перетаскивать волоком по суше суда.

Свенельд, держа совет со Святославом, предложил князю бросить ладьи с имуществом и на «конях», обойдя печенегов, прорваться к Киеву. Вернуться в Киев ни с чем, бросив на растерзание печенегам пеших дружинников, многие из которых были больны и ранены — это было для Святослава невыносимым позором. Святослав шел с большой данью, в том числе и платой греков за каждого убитого русского воина, которую князь должен был отдать всем родам и семьям погибших, что давало возможность Святославу набрать новых воинов в дружину.

Святослав предложил свой план разгрома печенегов. Свенельду самому идти в Киев «на конях степью», собрать княжеские дружины Ярополка, Олега и Владимира, и вместе с ними, совместным со Святославом ударом с двух сторон, разгромить печенегов.

²⁵² Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 159–160.

²⁵³ Повесть временных лет // Изборник. С. 53.

²⁵⁴ Там же. С. 55–57.

²⁵⁵ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II, гл. 4. 1773. С. 54.

²⁵⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 6. С. 159.

Долгое время, тщетно ожидая помощи из Киева, Святослав был вынужден зимовать с дружиной в Белобережье: «и не стало у них еды, и был у них великий голод».²⁵⁷ Пришлось съесть лошадей — «уход на конях» стал невозможен.

Весной 972 г. при прорыве через пороги Святослав погиб, выступив один со своей поредевшей, измученной голодом и болезнями дружиной против полчищ печенегов. Сбылась летописно пророческая речь Святослава перед последним боем: «Нам некуда деться... если ляжем здесь костями, то мертвые не знают позора... Станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь. И ответили воины: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим».²⁵⁸ Так и погибли все вместе.

С. М. Соловьев отмечает: «Мы знаем, каким бесчестием покрывался дружинник, оставивший своего вождя в битве, переживший его и отдавший тело его на поругание врагам».²⁵⁹ Как же Свенельд, который с пеленок опекал и воспитывал Святослава, не выполнил его волю и бросил его с обессиленной дружиной на погибель? Ситуационно, ответ на этот вопрос ясен, — а кто в Киеве ждал возвращения Святослава? Его мать княгиня Ольга умерла, сын Ярополк, бывший на киевском княжении, с приходом Святослава с огромной воинской данью и славой победителя Цимисхия, становился, по сути, никем.

Многие киевляне считали Святослава *не своим* князем, помня те недавние годы бедствия нашествия печенегов на Киев, лишенный защиты княжеской дружины, ушедшей со Святославом на далекий Дунай. Явившийся в Киев Свенельд прекрасно понимал, что 11-летний киевский князь Ярополк станет игрушкой в его руках. Свенельд еще с времен Игоря был киевским воеводой, ему беспрекословно подчинялись варяжские наемники. Фактически, как и во времена Олега-правителя при малолетнем Игоре, в Киеве вновь возникло регентское правление Свенельда при Ярополке, а Святослав был брошен на гибельный призыв судьбы.

Церковники (по Иоакимовской летописи) злорадно отметили трагическую гибель Святослава и глумление печенегов над его телом, как возмездие и «казнь от Бога».²⁶⁰ Князю-язычнику Святославу были приписаны фантастические «грехи» — гонения на христиан-дружинников, убийство никому не известного брата Глеба и возвращение в Киев

с целью разорения православных храмов и погубления всех душ христианских.

Оценивая деятельность Святослава, ряд историков считали Святослава не совсем русским. Так, Н. М. Карамзин писал о безрассудном желании Святослава «перенести столицу государства на берега дунайские».²⁶¹ По мнению Соловьева, после смерти княгини Ольги: «Княжение Святослава кончилось на Руси; он отдал все свои владения здесь сыновьям и отправился в Болгарию навсегда».²⁶²

Но, судя по Нестору и по ряду летописных комментариев, Святослав никогда не отрекался от Руси. Образованнейший митрополит Илларион в своем «Слове о законе и благодати» (1037–1050 гг.) пишет о том, что крестивший Русь Владимир был «внуком древнего Игоря, сына же славного Святославовна, которые в годы своего владычества мужеством и храбростью прославились во многих странах. И поныне победы и могущество их прославляются и вспоминаются. Ведь не в слабой и безвестной земле владычествовали, а в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли».²⁶³

Княжа в болгарской столице в Переяславле, Святослав, поскольку имел определенные династические права, мог без труда присвоить себе царский сан, но он этого не сделал. После смерти болгарского царя Петра Святослав оставил его сына Бориса при всех царских полномочиях и царской казне. Когда греки *освободили* Бориса от подчинения Святославу, они тут же ограбили болгарского царя, присвоив себе его царскую казну.

В решающие моменты сражений Святослав обращался к своим дружинникам с пламенными патриотическими речами. Так, перед битвой при Андрианополе, Святослав обратился к воинам: «Уже нам некуда деться. Волею или не волею придется биться с греками. Так не посрамят же Земли Русской».²⁶⁴ В битве при Доростоле Святослав, ободряя дружину, сказал: «Если мы теперь постыдно уступим Грекам, то где же слава Русского меча, без труда побеждавшего врагов; где слава Русского имени, без пролития крови, покорявшего целые страны. До этой поры Русская сила была непобедима».²⁶⁵

Говоря о грандиозных несбывшихся планах Святослава на Балканах, Н. М. Карамзин отметил, что для этого ему вначале нужно

²⁵⁷ Повесть временных лет // Изборник. С. 57.

²⁵⁸ Там же. С. 53.

²⁵⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 6. С. 160.

²⁶⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 37.

²⁶¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. VII. С. 64.

²⁶² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 6. С. 157.

²⁶³ От Корсуня до Калки (век X–XIII). М., 1990. С. 484–485.

²⁶⁴ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 150.

²⁶⁵ Там же. С. 157.

было надежно овладеть Бессарабией, Молдавией и Валахией, выгнав оттуда печенегов, чтобы «непрерывной цепью завоеваний соединить Болгарию с российскими владениями. Но сей князь излишне надеялся на счастье оружия и на грозное свое имя победителя козаров.²⁶⁶

Образно выражаясь, Святослав взмахом своего меча очертил величественные имперские границы славянской древней Руси, в дальнейшем утерянные на века. Лишь 500 лет спустя, в эпоху Ивана Грозного, Московская Русь ценой невероятных усилий вернулась бассейн Приволжья. А выход России к Дарданеллам и Придунайским славянским землям так и остался в области несбывшихся грез русского царизма.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РУСЬ»

Вековые споры²⁶⁷ идут вокруг объяснений происхождения понятия Русь. В. О. Ключевский отметил: «До сих пор не объяснено удовлетворительно ни историческое происхождение, ни этимологическое значение этого загадочного слова».²⁶⁸

По В. Н. Татищеву: «Некоторые же народы, переходя, для мест сами себе названия придумывали и тем в историю путаницу внесли. Об этом самый хороший пример, что мы, славяне, или венецы, имя руссов приняли».²⁶⁹ «Начальным фактом русской истории следует считать водворение на русской равнине славянской колонизации. Когда и как совершилось это водворение, в точности неизвестно».²⁷⁰

Н. Я. Марр считал, что название «Русь» весьма древнее, еще до славянского происхождения.²⁷¹ В. Н. Татищев пишет: «У греков имя *русь*, или *рось*, задолго до Рюрика знаемо было».²⁷² «Круг выводит имя

²⁶⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. VII. С. 64.

²⁶⁷ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. Гл. 2: Русь, где ты?

²⁶⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 200–201.

²⁶⁹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 10. 1768. С. 75–76.

²⁷⁰ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 446.

²⁷¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949. С. 116.

²⁷² Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 30. М., 1769. С. 381.

Руси от греческого *ῥούσιος, ῥοῦς*, соответствующего по смыслу формы *οἱ ῥάυροι*, которую Греки обозначали народности германского происхождения. Имя *ῥῶς* означает — красные.²⁷³ «Лиутпранд счел нужным украсить... словопроизводством русского имени от прилагательного *ῥούσιος* русский и красный».²⁷⁴

Митрополит *Макарий* считал, что имя Русь идет от библейской страны *Роксании* и жившего там народа *роксоланов*.²⁷⁵ Д. И. Иловайский пишет: «Русью или правильнее Росью в обширном смысле назывались почти все восточнославянские племена, в IX в. обитавшие в бассейне верхнего и среднего Днепра. Поляне, северяне, дреговичи и прочие суть только ветви этого племени. Прежде, с I в. н. э. приблизительно, оно было известно под именем антов или роксолан, издавна обитавших в Восточной Европе, в странах приазовских и приднепровских. Название этого племени произошло от имени, которое носили многие реки Восточной Европы и в корне которого скрывается понятие реки вообще. Впоследствии Русью в тесном смысле стала называться та ветвь роксоланского племени, которая соединила остальные ветви в одно государственно целое, именно — поляне».²⁷⁶

В VI в. сирийские и византийские источники упоминают названия «рос» и «рус». В древности предпочитали форму: «росские письмена», «Правда росская».

Русская земля — выражение, впервые появляющееся в Игоровом договоре 945 г., — получило географическое значение: так называлась в основном Киевская область, где гуще осаживались пришлые варяги («поляне, яже ныне зовомая русь», по выражению Началь ной летописи).²⁷⁷ При объединении славян вокруг киевских полей, возникло общее понятие «Русь», которую населяют русские».²⁷⁸

С. М. Соловьев замечает: «Название *русь* было гораздо более распространено на юге, чем на севере, и что, по всем вероятностям, *русь* на берегах Черного моря была известна прежде половины IX в., прежде прибытия Рюрика с братьями».²⁷⁹

²⁷³ Геденонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 397–398, 400.

²⁷⁴ Там же. С. 526.

²⁷⁵ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 30. М., 1769. С. 381.

²⁷⁶ Ключевский В. О. Наброски по варяжскому вопросу: соч. в 9 т. Т. VII. М., 1989. С. 139.

²⁷⁷ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 201.

²⁷⁸ История СССР / Под ред. П. Епифанова и В. Мавродина. М., 1983. С. 61.

²⁷⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 3, с. 119, пр. 150. С. 291.

В. Н. Татищев считал, что «у греков имя русь, или рось, задолго до Рюрика знаемо было... по летописи Иоаким от начала пришествия славян область Новгородскую Русь именует».²⁸⁰

Проблемой в южно-русском толковании происхождения понятия Руси является то, что ранее киевской Руси была еще и таинственная южная *Тмутараканская Русь* с IX в., имевшая свою митрополию «Росия».²⁸¹

Еще одним направлением в объяснении исторического существа возникновения понятия Русь являются доводы историка А. Кузьмина об этнической общности народностей ругов, русинов²⁸² и россов на территории Европы VI–XII вв. По мнению А. Кузьмина, в раннем средневековье, помимо Киевской Руси, несомненно существование еще и Руси Дунайской.²⁸³ В этом плане походы Святослава по Дунайским землям, основание им столицы Руси — Переславля на Дунае, получают очевидное обоснование. Святослав под своим началом объединил три основные части Руси — Киевскую, Тмутараканскую и Дунайскую.

В. Н. Татищев придерживался *финской теории* рождения северо-западной Руси: «Фины с руси дань брали... и довольно вероятно, что Рюрик по наследию Финнов владение к Руси присовокупил... Иоаким паче всех сие утверждает, что Рюрик из Финляндии».²⁸⁴

Не менее важной чем *финские* В. Н. Татищев считал и *карельские* корни северо-западной Руси, имея в виду страну карелов — Баярмию. По Иоакимовской летописи, славянский князь Буривой «имел тяжкую войну с Варягами, многократно побеждая их, и владел Баярмией».²⁸⁵ Сыном князя Буривого был легендарный новгородский первокнязь Гостомысл.

«Начальная летопись считает Русь варяжским племенем».²⁸⁶ Вслед за Нестором, С. М. Соловьев, цитируя *Повесть*, считал понятие «русь» обозначением варягов: «И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью».²⁸⁷ «Вот почему это мнение древнейшее, древнейшее в науке, древнейшее в народе. Свидетельство русского летописца подтверждается свидетельствами иностранными: известием, находящимся в Бертинских летописях, что народ рос принадлежит к племени

свеоноов; известием Лиутпранда, епископа кремонского, о тождестве руссов с норманнами».²⁸⁸

«Русами» звали варягов, напавших на Севилью в 844 г. Договор с греками (907 г.) начинается словами: «Мы от *рода русского* (далее идут варяжские имена) посланные Олегом, великим князем *русским*».²⁸⁹ По мнению П. Я. Чаадаева: «Новое государство, образованное многочисленными славянами, подчиненными Руссам или варягам, стало впоследствии обширной русской империей».²⁹⁰

В. Н. Татищев отмечает: «Славяне — данники русские. Гл. 37 и 38 показано, что славяне, от Дуная в древние времена, переходя, около Днестра и на восточной стороне населились, в местах, которыми прежде сарматы обладали, гл. 20. Олег же, а прежде Оскольд, придя, сих славян себе покорили и данниками сделали, о чем Нестор предел за пределом показывает... Потом вся сия страна Русь именована».²⁹¹

Имя Руси является впервые в 839 г. в известных Бертинских летописях, где приводится случай, когда в посольстве греческого императора Феофила к императору франков *Людовику Благонравному* были люди, которые звали себя *россами* (Rhos). Людовик, расспрашивая этих людей, узнал, что они принадлежали к народу шведскому: «По крайней мере, мы знаем, что какой-то народ *шведский* в 839 г., следственно еще до пришествия князей варяжских в землю Новгородскую и чудскую, имел в Константинополе и Германии *россами*».²⁹² Латинское Rhos буквальный перевод греческого Ῥώζ.

С. Гедеонов считал Русью славяно-варяжское племя, жившее на острове Рюген. Варяги же звались от Полабского слова *warang* (меч).²⁹³

Н. И. Костомаров, рассуждая о происхождении названия Русь, в частности, пишет: «Мы находим действительно это название на берегу Балтийского (Варяжского) моря, при устье Немана, которое и до сих пор сохранило название Русь, а правый берег его называется местом русским. Как далеко в глубокой древности простиралось это название в географическом объеме, невозможно определить; но есть свидетельства, указывающие на существование названия Руси в смысле страны на побережье Немана. Так в XIV в. историк Тевтонского Ордена Петр дюисбургский помещает страну Руссию на побережье Немана, при его устье... У Титмара Пруссия граничит с Руссию... Что за нижней частью

²⁸⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 30. М., 1769. С. 380.

²⁸¹ Кузьмин А. Падение Перуна. С. 5.

²⁸² Несторовский П. А. Бессарабские русины. С. 7.

²⁸³ Кузьмин А. Падение Перуна. С. 129–136, 138, 143.

²⁸⁴ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 31. М., 1769. С. 391.

²⁸⁵ Там же. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 33.

²⁸⁶ Ключевский В. О. Наброски по варяжскому вопросу. С. 148.

²⁸⁷ Повесть временных лет // Изборник. С. 35.

²⁸⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 3. С. 118.

²⁸⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 49.

²⁹⁰ Чаадаев П. Я. Полное собр. соч. и избранные письма. М., 1991. С. 512.

²⁹¹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 16. 1768. С. 222.

²⁹² Там же. С. 25–26.

²⁹³ Ключевский В. О. Наброски по варяжскому вопросу. С. 148.

Немана название Русь принадлежит глубокой древности, указывает и название Пруссия, сокращенное слово Порусия, т. е. страна, лежащая по реке Русь. Это географическое название дано земле этой Славянами... Немаловажным подтверждением вероятности происхождения призванных Варягов из Пруско-Литовского мира²⁹⁴ служит существование части Прусской улицы в Новгороде и этнографическое название ее обитателей — Пруссы... всегда отличавшихся особым аристократизмом».²⁹⁵

Н. М. Карамзин считал «Русь» производным словом от имен первых князей Рюрика, Трувора, Синеуса.²⁹⁶ Он пишет: «Историки находят основательные причины думать, что Несторовы *варяги-русь* обитали в королевстве шведском, где одна приморская область издавна именуется *Росскою*, Roslagen. Жители ее могли в VII–IX вв. быть известны в землях соседственных под особенным названием... Финны, имея некогда с Рослагеном более сношения, нежели с прочими странами Швеции, доныне именуют всех ее жителей *россами, ротсами, руотсами*».²⁹⁷

Известно мнение арабских писателей о не тождестве варягов, руси и славян. В. О. Ключевский замечает по этому поводу: «Что касается до Руси, то арабские и византийские писатели X в. отличают ее как особое племя от славян, над которыми она господствовала, и Константин Багрянородный в перечне днепровских порогов отчетливо различает славянские и русские их названия как слова, принадлежащие совсем особым языкам».²⁹⁸

Нестор пишет, что под стены Царьграда вместе с Олегом пришли корабли как руси, так и славян. Паруса у руси были попрочней — из *паволоки*, а у славян похуже — *копринные* (*крапивные*). Ветер поднял паруса руси, а славянские изорвал.²⁹⁹

А. А. Шахматов определял слово «русь» от финского Ruotsi, значащее шведских пришельцев.³⁰⁰ Шлёцер объясняет происхождение финско-

го Ruotsi от шведского Roslagen.³⁰¹ Я. Брим считал,³⁰² что финское Ruotsi произошло от древне шведского слова «drÖt» — толпа дружинников. При слиянии слова «Ruotsi» со славянским «Рось» возникло слово Русь. А. Б. Широкоград придерживается мнения тех историков, «которые полагают, что слово «русь» близко к финскому слову «routsi», что означает «гребцы» или «плаванье на гребных судах. Отсюда следует, что русью первоначально называли не какое-то племя, адвигающуюся по воде дружину».³⁰³

В. О. Ключевский вкладывал в понятие *русь* социальный смысл, значащий элиту союза славянских племен: «Княжеская дружина, служа орудием администрации в руках киевского князя, торгуя вместе с купечеством больших городов, носила вместе с ним специальное название *руси*. В X в., по Константину Багрянородному и арабским писателям, *русью* назывался высший класс русского общества, преимущественно княжеская дружина, состоявшая в большинстве из тех же варягов».³⁰⁴

Б. Д. Греков также считал, что в Новгороде слово *русь* вначале значило название высшей военной элиты, как это следует из древнейшей части «Русской правды».³⁰⁵

По С. М. Соловьеву, под варягами разумелись дружины наемников, искавших удачи на морях или в странах дальних. Название *варяги* образовалось у скандинавских и германских народов. На востоке у племен славянских, финских, греков и арабов таким же общим названием для подобных дружин было слово *русь* (*рос*), означая, как видно, людей-мореплавателей, приходящих на кораблях, морем, входящих по рекам внутрь стран, живущих по берегам морским.³⁰⁶

«Византиец Симеон Логофет объясняет прямо корневое слово Ρῶς в соотношении со словом корабль. Этот корень слова в приведенном значении найдем в языках славянском, германском, финском и других языках».³⁰⁷

Ламбин, поддерживая С. М. Соловьева, пишет: «Никакого народа Русь никогда и нигде не бывало, и ни откуда к нам не приходило, а пришли к нам из-за моря три брата «с роды своими», и привели с собою «всю Русь, т. е., всю дружину, называвшуюся Русью (Róds), как назывался и самый род княжеский. Эта дружина была скандинавская морская».³⁰⁸

²⁹⁴ Мнение Н. И. Костомаров а о вероятности происхождения призванных Варягов из Пруско-Литовского мира исторически спорно. По летописцу Варягов призвали из-за моря. Если речь идет о *варяжском пути* (Новгород–Ладога–Нева–Финский залив–Прибалтийское побережье Немана) то путь туда и обратно требовал не менее месяца. В то же время сухопутный путь от Новгорода до Немана занимал 2–3 дня, однако, этот наиболее удобный способ призвания не состоялся. К тому же Н. И. Костомаров игнорирует то, что летописец сообщает чисто скандинавские имена призванных варягов рода руси — Авт.

²⁹⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 26–28.

²⁹⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. IV. С. 41.

²⁹⁷ Там же. Гл. II. С. 25.

²⁹⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 157.

²⁹⁹ Повесть временных лет // Изборник. С. 39.

³⁰⁰ Советская историография Киевской Руси. М., 1978. С. 154.

³⁰¹ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 397.

³⁰² Там же. С. 155.

³⁰³ Широкоград А. Б. Гл. 1: Призвание варягов // Северные войны России.

³⁰⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IX. С. 201.

³⁰⁵ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 116.

³⁰⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 3. С. 119.

³⁰⁷ Там же. Т. 1, пр. 149. С. 291.

³⁰⁸ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 407.

Есть и географическое толкование происхождения слова Русь. Описывая эпоху князя Святослава, византийский император Константин Порфирородный заметил об одном из промыслов славянских племен: «В горах своих вырубают лодки и строят, потом по весне, когда снег растает, в близкие озера вводят и, так как оные озера в Днепр впадают, то оттуда уже и сами, по озерам в реку войдя, к Киеву плывут и, лодки вытягивая, продают россам».³⁰⁹ Византийский историк Прокопий отмечает, что славяне почитают реки и нимф.³¹⁰

Историк П. Й. Шафарик (1795–1860 гг.) заметил, что в праславянском языке река называлась *rusa* — река, как чисто славянское слово, имеющее более 20 топонимов, производных от корня рус: «русло», «русалка».³¹¹ В. И. Даль отметил в словаре имя *Рус*, как сказочное чудовище днепровских порогов. «Если «руса» — это река, извечное место поселения наших предков, с которой неразрывно была связана их жизнь, то этноним *руссы* значит «живущие на реках, жители рек, речной народ».³¹²

В. О. Ключевский образно пишет, что русский народ «на реке ожидал и жил с ней душа в душу. Он любил свою реку, никакой другой стихии своей страны не говорил в песне таких ласковых слов — и было за что. При переселениях река указывала ему путь, при поселении она — его неизменная соседка: он жался к ней, на ее берегу ставил свое жилье, село или деревню. В продолжение значительной части года она и кормила его. Для торговца она — готовая летняя и даже зимняя ледяная дорога. Русская река приучала своих прибрежных обитателей к общезжитию и общительности. В Древней Руси расселение шло по рекам, и жилые места особенно сгущались по берегам бойких судоходных рек».³¹³

Д. С. Лихачев пишет: «В Древней Руси были обычными определения страны по протекающей в ней реке. Выражения «повоевать Волгу», «ходить на Дон» — обычны в древнерусском языке... Так же точно и в «Слове о полку Игореве» реками обычно определяются страны, расположенные по этим рекам: по Дону, по Волге, по Немиге, по Дунаю и др... В связи с этим определением стран по рекам стоит и распространённый в Древней Руси символ победы: испить воды из реки побежден — ной страны. Владимир Мономах, говорится в летописи, пил золотым шлемом из Дона, покорив страну половцев (Ипатьевская летопись, под 1201 г.). Юрий Всеволодович, захватив Тверь, напоил коней

³⁰⁹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 16. 1768. С. 209.

³¹⁰ Кузьмин А. Падение Перуна. С. 179.

³¹¹ Гedeонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 417, 423.

³¹² Чивилихин В. Память. Л., 1983. С. 389.

³¹³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция IV. С. 74.

из Тверцы и угрожал новгородцам напоить своих коней из Волхова (Новгородская I летопись, 1224 г.).³¹⁴

Ф. И. Кнауэр отметил, что в древнеиндийских гимнах Ригведа упоминается мифическая река *Rasa*, текущая на дальнем северо-западе среди снегов.³¹⁵ В священной книге персов «Авесте» говорится о далекой северной реке *Raha*, отделяющей Европу от Азии. Античный поэт *Гесиод* называл эту реку *Рес*. Это совпадает с древним именем Волги *Ра*, так ее называл в начале нашей эры географ *Птолемей*, т. е. «россы» значит «приволжский народ».

Можно говорить и об этнических аспектах слова *Русь*: «есть некоторый народ, в северной стороне живущий, который по качеству тела Греки называют Руссами (русскими)».³¹⁶

Нестор писал, что род *варяжской руси* был «призван к власти» над племенами европейского северо-запада — чуди, кривичи, меря, мурома, веси и новгородских славян. При этом Нестор отмечает, что современные ему новгородцы: «люди от варяжского рода, а прежде были славяне».³¹⁷ Из летописи Нестора следует, что этнической основой древнерусской народности была новгородская Русь, а политическим центром — киевская Русь.

Сейчас у историков нет сомнений, что древние новгородцы — это западные славяне, очень рано отделившиеся от основной массы европейского западнославянского населения, что подтверждается лингвистическим анализом новгородских берестяных грамот.³¹⁸ С. А. Гedeонов пишет: «Новгородские местности носят западные названия: Волотово, Прусская улица, Боркова, бискупля, Иворова. Боркова улица указывает на знаменитый и древнейший в Помории род Борков».³¹⁹

Нестор подчеркивает, что лишь славяне, расселившиеся в бассейне реки Волхов, сохранили коренной этнический облик, образовав ареал проживания, именуемый *Словенск Великий*.

В эпоху монголо-татарского ига, этнически, новгородская Русь кровно не смешивалась с «погаными».³²⁰ Новгород выплачивал Орде лишь дань, сохранив свои вольности. С другой стороны, в русской

³¹⁴ Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве // Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. СПб.: Logos, 1998. С. 203.

³¹⁵ Кнауэр Ф. И. О происхождении имени народа Русь. Киев, 1899.

³¹⁶ Беэр Ф. С. Диссертация о варягах. С. 30.

³¹⁷ Повесть временных лет // Изборник. С. 35.

³¹⁸ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 225.

³¹⁹ Гedeонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 347.

³²⁰ Слово «поганые» в отношении монголо-татар, поработивших Русь, общепринято в древнерусском летописании — Авт.

истории известны многие случаи породнения между ханами Орды и знатью московского царства, приведшего к появлению кровной *славяно-азиатчины*. Это же характерно и для киевской Руси, в истории которой также наблюдалась практика породнения бояр и князей с ханами половецкой Великой Степи, когда политические договоры и союзы закреплялись межэтническими браками.

Политическая подоплека столкновения стремящейся к централизации московской Руси с независимостью Новгородской боярской вечевой республики имела под собой и этнические основания. Это была война кровно разных этнотипов, навязанная московской азиатчиной исконно русскому славянству и его боярской и дворянской знати, ведущей свою родословную от легендарных *варяго-россов*.

Князь Андрей Курбский, бежавший в Литву от лютоостей Ивана Грозного, обвиняет кремлевского деспота в намеренном истреблении древнейших родов русского боярства — Шуйских, Воронцовых, Трубецких, Режских, Дорогобужских, князей Смоленских и Ярославских — вопрошая «московского Ирода»: за что он казнил «единоплеменных княжат, влекомых от роду великого Владимера».³²¹

Историк И. Н. Болтин пишет: «При царе Иване Васильевиче потряслись все коренные постановления Дворянства; все права и преимущества древних пород Княжеских и Боярских уничтожились... В Дворянство древнее и коренное примешалось тьма нового, по разным случаям и способам».³²²

Мрачно оценивал Курбский деспотическую централизацию удельной Руси Москвой, которая рисовалась им картиной, как московские князья пили «крови братии своей».³²³

Налицо этническая подоплека разнузданных зверств на новгородских землях московской опричнины, многие из которых были *выблюдками поганой крови* ордынских ханов и мурз.

С той поры вместо древней Руси возникло страна, именуемая *Московия*, в которой жили люди *московиты*. Н. И. Костомаров исторически курьезным считал указ Екатерины II, в котором императрица «высочайшим повелением даровала Московскому народу имя Русского и запретила ему употреблять древнее свое имя — Московитяне».³²⁴

³²¹ История философии в СССР: в 5 т. Т. 1. М., 1968. С. 189.

³²² Ответ генерал-майора Болтина... С. 100.

³²³ История философии в СССР: в 5 т. Т. 1. М., 1968. С. 189.

³²⁴ Костомаров Н. И. Две русские народности // Исторические монографии... Т. 1. С. 234.

ЯЗЫЧЕСТВО СЛАВЯН И ПРАВОСЛАВИЕ

Церковники, конкурентно подавляя предшествующую им народную языческую веру, толковали о ней лишь негативно, как о темных бесовских силах суеверий грубых умом славян, заблудших во «мраке идоло-поклонства религии аборигенного уровня».³²⁵

Языческое богослужение квалифицировалось церковниками как «творение нороров поганских»,³²⁶ а все язычество изошренно клялось как «поганое идолище... лютое хайлище... черная собачища псища... кобелище-объедище» и т. п.³²⁷ Показательно название труда безвестного автора XI в.: «Слово о том, каково первее погане суще языци кланялись идолам», который гневно писал: «и ныне по украинам (страны) молятся ему, проклятому Перуну и Хорсу, и Макоши».³²⁸

Начиная с Нестора, в русских летописях в адрес язычества православие обрушило потоки клеветы. Язычников-древлян Нестор характеризует так: «Древляне жили зверским или скорее скотским образом: убивали друг друга по причине малой вражды; и не было у них суда, но мстили ближние убитого; и ели все нечистое, и брака у них не бывало, но крали себе невест от отцов и сродников».³²⁹ В. Н. Татищев замечает: «Здесь Нестор о древлянах нечто по злобе хульное указывает, ибо о них выше сам сказал, что едиnorodны полянам».³³⁰ С. А. Геденов пишет: «Прямых свидетельств о внутреннем состоянии Руси в IX в. и предшествующих веках до нас не дошло; но мы имеем известия Эйнгарта, фульдских летописателей, Видукинда и пр. о прибалтийских Славянах; византийских историков о Славянах болгарских и адриатических; ни те, ни другие не представлены американским дикарями или Израильтянами времен Авраама».³³¹

³²⁵ Пчелов Е. В. Рюриковичи: история династии. С. 76.

³²⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 6. С. 151.

Слово «поганые» восходит к лат. «paganus» — языческий, нечистый — Авт.

³²⁷ Авенариус В. П. Книга былин. СПб., 1880.

³²⁸ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 382.

³²⁹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II. 1773. С. 8.

³³⁰ Там же. Пр. 30. 1773. С. 358.

³³¹ Геденов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 106.

Во многом отношение церковников к язычеству перешло в официальную русскую дореволюционную историю.³³² В.Н. Татищев, говоря о язычестве, пишет: «В каком мерзком зловерии и злочлчении до проповеди нам Христовой предки наши пребывали», называя язычество *болванохвальством*, а славянских богов *божишками* с их «безумием и мерзостью богослужения».³³³

В.Н. Татищеву вторят православные ортодоксы: «Только у язычников существуют кровавые обряды жертвоприношений, только у язычников царит многоженство. Язычники не желают вести мирные переговоры, а нападают на соседей».³³⁴ Античную культуру православные богословы понимали лишь как прельщение «треклятых еллинских кощун».³³⁵ Но ведь тысячелетняя мировая культура народов Востока, Египта, Ассирии, Индии и Китая была «языческой». Интеллектуальным цветом язычества стали античная философия, искусство и литература.

Летописцы-монахи усердно переписали греческие вымыслы о человеческих жертвоприношениях русских язычников, пугая людей жуткими картинками: «Омраченные суеверием идолопоклонства (волхвы) обгащают свои требища кровию христиан, выбранных жребием из пленников. Они думали, что идолы увеселятся христианской кровью, и к довершению ужаса пили ее». Жрецы же при языческих храмах-капищах «питались жертвою, приносимую их божествам».³³⁶

Исторически, древнерусское славянское язычество человеческих жертвоприношений не знало. Константин Багрянородный лично свидетельствует о языческих жертвоприношениях на Руси, на так называемом острове святого Григория, во время переезда из Киева в Царьград: «на этом острове справляют они свои жертвоприношения, потому что там стоит огромный дуб. И приносят они в жертву живых петухов

³³² Русский этнограф-историк конца XVIII в. М.Д. Чулков в статье «История», сделав подробные выписки о языческих волхвах из Никоновской летописи, пишет: «Некоторые истории, и летописи наши наполнены многими суеверными повествованиями, которые и до ныне служат великим развратам непросвещенным Россиянам: я удоволюсь выписать некоторые из летописца названного Никоновским; где грубость невежества прошедших веков довольно откровенна, а оный напечатан без всякой вычистки, не смотря на то, что о случаях наносящих соблазн, никто б сожалеть не стал, ежели бы они в печатании и пропущены были, понеже для просвещенного человека служат они вздором, для простолюдина соблазном; а для истории излишеством». (Чулков М. Д. АБЕВЕГА русских суеверий. С. 208).

³³³ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 2. 1768. С. 9.

³³⁴ Пчелов Е. История России. 2002. С. 44.

³³⁵ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси: в 2 т. Т. II. М., 1913. С. 275.

³³⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. X. С. 37.

и кур... другие кладут хлеб, мясо или что другое, что у кого найдется, таков их обычай. Они бросают также жребии на петухов и кур, о том следует ли их убить или съесть или оставить в живых... О подобном совершенно (славянском) обряде возношения хлебом, мясом, луком, молоком, хмельным напиткам, петухами и курицами, говорится и у Ибн-Фадлана».³³⁷

Впервые легенду о человеческих жертвоприношениях на Руси сочинил греческий историк Лев Диакон, писавший о Руссах Святослава приносящих в жертву *грудных младенцев*.³³⁸ Совсем скоро за этими выдумками христиане средневековой Европы в действительности отправят на костры заживо гореть сотни тысяч людей.³³⁹

Налицо сходство слов — языческого «Идол» с христианским — «Дьявол». Браки между крещеными православными и язычниками (идолопоклонниками) были категорически запрещены.

Уничтоженная православием тысячелетняя культура славянских племен была заменена на чуждую Руси византийскую церковную культуру, по которой «греховный» род человеческий подчинен сверхъестественному Богу, обладающему вселенской властью над «грешными» людьми.

По мере того как феодальная власть отдалялась от людей, иерархия христианства отделялось от общества непроходимой чертой своего избранного величия. Очевидно смысловое сходство слов: *Господь–господство–господа*.

Церковники обрушились на мудрость языческих волхвов еще и потому, что их знания природной медицины опровергали учения церкви о болезнях как следствии «греховности» людей и «божьего наказания», которые нужно «лечить» молитвами или исцелять прикосновением к *святым мощам*. По мнению церковников, болезни, всякого рода страдания, напрасная смерть *очищают* человека от грехов. Новгородский епископ *Нифонт* грозил церковными карами тем, кто носил больных детей на лечение к волхвам.³⁴⁰

Иногда церковники толковали причины болезни людей как действий над ними демонических сил. В писаниях отцов церкви, в частности Августина, под *демонами* подразумевались языческие божества, которые, как считалось, впали в гнев от распространения христианства.

³³⁷ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 547, 549.

³³⁸ Там же. С. 549.

³³⁹ «Аммоний (Андрей) уведомляет письмом своим Ерасма, что дрова вздорожали от того, что всякий день еретиков сожигали. Сие было в начале XVI века» (Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России... Т. II. С. 67).

³⁴⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. I. С. 78.

Так, ранние христиане считали, что боги Олимпа — суть слуги сатаны.³⁴¹ Христианство, опираясь на постулат *примата души над телом*, предало забвению и уничтожило все достижения развитой античной медицины, связанной с именами выдающихся ученых Гиппократ, Галена из Пергама и многих других.

Образованнейший человек своего времени, патриот земли Русской, современник Нестора, митрополит Илларион, в «Слове о благодати» пишет, что Русь обязана своим могуществом и известностью всему миру, великими деяниями князей-язычников Игоря Древнего и его сына Святослава.

Славяне-язычники ценили и защищали свою веру. И это понятно, если языческие божества «жили» вокруг славян и «помогали» им, то христианское воздаяние и справедливость откладывались до *Страшного Суда* и загробного мира.

Вековой заслуженный авторитет волхвов противостоял привилегиям родовой и княжеской знати. Волхвы, как служители народного язычества, вызывали против себя жестокие гонения со стороны христианского духовенства и князей: «Из немецких хроник известно, что на острове Рюген жрецы почитались выше королей (князей)».³⁴²

Сербы Дакии, Дардании и Далмации еще в VII в. были принуждены к крещению. Однако они приняли христианство лишь внешне, и позже в 827 г. отпали от него, как и от греческой зависимости. Они восстановили у себя язычество вплоть до 868 г., когда вновь были поработены Византией. Когда болгарский царь Борис, долго лавировавший между католицизмом и православием, все же крестился в 841 г., то «народ возпротивился и восташа на него. Богорис же, победа их, неколиких крести».³⁴³

В 983 г. вспыхнуло грандиозное восстание балтийских славян против немецких насилий христианизации, в ходе которого новообращенные крещеные славяне массами вернулись к языческой вере предков.³⁴⁴

На побережье Балтики борьба язычества против христианства длилась четыре столетия и носила в высшей степени кровавый характер.³⁴⁵ Без княжеских дружин насильственная христианизация и порабощение язычников были бы невозможны. В конце XII в.

³⁴¹ Рассел Б. Почему я не христианин. М., 1987. С. 167.

³⁴² Там же. С. 10.

³⁴³ Татищев В. Н. О крещении словян от апостол и потом // История Российская: Первая ред. II ч., гл. 9. Электронная библиотека ИДДК, 2005.

³⁴⁴ Кузьмин А. Падение Перуна. С. 10.

³⁴⁵ Там же. С. 187.

«с латинской Библией и с мечом шведы выходили на восточные берега моря Балтийского и наказывали идолопоклонников за их упорство в заблуждениях язычества».³⁴⁶ Крещение германских варваров шло 800 лет.

Исландские саги повествуют о насильственном крещении жителей Фарерских островов около 1000 г. Обращение в новую веру встретило сопротивление местных жителей, которое возглавил *самоуправец* норманн *Троундур*. Лишь топор, занесенный над его головой проповедником христианства Сигмундом, заставил Троундура покориться и отказать от поклонения языческим богам Одину и Тору.³⁴⁷

Нестор пишет о волнениях в Киеве в 983 г., когда варяг-христианин, вдохновленный любовью к сыну, на которого пал жребий, и ненавистью к язычеству, стал обличать «безумия поклонов тленному дереву. Киевляне терпели христианство; но торжественное хуление их веры произвело всеобщий мятеж в городе. Народ вооружился и разметал двор варяжского христианина».³⁴⁸ Этот эпизод церковники трактуют как свидетельство языческого жертвоприношения, но, по мнению Н. И. Костомарова, «этот поступок не был жертвоприносительным, но (стал) выражением (народного) мщения».³⁴⁹

Вначале князь Владимир жестоко преследовал христиан, затем решил ввести культ шести главных языческих божеств. Сложности культа многобожия привели Владимира к решению в 988 г. обратиться к удобной для него религии византийского православия.

По былинам, при христианизации Руси церковники опирались на военную силу богатырей. Так, в битве Алеши Поповича со *Змеем язычества* — все сословия Киева — князья, бояре, купцы, крестьяне — считали, что победит *Змей язычества*. Алешу Поповича поддержал лишь епископ черниговский. Против самого *Идолища* язычества Алеша Попович выступить побоялся. *Идолище* захватило Киев. Князь Владимир был вынужден выйти к *Идолищу* «со низкими поклонами, со подарочками драгоценными, звали к себе в палаты белокаменные».³⁵⁰ Истребить *Идолище* смог лишь Илья Муромец.

Житие преподобного Иринарха сообщает: «Бысть во граде Переяславле камень... в нем же вселися демон, мечты творя и превлачая к себе из Переяславля людей: мужей и жен, и детей их, и рассвая

³⁴⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. III. С. 211.

³⁴⁷ Наука и религия. 1991. № 8. С. 56.

³⁴⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. IX. С. 73.

³⁴⁹ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. I. С. 66.

³⁵⁰ Авенариус В. П. Книга былин. С. 142.

сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и к нему стекахуся из году в год и творяху ему почеть». ³⁵¹ В известном «Слове некоего христолюбца» автор, говоря о языческих поверьях, выступая против них, пишет, что их держатся «не токмо невежи, но и вежи, и попы, и книжницы». ³⁵² Вера в *черное языческое многобожие* — ведьм, колдунов, леших, домовых, нечистых духов была неистребима в народе.

По церковному уставу женщину, занимавшуюся каким-либо родом волхования, надлежало «доличив казнить». Одно из правил митрополита Иоанна II (1080–1089 гг.) объясняет, в чем должна была состоять эта «казнь». Занимающихся волхованием надлежало сперва отклонять от греха словесным увещанием, а если не послушаются, «яро казнити, но не до смерти убивати, обрезать сих телесе». ³⁵³

Летописец, со слов известного княжеского карателя *Яня Вышатича*, пишет, каким унижительным и зверским пыткам подвергли плененных славянских волхвов — им выдрали вместе с кожей усы и бороду особым орудием пыток — *проскепом*. Волхвов замучили, а их тела повесили на дубе, что, по мнению Нестора, стало проявлением истинно *божьей справедливости*. ³⁵⁴

Церковные судилища опирались на библейский постулат: «Ворожеи не оставляй в живых» (Исх 22:18). В церковном Уставе Владимира положено наказание волхвам — сожжение. I Новгородская летопись (1888, с. 24) сообщает о сожжении в 1227 г. четырех волхвов. В 1410 г. в Пскове в разгар чумы сожгли 12 «женок вещей». ³⁵⁵ «Летописец прибавляет при этом любопытное известие, что в его время волхвовали преимущественно женщины чародейством и отравой и другими бесовскими кознями». ³⁵⁶

Известно замечательное выступление в защиту волхвов епископа Владимирского *Сератиона* (1274–1275 гг.), который, обращаясь к народу, в IV *Слове* писал: «Вы еще держитесь языческих обычаев, верите волхвованию и сожигаете невинных человек, и делаете виновными в убийстве все общество и весь город. Кто и не совершил убийства,

но, будучи в собрании убийц, соглашался с ними, и тот убийца. Или кто мог помочь, а не помог, тот как бы сам делал повеление убить. Из каких книг или какого писания узнали вы, что от волхвования бывает голод на земле и опять волхвованием умножается хлеб? Ежели сему верите, то почему сожигаете волхвов? Вы молитесь, и почитайте их, приносите им дары, ежели они благоустроят мир, пускают дождь, наводят теплую погоду, повелевают земле приносить плоды! Вот ныне по три года не родится хлеб, не только на Руси, но и в земле латинской, волхвы ли сделали это? Не Бог ли распоряжает свою тварь как хочет, наказывая нас за грехи?» ³⁵⁷

В 1534 г., спустя более 500 лет после *крещения Руси*, архиепископ *Макарий* в борьбе с укоренившимся язычеством *новгородской чуди* предписывает властям «в селах, деревнях и лесах разорять, истреблять огнем языческие мольбища, дерева и камни», ³⁵⁸ требуя отдавать язычников под княжеский суд. Однако, это не помогало: «в Водской земле, еще в XVI в., было язычество». ³⁵⁹

В эпоху средневековья, при тотальном господстве идеологии христианства, лютые церковные казни людей были обычным делом. Перед казнью религиозные фанатики подвергали людей глумливым мучениям и публичным издевательствам — им надевали на головы берестяные шлемы и венцы из соломы, которые поджигали, привязывали несчастных к хвостам лошадей и таскали по улицам. В XV в. на Московской Руси в борьбе с еретиками особенно бесчинствовал архиепископ Геннадий. Взяв за образец методы испанской инквизиции, этот церковный изувер призывал всех еретиков немедленно «жечь и вешать». ³⁶⁰

В декабре 1504 г. в Москве сожгли в клетке на костре дьяка Волка Ивана Курицына, Ивана Максимова, Дмитрия Коноплева, Некраса Рукавого и Кассиана, архимандрита Юрьевского новгородского монастыря, обвиненных по делу «о жидовской ереси». ³⁶¹ В 1681 г. «за великие на царский дом хулы» был сожжен на костре легендарный ставовер-бунтовщик протопоп *Авакум*. Фанатики-раскольники выдвинули «учение о самосожжении», в *очистительном* огне которого добровольно сгорели заживо десятки тысяч русских людей, в том числе детей.

³⁵¹ Житие преподобного Иринарха, затворника Ростовского Борисоглебского монастыря. СПб., 1909. С. 26

³⁵² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, пр. 220.

³⁵³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XV. С. 314.

³⁵⁴ Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси // От Корсуня до Калки. М., 1990. С. 355.

³⁵⁵ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Волхвы на Руси // Энциклопедический словарь. СПб., 1890–1907.

³⁵⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1.

³⁵⁷ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. VI. 1866. С. 138–139.

³⁵⁸ Гордиенко Н. С. Крещение Руси... С. 86.

³⁵⁹ Костомаров Н. И. Две русские народности // Исторические монографии... Т. 1. С. 263.

³⁶⁰ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 589.

³⁶¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. VI, гл. VII. С. 533.

Известный русский вольнодумец Григорий Талицкий около 1700 г. написал «тетрадки», где говорилось о явлении на Руси Антихриста, и по вычислениям выходило, что это царь Петр. Талицкий хотел вырезать свои «тетрадки» на дереве для большего распространения, но был схвачен и сожжен заживо на костре вместе со своим другом Савиным.³⁶²

24 октября 1714 г. в Москве по приговору церковного собора за отрицание чудес и непочитание мощей и икон 11 еретиков были «зело пытаны и рваны», а Фома Иванов сожжен на Красной площади на медленном огне.³⁶³

ЯЗЫЧЕСТВО СЛАВЯН И ПРАВОСЛАВИЕ II

Укрепление христианства на Руси зависело от уровня его *обрусения*, что шло вразрез устремлениям Византии, иерархи которой упирали на «вселенский» характер православия, на греческий культ святых и чудеса «вообще».

Упрочение русского православия привело к появлению *своих* святых — первыми из них стали князь Борис и Глеб. Но они не были мучениками за веру Христову или *святителями*, как это традиционно полагалось, а стали жертвой политического убийства в княжеской усадьбе. Церковь же стала почитать Бориса и Глеба как *новомучеников* «главных небесных заступников Руси», ужасом врагов и подпорю наших воинств».³⁶⁴ Вначале почитание Бориса и Глеба обрело на Руси вид военно-княжеского культа вместо культа Перуна.

Князь Ярослав Мудрый «как видно, имел намерение, освятить в глазах народа свой княжеский род и с этой целью привлекая к ним народ на поклонение; говорили, что тела их нетленны и у гроба их совершались исцеления».³⁶⁵ Для простого русского народа православная

церковь изобрела поклонение князьям Борису и Глебу, как «святым пахарям».³⁶⁶

В последующие века церковью был введен целый пантеон русских *богородиц, святых, старцев и мучеников*, чтобы забитый феодалами народ, принял православие как *свою* веру.

Язычество славян и православие сближала демонстративная внешняя обрядность культа, поэтому, как пишет Нестор, Владимир и выбрал «греческую веру» из других. Не за содержательность религиозного учения, а за его литургическую пышность и торжественность. К христианскому культу верующие во многом относятся как к языческой магии — отсюда безмерное, часто механическое повторение внешних знаков почитания: земных поклонов, крестных знамен, поцелуев, возжигания свечей и т. п.

Введение христианства на Руси стало возможным и потому, что обрядность славянского язычества изменила византийское православие в сторону переходного *двоеверия*. «Великий князь (Владимир) повелел рубить в Киеве церкви и ставить их по местам, где прежде стояли кумиры — мера истинно благоразумная! Язычники, без сомнения, привыкли считать эти места для себя священными, привыкли собираться на них для поклонения своим истуканам; теперь, приходя на те же места по прежней привычке, киевляне должны были встречать уже христианские храмы и естественно научались, забывая прежних богов, поклоняться Богу истинному».³⁶⁷

Центральные божества языческого пантеона — *Перун, Хорс, Макошь* трансформировались в христианских *бога-Отца, сына Христа и Богородицу*. У католиков, где истинного Бога именуют латинским словом *Deus*, слово Бог, несомненно, созвучно с языческим *Идол*.

Одним из главных объектов культового поклонения на Руси, помимо Христа и Троицы, стала земная Богородица не только как «пречистая» и «непорочная», но и *покровительница, заступница, утешительница, помощница* в делах повседневной жизни людей. Русской Богородице посвящено больше храмов и икон, чем Христу, Троице, апостолам и другим святым. «Чудотворных» икон Богородицы более 200, ряд которых имеет языческое истолкование: «Вододательница», «Живоносный источник», «Неопалимая купина», «Целительница»... Академик Б. А. Рыбаков замечает, что праздник Рождества Богородицы непосредственно связан с предшествующими ему языческими чествованиями *Рода и рожаницы*».³⁶⁸

³⁶² Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 605.

³⁶³ Шахнович М. И. Человек восстает против бога. Л., 1986. С. 67.

³⁶⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. VII. С. 131.

³⁶⁵ Костомаров Н. И. Великий князь Ярослав Владимирович // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: ЭКСМО, 2004. С. 16.

³⁶⁶ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. М.: ЭКСМО, 2009. С. 189.

³⁶⁷ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. I, гл. II. СПб., 1857. С. 31.

³⁶⁸ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 23.

Евангельским символом переходного двоеверия стало предание о поклонении волхвов Рождеству Христову. Самые укоренившиеся славянские обычаи, ритуалы и праздники частью вошли в состав православной обрядности. В празднике *Рождества* есть языческие *колядки* (обрядовые песни) и гадания. Языческий культ поклонения предкам видоизменился в *родительские дни*. Ритуал *масленицы* с песнями, ряжеными, сожжением «чучела зимы» — чисто языческий. Пасха³⁶⁹ сопровождается освящением *хлеба-кулича* и яиц как символов жизни. Языческое поклонения растениям (березе) вошел как элемент украшения *Троицы* — праздника наступления лета. Праздник *Преображения Господня* в народе получил именованья *Спаса*, будучи связанным со сбором урожая: *спас медовый, яблочный, хлебный*.

На символику языческих игрищ молодежи возле озерной воды указывают правила митрополита Иоанна, где говорится о языческом обряде *плескания*, употреблявшемся при свадьбах простых людей. Обрядность венкования в день *Ивана Купалы*, несомненно, связана с именем *Иоанна Крестителя*.

Трудно было изгнать память о древней религии из народных увеселений, песен, плясок, игр, многие из которых были языческого происхождения. Церковники презирали и осуждали народные верования, обычаи и забавы как остаток язычества и потому, дело бесовское и греховное.

С XI до конца XVII в. не прекращаются эти осуждения в церковных поучениях, в посланиях иерархов; но все это оказывало мало действия в народном быту, особенно в сельском, где народная песня, бытовая обряд, игра составляли единственную поэтическую пищу и веселье.³⁷⁰ Н. М. Карамзин пишет: «Народные игры и потехи, донне единообразные в землях славянских: борьба, кулачный бой, беганье взапуски — остались также памятниками их древних забав, представляющих нам образ войны и силы».³⁷¹

Языческие божества и языческая обрядность частью перешли в веру и символы *черного многобожия*, объявленных христианами бесами и нечистыми духами. Но вера в черное многобожие — ведьм,

³⁶⁹ Обряд пасхального обливания: «Обычай этот, по объяснению не которых, сохранился отъ древнихъ временъ, когда молодыхъ людей обливали водою въ первые дни св. Пасхи. Онъ былъ еще въ древней христіанской Руси и дошелъ со временъ язычества. Этотъ обрядъ выражалъ верованіе древнихъ русскихъ, въ благотельную силу, весенней водной стихіи» (Несторовский П. А. Бессарабские русины. С. 137).

³⁷⁰ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 602.

³⁷¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. III. С. 31.

колдунов, леших, водяных, домовых, всякого рода духов, знамений и примет — осталась неистребимой в народе.

В списках по стране ходили бесчисленные апокрифы с характерным содержанием и языческими названиями — *Громник, Молнияник, Колядник, Зелейник, Путник, Трепетник, Снососудец, Чаровник...* Черты язычества, несомненно, прослеживаются в этнографической культуре, фольклоре, устном народном творчестве славянских народов, рождая их характерно неповторимую историческую одухотворенность.

Связь внешней обрядности в язычестве и православии иногда рождала совершенно курьезные случаи. Так, В. Н. Татищев пишет: «В Поморье, как мне многие сказывали, где деревни от церкви отделились и попы либо из-за дальности расстояния, либо из-за лени, не хотя далеко для того ехать, молитвы с упоминанием имен тех, которые при том были, наговаривают в шапку, и посланный, принеши в ту избу шапку, вытряся, всех очистит».³⁷²

Языческий пантеон многобожия перешел в культ святых, христианство «могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых».³⁷³ Греческий епископ *Николай* (IV в.) города Миры, чтимый как *Николай чудотворец*, в русской православной церкви обрел черты святого *Николая Мокрого* — спасителя тонущих. Язычники в случае болезней обращались к духам и волхвам, а христиане искали исцеления у святых: Иоанна Крестителя и *врача небесного* Пантелеймона Целителя.

В традициях язычества была фетишизация идолов, а христианства — икон. Складывается культовое почитание не только *Изображенного* на иконах, но и самих икон. Считается, что некоторые иконы обладают чудотворной силой, им молятся и поклоняются.

Первая древнерусская икона *Владимирской Богородицы*³⁷⁴ — одна из древнейших, греческого письма (по преданию, святого евангелиста Луки), в V в. была перенесена из Иерусалима в Царьград. В середине XII в. икону из Царьграда привезли в Киев и поместили в Вышгороде в женском монастыре. Затем икону князь Андрей Боголюбский перенес во Владимир в специально построенный монастырь. С тех лет икона стала *сопровождать* князя в походах. Считается, что благодаря помощи иконы *Владимирской Богородицы* была спасена Москва от татарских нашествий Тамерлана (1395 г.), Ахмата (1480 г.), Махмет-Гирея (1521 г.). Со времени Андрея Боголюбского икону стали украшать — в ее окла-

³⁷² Татищев В. Н. Об обрядах и суевериях древних // История Российская: Ч. I, гл. 48.

³⁷³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 490.

³⁷⁴ Иллюстрации. Рис. 17.

де использовано больше 30 гривен золота, кроме серебра, драгоценных камней и жемчуга.³⁷⁵

В 1170 г. в знаменитой битве новгородцев с владимиро-суздальской ратью³⁷⁶ сошлись между собой в противостоянии две иконы Богородиц. Новгородская икона *Знамения Богородицы*, по летописям, помогла отстоять город, оказавшись в бою сильнее *Владимирской Богородицы*. В конце жизни Андрею Боголюбскому Владимирская Богородица не помогла. Слуги, озлобленные зверствами князя, зарезали Боголюбского, бросив его нагое тело на съедение диким псам.

Во время войн иконы выносились на поле боя вместе с воинскими знаменами и хоругвями. В плен брали не только людей, но и иконы поверженных врагов, над которыми публично глумились.³⁷⁷ В понятиях язычества, перешедших и в христианство, полностью сокрушить врага означало также и сокрушить помогающих ему богов.³⁷⁸

В 1393 г. новгородцы, овладев Устюгом, зажгли город и разграбили соборную церковь, похитили из нее все золото и серебро, отобрали даже иконы. В 1398 г. не только разграбили вновь ту же церковь в Устюге, но сожгли ее и взяли, как они выражались, в плен самую икону Пресвятой Богородицы чудотворную.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Славяне позже других народов Европы приняли христианство. Если экономической базой развития древней Руси стало освоение и рента с *варяжского* мирового торгового пути, политической — княжение династии Рюриковичей, то идеологической основой становления древней Руси стало насаждение православия.

³⁷⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 46.

³⁷⁶ Иллюстрации. Рис. 21.

³⁷⁷ Гордиенко Н. С. Крещение Руси... С. 173.

³⁷⁸ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 177.

В. Н. Татищев, говоря об обстоятельствах крещения Руси, одним из первых обратил внимание на то, что «о причинах, времени и месте крещения славян разные (пишут) разное и несогласно».³⁷⁹ В. Н. Татищев насчитал шесть крещений славян (т. I, гл. 3 «О крещении славян и Руси»).

Первым крещением было крещение апостолом Андреем жителей *града-Горы* — Киева. Второе известие о крещении славянского князя *Бравлина*, в житии святого *Стефана Сурожского*, относится к началу IX в.³⁸⁰ Это известие есть и в описании святого Георгия епископа Амастрийского.³⁸¹ За 150 лет до Владимира восточных славян крестили солунские греки братья *Кирилл* и *Мефодий*. Впоследствии Кирилл как наместник католицизма на европейских землях западных славян стал епископом Моравским. В 867 г. состоялось *четвертое* крещение киевлян, связанное с именами князей Аскольда и Дира. В этом плане В. Н. Татищев отмечает, что князь Оскольд как крещеный христианин был назван *Блаженным*.³⁸²

В 955 г. княжна Ольга была в Царьграде и крестилась у патриарха *Полиевкта*. Причины крещения Ольги в православии неясны. По версии летописца, Ольга благодаря крещению избежала брачных домогательств со стороны царя Византии. По летописям, Ольга осталась недовольной приемом к себе греков. Позже, в отместку, она заставила послов греков сидеть несколько дней возле Киева, так же как она до этого ждала разрешения у греков войти в Царьград.³⁸³ Ольга построила первую деревянную Софийскую церковь в Киеве и сама крестила (пятое крещение) многих людей.

По Нестору и другим летописям, Владимир долго не решался принять крещение. Летописный рассказ о крещении Владимира растянут на три года: «Начальный свод, а за ним и «Повесть временных лет» рассказывают под 986 годом, как к Владимиру пришли представители разных вер и убеждали его принять их веру. Последним выступил греческий «философ». Он подробно изложил христианское учение, закончив тем, что показал Владимиру «запону» — полотно с изображением Страшного суда. Создается впечатление, что летописец подводит читателя к ожидаемому концу — согласию Владимира креститься. Однако на вопрос

³⁷⁹ Татищев В. Н. О крещении славян от апостол и потом // История Российская: Ч. II, гл. 9.

³⁸⁰ И. Я. Фроянов (Загадка крещения Руси. С. 61) считает Житие св. Стефана Сурожского мифом сфабрикованным в XV в.

³⁸¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. V. С. 130.

³⁸² Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4, пр. 31. 1768. С. 48.

³⁸³ Соловьев С. М. История России. Т. III, гл. VI. С. 152.

«философа» о согласии креститься Владимир отвечает несколько неожиданно: «Пожду еще мало, хотя испытати о всех верах». Под следующим, 987 г. рассказывается о том, как избранные Владимиром люди объезжают все страны и возвращаются с тем же заключением, что греческая вера лучшая. Но и в этом случае Владимир не крестится, а задает боярам странный вопрос о том, где ему принять крещение. На этот вопрос бояре отвечают уклончиво: «Где ти любо». Под следующим, 988 годом в летописи находится рассказ о крещении Владимира в Корсуни. Владимир принимает греческую веру только потому, что византийский император соглашается отдать ему в замужество свою сестру при единственном условии — крещении Владимира.³⁸⁴

По другой версии: «При взятии Корсуни Владимир-язычник бесчестит дочь корсунского князя на глазах родителей, отдает ее в жены своему дружиннику, а затем убивает и корсунского князя, и княгиню. Владимир не сразу исполняет свое обещание креститься, за что бог «наказывает» его слепотою, от которой он исцеляется только при крещении. Но каковы бы ни были грехи Владимира-язычника, они не могли ставиться с христианской точки зрения в укор Владимиру-христианину. Наоборот, чем ниже был нравственный уровень Владимира до крещения, тем выше, с точки зрения автора, становился его подвиг принятия христианства, тем резче выступал происшедший в нем перелом, тем более величественным становился самый акт крещения».³⁸⁵

В. О. Ключевский считал, что *Сказание* о крещении Руси при Владимире не летописный рассказ: «Он лишен летописных приемов, отличается полемической окраской, желанием охулить все веры, кроме православной. И это сказание, очевидно, не принадлежит начальному летописцу, а вставлено в свод его составителем. В нем уцелел намек на время его составления. Когда к Владимиру пришли евреи с предложением своей веры, князь спросил их: «Где земля ваша?» Миссионеры отвечали: «В Иерусалиме — Полно, так ли?» — переспросил их князь. Тогда миссионеры сказали напрямки: «Разгневался бог на отцов наших и расточил нас по странам грехов ради наших, и предана была земля наша христианам». Если бы повествователь разумел первых, кто покорил землю евреев, он должен был бы назвать язычников римлян; если бы он разумел властителей Иерусалима, современных Владимиру, то он должен был бы назвать магометан; если же он говорит о христианах, ясно, что он писал после завоевания Иерусалима крестоносцами, т. е. в начале XII столетия».³⁸⁶

³⁸⁴ Лихачев Д. С. Повесть временных лет // Великое наследие... С. 79–80.

³⁸⁵ Там же. С. 103.

³⁸⁶ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция V. С. 91–92.

По Нестору, *жидове козарские* хотели навязать иудаизм Руси. Но дальновидный Владимир понял коварный умысел иудеев, выдворяя их из Киева, он сказал им: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты богом и рассеяны по чужим землям. Или *и нам* того же хотите?».³⁸⁷

Исторически неясно, где принял крещение князь Владимир. Нестор пишет, что это было в Корсуни, осажденной войсками Владимира. Но летописец тут же оговаривается, что тогда, *не знающие этой истины* толковали иное, что «крестился Владимир в Киеве, иные же говорят — в Васильеве, а другие и по иному скажут».³⁸⁸

По преданию, в мотивах крещения Владимира, как и при крещении княгини Ольги, присутствовали брачные мотивы. Владимир, угрожая войной, потребовал у греческих царей их дочь Анну в свой огромный языческий гарем. Греки ответили, что крещеную царевну Анну отдадут только за крещеного князя. Пришлось Владимиру креститься. Анна, рыдая, не хотела ехать: «Иду точно в полон, — говорила она, — лучше бы мне здесь умереть». Братья утешали ее: «А что если Бог обратит вместе с тобою Русскую землю в покаяние, а Греческую землю избавит от лютой рати; видишь, сколько зла наделала Русь грекам? И теперь, если не пойдешь, будет тоже».³⁸⁹ В. Н. Татищев считал историю с греческой принцессой Анной вымыслом Нестора, ведь «родство» Владимира с греками еще более возвеличивало значимость крещения Руси. По мнению В. Н. Татищева, это была не принцесса Анна, а болгарская принцесса.³⁹⁰

Ни в Константинополе, ни в Риме акт государственного крещения Руси при Владимире не отмечен, путано и противоречиво освещают события крещения и древнерусские летописи. По летописцу, не было известно в точности, где крестили киевлян — в Днепре или Почайне: «Значит, прошло не более ста лет со времени крещения, а русские люди уже имели довольно смутное представление об этом событии. О чем это свидетельствует? Конечно же, о том, что «крещение Руси» не запечатлелось в памяти народной, будучи в сознании современников событием почти рядовым».³⁹¹

В месяцеслове Русской *Церкви* никогда не было и нет праздника (воспоминания) в честь событий 988–989 гг. В Киеве греческий митрополит Феопемпт официально появился лишь спустя 50 лет после крещения во времена князя Ярослава.

³⁸⁷ Повесть временных лет // Изборник. С. 65.

³⁸⁸ Там же. С. 71.

³⁸⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 7. С. 174.

³⁹⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4, пр. 42. 1768. С. 49.

³⁹¹ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 77.

Церковная идея о связи крещение Руси с рождением русской государственности — исторически неверна. Могучая древнерусская империя обрела державную реальность благодаря вековым завоеваниям князей-язычников — Рюрика, Олега, Игоря и Святослава. Киев с крещеной княжной Ольгой, окруженный печенегами, был спасен не молитвами или помощью православной Византии, но приходом языческой дружины князя Святослава.

Православие на Руси вводили силой: князья и дружинники жестоко свергали, рубили и жгли языческих идолов. Киевляне и новгородцы, рыдая, расставались с языческими богами, оплакивая их. По Нестору,³⁹² лиц, уклоняющихся от крещения, Владимир объявил своими «личными врагами» — им грозили наказания, преследования, тюрьмы-порубы.

По летописям и житийной литературе, редко где на Руси насаждение феодалами и церковниками православия шло мирно, без сопротивления славян. В *Иоакимовской летописи* пишется: «Сии шедшие по земле с вельможи с войском Владимировым учили люд и крестили всюду сотнями и тысячами, сколько, где удавалось, хотя люди неверные весьма о том скорбели и сожалели, но отказываться из-за воинов не смели... не желающих креститься воины насильно приводили и крестили».³⁹³

Митрополит Макарий пишет: «Не все принявшие тогда у нас св. Веру, приняли ее по любви, некоторые только по страху к повелевавшему (т. е. к кн. Владимиру), как свидетельствует Илларион не все крестились охотно, некоторые — неохотно».³⁹⁴ Было много людей, которые хотели остаться в стороне от крещения, по разным поводам избегая его: «окаменелые же сердцем, яко аспиды глухие, затыкающие уши свои, уходили в пустыни и леса».³⁹⁵

Многие киевляне крестились формально, надеясь, что омовением водой все и окончится. В. Н. Татищев замечает: «Кресты на шею класть нигде у христиан, кроме Руси, не употреблялось, но кто узаконил, нигде не нахожу... думаю, что Владимир во все государство определил, чтоб от крещения никто не отошел».³⁹⁶

Владимир подверг публичному глумлению главное языческое божество — идола Перуна. Князь приказал привязать Перуна к хвосту коня и волочить его с горы к Днепру, по пути избивая жезлами и плетью. Затем Перуна стали топить, но он не тонул, а плыл вниз по Днепру. Дружинники

сопровождали кумира по берегу вплоть до *Перуновых* порогов, т. е. за пределы Руси. Нестор, комментируя низвержение Перуна, философски замечает: «Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем».³⁹⁷

Исторически несостоятельно и неправомерно отождествление *крещения киевлян* князем Владимиром в 988 г. с *крещением Руси*, растянувшимся на века.

Множество людей, спасаясь от крещения «бежало в степи и леса».³⁹⁸ Есть предание, записанное в XVII в., что часть языческого, очевидно, *мерянского* населения Ростовской земли, убягая «от русского крещения», выселилась в пределы Болгарского царства на Волгу к родственному *меря* черемисам».³⁹⁹

В Муромских землях искоренить язычество св. Глеб не смог, ему пришел на помощь князь Константин, взявший Муром с большим трудом, при штурме города погиб сын князя — Михаил.⁴⁰⁰ По Ипатьевской летописи язычники были в Киеве при князе Рюрике даже на исходе XII в.

Для крещения Новгорода (991 г.) был послан из Киева военный отряд с воеводами *Добрыней* и *Путьтой* и епископом *Иоакимом Корсунянином*. В городе, где княжеской власти противостоял вековой авторитет волхов, среди новгородцев особо выделялся волхв *Богомил*, прозванный за свое красноречие *Соловьем*. «Когда в Новгороде узнали, что Добрыня идет крестить, то собрали вече и поклялись все не пускать его в город, не давать идолов на ниспровержение; и точно, когда Добрыня пришел, то новгородцы разметали большой мост и вышли против него с оружием».⁴⁰¹

Сражение длилось двое суток. Первый натиск *крестителей* новгородцы отбили. Тогда Иоаким призвал на помощь ростовский полк,⁴⁰² который, неожиданно напав на новгородцев, зажег ряд домов, грозя сжечь весь город. Не желающих креститься, дружинники избивали: детей, женщин, стариков: «Добрыня же, собрав войско... немедленно идолы сокрушил, деревянные сжег, а каменные, изломав, в реку бросил; и была нечестивым печаль велика. Мужичи и жены, видевшие то, с воплем великим и слезами просили за них, как за настоящих их богов. Добрыня же, насмехаясь, им вещал: «Что, безумные, сожалеете о тех, которые себя оборонить не могут, какую пользу вы от них можете

³⁹² Повесть временных лет // Изборник. С. 73.

³⁹³ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 38.

Христиане и язычники: Иллюстрации. Рис. 14.

³⁹⁴ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. I, отдел I, гл. 1. С. 16

³⁹⁵ Татищев В. Н. История Российская. Кн. II, гл. IV. 1773. С. 75.

³⁹⁶ Татищев В. Н. История Российская. 1768. Кн. I, ч. I, гл. 4, пр. 46. С. 50.

³⁹⁷ Повесть временных лет // Изборник. С. 73.

³⁹⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 7. С. 176.

³⁹⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XVII. С. 366.

⁴⁰⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, пр. 130.

⁴⁰¹ Там же. Т. I, гл. 7. С. 177.

⁴⁰² Там же. Пр. 257. С. 308.

надеяться получить?»⁴⁰³ Увидев поверженных, не могущих себя защитить⁴⁰⁴ идолов, новгородцы смирились: дружинники плетью погнали их в Волхов креститься, мужчин выше моста, женщин ниже. «Тогда многие язычники, чтобы отбыть от крещения, объявили, что крещены... Иоаким велел всем крещеным надеть на шею кресты, а кто не будет иметь на себе креста, тому не верить, что крещен, и крестить... Вот почему есть с тех пор бранная у новгородцев поговорка, как их «Путьята крестил мечом, а Добрыня огнем».⁴⁰⁵

Археологические раскопки под руководством академика В. Л. Янина показали, что действительно именно во время крещения в Новгороде на Неревском, Людином конце и в районе Детинца бушевал страшный пожар, датируемый дендрохронологическим методом как раз 989 г., к этому же времени относятся несколько кладов, хозяевам которых так и не пришлось вернуться к своим очагам.⁴⁰⁶

Спустя более 80 лет (1071 г.) после крещения языческие волхвы подняли восстание в Новгороде. Епископ Федор с крестом вместе с князем и дружиной вышел к восставшим и обратился ко всем: «Кто верует волхву — идите к нему, кто верует кресту — идите ко мне». К епископу подошли князь с дружиной, а к волхву весь народ. Видя, что *людие* за волхва — князь Глеб, взявший потихоньку топор, зарубил волхва, люди же, увидев его мертвое тело, разошлись.⁴⁰⁷ Но судьба наказала вероломных, вскоре епископ Федор странно умер, а князь Глеб бежал из Новгорода и погиб где-то за *Волоком*.⁴⁰⁸

В 1071 г. *зablудящая чудь* убивает епископа *Леонтия*. По *житию Леонтия*, ростовские язычники упорно боролись против христианских проповедников: «Первые епископы ростовские, Феодор и Иларион, принуждены были бежать из своей епархии от ярости язычников».⁴⁰⁹

Ожесточенной борьбой ответили поклонявшиеся Волосу язычники селища *Медвежий угол* (будущий Ярославль) князю Ярославу

⁴⁰³ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 38–39.

⁴⁰⁴ Н. И. Костомаров отмечает существенную разницу в летописных картинах свержения Перуна в Киеве и Новгороде. Если киевский Перун безропотно уплыл, стая под плетками дружинников, то новгородский Перун, уплывая прочь по Волхову, кинул на прощание на новгородский мост свою палку: «завещая грядущим поколениям междоусобия и драки, которые должны были происходить на этом самом мосту. То было как-будто проклятие от древней веры народу, который ее оставил и променял на другую» (Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 262).

⁴⁰⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 7. С. 177.

⁴⁰⁶ Кузьмин А. Падение Перуна. С. 194.

⁴⁰⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 51.

⁴⁰⁸ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 213.

⁴⁰⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 49.

Владимировичу «с сильной и великой ратью». По одной из местных легенд, к городу Турову близ Киева при крещении по реке приплыли каменные кресты. Когда они остановились напротив городских ворот, вся река покрылась кровью.⁴¹⁰

Есть мнение, что при насильственном крещении погибла треть славянского населения Руси. Историк В. В. Пузанов пишет: «Из 83 стационарно исследованных археологами городищ IX – начала XI вв. 24 (28,9%) прекратили свое существование к началу X века».⁴¹¹ Треть жителей Руси... Люди, которые могли бы повторить вслед за тысяцким Угоняем: «Лучше нам помереть, чем отдать Богов своих на поругание».

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РУСИ

После принятия православия, основанием связи Византии и Руси стали общая вера и церковь, руководство которой было греческим. В 900 г. Русь была 70-м епископством патриарха Константинополя.

Несмотря на крещение, сражения Руси с греками продолжались, в результате последнего из них (1043 г.) в Царьграде, по приказу императора, ослепили 800 русских пленников.⁴¹²

Вопрос о прогрессивности насаждения православия на Руси сложно решить однозначно, хотя христианизация европейской цивилизации исторически бесспорна, что, однако, не служит поводом для отождествления тысячелетие крещения Руси с «тысячелетием нашей отечественной культуры и литературы».⁴¹³

В частности, известный русский мыслитель П. Я. Чаадаев считал,⁴¹⁴ что принятие православия, отодвинуло Русь на окраину Европы. С той поры, на Руси возникает недоверие, а, то и вражда к западному миру, как следствие «давно внушенной греками ненависти к латинству».⁴¹⁵

⁴¹⁰ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 111.

⁴¹¹ Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 50.

⁴¹² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. II. С. 99.

⁴¹³ Журнал Московской патриархии. 1982. № 1. С. 6.

⁴¹⁴ Чаадаев П. Я. Полное собр. соч.: в 2 т. Т. 1. С. 320–329.

⁴¹⁵ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 586.

Налицо очевидная разница между католической культурой мышления, восходящей к античным трудам Аврелия Августина и Аристотеля, и субъективным церковным богословием византийского православия. Приобщение Руси к культуре Византии имело лишь церковное значение. В. Г. Белинский заметил о Византии, что она «в отношении к цивилизации, могла подарить России только обыкновение чернить зубы, белить лица и выкалывать глаза врагам и преступникам».⁴¹⁶

«Аристократические зачатки, которые были у Славян чрезвычайно слабы, развились у нас от византийских понятий о противоположности благородного происхождения одних и низкого звания других. Вместе с книгами, законами, обрядами и единым воспитанием духовенства, к нам занесен из Византии эпитеоз церемоний, формальности».⁴¹⁷ На славянской Руси не знали, что такое затаенная месть, злоба, ложь и лицемерное коварство — эти пороки человеческой природы несла с собой именно Византия: «Древляне не были знакомы с духом мести и потому так легко доверились (лживым посулам княгини-Ольги); это показывает, что у Славян вообще она была мало развита».⁴¹⁸

Церковь монополизировала всю область образования и воспитания. Архитектура, живопись, скульптура музыка, пение были загнаны религией в церковные шаблоны графаретных безжизненных форм. Незрелость древнерусского искусства по причине засилья православия автор, решивший скрыть свое имя, в статье о древнерусском искусстве предвзято объявил следствием «мало развитого вкуса наших предков».⁴¹⁹

Считаемые ныне шедеврами древнерусской церковной архитектуры — церковь Покрова на Нерли, Дмитровский собор во Владимире, новгородская София и множество им подобных храмов, по сути своего внешнего облика представляют собой прямо заимствованную византийскую центрально-купольную систему, которая применялась для строительства небольших церквей в Пелопоннесе.

«Русский орнамент, как свидетельствуют о том уцелевшие образцы и археологические находки, до XII в. был почти рабским подражанием византийскому».⁴²⁰ Скульптуры и искусства ваения с природы на древней Руси не знали вообще, поскольку «по древнему постановлению

⁴¹⁶ Белинский В. Г. Сочинения: в 13 т. Т. V. С. 129.

⁴¹⁷ Костомаров Н. И. Мысли о федеративном начале древней Руси // Исторические монографии... Т. 1. С. 54.

⁴¹⁸ Там же, Черты народной южнорусской истории. С. 69.

⁴¹⁹ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 659.

⁴²⁰ Там же. С. 660.

православной церкви, статуи и рельефно лицевые изображения не допускаются в число священных предметов».⁴²¹

О живописи как виде искусства в древней Руси не имели понятия. Когда в 1469 г. при сватовстве Ивана III к византийской царевне Софье, посланник Рима привез в Москву портрет невесты «парсуну», этот портрет, доселе никому не ведомой светской живописи, так потряс русских людей тех лет, что был занесен в летописные анналы. Верность свою византийским канонам русская живопись сохраняла вплоть до середины XVII в.

В то же время сами греки, знакомые с искусством живописи, использовали ее в качестве решающих доводов при насаждении православия, как правило, показом изображений жутких картин Страшного Суда. Именно такой «аргумент» приберет на последок философ, увидевший колебания князя Владимира при выборе наилучшей веры. Владимиру философ показал парсуну (картину) Страшного Суда, спросив князя, хочет ли он быть там и вечно гореть в геенне огненной. На Владимира парсуна произвела сильное впечатление, но князь не дрогнул, сказав: «Надо подумать еще».

Этот летописный эпизод, судя по всему, русские православные фантазеры заимствовали из более ранних обстоятельств обращения в православие в 841 г. болгарского царя Бориса. В. Н. Татищев пишет: «Богорис повеле Мефодию, монаху иконописцу, полату росписать, изображая свирепых и страшных зверей. Он же изобрази страшный суд. И видя Богорис изображение, яко праведницы венцы приемлют, а грешницы во огонь вметаютьца, устрашился и, отринув зловерие, прият веру христианскую».⁴²²

Славяне знали грамотность издавна, еще с античных времен. Князь-язычник Святослав свободно обратился по-гречески к царю Византии Иоанну Цимисхию. Среди славян, торгующих с немцами-латынами, было много европейски образованных людей. В. Н. Татищев, говоря о язычестве, с сожалением замечает: «Достаточного описания ни от кого из древних не осталось; может, что бывшие описания христиане пожгли, а сами опасались тогда о том писать, чтоб люди, христианство принявшие, воспоминанием не имели причины отпадать... что многие языческих философов книги без разбора нерассудно пожжены и погублены, о чем многие ученые с великим сожалением вспоминают, что из-за малого

⁴²¹ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 659.

⁴²² Татищев В. Н. О крещении славян от апостол и потом // История Российская: Первая ред. II ч., гл. 9.

непотребства великое сокровище древних историй и наук вольных нерассудно погублено».⁴²³

По подсчетам историка Б. В. Сапунова,⁴²⁴ в домонгольской Руси находилось в обороте около 150 тысяч книг, к нашему времени уцелели лишь 190, большинство в ужасающем состоянии. Во многом виной тому — условия их церковно-монастырского «хранения». Так, по свидетельству современника, в начале XIX в. в подмосковном Иосифо-Волоцком монастыре «старый архив помещался в башне, где в окнах не было рам. Снег покрывал на пол-аршина кучу книг, наваленных без разбора». В Новгороде монахи Юрьева монастыря отправили на свалку целый воз старинных книг, множество книг церковники попросту уничтожили «за ветхостью и согнитием».⁴²⁵

Православие резко выступало против *апокрифов*⁴²⁶ — трудов, иногда безвестных подвижников-мыслителей («Отреченные книги», «Беседа трех святителей» и др.) знаменовавших собой рождение *еретической идеологии*. Лицам, читавшим апокрифы, грозили тяжкие наказания, «а сами книги, должны быть сжигаемы на теле читавшего».⁴²⁷

Во времена церковных *никоновских реформ* жгли подряд все книги, написанные не на церковнославянском языке. Никон решил написать *свою* новую летопись по истории Руси: «Никон патриарх немало в сочиненной им летописи либо изменил, либо исключил или страннее внес».⁴²⁸

При церковном характере нашей древней письменности, главную роль играли в ней переводы творений отцов церкви. В 1601–1700 гг. в Москве было издано 483 тиража книг, из них не религиозных — всего 7. В. О. Ключевский пишет: «В 1734 году в Академии было решено обратиться к сенату за разрешением издать русские летописи без всяких изменений. Сенат признал себя некомпетентным в этом деле и обратился к св. Синоду; «последний же объявил, что это только нанесет ущерб казенному капиталу, так как летописи полны лжи».⁴²⁹

Церковная апологетика запрещала ставить под сомнение или критиковать *официальную дату* основания древнерусского государства,

⁴²³ Татищев В. Н. О крещении славян от апостол и потом // История Российская: Первая ред. II ч., гл. 6, пр. 161.

⁴²⁴ Злато слово. С. 11.

⁴²⁵ Там же. С. 14, 16.

⁴²⁶ Апокрифы — книги откровений, не канонизированные церковью, часть, которых попала в разряд индексированных ересей — Авт.

⁴²⁷ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 592.

⁴²⁸ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 5. 1768. С. 55.

⁴²⁹ Ключевский В. О. Лекции по русской историографии. Лекция II. Т. VII. С. 189.

«ибо, де 862 год *назначен* преподобным Нестором».⁴³⁰ Много раз исправленное *летописание по Нестору* стало догмой, противоречащие Нестору летописи (Иоакимовская, Полоцкая и др.) или замалчивались, или бесследно пропадали. В. Н. Татищев пишет, что архимандрит Мелхиседек (переписчик Иоакимовской летописи, найденной им в Сибири) боялся хранить свои *тетради* и впоследствии вместе с рукописями бесследно пропал.⁴³¹

«Христианская письменность отнеслась враждебно к подлинным элементам эпоса и лирики в народной поэзии».⁴³² Академик Б. А. Рыбаков замечает, что, судя по всему, ненависть православной церкви к язычеству сыграла роковую роль в русской культуре: «Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, в которых упоминались языческие боги, вероятно, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных *Слову о полку Игореве*, где о церкви сказано мимоходом, а вся поэма полна языческими божествами».⁴³³

Обучение по *часослову* и *псалтири* при церквях и монастырях сводилось лишь к элементарной грамоте и счету, толкованию библейских текстов, знанию бесчисленных *Житий святых*.

Церковь никогда не выступала в пользу развития науки. Наука (поскольку ставит вопросы о вещах, выходящих за пределы того, что заповедано *евангельскими откровениями*) считалась проявлением излишней человеческой гордыни, занятием, не ведущим к вере и смирению (по пословице: «Умом ниже — к Богу ближе»). Историческую науку церковники заменили сводом фантастически нелепых вымыслов. Когда любознательный отрок спрашивал у священника: «Откуда берут начало славяне?», *грамотный* ответ батюшки, по Нестору, был таким: «Славяне суть род свой ведут от Иафета, сына Ноева, от коего произошли так называемые норики, которые и есть славяне».⁴³⁴

В типографии Синода издавались «сведения», что первая святая равноапостольная княгиня Ольга приняла в 955 г. крещение «в царствующем граде Москве во времена царя *Иване Зимиске* (подразумевался византийский император Иван Цимисхий). Крестившись же, Ольга решила завоевать Царьград, который осаждала 7 лет, и, подобно древлянскому Искоростеню, сожгла весь Царьград с помощью воров и голубей».⁴³⁵

⁴³⁰ Соловьев С. М. История России. Комментарии к т. I. С. 730.

⁴³¹ Татищев В. Н. История Российская. Ч. I, гл. 4. С. 72.

⁴³² Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 600.

⁴³³ Наука и религия. 1970, № 2. С. 95.

⁴³⁴ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 17.

⁴³⁵ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 290–293.

Невежество всегда ревниво относится к свету знания. В средневековой церковной тьме примитивных домыслов и измышлений всякая наука представлялась нечистым чародейством. Когда в Москве во второй половине XV в. объявился ученый *Схария*, его появление вызвало негодование известного церковного мракобеса *Иосифа Волоцкого*, обличавшего Схарию как «дьяволов сосуд и изучен всякому злодейству изобретению, чародейству и чернокнижию, звездазаконию и астрологии».⁴³⁶

Выходец из духовного сословия В. Г. Белинский писал: «Большинство же нашего духовенства отличалось только схоластическим педанством да диким невежеством».⁴³⁷ О невежестве духовенства XV–XVI вв., не говоря уже о более ранних временах, писал архиепископ Макарий: «Не только священники, но сами епископы не знали ничего, даже священного писания, а ограничивались умением читать и петь при богослужении».⁴³⁸ «В кругу архипастырей встречались лица, которые не в состоянии были отвечать, сколько было евангелистов... самое грубое суеверие во всех возможных видах, господствовало в массе русского духовенства и народа».⁴³⁹

В. О. Ключевский пишет: «Биограф *Ефрема* новоторжского рассказывает, что в XIV веке однажды в монастыре его не оказалось ни одного инока, умеющего читать, и даже в XVI веке, службу Ефрему сложили «благоискусные» горожане Торжка, а не иноки обители... Ученики *Макария Калязинского* и позднейшие иноки его монастыря, передавая друг другу рассказы об учителе, 63 года ждали не возьмется ли кто написать по ним правильное и подробное житие. Известия о жизни *Сергия Обнорского* передавались из уст в уста иноками соседнего Павлова монастыря в продолжение ста лет, пока игумен этой обители *Протасий* не записал их в своих свитках... Часто случалось, что в пустынном монастырьке были еще живы старцы-помятухи основателя, но житие поручалось какому-нибудь «новоуку», недавно постриженному, никогда не видавшего святого, но грамотному монаху».⁴⁴⁰

⁴³⁶ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 589.

⁴³⁷ Белинский В. Г. Избр. философские сочинения. Т. II. М., 1948. С. 516.

⁴³⁸ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. VII, кн. II, гл. V. 1874. С. 125.

⁴³⁹ Там же. 1877. Т. VIII, кн. III, гл. VIII. С. 309, 314.

⁴⁴⁰ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 371–372.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РУСИ II

Христианство сыграло существенную роль в семейно-брачных отношениях при переходе от язычества к феодализму. В тяжелых условиях жизни людей родового строя — болезнях, недоедании, природных бедах, большое значение имела численность семьи и рода: «Многоженство также у наших предков было в употреблении, о чем Иоаким и Нестор до принятия веры Христовой указывают. Это из самой древности было во всех народах и ныне, можно сказать, у большей части в мире употребляемо, чрез что, думают, умножение людей есть лучший способ».⁴⁴¹

Методом противостояния массе славянских племен, погрязшей в разврате Византии, было насаждение христианской культуры брака, по сути, этнического оружия против славян: «Церковь укорачивала языческое родство... Трудным делом церкви в устройстве семьи было установить в ней новые юридические и нравственные начала. Здесь предстояло внести право и дисциплину в наименее поддающиеся нормировке отношения, направляемые дотоле инстинктом и произволом, бороться с многоженством, наложничеством, своеволием разводов».⁴⁴²

Из Византии двинулась на Русь масса церковных иерархов скопцов-кастратов, стал превозноситься идеал безбрачия как символ святости, осуждение первозданной женской греховности со времени Адама и Евы. В понятиях самоистязающего себя православного монашества: «С женщиной не следовало даже говорить, женщина — существо, располагающее к согрешению... Убегая от женских очей, следует избегать и помышлений о женщинах».⁴⁴³ Если в эпоху язычества, женщина, потерявшая мужа, могла обрести новую семью, то христианский догмат единобрачия обрекал славянских (русских) вдов или на одиночество, или на пожизненное заточение в монастыре.

Определенное значение православие имело на начальной стадии национальной самоидентификации русского народа. Эпос свидетельствует об особом архетипе поведения, отличающем русского человека

⁴⁴¹ Татищев В. Н. Об обрядах и суевериях древних // История Российская: Ч. I, гл. 48.

⁴⁴² Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XV. С. 332.

⁴⁴³ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. I. С. 124.

от «некрещеных». Входя в дом, полагалось осенить себя «крестом честным», степенно поклониться образам божьим, затем отдать поклон хозяевам.

Известен рассказ *Даниила Паломника* из Черниговской земли, как он в начале XII в. прибыл в Иерусалим. Пришел он к королю Балдуину. «Король знал русского игумена и встретил его ласково... — Что тебе надо, игумене русский? — спросил он Даниила. — Князь и господин, — отвечал ему Даниила, — хотел бы я на гробе Господнем поставить лампаду от всей Русской земли, за всех князей и за всех христиан Русской земли».⁴⁴⁴

Известны случаи, когда князья советовались с епископами. Так, для более эффективной борьбы с разбойниками, епископы посоветывали князю Владимиру заменить виру (штраф) за разбой на казнь самих разбойников «с испытанием» (предварительным допросом). Несмотря на явные убытки, «князь принял совет, отменил виры и начал казнить разбойников».⁴⁴⁵

Как правило, церковные иерархи присутствовали на вечевых сходах граждан. Московские митрополиты активно поддерживали политику великих московских князей. Иногда духовенству удавалось примирять враждующих князей, умиротворяя распри феодалов. В Новгороде духовенство воздействовало торжественными выходами на мост через Волхов, примирительными увещаниями в ходе столкновений и побоищ среди враждующих новгородцев, выступало посредниками при конфликтах горожан с князьями.

Народные вече в Киеве, Новгороде и Полоцке шли возле храмов святой Софии, где, при необходимости, клялись делам великим. Со временем, по мере похорон знати в храмах, клятва рядом с их святыми могилами стала символизировать верность делам предков. Видом присяги, судебной и княжеской, стало *крестоцелование*. Употреблялась клятва — крестное целование, а грамоты с условиями мира или войны именовались *крестными*. Иногда послами, чтобы их не унизили или не убили, посылали священников.

Православие обоготворило княжескую власть, принеся на Русь византийскую церковную традицию, по которой царь считался «помазанником божьим». «Ты поставлен от Бога», — сказали епископы киевскому князю Владимиру.⁴⁴⁶ В 1115 г. митрополит ефесский венчал

⁴⁴⁴ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. Лекция XII. С. 249.

⁴⁴⁵ Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. М., 1882. С. 15.

⁴⁴⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 7. С. 179.

в киевском соборном храме императорским византийским венцом *Владимира Мономаха* и провозгласил его русским *царем*.

С насаждением христианства на Руси началась активная деятельность православного духовенства по смирению народа с социальным злом, воспитания его в духе покорности власти: «от язычества сохранился у Новгородцев дух свободы... И здесь, как и везде в России, Церковь старалась изменить эти своенародные славянские свойства, дать обществу тяготение к власти и поставить идеалом гражданского порядка могущество единодержавия».⁴⁴⁷ Христианство стало религией смирения поработенных трудящихся низов: «Рабы, покоряйтесь господам вашим, как образу Божию со страхом и покорностью».⁴⁴⁸ Новгородский епископ *Лука Жидята* (†1060) поучал: «Князя чтите, рабы, повинуйтесь сначала богу, потом господам своим».⁴⁴⁹ «Бог, — как утверждал митрополит Филарет, — по образу своего небесного единачалия, устроил на земле царя; по образу своего вседержительства — царя самодержавного; по образу своего царства непреходящего, продолжающегося от века до века — царя наследственного».⁴⁵⁰ Таким образом, все противники княжеского, а затем и царского самодержавия, стали «противниками Бога».

Христианская пропаганда принципа «грешности» земного мира переклочала жизненные цели людей за их мирские страдания, на загробное райское воздаяние: «Отечество наше — за гробом!»⁴⁵¹ «Грех» стал главной и универсальной причиной социального неравенства людей.

В отличие от гражданских законов *Русской правды* в практике церковного суда того времени допускались телесные наказания. Средство это было заимствовано из византийского права, которое его очень любил и заботливо разрабатывало, осложняя физическую боль уродованием человеческого тела, ослеплением, отсечением руки и другим изощренным садизмом.

В целом православие против княжеских усобиц оказалось бесильно, церковники не имели такого авторитета, чтобы сдерживать распри. Русские князья понимали христианство по-своему, когда между ними возникали непреодолимые споры, они обычно говорили: «Поедем в поле биться, а там Бог нас рассудит».

⁴⁴⁷ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 262.

⁴⁴⁸ Дидахе: Учение двенадцати апостолов // Раннехристианские церковные писатели. М.: Интербук, 1990. С. 64.

⁴⁴⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 79.

⁴⁵⁰ Троицкое слово. 1916. № 302. С. 30–31.

⁴⁵¹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 412.

На Руси иерархи церкви были зависимы от мирской власти: «епископы избирались князьями и народом, в случае недовольствия, могли быть изгнаны».⁴⁵² В 1156 г. новгородцы выступили против епископа *Арсения*, который, как злодей и мздоимец, был изгнан в монастырь. В 1212 г. без уведомления киевского митрополита недовольные новгородцы изгнали архиепископа *Митрофана*, избрав на его место известного гражданина *Добрыню Ядренковича*, бывшего в Царьграде и принявшего монашество.

Несмотря на право патриарха Константинополя присылать в Киев от себя митрополита, великие князья предпочитали принимать только таких митрополитов, которые были им угодны.

Известна расправа в 1169 г. *Андрея Боголюбского* над епископом Суздаля *Феодором*. Феодор отказался подчиниться князю Андрею и киевскому митрополиту, поскольку он был поставлен патриархом Константинопольским. Боголюбский обвинил епископа в ереси, жадности, мздоимстве и вымогательстве. Против епископа-еретика выступили в совершенном согласии Бог, Богородица и *христолюбивый князь Андрей*. *Феодор* был выслан на суд киевского митрополита, подвергнутого опального епископа лютой казни — ему отрезали язык, отрубили руку и вырвали глаза. Но Феодор не покорился: «Без покаяния пробыл он до последнего издыхания».⁴⁵³

Показательно отношение к церкви в Новгороде: «Избрание владык зависело от веча; на этом вече участвовали не одни духовные, но и все миряне... Вече по этому поводу собиралось во дворе св. Софии в Детинце. Обыкновенно собравшись, начинали «гадать», т. е. рассуждать: кто достоин заступить место прежнего владыки. Всегда почти избирали трех кандидатов; жребий, как приглашение небесной воли, указывал: кто из трех должен получить архипастырский сан».⁴⁵⁴ В 1229 г. по жребию простой дьякон сделался главой новгородского духовенства. Настоятели крупнейших монастырей также избирались самими новгородцами: «В 1337 г. «простая чадь» озлобилась на архимандрита Есипа, загнала его в церковь св. Николы и целый день и ночь держала его там. В церковь ворваться не смели, а он выйти боялся».⁴⁵⁵

В конце XII в. обрел большую популярность епископ *Авраамий Смоленский* известной мудростью, знанием «глубинных книг». Он обличал мздоимство, насилие, ростовщичество обрекшие большинство

⁴⁵² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VII. С. 241.

⁴⁵³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 55.

⁴⁵⁴ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 277.

⁴⁵⁵ Там же. 2. С. 116.

людей «на рабы и рабыни».⁴⁵⁶ Народ хлынул слушать епископа-проповедника, что вызвало недовольство официальной церкви. Авраамий говорил об этом: «Пять лет терпел я искушения, поносимый, бесчестимый, подобно злодею».⁴⁵⁷ Над Авраамием устроили суд «собравшимся на двор епископ, игуменом же и попом и черноризцем, князем и бояром... инии глаголют заточити, а инии на стене ту пригвоздити и зажещи, а друзии потопити».⁴⁵⁸ Княжеский суд оправдал народного епископа Авраамия.

Русский народ всегда отделял веру от носителей религиозного культа. Илья Муромец прямо говорит: «А поповские очи завидушие, а поповские руки загребушие».⁴⁵⁹ *Даниил Заточник* пишет князю: «Кому Боголюбово, а мне горе лютое».⁴⁶⁰ Издавна на Руси встретить монаха на своем пути считалось не к добру. Летописец пишет: «Разве мы не погански живем?... Если кто встретит черноризца на дороге, то возвращается назад; разве это не значит поступать по-язычески?».⁴⁶¹ «Предзнаменованіемъ худого, всякаго рода неудачъ и несчастій въ предпринятомъ деле слушить и встреча со священникомъ. Примета эта, конечно, не местная, а общерусская и объясненіе свое находить въ глубокой христіанской древности у насъ на Руси. Переходя изъ века въ векъ, этотъ предрассудокъ удержался и у русиновъ. Онъ до того силенъ, что некоторые при встрече съ священникомъ меняютъ свое веселое настроеніе духа на грустное, бросаютъ вследъ за священникомъ несколько соломинъ или стебельковъ, полагая, что этимъ они устраняютъ то зло, которое принесла съ собою встреча со священникомъ».⁴⁶²

Среди митрополитов русской православной церкви было много пришельцев: «В далекую и темную скифскую митрополию шли не лучшие греки. Они были равнодушны к местным нуждам и заботились о том, чтобы высылать на родину побольше денег, чем мимоходом кольнул им глаза новгородский владыка XII века Иоанн в поучении своему духовенству. Уже в то время слово грек имело у нас недоброе значение — плута: таил он в себе обман, потому что был он грек, замечает

⁴⁵⁶ Буганов В. И. Очерки истории классово-борьбы в России XI–XVIII вв. М., 1986. С. 14.

⁴⁵⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 53.

⁴⁵⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 84.

⁴⁵⁹ Авенариус В. П. Книга былин. С. 213.

⁴⁶⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 87.

⁴⁶¹ Там же. С. 69.

⁴⁶² Несторовский П. А. Бессарабские русины. С. 97.

летопись об одном русском архиерее». ⁴⁶³ По мнению Нестора, «греки лживы и до наших дней». ⁴⁶⁴

«Митрополиты в России получали очень богатое содержание... Мы не знаем, чтобы они уделяли хоть часть его на пользу России, например для построения церквей, монастырей, кроме того случая, что митрополит Фотий основал для себя на своей митрополитской земле небольшой монастырек — Новинский. Всего вероятнее, они отсылали свои избытки в Константинополь, в казну патриаршую и даже царскую... Недаром же патриарх Иосиф незадолго до Флорентийского Собора, рассуждая с приближенными своими, что можно бы открыть Вселенский Собор не в Италии, а в Константинополе, говорил: «Кто приедет сюда с Запада, тот не будет иметь нужды в нашем вспоможении. Но если бы и потребовалось для того до ста тысяч аспров, можно было бы собрать с епископов. Митрополит Русский один привезет такую сумму». Отсюда можно заключать, что Русская митрополия считалась богатейшею из всех митрополий и епархий Вселенского патриарха и что от Русских митрополитов в Константинополе привыкли ожидать огромных приношений и пожертвований. Не здесь ли скрывается тайная причина, почему патриархи так долго и так упорно держались обычая назначать в Россию митрополитов-греков из числа своих приближенных?... Патриархи были здесь больше орудиями, а главными действующими были греческие императоры, по воле которых патриархи с своим Собором делали все важнейшие распоряжения в Церкви, по воле которых совершались назначения и Русских митрополитов и которые к концу XIV в., будучи крайне стеснены турками и постоянно нуждаясь в финансах, действительно водились корыстными целями и в делах церковных... Западнорусские епископы в 1416 г. говорили: «не можем без отвращения сносить насилия, какому подвергается Церковь Божия от императора. Святой Вселенский патриарх и священный Константинопольский Собор не могут сами собою поставить митрополита по правилам, но поставляют, кого повелит царь, и оттого дар Святого Духа покупается и продается... Отсюда происходили тяжкие долги, многие траты, толки, смятения, убийства и, что всего горестнее, бесчестие Церкви Киевской и всей России. Потому мы рассудили, что не следует нам принимать таких митрополитов, которые поставляются куплею от царя-мирянина, а не по воле патриарха и его Собора»... Если бы Цареградские патриархи и императоры имели в виду благо России и ее Церкви, они никогда не решились бы назначать к нам по своему произволу разом по два или даже

⁴⁶³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XV. С. 329.

⁴⁶⁴ Повесть временных лет // Изборник. С.53.

по три митрополита... К концу XIV в. значение Цареградских патриархов и государей очень упало в мнении русских. Стригольники открыто восставали на патриарха, утверждая, что он поставляет на мзде... Даже великий князь московский Василий Дмитриевич не оказывал надлежащей чести ни самому патриарху, ни его послам, приходившим в Россию, запретил митрополиту поминать имя греческого царя в церковном богослужении и говорил: «Мы имеем Церковь, но царя не имеем». ⁴⁶⁵

Доходы церкви устанавливались *десятиной* от доходов местных феодалов, которую они определили церкви, пожертвованиями, судебными и ссудными пошлинами. Важной статьёй были феодальные доходы церкви, связанные с владением недвижимым имуществом, селами и даже городами. В 1137 г. новгородский князь Святослав «для большей удобства и для епископа, и для себя решил заменить десятину определенным жалованьем владыке деньгами и другими вещами. С этою целью назначает ему в год сто гривен кун из собственной княжеской казны и, кроме того, перечисляя разные погосты онежские, обонежские и бежицкие, указывает еще, по сколько с каждого из них должно идти для владыки денег, сколько, в частности, подносить ему при его объездах епархии и по сколько в некоторых местах брать ему пошлины с соляных варниц». ⁴⁶⁶

Церковь, как богатейший феодал, владела землями, рабами-холопами, огромным имуществом и ценностями. Митрополит имел свою епархию разделенную надвое. К одной принадлежали Москва, Владимир, Нижний Новгород с селами, к другой — Киев, Вильно, Новгородок Литовский, Гродно. «Доходы митрополичьи были весьма велики. Неудивительно, если митрополит Русский жил подобно какому-нибудь князю: имел у себя бояр, стольников и отроков, которые служили ему, и если дом митрополичий назывался дворцом, как и дом княжеский». ⁴⁶⁷ «Подобно князьям, вельможам, богатым купцам владея селами, епископы пользовались в оных исключительно правом судебным без сношения с гражданской властью». ⁴⁶⁸

Новгородский эпос свидетельствует об огромных пожертвованиях в пользу церкви. Так, купец *Садко Сытинич* «повыкатил свою несчетную золоту казну... сделал церковь соборную Николе Можайскому... а другую церковь пресвятой богородице». ⁴⁶⁹ Успенский владимирский

⁴⁶⁵ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. VIII. 1866. С. 285–298.

⁴⁶⁶ Там же. 1857. Т. II, отдел II, гл. V. С. 225.

⁴⁶⁷ Там же. Т. V, кн. II, гл. V. 1866. С. 96.

⁴⁶⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VII. С. 241.

⁴⁶⁹ Героический эпос народов СССР. М., 1969. С. 66. (Б-ка всемир. лит. Т. 13).

собор, построенный Боголюбским, блистал золотом, серебром, драгоценными камнями и жемчугом. Амвон и трое дверей церковных обиты золотом и серебром.

Русское монашество берет начало от пещер, которые вырыли во времена иконоборчества бежавшие из Византии монахи в горах под Киевом. По Евангелию считалось, что монах и монастырь должны быть бедными: «Продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Мф. 19, 21). В действительности, монахи в монастырях удерживали при себе имущество, отчего были монахи богатые и бедные. В *Патерике* рассказывается, что, когда умер инок по имени Афанасий, то никто из братии не хотел похоронить его, потому что он был беден.⁴⁷⁰ Когда боговдохновенный Феодосий, жаждущий постричься в монахи, пришел в Киев, он обошел все городские монастыри, упрашивая, чтобы его приняли: «Но там видели плохую одежду отрока и не соглашались его принять».⁴⁷¹

«В XII в. встречаем сильные укоры монахам, которые милуют свое тело, переменяют платье, под предлогом праздников учреждают особую трапезу с пивом и долго сидят за нею, ищут над старейшинами взять свою волю, собираются вместе не бога ради, не для того, чтобы рассуждать о пользе, но для яростных споров, для бесстыдных нападений на эконома и келаря».⁴⁷²

«Монастыри уже в то время имели недвижимые имущества, так, например, князь Ярополк Изяславич дал Киево-Печерскому монастырю три волости; дочь его дала пять сел и с челядью... Глеб Всеславич полоцкий дал Киево-Печерскому монастырю 600 гривен серебра и 50 золотых, по его смерти жена его дала 100 гривен серебра и 50 золотых».⁴⁷³ Нестор пишет: «Много монастырей поставлено от царей и бояр на богатом иждивении, но не таковы эти монастыри, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвой, бдением».⁴⁷⁴

Когда Климент Смолятич, известный писатель Руси середины XII в., ставший по воле киевского князя митрополитом, подверг обличению стремление церковников к обогащению, он был обвинен в том, что, как христианин, подпал под влияние языческих философов — Гомера, Платона и Аристотеля.⁴⁷⁵

КАТОЛИЦИЗМ И ПРАВОСЛАВИЕ

Христианство зародилось в Римской империи в начале I в. как религия социальных низов. Первым обществом христиан стала небольшая Иерусалимская община верующих *Христу-Спасителю*.

По *Деяниям*, апостолы Петр, Павел, Иаков и Иоанн стали основателями первых христианских общин-церквей — Иерусалимской, Антиохийской и Римской. *Деяния апостолов* античными церковными историками IV–V вв. *Евсевием*, *Епифанием* и др. писались не по первоисточникам, а по преданиям многовековой давности. О жизни и деятельности других апостолов так мало сохранилось каких-либо достоверных сведений, что *Евсевий*⁴⁷⁶ сообщает о них явно неуверенно: «Их дел записанными не осталось, но по преданиям собраны».⁴⁷⁷

В начале II в. святой Игнатий Антиохийский выступил с положением о вселенском (catholica) характере христианства.⁴⁷⁸

В 313 г. при римском императоре Константине христианство обрело статус полноправной религии. В 330 г. Константин освятил новую столицу — Константинополь, что разделило античный Рим на Западную и Восточную империю, а христианство, спустя века, на католицизм и православие.

Врата Рима в 410 г. открыли варварам *Алариха* восставшие в городе рабы. Возможно, что *Аларих* был христианином, поскольку христианские храмы Рима и священство не пострадали. Возникла ситуация, когда Римская империя пала, наступило многовековое варварство, но христианская церковь осталась. Беспорядочное положение дел в Италии вследствие государственного безвластия сделали то, что папы Рима приняли широкое участие в делах гражданского управления уже с половины V в.

Во время нашествий на Италию папы выступали защитниками населения от варварского разграбления (как это в 451 г. сделал Лев I, при нашествии *Аттилы*) и наводили в стране порядок. Таким образом, папы получали не только высокий духовный авторитет, но и политическую власть. Укреплению власти римского папы способствовало и то, что Рим

⁴⁷⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 64.

⁴⁷¹ Житие Феодосия // Изборник. С. 103.

⁴⁷² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 68.

⁴⁷³ Там же. С. 64.

⁴⁷⁴ Там же. Т. I, гл. 8. С. 248.

⁴⁷⁵ Злато слово. С. 159.

⁴⁷⁶ Евсевий Памфил (263–340 гг.) — греческий церковный историк. Татищев ссылается на его «*Historia ecclesiastica*».

⁴⁷⁷ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 3. 1768. С. 25.

⁴⁷⁸ Раннехристианские церковные писатели. М., 1990. С. 63–64.

был местом гибели апостолов Петра и Павла и их погребения, и возникшее апостольское преемство унаследованных от них епископами Римскими. С VI в. папой стали называть только римского епископа.

Идейно-политическую роль католической церкви обосновал известный античный мыслитель епископ *Аврелий Августин* (354–430 г.), который учил, что власть светских государств (*земных градов*) временна и непочва, власть же церкви (*града божьего*) вечна и непреходяща, поэтому государство должно быть подчинено церкви. Опираясь на учение Августина «Римские епископы не раз в своих посланиях к императорам Византии высказывали со всею определенностью традиционный принцип независимости Церкви в делах веры и церковного управления».⁴⁷⁹

Из учения Христа следует, что истинны только *одна* Церковь и *одно* учение. Расколы, согласно Его словам об одном пастыре и одном стаде (Ин 17, 21: *ut omnes unum sint* — «Да будут все едино»), — прямо противоречат Его воле. Если не считать церковный раскол эпохи Реформации, то католическая церковь на протяжении истории была единой, централизованной, наднациональной мировой организацией.

Иная ситуация сложилась в православии. Восточные православные церкви представляли и представляют собой, сообщество национальных церквей, в том числе автокефальных (самоназначаемых), как *Церквей-сестер*, числом более 20. Для обоснования их организационного единства был выдвинут догмат *кефалического* («вселенского») характера мировой православной церкви, нивелирующий автокефальный вид ее поместных частей. Но это единство следует понимать только в духовном смысле, не имея в виду какое-либо юридическое главенство или подчинение. Единство в том смысле, как оно существует в католической церкви, никогда не имело места среди восточных церквей.

Принцип *соборности* Восточной церкви подразумевает систему, по которой «Церквями-сестрами» коллегиально управляют пять патриархов древнейших церквей, среди которых выделяются Константинопольский Вселенский патриарх и Вселенские соборы.

Исторический правовой нонсенс состоит в том, что принцип *кефалического православия* зиждется на признании авторитета Константинопольского патриарха, правящего в реально не существующем городе, уже как 500 лет являющимся турецким Стамбулом.

С 842 г. в Византии прекращаются богословские споры и окончательно утверждается догматический канон православия. Первоначально, в течение ряда веков, особого различия в догматике католицизма и православия не было.

⁴⁷⁹ Раннехристианские церковные писатели. С. 63–64.

Проблема апостольского характера Церкви стала одна из главных в отношениях католической и православной церквей, в том числе в вопросе епископского апостольского преемства. Изначально на Западе была лишь одна основанная апостолом Петром Церковь — Римская. Исторически полон и достоверен весь ряд римских епископов, идущий от апостола Петра, начиная от первого римского епископа *Лина* (67–79 гг.).⁴⁸⁰

Многие восточные древнейшие церкви, основанные в I в., также были апостольскими — Иерусалимская, Антиохийская, Сирийская и др. Известно, что при основании Константинополя церковная христианская община Византии не имела апостольского статуса. Своего первого епископа она получила в 315 г. и был он *суфраганом* — епископом одной из неглавных епархий, входящих в церковный округ Гераклеи.⁴⁸¹

История патриаршества Византии была сложной и неоднозначной, среди патриархов было много еретиков, «иконоборцев», ставленников светских властей. Из числа епископов Византии, со времени основания Константинополя до разделения Церквей, из 76 человек было 18 еретиков; из 58 остальных, явно православных — 49. Вопиющий случай имел место в 381 г. на Константинопольском Соборе, когда после отказа *Григория Богослова* пришлось сделать архиепископом светского вельможу *Нектария*, да еще к тому же некрещеного.⁴⁸²

Патриарх *Фотий*, известный своей политической изворотливостью, до своего избрания патриархом был государственным секретарем и командующим императорской лейб-гвардией, пройдя за пять дней в нарушение всех церковных канонов все степени священства.⁴⁸³ Фотий принял самое активное участие в столь выгодном для Византии православном обращении Руси.

При патриархе Фотии и папе Николае I усилились раздоры между православной и католической церквями. Речь шла о христианизации восточных славян, т. е. о новых огромных церковных доходах. Прежде всего, встал вопрос с обращением болгар, которые, заботясь о своей политической независимости, долго не могли сделать окончательного выбора между Византией и Римом. Вначале, на радость Фотию, болгары решили присоединиться к православию: болгарский царь Борис крестился в 865 г. в Царьграде, греческие миссионеры начали активную деятельность в Болгарии.

⁴⁸⁰ Поснов М. Э. История христианской церкви. М., 1990. Ч. 1. С. 124.

⁴⁸¹ Лортц И. Император Константин // История церкви. М., 1999.

⁴⁸² Поснов М. Э. История христианской церкви. Ч. II, гл. III.

⁴⁸³ Лортц И. Папство в IX веке // История церкви.

В 866 г. Борис неожиданно обратился к Риму. Папа немедленно направил в Болгарию двух католических епископов. Византийский обычай подвергся критике и был заменен римским. Греческим миссионерам пришлось покинуть страну. Рим распространил свое влияние чуть ли не до Константинополя. Греки сочли это недопустимым. Фотий при поддержке восточных патриархов представил возникшую церковную ситуацию как борьбу всех восточных церквей против посягательств западных «преступников».

Константинопольский собор (867 г.) в присутствии двора принял решение о низложении папы Николая I как «еретика и разорителя виноградника Господня».⁴⁸⁴ В ответ Рим объявил об отлучении Фотия от Церкви. VIII Вселенский собор в Константинополе (869–870 г.) под предводительством трех папских легатов повторил этот приговор захватчику и «новому Диоскуру» Фотию; совершенные им рукоположения были отменены. Однако тяжелая ситуация в Италии, подвергавшейся набегам арабов-сарацинов, вынудила Рим пойти на примирение с Византией — восточного форпоста Запада в борьбе с исламом. Патриарх Фотий Собором 879–880 г. был восстановлен в своих правах.

В X в. Византии подчинялись 600 епископов в Малой Азии, Причерноморье, Сербии, Болгарии, Греции, Румынии, Венгрии.

История отношений восточной и западной церкви отлична спорами о главенстве этих церквей. Начало раздоров относят к появлению знаменитых *даров Константина* и последующим вековым спорам об их подлинности. По легенде папа Сильвестр I крестил императора Константина и тем избавил его от проказы; в благодарность император щедро одарил папу, дав ему Латеранский дворец. Эта легенда легла в основу документа о *даре Константина*, появление которого неясно и по месту и по времени. Документ составлен как грамота, данная императором папе Сильвестру и его преемникам *до скончания века сего*. За благодеяния (крещение), оказанные ему Сильвестром, император вручил *наместнику* Сына Божия на земле всю полноту власти и тем самым возвысил престол святого Петра над своим императорским тронem. Папа стал иметь главенство над всеми Церквями земли, а храм Спасителя, построенный Константином в Латеранском дворце, был объявлен главой всех церквей мира. По этой причине Константин решил перенести свою резиденцию в Византию: «не подобает земному царю властвовать там, где небесным Царем учреждено было первенство священства и главенство религии христианской».⁴⁸⁵

⁴⁸⁴ Лортц И. Папство в IX веке // История церкви.

⁴⁸⁵ Там же. Папство и франки. Разрыв с Византией.

Патриархи Востока игнорировали легенду о *дарах Константина*, считая себя главами *Нового* Рима в противовес Риму ветхому. Римский же папа не без основания гордился именем апостольского от Петра и Павла Первого Рима.

В конце VI в. патриарх Византии Иоанн IV (582–595 гг.) начал тяжбу с папой Григорием Великим (590–604 гг.) по поводу права на титул «вселенский патриарх». Раздоры привели к полному церковному разрыву 1054 г., когда римский папа Лев IX и патриарх Византии *Михаил Керуларий* взаимно предали друг друга анафеме. Запад и Восток наложили друг на друга отлучение от церкви. В середине XVIII в. патриарх Кирилл V дошел до полного осуждения всех таинств латинской Церкви.

Католицизм и православие кардинально отличает вопрос об отношении к власти государства. Различие это отразилось в характере иерархического действия. На Западе сложился тип активного церковного иерарха, на Востоке — пассивного.

Папство, упирая на исторические *дары Константина*, стремилось к политическому главенству над светской властью. В. Н. Татищев, говоря о *неистовстве пап*, пишет: «Довольно всем известно, что римские архиепископы дерзнули власть над государями и народами требовать, с государями нечестивым образом поступать, народ от учиненной государем присяги увольнять, на них возмущать и престола лишать».⁴⁸⁶

Иначе было на востоке, Константин лично ввел христианство в Византии, выступив первым источником власти относительно церкви. Когда в 325 г. Константин открыл Вселенский Никейский собор, он был «как посланец Бога»,⁴⁸⁷ перед которым 250 епископов, сидевших вдоль стен, в благоговейном молчании поднялись со своих мест. В пространных высокопарных титулах Константина Великого, которые мы встречаем у *Евсевия Кесарийского* («богоизбранный» и пр.), *император* представлен как законный юридический владыка Церкви. Патриархи Византии полностью подчинялись императору, что было закреплено в политическом православном догмате «согласия церкви и верующих с любой властью».

Отличия католицизма от православия отчетливо видны и на массовом монашеском уровне: «На Западе возникали монашеские ордена, получившие свое название от известного рода занятий, которым посвящали свою деятельность. На Востоке, в Греции, напротив, монахи отличались одни от других по способу самоумерщвления. Одни жили в пещерах и назывались пещерники; другие жили в дуплах и назывались дендриты, — другие на столбах — столпники, некоторые обрекали

⁴⁸⁶ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 48. М., 1769. С. 569–570.

⁴⁸⁷ Лортц И. Тринитарный вопрос // История церкви.

себя ходить нагими, другие — лежать в земле, третьи — всегда молчать, и назывались молчальники; иные давали зарок никогда не мыть ног и назывались нечистоногими, а некоторые для большей святости проживали в постоянной нечистоте и очень многие оковывали себя железными веригами и назывались железоносители».⁴⁸⁸

«Писатель XII века, Евстафий, оставил нам описание тогдашней монастырской жизни и религиозности. В многочисленном монашеском классе было развито суеверие и, вместе с тем, лицемерие и обманы. Монастыри соперничали друг с другом, вымышляя чудеса, создавая разные вещи, которым приписывали мнимую святость, и привлекали суеверную толпу. В монастырях толпились ленивцы, нищие, тунеядцы, безнравственные люди, убежавшие от преследования закона, с видом наружного поста и святости — шли в монахи, чтобы хорошо и спокойно жить. Любовь к невежеству, ненависть к просвещению были господствующими качествами греческих монастырей; монахи с намерением истребляли богатейшие библиотеки, сохранившие от древних времен драгоценные произведения старой литературы. Человек с образованием, вступив в монастырь, навлекал на себя зависть, клеветы, гонения: невежды досадовали, зачем он попал к ним; оскорблялись тем, что оно выше их, и думали, что он загораживает им дорогу».⁴⁸⁹

ПОЧЕМУ КАТОЛИКИ НЕ ОБРАТИЛИ РУСЬ?

Если связанный с именами Петра и Павла апостольский вид католической церкви очевиден, то по поводу апостольского характера православия историческая картина выглядит спорной. Традиционно, апостольский характер русской православной церкви связывается с *хождениями* апостолов Павла и Андрея по славянским землям будущей древней Руси.

Большое сомнение вызывает славянский поход апостола Павла, который, по Нестору, еще в I в.

⁴⁸⁸ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 418–419.

⁴⁸⁹ Там же. С. 419–420

поставил славянам епископа *Андроника*. В. Н. Татищев пишет «об Андронике сомнительно, ибо *Дорофей Тирский*, в 363 г. замученный, говоря о 70 апостолах, Андроника указывает епископом в Испании, которую Нестор может ошибкою за Паннонию принял».⁴⁹⁰

По свидетельствам авторитетных церковных историков III–IV вв. известно, что по жребию апостолу Андрею выпало идти в следующие страны: Каппадокии, Галации, или Пафлагонии, Понте и Вифинии до пустынь Скифских. *Хождение* в I в. *Андрея Первозванного* по землям славян серьезными историками и богословами признано мифом, «во все неудачным вымыслом»⁴⁹¹ из сферы «туманных рассуждений духовной области, где все возможно, но все беспочвенно».⁴⁹²

В. Н. Татищев, высказывая свои «сомнительства», замечает, что очевидно, говоря об апостоле Андрее, Нестор воспользовался подложной хазарской легендой».⁴⁹³ Кроме Нестора, о «славянских хождениях» апостола Андрея никто и нигде ничего не сообщал. По мнению С. М. Соловьева, факт поздней апостольской вставки в *Повесть* летописца очевиден, по содержанию представляя собой вымышленную православную фантазию о походе апостола Андрея на юг.⁴⁹⁴ «У нас легенда господствовала безраздельно в течение веков, и религиозное настроение приняло, под ее влиянием, особую складку — упорство и неподвижность суеверия».⁴⁹⁵

Единственное упоминание о посещении апостолом Андреем славянских земель, на которое ссылается церковь, приводится в «Повести временных лет», написанной спустя более 1000 лет после походов Андрея. Нестор пишет, что *по преданию* апостол Андрей шел от Черного моря в Рим по обратному «варяжскому» пути — через Киев, Новгород и Западную Европу.

Академик Д. С. Лихачев пишет: «Могильные насыпи издавна и у всех народов были связаны с историческими преданиями. Высокие холмы, насыпавшиеся над могилами вождей, сами по себе свидетельствовали сохранить на многие поколения память об умерших... Естественно, что с ними связывались и различные сказания, жившие в окружающем населении, пока существовали и самые насыпи. Число могильных холмов на территории Древней Руси было особенно велико... Со многими из них были связаны предания, немаловажные

⁴⁹⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 3. 1768. С. 21.

⁴⁹¹ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. I. М., 1880. С. 9.

⁴⁹² Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 59.

⁴⁹³ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 3. 1768. С. 25.

⁴⁹⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 99.

⁴⁹⁵ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 592.

для определения исторических судеб восточного славянства. Недаром летописцы неоднократно ссылаются на могильные холмы как на достоверных и правдивых свидетелей точности их исторического повествования. Так, например, завоевание Киева Олегом связано памятью с могилами Аскольда и Дира; гибель Игоря — с его могилой «у Искоростеня града в Деревях»; легенда о Вещем Олеге — с его могилой». ⁴⁹⁶ Как известно, христиане никаких холмов над могилами не насыпали, а апостол Андрей материально прошел по землям славян совершенно бесследно.

Комментируя научную значимость понятия *предание*, В. Н. Татищев пишет: «И хотя устные предания через память долго сохранены быть могут, но не все цело, так как память не всех людей так тверда, чтоб слышанное единожды или дважды правильно и порядочно без ущерба или прибавки пересказать; следственно все деяния тогда, которые записать удалось, гораздо правдивее». ⁴⁹⁷

Как реально могли сохраниться христианские предания в течение 1000 лет в среде разрозненных языческих славянских племен? Какова была форма этих преданий? Ведь праславяне, если и обладали примитивной знаковой письменностью, то связно запечатлеть в письме религиозные понятия еще не могли. Если предания распространялись изустно, то кто был их вековым носителем среди славян? Носителем религии является каста посвященных, в язычестве — это жрецы (волхвы), в христианстве — священство. Загадочно и то, на каком языке общался иудей Андрей со славянами?

Наиболее устойчивые предания среди языческих народностей связаны с культом предков, к которому, естественно, апостол Андрей не имел никакого отношения.

Фольклорно выглядит замечание летописца, будто апостола Андрея удивили славяне, живущие на Новгородских землях голыми моющимися и хлещущиеся в деревянных банях. ⁴⁹⁸ В. Н. Татищев по этому поводу не без иронии замечает: «Мне неизвестно, от какого б древняго писателя не токмо времен апостольских, но и до 1000 лет по Христе жившаго оно доказать могло, что Андрей... в Риме о бани новгородской рассказывал, и оно римляном во удивление представлялось, власно как бы в Риме бань не знали». ⁴⁹⁹

⁴⁹⁶ Лихачев Д. С. Повесть временных лет // Великое наследие... С. 47.

⁴⁹⁷ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 1. 1768. С. 1.

⁴⁹⁸ Повесть временных лет // Изборник. С. 31.

⁴⁹⁹ Татищев В. Н. О крещении словян от апостол и потом // История Российская: Первая ред. II ч., гл. 9.

Древнейшие письменные свидетельства ничего не говорят о посещении апостолами Руси. И в «Слове» Илариона, и в «Сказании о распространении христианства на Руси» — одинакова характеристика языческой дохристианской Руси, где подчеркивается, что бес изгнан из страны, не видевшей апостолов. ⁵⁰⁰

Митрополит Илларион, считая князя Владимира *равноапостолом*, пишет: «Славит похвалами Римская страна Петра и Павла, чрез которых уверовала во Иисуса Христа, Сына Божия; Асия, Ефес и Патмос — Иоанна Богослова; Индия — Фому; Египет — Марка; каждая страна, город и народ чтут и славят своих наставников, которые научили их православной вере. Прославим и мы... нашего учителя и наставника, великого кагана земли нашей Владимира». ⁵⁰¹ В «Краткой церковной истории» митрополит Платон пишет: «Не удостоилась Россия, чтобы в ней насаждена была вера Христова божественными руками апостолов и утвердилась в ней так, как в древних странах мира». ⁵⁰² «Святого апостола Андрея отнюдь нельзя считать *непосредственным* основателем Русской Церкви». ⁵⁰³

Позднейшая апостольская вставка в *Повесть* связана с тенденцией эмансипации русской церкви от опеки византийского патриарха, и борьбой православия с вселенским гегемонизмом апостольского (от Петра и Павла) католицизма. В. Н. Татищев замечает: «Могила, живший в XVII в., в предисловии *Патерики* пишет: «Несторово писание русских деяний чрез войны *потеряно для нас*, почитай, что его написал Симон (†1226) епископ суздальский». ⁵⁰⁴

Русская православная церковь, обосновывая свой апостольский статус, стремилась доказать, что Русь была приобщена к христианству не только Византией, но первоначально любимым учеником Христа — апостолом Андреем. В этом смысле Иван Грозный вел дискуссию с папским послом *Антонием Поссевином*, склонявшим царя к унии с католиками. Грозный указал на то, русские приняли христианство не от греков, а от самого апостола Андрея. ⁵⁰⁵

Одним из центров христианства на юге Европы был Крым. Если опустить легенды о *походах* по Тавриде апостолов Андрея и Павла, то около 100 г., большую роль в христианизации Крыма сыграл Римский папа *Климент* (четвертый по счету от апостола Петра), которому

⁵⁰⁰ Памятники... С. 72; Лаврентьевская летопись, 983 и 988 гг.

⁵⁰¹ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. I, гл. III. 1857. С. 95.

⁵⁰² Чаадаев П. Я. Полное собр. соч.: в 2 т. Т. I. С. 542.

⁵⁰³ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. I, отд. 1, гл. 1.

⁵⁰⁴ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 5. 1768. С. 52.

⁵⁰⁵ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 62–63.

Климент Римский

приписывают создание 75 церквей в Крыму, в низовьях Днепра и Дона — будущего «сердца» Киевской Руси. Здесь же в 867 г. приняли крещение славянские (или варяжские) князья *Аскольд* и *Дир*.

Возможно, что в 988 г. князя Владимира крестил митрополит Херсонеса. Заслуги святого Климента в деле распространения христианства высоко чтимы в католической и православной церкви. В киевском храме Софии, построенном в XII в., мозаичное изображение Климента соседствует с ликами *Григория Богослова* и *Иоанна Златоуста*.

Святой Климент обрел роль символа единства христианской церкви, Востока и Запада.

В 858 г. просветители славян братья *Кирилл* и *Мефодий* открыли мощи святого Климента в Корсуни, часть которых в 862 г. они передали римскому папе Адриану II. В 988 г. после крещения князь *Владимир* частицу мощей Климента как святыню поместил в Десятинной церкви в Киеве. Культ Климента вознесся очень высоко, его стали почитать «заступником Русской земли».⁵⁰⁶

В. Н. Татищев неоднократно упоминает о большом значении в деле распространения христианства первых славянских проповедников — великого учителя *Иеронима* и *Кирилла Иерусалимского*.⁵⁰⁷

Рождение в X в. огромной державной языческой Руси привлекло к себе внимание иерархов византийского православия и католического Рима, начавших между собой соперничество за спасение заблудших русских славянских душ.

Византии было важно и выгодно насадить на Руси православие, о чем в 866 г. заявил патриарх Константинополя *Фотий*: «Я говорю о русах, которые, покорив окрестные народы, возгордились и, возымев о себе высокое мнение, подняли оружие на Римскую державу. Теперь они сами переменили нечестивое языческое суеверие на чистую и непорочную христианскую веру и ведут себя в отношении нас почтительно».⁵⁰⁸

Русь закрывала собой южные степные рубежи Византии, а церковные поборы с Руси стали важной статьёй доходов византийских патриархов.

Получать огромные церковные доходы с богатейшей Руси, включив ее в сферу своих политических интересов, входило и в планы католической церкви.

Судя по древнерусским летописям, князь Владимир несколько лет колебался в выборе официальной наилучшей религии. Если с исламом и иудаизмом, как восточными верами, для Владимира все было ясно, то выбор между разновидностями христианства — католицизмом и православием был совсем не прост. *Философ* у Нестора отметил: «Вера же их немного от нашей отличается».⁵⁰⁹ Не случайно, что, отказывая послам немецких католиков, князь Владимир ответил им совсем невнятно: «Идите, откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого».⁵¹⁰ В этом знаменательном ответе Владимира, явно вставленного церковниками позже в текст летописца, налицо незнание или игнорирование православной церковью ряда известных фактов из древнерусской истории. В действительности отцы Владимира совсем не отказывались от религиозных связей с европейским католическим миром.

Княгиня Ольга, по принятии в 955 г. православного крещения, будучи явно недовольна приемом в Константинополе, отправила послов к немецкому императору Отгону I, прося у него католического епископа и пресвитера. Об этом пишут средневековые хронисты: «В 959 г. послы ругийской княгини Елены (Helenaе), которая при Романе, константинопольском императоре, крещена в Константинополе, пришедши к Отгону, коварно, как после открылось, просили у него епископа и священника для своего народа. В 961 г. епископ трирский монах Адальберт, который, будучи щедро снабжен от императора всем нужным, немедленно отправился к ругийскому народу. Однако ж, не успевая ни в чем, за чем был послан, и, видя напрасными все свои усилия, он (962 г.) возвратился обратно, будучи изгнан язычниками, причем он едва спасся с великим трудом от рук их, а некоторые из спутников его были убиты».⁵¹¹

С. М. Соловьев высказывает мнение, что на самом деле к ревностному католику немецкому императору Отгону I явились «лжепослы» — ловкие проходимцы из варягов, которые несколько раз принимали крещение и являлись «послами» ко многим дворам, чтобы получать дары и хороший прием: «так они объявили себя послами Елены русской и просили епископа для русского народа».⁵¹²

⁵⁰⁶ Кузьмин А. Падение Перуна. С. 63.

⁵⁰⁷ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 3. 1768. С. 20.

⁵⁰⁸ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 472.

⁵⁰⁹ Повесть временных лет // Изборник. С. 65.

⁵¹⁰ Там же. С. 63.

⁵¹¹ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. I, отдел. 2, гл. 3.

⁵¹² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 217. С. 302.

Известность на Руси имело миссионерство в 985 г. епископа *Бруно*. В XII в. монах-францисканец *Адемар* писал: «В страну *Rassia* винулись два достопочтенных епископа: святой *Адальберт* и святой *Брун*. Брун обратился к вере Венгрию и другую страну, которая называется *Rassia*. Он дошел до печенегов, где проповедовал им Христа. Он пострадал от них, как пострадал и святой *Адальберт*. Тело его выкупил русский народ за дорогую цену и построил в *Руссии* монастырь его имени. Спустя же немного времени пришел в Россию какой-то епископ греческий и заставил их принять обычай греческий».⁵¹³ «Чрез год после Бруно (986 г.) *Вонифатий*, получив благословение папы *Иоанна XV*, отправился на проповедь тому же народу русскому, смело возвещая Христа не только простому народу, но и князю *Владимиру*».⁵¹⁴ Католического архиепископа *Вонифатия* (в своих месяцесловах и житиях святых) Римская церковь с тех лет величает *русским апостолом*.

При сыне княгини *Ольги Святославе* русская епархия стала частью *Магдебургской митрополии*.⁵¹⁵ В летописях упоминается, что в 979 г. у князя *Ярополка* были послы из Рима от папы. Историк *М. Таубе*, проведя анализ церковных понятий и терминов, пришел к мнению, что древнерусское христианство гораздо ближе к германоримскому, чем греческому. Понятия «церковь», «поп», «алтарь», «пост», «агнец», «пастырь» и ряд других неоспоримо германоримские.⁵¹⁶

Возникает вопрос, почему русские князья предпочли православие католицизму? Очевидно, что в «конкурентном» соперничестве в IX–X вв. православия и католицизма за души славянских народов, роль играли многие факторы — исторические, географические, политические, национальные, духовные.

Исторически религия христианства имела классовый характер, а религия язычества доклассовый, родоплеменной.

Несмотря на то, что епископы *Херсонеса* начали активно «вразумлять» протославянские племена еще в I в., это не имело никаких реальных последствий до тех пор, пока в IX в. не вызрели необходимые социально-экономические условия для становления древнерусского феодального государства. Лишь после этого сложились предпосылки для введения христианства на Руси как идеологии феодального европейского средневековья.

⁵¹³ Бушков А. Россия, которой не было. М., 1997. С. 52.

⁵¹⁴ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. I, гл. VI. 1857. С. 183.

⁵¹⁵ Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1994. С. 80.

⁵¹⁶ Кузьмин А. Падение Перуна. С. 145.

Исторически, географически и экономически Киевская Русь *Рюриковичей* была ближе к Византии, чем к папскому Риму. Политически православие для князей юга и центра Руси было несравненно «удобней» католицизма, требовавшего подчинения далекому папскому Риму. Издревле князья Руси внутренние вопросы властвования привыкли сами решать между собой.

Обращение славян в христианство на латинском языке было весьма сложно, так в середине IX в. миссионеры католики потерпели неудачу среди язычников *Моравии* и *Паннонии*. Два ученых брата *Кирилл* (†869) и *Мефодий* (†885), по происхождению солунские греки в своих проповедях использовали специально переведенные ими на славянский язык богослужебные книги. Деятельность братьев была столь успешной, что их канонизировали как *святых равноапостольных* просветителей славян. *Кирилл* был православным священником, а *Мефодий* в 874 г. Римский папа возвел в сан архиепископа *Моравского*. *Мефодий* лично обучил 200 католических пресвитеров-славян.⁵¹⁷

Говоря о послых *Владимира*, посланных им для выбора «наилучшей веры», нужно отметить, что по *Нестору*, лукавые греки оказали киевским послам невиданные почести, прямо использовав их подкуп: «И призвали их цари *Василий* и *Константин* и сказали им: «Идите в землю вашу», и отпустили их с дарами великими и с честью».⁵¹⁸ Ясно, что после такого приема послы расхвалили князю *Владимиру* греческую веру до небес.

Когда князь *Владимир* в 988 г. решил креститься в православии в *Корсунь*, вполосившийся Рим прислал туда своих послов, пытаясь отговорить *Владимира* от церковного союза с Византией, но было уже поздно.

В 1204 г. *Иннокентий III* направил легата к князю *Роману Галицкому*, думая воздействовать на его честолюбие, обещая ему, что сделает его королем в случае союза с Римом. Роман, поглощенный воинственными планами, ответил: «Я имею меч, от Бога мне данный, и пока он при бедре моем, дотоле не имею нужды покупать себе города иначе, как кровию, по примеру отцов и дедов моих, распространивших землю *Русскую*».⁵¹⁹

⁵¹⁷ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Кирилл и Мефодий // Энциклопедический словарь. СПб., 1890–1907.

⁵¹⁸ Повесть временных лет // Изборник. С. 67.

⁵¹⁹ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. III, гл. VII. 1857. С. 238–239.

КИЕВСКАЯ РУСЬ

Ранний средневековый фольклор и эпос многих европейских народов наполнен легендами об удачливых братьях и родственниках, основывающих города и государства. Историки подсчитали, что по сказаниям, только городов по имени Киев и близких к нему названий в Европе было основано не менее 16.⁵²⁰ Может быть, что одну из таких легенд использовал и Нестор в «Повести временных лет».

Летописи дают нам ряд версий преданий основания Киева. По славянской версии были люди в давности, которые в районе Киева основали перевоз, а Кий, один из трех братьев, был таким перевозчиком. По княжеской версии, жил в свое время князь Кий, который ходил в Царь-град, принял большую честь от царя, этот князь Кий и основал город Киев на днепровских берегах, подчинив себе племя полян.⁵²¹ Наконец, по одному из летописных преданий, Киев был основан варягами *которые были его первыми насельниками*.⁵²²

Оценивая мнение Нестора, В. Н. Татищев критически заметил: «Нестор говорит, якобы первый был Кий, но оно более счесть за вымысел для закрытия неведения древности, которое обличается тем, что Киев был весьма давно... поскольку народ славянский до Христа в сих местах обитал».⁵²³

С. М. Соловьев приводит еще одну *новгородскую теорию* об основателях Киева, по которой ими были освобожденные Рюриком от наказания 27 новгородских разбойников, в числе которых и легендарные братья Кий, Щек и Хорив с сестрой Лыбедью, бежавшие с новгородских земель на юг.⁵²⁴

По Нестору, Киевскую Русь как государство создал Олег. Явившись с сурового новгородского северо-запада, Олег был пленен красотой и удобством города на днепровских берегах, воскликнув: «Да будет Киев матерью городов российских».⁵²⁵

⁵²⁰ Бычков А. и др. Загадки древней Руси. С. 220.

⁵²¹ Повесть временных лет // Изборник. С. 33.

⁵²² Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. С. 29.

⁵²³ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч II, гл. 44. М., 1769. С. 516.

⁵²⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 175. С. 297.

⁵²⁵ Повесть временных лет // Изборник. С. 37.

Говоря о значении Киева для становления Руси, В. О. Ключевский пишет: «Киев стал центром общерусской велико княжеской власти, здесь была резиденция митрополита, и находились наиболее святыни Русской земли. Выражение народного отношения к Киеву мы встречаем в известном духовном стихе о *Голубиной книге*. Отвечая на вопрос, какой город всем городам мать, мы слышим, забывая про Иерусалим: «А Киев град всем городам мати». Только семь месяцев посидел *Всеслав* на киевском столе, лишь дотронулся копьем до него и должен был бежать в Полоцк. Но он уже всю жизнь не мог забыть Киева. Бывало, рано утром зазвонят к заутрени у святой Софии в Полоцке, а князю все еще слышится знакомый звон у святой Софии киевской. Доля этих княжеских чувств к Киеву сообщалась и населению русских областей, даже самых отдаленных. Таким образом, руководителем местной жизни служил Киев, источник права, богатства, знания и искусства для всей Руси. *Язык до Киева доводит*: эта народная поговорка значит не то, что неведома дорога к Киеву, а то, что везде всякий укажет вам туда дорогу, потому что по всем дорогам идут люди в Киев; она говорит то же, что средневековая западная поговорка: *все дороги ведут в Рим*. Киевская Русь стала колыбелью русской народности».⁵²⁶

С. М. Соловьев пишет: «К Киеву стремились самые пламенные желания князей, около Киева сосредотачивалась их главная деятельность... да и кто не полюбит киевского княжения? Ведь здесь вся честь и слава, и величие, глава всем землям русским Киев; сюда от многих дальних царств стекаются всякие люди и купцы, и всякое добро от всех стран собирается в нем».⁵²⁷

Политически освобождение киевской Руси от варяжского господства связано с Владимиром, при княжении которого варяги перестали доминировать в элите древнерусского феодального общества. По летописцу события разворачивались следующим образом. После трагической гибели Святослава, варяжское владычество в Киеве, связанное с регентским характером власти воеводы Свенельда, вызывало нарастающее недовольство княжеской знати. Кровавая развязка событий наступила случайно. В 975 г. сын Свенельда Лют самовольно вторгся в охотничьи угодья древлянского князя Олега. Олег, узнав, что перед ним отпрыск «Свенельдича», тут же его убил. Свенельд, стремясь отомстить за сына, стал упорно подговаривать киевского князя Ярополка: «Пойди на своего брата и захвати власть его».⁵²⁸

⁵²⁶ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XII. С. 240–241.

⁵²⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 6. С. 513.

⁵²⁸ Повесть временных лет // Изборник. С. 57.

В 977 г. Ярополк начал войну с древлянским князем Олегом. В битве при городе Овруч Олег погиб, раздавленный в панике своими же бегущими воинами. Ярополк, найдя тело брата, горько плакал над ним, сказав Свенельду: «Смотри, этого ты хотел!».⁵²⁹ После этого Свенельд, известный своими интригами еще со времен князя Игоря, был изгнан Ярополком с Руси.

Другой брат Ярополка — Владимир был также наследником, ему Святослав при разделе Руси отдал окраинное новгородское княжение. Узнав о смерти брата Олега, Владимир, боясь Ярополка, бежал с новгородского княжения *за море* к варягам. На Руси установилось единовластие киевского князя Ярополка.

Ярополк, мстя за гибель отца Святослава, ходил на половцев и наложил на них дань. Обратившись к Греции, Ярополк подтвердил мир с новым царем Византии Василием.⁵³⁰

В 980 г. Владимир, явившись с варяжской дружиной, захватил Новгород, изгнав посадников Ярополка. Затем Владимир, собрав войско из варягов, словен, чуди и кривичей, взял Полоцк, силой забрав в «жены» Рогнеду — дочь полоцкого князя Рогволода. Вскоре, явившись к Киеву с большим войском, Владимир начал братоубийственную войну с Ярополком. *Затворившиеся* в Киеве Ярополка Владимир обманом вызвал на мирные переговоры, велел его зарезать двум дружинникам-варягам.

В объяснении обстоятельств убийства Владимиром брата Ярополка, возможно, сыграло роль то, что они были не родные, а сводные братья по отцу Святославу. Мать Владимира, Малуша, была презираемой киевской знатью рабыней, ключницей княгини Ольги. Тень на «братские отношения» Ярополка и Владимира бросила и полоцкая княжна красавица Рогнеда,⁵³¹ которая была *сговоренной* невестой Ярополка.

Утвердив свое княжение в Киеве, Владимир вначале избавился от беспокойных и воинственных варягов, отправив их на военную службу в Грецию, а знатных из них сделал посадниками на новых землях и крепостях. Совершив ряд походов на поляков, литовцев и болгар, Владимир очертил европейские границы киевской Руси. Походы Владимира на радимичей и вятичей определили восточные границы государства.

⁵²⁹ Повесть временных лет // Изборник. С. 57.

⁵³⁰ Предшественник Василия Иоанн Цимисхий умер в страшных мучениях будучи отравлен медленным ядом — Авт.

⁵³¹ По летописной легенде Рогнеда отказала в замужестве Владимиру, сказав в его адрес: «Не хочу розути робичича (сына рабыни — Авт.)». Ломоносов и Татищев упоминают о существовании обряда розутия жениха невестой у русских крестьян (Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 246.)

Богатырская застава

Большую опасность для Руси представляли набеги принявших ислам печенегов. Для борьбы с ними, Владимир решил защитить южные рубежи киевской Руси цепью городов-крепостей по рекам Десна, Остер, Трубеж, Сула, Стugna. Епископ Бруно, бывший у князя Владимира, сообщил германскому императору Генриху II, что южные границы Руси «окружены чрезвычайно крепким и сильным частоколом».⁵³² Укрепления юга Руси способствовали отражению 16 больших набегов печенегов. По летописям, Владимир начал набирать лучших людей из словен, и кривичей, и чуди, и от вятичей, и ими населил новые города-крепости. Об этих переселенцах, составивших население «богатырских застав», русский народ веками слагал эпические былины и сказания.

О величии киевской Руси тех лет можно судить по династическим бракам, когда не только греческие цари, но и европейские короли и влиятельные вельможи искали высокой чести породниться с Русским великим князем. В. Н. Татищев пишет: «Датские, норвежские и шведские короли с русскими государями супружескими связями породнились... норвежские и датские принцы, приезжая в Русь, служили».⁵³³

Владимир Мономах по материнской линии был внуком византийского императора Константина X. Первой (из трех) женой Мономаха была дочь английского короля Гарольда. *Ярослав Мудрый* взял в жены Индигирду — дочь шведского короля Олафа. Сестра Ярослава стала женой польского короля Казимира, сестра которого стала женой сына Ярослава — Изяслава. Дочери Ярослава — Анна вышла замуж за французского короля Генриха I; Елизавета за норвежского короля *Гарольда Смелого*, Анастасия стала женой венгерского короля Андрея I. Два сына Ярослава взяли в жены немецких графинь очень знатных родов. Киевская Русь тех лет стала убежищем многих опальных европейских монархов. *Олаф Святой*, король норвежский, лишенный престола, жил на Руси со своим сыном *Магнусом*.

⁵³² Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 194.

⁵³³ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 1. 1768. С. 5.

Феодальная раздробленность Руси была закреплена на княжеском съезде в Любече (1097 г.), принявшем политическую систему, по которой княжение обрело наследственный характер.

Стремление к обладанию феодальной собственностью ввергло русских князей в состояние первобытной дикости. Н. М. Карамзин пишет: «Театр алчного властолюбия, злодейств, грабительств, междоусобного кровопролития, Россия южная, в течение двух веков опустошаемая огнем и мечом, иноплемениками и своими казалась обителью скорби и гнева небесного». ⁵⁴³ «Города опустели, в селах пылают церкви, дома, житницы и гумны. Жители издыхают под острием меча или трепещут, ожидая смерти. Пленники, заключенные в узы, идут наги и босы в отдаленную страну варваров, сказывая друг другу со слезами: *Я из такого-то города русского, я из такой-то веси!*... дикие звери обитают там, где прежде жили христиане!». ⁵⁴⁴

Честолюбивый суздальский князь Юрий Владимирович попытался распространить свою власть на Киев и Новгород, за что, видимо, и был прозван *Долгоруким*. Сын Долгорукого — *Андрей Боголюбский* (†1174) решил силой подчинить себе всю Русь, затеяв походы на Киев и Новгород.

В 1169 г. случилось невиданное злодеяние в истории Руси: Киев был взят приступом союзной ратью 11-ти князей смоленских, рязанских, муромских, полоцких, владимиристо-суздальских. Н. М. Карамзин пишет: «Победители, к стыду своему забыли, что они россияне: в течение трех дней грабили не только жителей и дома, но и монастыри, церкви, храмы Софийский и Десятинный: похищены иконы драгоценные, ризы, книги и самые колокола». ⁵⁴⁵ С. М. Соловьев отмечает: «Два дня победители грабили город, не было никому и ничему помилования; церкви жгли, жителей — одних били, других вязали, жен разлучали с мужами и вели в плен, младенцы рыдали, смотря на матерей своих. Были тогда в Киеве, говорит летописец, на всех людях стон и тоска, плач неутешная и слезы непрестанные». ⁵⁴⁶

Андрей Боголюбский «впервые отделил старшинство от места: заставив признать себя великим князем всей Русской земли, он не покинул своей Суздальской волости и не поехал в Киев сесть на стол отца и деда». ⁵⁴⁷ Первое место Киевской Руси начинает политически заступать Владимиро-Суздальская Русь.

В начале 1170 г. Андрей Боголюбский с теми же князьями, которые безжалостно разгромили древнюю столицу Киев, пошел на Новгород. «Войску их, — по свидетельству летописца, — числа не было». По пути *христолюбивые князья* на 300 верстах оставляли лишь пепел и мертвых: «жгли села, убивали земледельцев, брали жен и детей их в рабство. Слух о таких злодействах, вопль, отчаяние невинных жертв воспламенили кровь новгородцев», ⁵⁴⁸ которые оружием и с помощью «чуда знамения» иконы Богородицы отстояли город.

Угодливые Андрею Боголюбскому летописцы, поводом для его погромного похода на новгородцев считали, что сей «народ, упоенный самовластием... ругался над священным саном государей... заключал князей в темницу, изгоняя их с бесчестием. Злоупотребление уничтожает право, и великий князь Андрей был избран небом для наказания вероломных». ⁵⁴⁹

1 января 1204 г. сын Боголюбского с князьями «не жалея казны своей, не жалея отечества, наняли множество половцев и снова взяли приступом Киев. Варвары опустошили дома, храм Десятинный, Софийский, монастыри; умертвили старцев и недужных; оковывали цепями молодых и здоровых; не щадили ни знаменитых людей, ни юных жен, ни священников, ни монахинь... Город пылал, везде стояли умирающие, невольников гнали толпами. Киев никогда еще не видел подобных ужасов в стенах своих». ⁵⁵⁰ Были разграблены могилы древних князей Святого Владимира и Ярослава Мудрого, с останков которых глумливо содрали одежды, выставив прах князей напоказ (Лаврентьевская летопись 1203 г.). ⁵⁵¹

С той поры Киев перестал быть *центром* Руси, а киевские князья перестали именоваться *великими*. Многовековая киевская Русь ушла в историческое небытие не по причинам стихийных бедствий, чумного мора, не из-за набегов варварских кочевых народов с юга, и не в ходе крестоносной католической агрессии *немцев-латинян*. Монголо-татары Батые пощадили Новгород, предлагали сдаться и Киеву, не желая его уничтожения. Киевская Русь пала под ударами своих же, русских *крещеных* ратей под водительством *христолюбивых* князей, осененных крестным хоругвями и ликами святых Богородиц.

⁵⁴³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. XV. С. 173.

⁵⁴⁴ Там же. Гл. VI. С. 120.

⁵⁴⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. 17. С. 183.

⁵⁴⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 5. С. 500.

⁵⁴⁷ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XVIII. С. 397.

⁵⁴⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. I. С. 189.

⁵⁴⁹ Там же. Гл. II. С. 189.

⁵⁵⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. III. С. 216.

⁵⁵¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 507.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В древнерусском государстве сложилась сложная социально-классовая организация. Основная масса населения Руси делилась на две категории — свободных и зависимых людей, с рядом промежуточных слоев (дворовая и вотчинная челядь, отрабатывающие свой долг *закупы*, *рядовичи*, *пущенники*, *прощенники*).

Свободное население Руси, обозначаемое терминами *людие* (*людин*), *мужи* — распределялось на ряд слоев: *лепшие*, *нарочитые*, *передние*, *старшие*, *житные* — с одной стороны, и *меньшие*, *мизинные*, *худые*, *черные* — с другой.

В летописях налицо противопоставление *мужей* и простых *людин*. Экономически независимыми сословиями (*черные люди*), платящими налоги, были посадские горожане и крестьяне-общинники — *смерды*. Городское население делилось на старших — бояре, духовенство (белое и черное монашество), купечество, и *младших* — трудящиеся низы.

В социальном плане сельское население на Руси считалось ниже городского. Помимо эксплуатируемого феодалами крестьянства были и другие угнетенные слои населения: посадские люди (горожане, ремесленники), подневольные служивые, холопы (рабы), социальные низы (голь, бобыли, калики, нищие).

С. М. Соловьев приводит следующую летописную градацию *малых людей*, толпящихся возле церковной паперти: чернец, черница, помонник (пришелец), свещегас, сторожник, слепец, хромец, вдовица, пущеник, задушный человек, изгойский. Изгой был такого рода — попов сын грамоте не умеет, холоп из холопства выкупится, купец одолжает; а вот и четвертое изгойство: если князь «осиротеет»⁵⁵² (будет без кормления — Авт.). «В древнем родовом обществе сирота был самое несчастное существо, сирота был первый *нищий*, первый раб».⁵⁵³

На вершине пирамиды раннефеодальной монархии находился обладавший наследственной властью великий киевский князь, опирающийся на мощь военной дружины. Великому князю подчинялось боярство, возникшее из пожалованных за заслуги *старших* дружинников и наследственной знати.

⁵⁵² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 60.

⁵⁵³ Там же. Т. I, пр. 59. С. 275.

Крупные феодалы находились с великим князем в особых договорных отношениях. Усиление местных князей привело к появлению княжеских договорных съездов *снемов* о разделе властных и наследственных полномочий среди его участников.

«Князь правил с двумя классами, господствовавшими в обществе, военно-служилым и духовным. В руках этих классов сосредотачивалась частная поземельная собственность».⁵⁵⁴

В княжеский аппарат услужения входили — таможенники, тиуны, ключники, куномцы, печатники, стольники, меченоши, седельники, подкладники, ловчие и многие другие лица.

Отношения сюзеренитета-вассалитета ставили подчиняющихся князю феодалов в положение служилых людей: «Служилыми людьми были *бояре* и *слуги вольные*, состоявшие на личной службе у князя по уговору с ним. Они признавали власть его над собой, пока ему служили; но каждый из них мог покинуть князя и перейти на службу к другому... В XII веке служилые люди получали от князей денежное жалованье — знак, что внешняя торговля накапливала в руках князей обильные оборотные средства».⁵⁵⁵

Основой силы власти феодалов была дружина (по С. М. Соловьеву: от слова *дру*⁵⁵⁶). Дружина как сплоченное военное товарищество делилась на ряд частей. Вершила государственные дела вместе с князем *старшая дружина* — это феодальная знать, иногда имевшая свои собственные военные отряды. Ниже находились «отроки»⁵⁵⁷ или «молодшая» военная дружина, составлявшая ударную силу княжеского войска. Промежуточным слоем в среде *старшей* и *младшей* дружиной были *гридники* — особо отмеченные лица, имеющие право пировать вместе с князем и боярами в *палате-гриднице*. Дружинники, особенно любимые, отмеченные милостями князя, звались «милостниками».

Временами князь собирал *малую думу* — совещательный орган из особо доверенных лиц местной и дружинной знати.

Содержание дружины обходилось князьям дорого, поэтому княжеские дружины были немногочисленны, 800 человек считалось уже большой дружиной. Но если сами дружины были сравнительно

⁵⁵⁴ Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. С. 121.

⁵⁵⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XX. С. 454.

⁵⁵⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 342. С. 315.

⁵⁵⁷ «Дети Боярские не иное что с первоначалия было, как род ратных людей, набранных Боярами, чтобы в походах и на сражениях, неотлучно при них будучи, составляли их стражу, и охраняли их особу, от чего и название Детей их получили» (Ответ генерал-майора Болтина... С. 98–99).

невелики, то их состав подбирался князьями тщательно, с особой заботой. *Золотым правилом* князя Владимира был афоризм: «с дружиной добудешь золото, но золотом не купишь ее».⁵⁵⁸ С. М. Соловьев пишет: «Хороший князь по современным понятиям не отделял своих выгод от выгод дружины».⁵⁵⁹

В дальнейшем дружину стали звать *двором*, *дворянами* как лучшую часть войска: «В первый раз по летописям нашим упоминаются Дворяне под летом 1192: «Ярослав же седее сам во Пскове, а Двор свой посла со Псковичи воевати на Чудь» — после чего Грядни уже не вспоминаются».⁵⁶⁰ Дружинная знать, *оседая* на землю, со временем превращалась в удельных феодалов, они «возводили свою родню и приятелей и служившим ему, и составляли около себя *чадь*. Они владели землей и управляли городами».⁵⁶¹ «Отроки сделались посадниками; отягощали граждан судебными налогами; думали о корысти гораздо более... Князья зависели от бояр и во всем исполняли их волю; а бояре, наживаясь, сами, советовали и князьям обогащаться».⁵⁶²

Политическими целями феодалов было экономическое закабаление в виде дани подвластным им людей. Вначале дань имела вид *окупа*, определяемого самим победителем над покоренными или запуганными оружием людьми. Затем дань превратилась в форму постоянного налога. Дань бралась с «дыма», т. е. крестьянского двора, плуга (рыла) или просто с определенных людей.

Дань, как правило, собиралась князьями зимой, когда они объезжали в «полюдье» свои земли. Юридически «полюдье» сопровождалось процедурой вершения князем накопившихся за год ссудных дел *по правде* на подвластных ему землях. Дань взималась в натуре, княжеские резиденции имели огромные склады для хранения запасов зерна, холста, меда, пушнины. С. М. Соловьев замечает: «На путивльском дворе Святослава Ольговича было 700 человек рабов, кладовые (скотницы), погреба (бретьяницы), в которых стояло 500 корчаг меда, 80 вина, а также всякого тяжелого товара, железа и меди, на гумне было 900 стогов. Большие стада составляли одно из главных богатств княжеских: под Новгородом Северским неприятели взяли у Ольговичей 3000 кобыл и 1000 коней».⁵⁶³

⁵⁵⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 2. С. 346.

⁵⁵⁹ Там же. Т. III, гл. I. С. 18.

⁵⁶⁰ Ответ генерал-майора Болтина... С. 97.

⁵⁶¹ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. I. С. 210.

⁵⁶² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. II. С. 198.

⁵⁶³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 12.

В XI в. феодальная дань заменяется системой оброков и податей, для сбора которых помимо княжеских дружин, стал применяться более сложный чиновничий аппарат — *посадники*, *даницики*, *вирники*, *ябетники*, *тиуны*, *биричи*. Каково было грабительство тиунов княжеских свидетельствуют слова лучших киевлян, что «земля их оскудела от рати и от *продаж*».⁵⁶⁴ По смерти крестьянина-общинника, если он не имел наследников сыновей, все его имущество переходило к князю.

Помимо дани, при удобном случае князья с дружинами промышляли прямыми грабежами имущества и запасов людей.

Феодалы грабили любые земли: «подобные приемы войны князья во время усобиц применяли и к своим. Первым делом их было, вступив в княжество соперника-родича, пожечь его села и забрать или истребить его «жизнь» (т. е. его хозяйственные запасы, хлеб, скот, челядь)... Превратившись в хищническую борьбу за рабочие руки, княжеские усобицы еще более увеличивали тяжесть положения низших классов, и без того приниженных аристократическим законодательством XI–XII вв.».⁵⁶⁵ С. М. Соловьев пишет: «По тогдашним понятиям *воевать* значило опустошать, жечь, грабить, убивать, брать в плен».⁵⁶⁶

Когда усобицы сменялись замирением князья *дарились* между собой соболями, горностаями, черными куницами, песцами, шкурами барсов и белых волков. В. О. Ключевский пишет: «В начале XII века смоленский князь получал со своего княжества только дани, не считая других доходов, 3 тысячи гривен кун, что при тогдашней рыночной стоимости серебра представляло сумму около 150 тысяч рублей. Владимир Мономах однажды поднес отцу обеденный подарок в 300 гривен золота. Сын богатого варяга Шимона, служивший тысяцким у Юрия Долгорукого, пожелав оковать гроб преподобного Феодосия, пожертвовал на это 500 фунтов серебра и 50 фунтов золота. Таким образом, экономическое благосостояние и успехи общегития Киевской Руси куплены были ценою порабощения низших классов; привольная жизнь общественных вершин держалась на юридическом принижении масс простого народа».⁵⁶⁷

Жадность древнерусских феодалов не знала границ. Так, уже престарелый киевский князь Игорь, отдавший право на сбор дани с древлян киевскому воеводе Свенельду, решил собрать дань с древлян для своей дружины. Затем, Игорь, ослепленный, по Карамзину,

⁵⁶⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 2. С. 356.

⁵⁶⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XVI. С. 343–344.

⁵⁶⁶ Там же. Т. III, гл. I. С. 37.

⁵⁶⁷ Там же. Лекция XVI. С. 336–337.

корыстолюбием, решает в третий раз идти за данью уже для себя. Отчаявшись, древляне решили убить князя, как *хищного волка*.

Экономика древнерусского общества носила смешанный общинно-феодальный характер с элементами рабовладения. По Нестору, на упреки княгини Ольги на малое внимание делам Руси, князь Святослав простодушно отвечал: «Не люблю мне сидеть в Киеве... на Руси есть лишь меха, воск, мед и рабы».⁵⁶⁸

В житие «Феодосия Печерского» (XI в.) пишется, что *божественный Феодосий* в 13 лет был так усерден к труду, что «вместе с рабами выходил в поле и работал там».⁵⁶⁹ В традициях летописания было соотнесение понятий раба-холопа (челядина) со скотиной.

Холопы-рабы были на социальном дне древнерусского общества. *Русская Правда* говорит об *обельном холопстве* как полном, вечном, потомственном и наследственном институте рабовладения. Холопы были по закону (плен, преступления, несостоятельность должников, рождение в холопстве) и холопство по договору (самопродажа, брак с холопкой, уход в добровольное услужение *ключничество* к господину). Бытовал и вид добровольного сезонного рабовладения в виде найма *рабов-страдников*.⁵⁷⁰ Еще одна форма появления рабов определена в *Пространной Русской Правде* (Троицкий список): «Разбойников выдавать князю с женой, детьми и имуществом для продажи в рабство в чужие страны».⁵⁷¹

Если холоп осмеливался ударить свободного человека, то по уставу Ярославову, он лишался жизни. За покушение на жизнь господ по закону *Русской правды* полагалась смерть «как псу».⁵⁷² В *Поучениях* тех лет есть *рекомендации* по обращению с рабами:⁵⁷³ «Если рабы и рабыни не слушаются, по твоей воле не ходят, то лозы не жалей до шести ран и до двенадцати; а если велика вина, то и до 20 ран; если же очень велика вина, то и до 30 ран лозою».

Помимо феодального рабства, на Руси процветало рабство как источник торговой наживы. В. О. Ключевский пишет: «Благосостояние Киевской Руси XI и XII вв. держалось на рабовладении. Уже в X–XI вв. челядь составляла главную статью русского вывоза на черноморские и волжско-каспийские рынки. Русский купец того времени всюду неизменно являлся с главным своим товаром, с челядью. Восточные

писатели X в. в живой картине рисуют нам русского купца, торгового челядью на Волге; выгрузившись, он расставлял на волжских базарах, в городах Болгаре или Итиле, свои скамьи, лавки, на которых рассаживал живой товар — рабынь. С тем же товаром являлся он и в Константинополь. Когда греку, обывателю Царьграда, нужно было купить раба, он ехал на рынок, где «русские купцы приходяще челядь продают» — так читаем в одном посмертном чуде *Николая-чудотворца*, относящемся к началу XI в. Рабовладение было одним из главнейших предметов, на который обращено внимание древнейшего русского законодательства, по *Русской Правде*: статьи о рабовладении составляют один из самых крупных и обработанных отделов в ее составе».⁵⁷⁴

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДРЕВНЕРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Движущей исторической силой развития народов и государств является борьба между классами, сословиями, социальными группами. В основе древнерусской истории лежал переход от эпохи разложения славянского родового строя к рождению и развитию раннефеодального государства.

Славянский родовой строй, управляемый обычаями родоплеменной демократии, был отличен общинным характером. Переход к феодализму разрушил родовой строй, в недрах которого вызрели антагонистические, противостоящие друг другу классы — феодалов (князья, бояре, церковники) и закабаленных ими народных трудящихся масс.

Одним из первых проявлений классовой борьбы в древнерусском обществе стал стихийный антифеодальный протест масс, иногда носящий религиозную форму движения *волхвов*.

В 912 г. произошла летописная легендарная встреча двух миров — славянского язычества в облике *волхва* и хищного феодализма в лице варяжского завоевателя — *Олега-правителя*. Этот летописный эпизод перекликается с легендой античности — встрече нищего философа *Диогена*

⁵⁶⁸ Повесть временных лет // Изборник. С. 51.

⁵⁶⁹ Житие Феодосия // Изборник. С. 95.

⁵⁷⁰ Страда — в широком смысле всякий тяжелый черный труд — Авт.

⁵⁷¹ Ключевский В. О. Русская правда: соч. в 9 т. Т. VII. М., 1989. С. 87–88.

⁵⁷² Всемирная история: в 10 т. Т. III. М.: АН СССР, 1957. С. 255.

⁵⁷³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 84.

⁵⁷⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XVI. С. 338–339.

с императором Александром Македонским, в которой надменный властитель был унижен презрением гордого и свободного мыслителя.

Есть историческая аналогия между древнеиндийским *гимнософизмом* («лесными мудрецами»), античным *кинизмом* и славянскими волхвами. Их объединяют знания и ум, стремление к жизни в гармонии с природой, ненависть к социальному гнету и несправедному богатству. Индийские мудрецы и киники предпочитали отшельничество, а волхвы славян — активный социальный протест.

Митрополит Макарий признает классовые мотивы выступления волхвов, отмечая, что «они имели успех исключительно в простом народе. Люди, принадлежавшие к высшему сословию, духовенство и все твердо верующие не только не доверяли волхвам, но и смеялись над ними, противодействовали им»,⁵⁷⁵ вплоть до убийств и сожжения волхвов. Церковный суд и светский *Устав* Ярослава квалифицировал волхование и *ведовство*, как тягчайшее преступление, за которое казнили на костре.⁵⁷⁶

В X–XI вв. волхвы возглавили трудящиеся массы против насилий христианизации и феодального гнета. В 1024 г. в Суздальской земле из-за неурожая и голода вспыхнуло восстание простой чади против деревенских богачей — *старой чади*. Восставших вели волхвы. Киевский князь Ярослав явился в Суздаль для расправы над восставшими

В 1068–1071 гг. народные волнения охватывают Русь от Киева и Суздаля до Белоозера. Волхвы, двигаясь по Волге к северу, поднимают смердов против зажиточной деревенской верхушки — *держателей обилия*. В повествовании «Летописца Переславля Суздальского» сообщается, что князь Святослав выслал против восставших дружину карателей Яна Вышатича. В пленных волхвах⁵⁷⁷ Вышатич признал смердов князя Святослава. Ян спросил их: «За что вы погубили столько людей? За то, — отвечали волхвы, — что они держат в себе всякое обилие; если истребим их, будет во всем довольство».⁵⁷⁸ После зверских пыток волхвов отдали на растерзание пострадавшим богатеям: «Мстите за своих».⁵⁷⁹

⁵⁷⁵ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. II, гл. I. 1857. С. 29.

⁵⁷⁶ Советская историография Киевской Руси... С. 259.

⁵⁷⁷ Пленение волхва: Иллюстрации. Рис. 15.

⁵⁷⁸ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. II, гл. I. 1857. С. 26.

«Во времена дороговизны хлеба, молодцы грабили села и дворы зажиточных людей, не позволяя им наживаться за счет бедного народа, как обыкновенно делается в таких случаях» (Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... С. 169–170).

⁵⁷⁹ Повесть временных лет // Изборник. С. 83.

Классовая борьба в древнерусском обществе носила сложный и противоречивый характер. В эпицентре классовой борьбы лежало столкновение двух основных антагонистических классов — феодалов и закабаленных ими крестьян-общинников. Выражением классового сопротивления крестьян были «татьба» (посягательство на имущество феодала), разбой и поджоги. Беднейшие крестьяне (*меньшие, мизинные*) выступали против сельских богатеев — *лучших, прожиточных, значных людей*.

Н. И. Костомаров пишет: «Новгородская и Псковская страны терпели от голода все бедствия, какие только может воображение представить. Цены на хлеб возвышались с быстротою, потому что люди богатые сейчас же искали в общем несчастье себе выгоды, а бедняки осуждены были есть березовую кору, мох, падаль⁵⁸⁰ и умирали толпами от болезней, и, в отчаянии, из-за куска хлеба, закладывали и продавали себя навсегда в рабство боярам; другие расходились по чужим землям».⁵⁸¹ Нельзя не отметить, что содержание древнерусских летописей носит классовый характер описаний деяний князей, бояр, дружинников, церковников и монахов. Народ же звался в унижительных понятиях всех оттенков — от превосходства и презрения, до открытой ненависти: *холопы, смерды, голи, чернь*. Так звали людей, чьим трудом обустроивались земля русская, людей живущих в грязи, вместе с домашним скотом, в убогих полуземлянках без окон, одетых в рубища и лохмотья, обреченных на тяжкий труд всю свою короткую, беспросветно тяжелую жизнь.

Археологические раскопки в Старой Ладоге дают массу хорошо сохранившихся находок XII–XIII вв., в частности потому, что они плавают в навозе как естественном консерванте предметов и органических останков.

Это значит, что древнерусские города являли собой скопища убогих деревянных построек, заваленных нечистотами, среди которых возвышались разукрашенные терема знати и каменные белые церкви. А вокруг простирался убогий мир землянок и *клетей* смердов и черни, мир тяжелой, каторжной жизни простых русских людей.

⁵⁸⁰ Летописец пишет, что «мертвецы валялись по улицам, брошенных, еще живых младенцев, поедали псы, люди пожирали падаль собачью, кошачью, обрезали трупы и пожирали; иные резали свою братию и ели» (Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 171).

⁵⁸¹ Там же. С. 169–170.

О мире княжеской роскоши С. М. Соловьев⁵⁸² пишет: «Об одежде князей можем иметь понятие из картины, приложенной к известному *Святославу Сборнику*: здесь Святослав и сыновья его, Глеб и Ярослав, представлены в кафтанах немного ниже колена; кафтан у Святослава зеленый и сверх него корзно синее с красным подбоем, застегнутое на правом плече красною запоною с золотыми отводами; у сыновей кафтаны малинового цвета и золотые пояса с четырьмя концами. Ворот рукава у молодых князей, подол у ярославова кафтана и края святославова корзна наведены золотом; подол святославова и глебова кафтанов красный; у маленького Ярослава от шеи до пояса золотая обшивка с тремя поперечными золотыми полосами; сапоги у Святослава зеленые, у Ярослава красные, у обоих востроносые. На молодых князьях высокие синие шапки с красными наушниками и зеленоватым подбоем... На княгине золотой пояс, рукава нижней одежды с золотыми поручам; башмаки золотые».

Роскошь княжеских верхов рождала нравственное разложение знати. По летописцу, князь Владимир был «ненасыт до блуда», к нему непрерывно вели замужних женщин и девиц на растление. Кроме пяти «законных жен» у Владимира был огромный гарем — 300 наложниц в Вышгороде, 300 — в Белгороде, 200 — в Берестове.⁵⁸³

Между миром знати и простым людом Руси простиралась социальная бездна. Поэтому вначале своей национальной идентификации русские люди отождествляли себя не с русским народом, а с землей, на которой жили. В. О. Ключевский пишет, что в летописях встречается: «Везде Русская земля, и нигде, ни в одном памятнике не встретим выражения русский народ. Из всех элементов, входящих в состав государства, территория служила определением народности. Потому чувство народного единства пока выражалось еще только в идее общего отечества, а не в сознании общности национального характера и не в мысли служения долгу народному благу».⁵⁸⁴

Налицо и специфика новгородского национального самосознания: «Великий-Новгород со всею землею состоял под покровительством св. Софии; был так сказать, в некотором смысле ее волостью, и Новгородцы, вместо того, чтобы выразиться — «умрем за отечество, за свою землю», говорили: «Умрем за святую Софию. Успех на войне приписывался силе святой Софии».⁵⁸⁵

Одной из форм классовой борьбы стало бегство крепостных крестьян от угнетателей. Беглых звали *бродниками*, с точки зрения хозяев феодалов, — *сбродом*. Бегство к свободным степным народам, к «половцам становится настолько обычным делом на юге Руси, что о нем говорят сборники церковных правил».⁵⁸⁶ Схваченных беглых смердов обращали в холопов-рабов.

Антинародная княжеская власть иногда становилась антирусской, когда опиралась в своем господстве на пришлых наемников — поляков, венгров, половцев, монголо-татар, литовцев.

Серьезными были и внутрикласовые противоречия в самой среде феодалов, частности, свирепое княжеское междоусобие, приведшим к полному развалу древнерусского государства.

Одним из первых крупных столкновений между феодалами было восстание древлян (945 г.), в ходе которого был убит варяжский князь Игорь, а его дружина уничтожена. Нестор пишет об изощренно коварной жестокости *святой* Ольги. Одних послов древлян живыми закопали, других живьем сожгли. Ольга свирепо расправилась с оставшими — столица древлян Искоростень была сожжена, 5000 знати истреблено.⁵⁸⁷

События этнического истребления славянских древлян тех лет подтверждены археологически. Но одно событие в жизни Ольги испустило все ее «грехи» — княгиня приняла крещение. Гибель тысяч ни в чем не повинных славянских древлян была *прощена* Ольге православной церковью. Опасаясь новых волнений, Ольга была вынуждена впервые законом упорядочить взимание дани на погостах и ввела суды. На *погостах* не только брали дань, но и судили за недоимки, здесь же казнили и неподалеку хоронили. Со временем *погостами* стали называть места упокоения, кладбища для простых людей.

Ярким проявлением классовой борьбы в древнерусском обществе стало восстание в Киеве в 1068–1069 гг., в котором приняли участие жители окрестных сел и холопы-рабы. Органом восстания стало городское вече. Восставшие изгнали киевских князей Изяслава и Всеволода, разгромили их резиденцию, захватили княжескую казну и освободили узников тюрем. Прибывший в Киев новгородский епископ Стефан был убит холопами. Восставшие избрали «своего» князя Всеслава. Свергнутые киевские князья бежали в Польшу и вернулись на княжение, опираясь на помощь иноземных «ляхов». Каратели

⁵⁸² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 16.

⁵⁸³ Там же. Т. I, гл. 6. С. 167.

⁵⁸⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XII. С. 250.

⁵⁸⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 287–288.

⁵⁸⁶ Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси. М., 1955. С. 161.

⁵⁸⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. VII. С. 58.

жестоко расправились с восставшими, многие из них были ослеплены и убиты «безвинно».⁵⁸⁸

Крупным событием классовой борьбы было восстание в Киеве в 1113 г. По Н. М. Карамзину, поводом для мятежа было «лихоимство евреев»,⁵⁸⁹ закабаливших народ дикими процентами. Киевский князь *Святополк*, алчный и жадный, покровительствовал мздоимцам, сам занимался вымогательством и спекуляциями: «Святополк из корыстолюбия дал большие льготы жидам, которыми они воспользовались в ущерб народу и тем возбудили против себя всеобщее негодование».⁵⁹⁰ Грабя народ, Святополк лицемерно делился награбленным с монастырями.

Внезапная смерть Святополка послужила сигналом к восстанию. Горожане начали расправу с ненавистными угнетателями, их ненависть обратилась на жидов, сотских, тысяцкого: народ вернул себе «что несправедливо было захвачено, надобно было и монастыри: и у них было несправедливо собранное имение. Но духовные говорили, что всякое посягновение на святые обители повлечет наказание Божие над народом и всю страну».⁵⁹¹

Напуганная знать бросилась умолять переяславского князя *Владимира Мономаха* сесть на «отцовский и дедовский стол» и унять мятеж. После колебаний Мономах решил стать киевским князем. Он ввел *Устав* (закон) о «резах», ограничив их до 50%. Были облегчены тяготы должников, которым угрожало рабство, запрещено долговое рабство за неотдачу ссуды хлеба в долг.

В 1136 г. начались волнения в Новгороде. Горожане изгнали князя Всеволода, которому поставили в вину, что он «не блюдет простого народа и любит только забавы, ястребов и собак».⁵⁹² Образуется феодальная республика — *Господин Великий Новгород*. К новгородцам присоединились жители Пскова и Ладоги как *братьев* Великого Новгорода, к ним примкнули корелы, вожане, ижорцы. *Господами* стали «мужи-горожане», которые сами ставили князей,⁵⁹³ епископов, посадников и воевод.

⁵⁸⁸ История СССР. С. 73.

⁵⁸⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. VII. С. 131.

⁵⁹⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 3. С. 390.

⁵⁹¹ Костомаров Н. И. Мысли о федеративном начале древней Руси // Исторические монографии... Т. 1. С. 162.

⁵⁹² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. IX. С. 142.

⁵⁹³ Новгородцы по этому поводу говорили: «мы промыслим себе Князя по сердцу» (Чулков М. Д. Древнейшие повествования о славных богатырях. М.: типография Н. Новикова, 1783. Ч. 5. С. 13).

Новгородское вече

Полноправным и постоянным центром новгородской власти стало вече. «Вечевая организация Новгорода Великого имела глубокие корни во всем строе местного быта, завершая собою целую систему крупных и мелких самоуправляющихся общественных союзов, которые имели свои веча и свои выборные исполнительные органы».⁵⁹⁴ «Древнее вече, как выражение самоуправления общины, не было принадлежностью одного верховного города страны, а было достоянием каждой жилой местности, каждой общины... Во всей политической деятельности Новгорода не видно домогательства централизующей власти».⁵⁹⁵

«Вечевое начало было родное всем Славянам и в том числе всем Славянам Русским. Повсюду, как коренное учреждение народное, является вече, народное собрание. Самое выражение вече есть название общее всем Славянам Русским, как в Киеве и на Волыни, так и в Ростове и в Новгороде; во всех углах и краях Руси употреблялось одно и тоже название самого драгоценного и важнейшего явления народной самобытности».⁵⁹⁶ «Вече есть форма непосредственного участия народа в решении государственных дел. Это собрание свободных и дееспособных жителей... Каждый свободный имел право явиться на собрание,

⁵⁹⁴ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 452.

⁵⁹⁵ Костомаров Н. И. О значении Великого Новгорода // Исторические монографии... Т. 1. С. 383.

⁵⁹⁶ Костомаров Н. И. Мысли о федеративном начале древней Руси // Исторические монографии... Т. 1. С. 4, 27–28.

но это не было его обязанностью. Памятники упоминают о вече во всех древнерусских землях... Предметом обсуждения на вече мог стать любой вопрос государственной жизни, лишь бы нашлось достаточное число желающих принять в этом участие».⁵⁹⁷

Вече «не было постоянно действующим учреждением, созывалось, только когда являлась в нем надобность. Вече собиралось по звону вечевого колокола. Звук этого колокола новгородское ухо хорошо отличало от звона церковных колоколов. Вече не было по составу своему представительным учреждением, не состояло из депутатов: на вечевую площадь бежал всякий, кто считал себя полноправным гражданином. Вече обыкновенно состояло из граждан Новгорода, иногда на нем являлись, и жители младших городов Ладоги и Пскова. Решение составлялось на глаз, лучше сказать на слух, скорее по силе криков, чем по большинству голосов. Когда вече разделялось на партии, приговор вырабатывался насильственным способом, посредством драки: осилившая сторона и признавалась большинством... Новгородцы судили и князей и святителей, думая, что власть мирская и духовная происходит от народа... Новгородская Судная грамота в первой статье своей: «Судите всех равно, как боярина, так и житего, так и молодчего человека».⁵⁹⁸ «В Новгороде при выборе князя народная воля не соблюдала вовсе никаких обычаев преемничества, кроме насущных текущих условий края... Князь до того был зависим от веча, что даже семейная жизнь его была под контролем».⁵⁹⁹

В. О. Ключевский пишет: «При изучении основания, на котором держалось общественное деление в Новгороде, внимание, прежде всего, останавливается на видимой резкой разнице между политическим и социальным строем Новгорода, между формами его политического быта и действительными общественными отношениями. Формы его политического быта носили демократический отпечаток: перед судом были равны лица всех свободных состояний; все свободные обыватели имели место и равные голоса на вече. Но общественный быт Новгорода созидался не на почве равенства. Значение каждого класса в новгородской политической жизни зависело от его экономического положения; политический авторитет каждого состояния на деле определялся его торговым весом. На вершине общества

лежал класс бояр, крупных капиталистов, к которым примыкали капиталисты средней руки, *житые* люди: оба этих класса и были политическими руководителями местного общества. Ниже их стояли купцы, настоящие торговцы: они работали чужим капиталом. Еще ниже лежал слой черных людей, ремесленников и рабочих, экономически зависевших также от высших классов. Еще менее последних значили в политической жизни земли сельские классы, дальше городских стоявшие от главного источника власти и богатства, от торгового капитала. Экономическое неравенство общественных классов служило основой и опорой неравенства юридического, а то и другое покрывалось народной верховной властью».⁶⁰⁰

Во многом конфликты князей с новгородцами объясняются сложной системой власти в новгородской феодальной республике. Форма княжения определялась *льготной грамотой*,⁶⁰¹ которую даровал новгородцам в 1018 г. Ярослав Мудрый за их заслуги и помощь. Князья клялись соблюдать *новгородские вольности*, если было не так, то их изгоняли.

Функции княжения в Новгороде были ограниченными и сводились в основном к организации защиты новгородской земли. Князь призывался вечем и был поставлен в постоянный контроль выборным посадником. Так, в 1269 г. новгородцы не поладили с сыном Александра Невского князем Ярославом и изгнали его. Ярослав, желая примириться с вечем, прислал сына Святослава: «Простите мне этот раз, — говорил он через сына, — впредь не буду так поступать: целую крест на воле вашей». Новгородцы вновь ответили Ярославу отказом. Насилу примирил спорившие стороны Митрополит. «Мне, — говорил он, — поручил Бог архиепископство на Русской Земле; вам слушать Бога и меня... Ярослав своей злобе отрекается. Всякой вине и всякому греху есть покаяние и прощение. Ярослав кается и просит прощения и впредь не будет таким, как был. Я ручаюсь за него».⁶⁰²

Новгородское вече выбирало и смещало всех высших должностных лиц, к ним относились: *архиепископ* — ведал делами церковными, ему подчинялась канцелярия новгородской Руси; *тысяцкий* — командовал городским ополчением и полицией; *посадник* — ведал делами городской власти. Кроме того, был *Боярский Совет* — около 50 человек, знатных и богатых «мужей» новгородских, как

⁵⁹⁷ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 517.

⁵⁹⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXIII. М., 1906. С. 81–84.

⁵⁹⁹ Костомаров Н. И. Две русские народности // Исторические монографии... Т. 1. С. 240–241.

⁶⁰⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXIV. М., 1906. С. 102–104.

⁶⁰¹ Текст ярославовой грамоты до нас не дошел, ее уничтожили московские князья — Авт.

⁶⁰² Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 108.

подготовительно распорядительный орган, который серьезно влиял на политическую жизнь города. Как правило, боярским Советом руководил архиепископ.

Н. И. Костомаров пишет: «Часто бояре, достигая звания посадника, тысяцкого или вообще должности, которая могла иметь влияние на дела, наживались на счет народа и навлекали народное мщение на себя, на свою родню и на весь свой класс... В городе всегда была наготове толпа таких задорных и пьяных забияк, которые, как итальянские *bravi*, служили сильным, и богатые бояре держали их у себя на жалованье, чтобы их услужливыми руками охранять себя от соперников, своей братии бояр, и от народных волнений».⁶⁰³

Новгород потрясли схватки двух враждующих сил — старших (бояр, церковников) Софийской стороны с младшими горожанами Торговой стороны: «Взаимное озлобление обеих сторон... и характерно выразилось в восстании 1418 г. «Человек некий» Степанко, совсем простой, малый человек, схватил на улице одного боярина и закричал прохожим: «Господа! пособите мне на этого злодея». Боярина притащили на вече, избili чуть не до смерти и сбросили с моста как государственного преступника. Случившийся у моста рыбак сжалился над боярином и взял его к себе в челн. Вечевая толпа не уgomонилась и принялась сводить счеты со знатью, разграбила несколько боярских улиц, также монастырь святого Николая, где находились боярские житницы. Только Прусская улица, главное гнездо знати, отбилась. Тогда толпа прибежала на свою Торговую сторону, крича: «Софийская сторона хочет дома наши грабить». Поднялся звон по всему городу; с обеих сторон вооруженные люди повалили на главный мост. Завязалось настоящее сражение, начали падать убитые... Новгородцы применяли к политическим преступлениям переживших свой смысл древние виды суда: сбрасывание с Волховского моста было остатком старинного вида суда божия — испытания водой, а в грабеже боярских домов, вынуждавшем домовладельцев бежать из города, сказывалась смутная память о древней казни за тяжкие преступления, которая в Русской Правде называется *потоком* и *разграблением*... У новгородского вече мятеж был единственным средством сдерживать правительство, когда оно, по мнению народа, угрожало народному благу».⁶⁰⁴ Имущество изгнанных из Новгорода князей и знати, новгородцы распределяли по *улицам-сотням* по древним законам общинного права.⁶⁰⁵

УДЕЛЬНЫЙ РАСПАД РУСИ

По законам *Русской правды* князья были подсудны лишь княжескому суду, по которому высшим наказанием для князя было лишение его *волости*.⁶⁰⁶

Обычной причиной княжеских раздоров были права собственности, особенно, право ее наследования. По родовому праву наследником был старший в княжеском роде. По феодальному праву — право наследования определялось самим князем, по своему усмотрению наделявшему уделами сыновей. Были и *князья-изгои*, которым, по ряду причин, ничего не доставалось при разделе феодальной собственности. С. М. Соловьев пишет: «При отсутствии отчинного права относительно отдельных волостей дядья смотрели на осиротелых племянников как на изгоев, обязанных по своему сиротскому положению жить из милости старших, быть довольным всем, что дадут им последние, и потому или им не давали все волостей, или давали такие, какими те могли быть довольны».⁶⁰⁷

Многие князья-изгои обращались к разноплеменным степным кочующим ордам, возвращаясь вместе с ними на Русь, одни для грабежей, другие — для восстановления своих погранных наследственных прав. В 1160 г. половцы, приведенные Изяславом Давыдовичем на Смоленскую волость, вывели оттуда больше 10 тыс. русских пленных-рабов.⁶⁰⁸

Правовая основа распада Киевской Руси на генеалогическое сообщество удельных княжений была определена на княжеском съезде (снеме) в Любече (1097 г.).

К тому времени порядок очередности восхождения многих претендентов на старший княжеский стол окончательно запутался. Поэтому *Владимир Мономах* предложил князьям на Любечском съезде установить правило наследственного вотчинного княжения, кроме Киевской Земли, которая должна была оставаться за самым старшим в княжеском роде Руси.

Удельные князья ревниво следили за тем, чтобы Киевское княжение никому не досталось из них как вотчинное, что было своего рода вопросом чести для них.

⁶⁰³ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 112, 117.

⁶⁰⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXIV. М., 1906. С. 110–112.

⁶⁰⁵ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 218.

⁶⁰⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 8.

⁶⁰⁷ Там же. Т. II, гл. 2. С. 352.

⁶⁰⁸ Там же. Т. III, гл. 1. С. 37.

После съезда в Любече начался распад Руси на обособленные наследственные княжения, сопровождающийся нивелированием власти киевского Великого князя, рядом с которым возникли местные удельные «великие» княжения — Суздальское, Смоленское, Черниговское, Рязанское. Обычно удельными столицами становились города, издревле бывшие центрами союзов славянских племен. Князья удельных столиц основывали там свои местные династии. «Добывание больших удельных столов» стало движущей силой княжеской политики. Каждое из новообразовавшихся удельных княжеств географически удовлетворяло положению, когда до границы княжения можно было доскакать за 3 дня, чтобы подтвердить мечом права княжеской власти.⁶⁰⁹ Удельные княжения имели свой государственный суверенитет.

Как правило, в новых удельных княжествах появлялся свой епископ. Если удельная Русь измельчалась, то единая церковная Русь лишь богатели. Монастырские земли не дробились по наследству. Монастыри, получавшие огромные вклады и пожертвование, торговали и занимались ростовщичеством. Епископами и игуменами нередко становилась боярская и княжеская знать.

«И разъдрася вся Русская земля», — записал в 1132 г. один из летописцев. В середине XII в. образовалось 15 княжеств, накануне нашего Батгя — около 50, а в XIV в. — 250.

Историю удельной Руси Н. М. Карамзин описывает с мрачным реализмом как время «скудное делами славы и богатое ничтожными распрями многочисленных властителей, коих тени, обгаренные кровию бедных подданных, мелькают пред глазами в сумерках веков отдаленных».⁶¹⁰ «Сильные утесняли слабых; наместники и тиуны грабили Россию как половцы... Храбрые умирали за князей, а не за отечество».⁶¹¹ Русские князья «злоствуя друг на друга, без стыда разоряли отечество, жгли селения беззащитные, пленяли людей безоружных».⁶¹²

В 1147 г. смоленский князь Ростислав сжег город Любеч, как он сам писал брату, черниговским «Ольговичам много зла сотворил», после этого в Любече жили «лишь псаря да полоцы».⁶¹³ Летописец дважды вкладывает в уста Игоря Святославича покаянный счет своих княжеских преступлений: «Много убийство, кровопролитие створи в земле крестьянстей, яко же бо аз не пощадех крестьян, но взях

на щит (т. е. приступом) город Глебов у Переяславля: тогда бо не мало зло подъяша безвиннии хрестьяни, отлучаеми отец от рожений (то есть детей) своих, брат от брата, друг от друга своего, и жены от подружий своих, и дщери от материй своих, и подруга от подругы своея, и все сметено пленом и скорбью тогда бывшую, живии мертвым завидять, а мертвии радовахуся, аки мученици святей огнемь от жизни сея искушение приемши» (Ипатьевская летопись, 1185 г.).⁶¹⁴

За время 1055–1228 гг. на Руси усобицы происходили почти через год, иногда продолжаясь по 12 и по 17 лет кряду. Вести войну значило причинять неприятельской волости как можно больше вреда — жечь, грабить, бить, отводить в плен, «ненужных» пленников убивали. Обычная терминология тех лет при описании княжеских усобиц: разорить, пограбить, попленить, изъехать, избить... Уничтожали все живое: людей, домашних животных, сжигали посева. Н. И. Костомаров пишет: «Церкви княжеские считались тоже достоянием князей, — их грабили; а рабов княжеских делили как скот. У Святослава взяли таким образом до 700 рабов».⁶¹⁵

На протяжении небольшого времени Киев был дважды полностью ограблен тем и другим из ссорившихся князей: «Всего более должен был страдать сельский народ, который, конечно, играл здесь совершенно страдательную роль... и земледелец не перестает пить горькую чашу и передает ее детям и внукам, как завет печальной судьбы своей. Певец Игоря так изображает эту судьбу народа: в княжих крамолах годы людские сокращались. Тогда в Русской земле редко слышался ратаев (крестьян — Авт.) крики, но часто каркали вороны, трупы себе деля, и галки свою речь говорили, желая лететь на добычу».⁶¹⁶

Обычно в боевых походах войска князей снабжали себя сами с помощью оружия, грабя те земли, по которым шли, что тогда называлось «воевать в зажитие».⁶¹⁷

В княжеской практике наиболее «гуманным» видом отношения к пленным было заточение поверженных противников в «поруб» — первотюрму тех лет, представлявшую собой глубокую яму в земле, наглухо закрытую сверху деревянным настилом. «Порубы» легко сооружались по необходимости в нужных местах. Задыхающимся в земляных ямах в смраде собственных нечистот людям из милости кидали в подземелье объедки.

⁶⁰⁹ Рыбаков Б. А. Русские княжества XII – начала XIII века // Злато слово. С. 151, 159.

⁶¹⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. IV. С. 109.

⁶¹¹ Там же. Гл. XII. С. 151.

⁶¹² Там же. Т. III, гл. VIII. С. 246.

⁶¹³ Злато слово. С. 151, 200.

⁶¹⁴ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. I. С. 178–179.

⁶¹⁵ Там же. С. 173.

⁶¹⁶ Там же. С. 178.

⁶¹⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 2. С. 124.

Ярослав Мудрый первым ввел посажение противника в «поруб», куда он бросил своего оклеветанного брата Судислава. Он просидел там 16 лет до смерти Ярослава и еще 5 лет после, когда в 1059 г. его освободили оттуда племянники, сдавшие его в монастырь «чернецом», где он прожил еще 4 года. Свои «порубы» были и в монастырях.

Один киевский князь, узнав, что его сын взят в Новгороде под стражу, взял в заложники всех случайных в городе новгородцев и посадил их в Пересеченский «погреб», в котором за одну ночь задохнулись 14 человек.⁶¹⁸

Ослепление также стало одним из обычных способов обезвреживания врага. Его *изобрели* в православной Византии, отличавшейся самым изощренным садизмом в пытках и наказаниях людей. Ослепление неплохо прижилось и на Руси.

Первый, ледящий душу подробностями, случай ослепления князя *Василька Ростиславовича* описан летописцем во всех мучительных деталях казни, последующие только регистрировались, да и то, конечно, не все. Обычным орудием ослепления был нож-«засапожник», носимый многими людьми как средство самозащиты от недругов и «татей».

Известны случаи массового ослепления. Вернувшийся в Киев князь *Изяслав*, отомстил сторонникам *Всеслава* их всеобщей казнью, при которой были ослеплены 70 человек, многие из которых *безвино*.⁶¹⁹ Православные греки, сокрушив Болгарию, вырезали глаза у 15 тысяч плененных христиан.⁶²⁰ Не случайно летописец отметил, что в своей злобе даже бес не замыслит того, что «замыслит человек». ⁶²¹ Повизантийски на Руси применяли и *комбинированные казни* — отрезали людям уши и языки, зверски калечили, отрубая живым ноги и руки.⁶²²

Распад раннефеодальных империй, подготовивший почву для национальной государственности, стал закономерным этапом в развитии европейского феодального общества.

Политический распад Киевской Руси способствовал развитию русской культуры вглубь множества набирающих силу удельных княжений, феодальная и церковная знать которых не жалели сил и средств на зримое воплощение своего могущества, строя города, крепости и храмы.

В начале XIII в. Русь являла собой четыре крупных феодальных региона: *южный* (киевский, галицко-волынский), *центральный*

(владимирский, суздальский, смоленский, черниговский), *западный* (полоцкий, турово-пинский) и *северо-западный* (новгородский и псковский).

Киевское княжение, раздираемое усобицами после смерти Владимира, представляло собой «позорище неурядицы». Из 12 сыновей-наследников Владимира в феодальных распрях уцелели лишь трое. Киевские князья не могли противостоять ни набегам половцев с юга, ни ударам с северо-востока «крещеных ратей» русских феодалов. Погром Киева владими́ро-суздальской ратью (1204 г.), совпавший с разгромом Царьграда крестоносцами, стал концом главенства Киевской Руси.

Жители киевщины постепенно переселяются на безопасный галицко-волынский юго-запад и северо-восточное Приволжье. Через юго-западное Галицко-Волынское княжение проходили общеевропейские торговые пути на Краков, Ганзу, Прагу.

При Андрее Боголюбском набирает могущество центральная Русь. Экономической основой ее силы стал волжский мировой торговый путь *в персы* (Волга — Каспий — Персия — Восток). Андрей Боголюбский перенес столицу древней Руси и великокняжеский престол из Киева во Владимир, присвоив себе титул «Великого князя всей Руси».⁶²³

Быстрый процесс *европеизации* шел в западных полоцком и турово-пинском княжествах, особенно после введения в 1186 г. князем *Владимиром* свободы исповедания. Экономика полоцкой Руси опиралась на торговый путь по Западной Двине в Европу. Европейским ответвлением *средиземноморского* пути стал *рейнский*, обслуживающий центральную Европу и Прибалтику. В XIII в. на полоцких землях возникло новое могущественное славянское государство — Великое княжество Литовское.

Возрождение *средиземноморского* мирового торгового пути и упадок *варяжского* на Киевской Руси, не подорвали процветания новгородской Руси. *Волжский* торговый путь через Ладогу и Мсту также выходил к Новгороду. Через Ладогу, Свирь, Онегу и Белоозеро новгородцы контролировали богатейший север Руси вплоть до Урала.

Экономическое могущество Новгорода, равно как и Пскова, сочетались с их передовым европейским политическим устройством в форме боярской вечевой республики. По своему значению на Руси академик Б. А. Рыбаков уподоблял Великий Новгород великолепной и могущественной средиземноморской Флоренции.⁶²⁴ С 1136 г., времени изгнания князя Всеволода, новгородцы относились к пришлым русским князьям лишь как наемным начальникам княжеской военной дружины.

⁶¹⁸ Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси // От Корсуня до Калки. С. 383–384.

⁶¹⁹ История СССР. С. 73.

⁶²⁰ Кузьмин А. Падение Перуна. С. 213.

⁶²¹ Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси // От Корсуня до Калки. С. 387.

⁶²² Кузьмин А. Падение Перуна. С. 199.

⁶²³ История СССР. С. 89.

⁶²⁴ Рыбаков Б. А. Русские княжества XII – начала XIII века // Злато слово. С. 151, 216.

РУСЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВЕКА

События первой половины XIII в. определили судьбу России на многие века, когда под монголо-татарским игом Русь превратилась в Московское царство азиатского типа.

В начале XIII в. возле прибалтийских границ русских княжений появилась новая сила — военно-католические монашеские ордена. Предыстория орденов восходит к крестовым походам. Помимо *благочестивой цели освобождения гроба Господня* в Палестине и грабежа народов Востока, была и скрытая причина крестовых походов — перенаселенность Европы, отсутствие свободной земли и, как следствие, появление толп безземельных рыцарей-наемников.

В ходе крестовых походов XII в. сотни тысяч крестьян Европы и десятки тысяч рыцарей хлынули на Восток, пытаясь организовать там, на новых землях Востока, новые государства.

Возврат рыцарства обратно в Европу вызвал проблему — куда их деть? В конце XII в. германский император *Фридрих I Барбаросса*, находившийся в хороших отношениях с польским князем *Конрадом Мазовецким* и русским князем *Всеволодом Большое Гнездо*, договорился о поселении «бедных рыцарей Германии» на побережье ливонской Прибалтики на условиях их вассальной зависимости от Германии, Польши и Руси.

Католический Рим вынашивал планы колонизации «свободных» земель Прибалтики, населенных язычниками, с целью создания там мощного государства крестоносцев. В 1200 г. епископ Ливонии *Альберт* основал прибалтийский форпост католической колонизации город Ригу.

В 1201 г. папа *Иннокентий III* благословил рождение *ордена Христовых воинов*, или *меченосцев*. Их символом стал крест и меч в деле насаждения веры Христовой среди язычников. Рыцарям *ордена меченосцев*, или *Ливонского ордена*, папа отпустил все грехи и обещал им посмертное вечное «райское воздаяние». Еще один орден — *Тевтонский орден рыцарей богородицы*, также сыграл большую роль в экспансии католичества в Прибалтике. Этот орден был основан в 1128 г. в Палестине. Несколько богатых немецких рыцарей создали в Иерусалиме особое братство для помощи паломникам под названием «Братство святой Марии Тевтонской». В 1191 г. папа *Климент III* официально благословил Орден. Только немец старого рыцарского рода

имел право вступления в него, именуемый иногда *Тевтонским орденом немецких господ*. Боевой устав Ордена был скопирован у рыцарей Тамплиеров.

Поставив опорные замки-крепости, христианские монахи-рыцари стали иноземными господами и угнетателями. В 1215 г. Папа Римский переименовал Ливонию в *Землю Святой Девы Марии*. Возникло Прусское государство Тевтонского ордена.

Боевые потери Ордена были для него нечувствительны — рыцари Германии да и всей Европы считали за честь служить его интересам. За то, что немецкие крестоносцы полвека «с Библией и мечом» обращали пруссов и ливов в христианство, папа пожаловал их «христианское усердие» теми же привилегиями, что и за походы в «Святую землю».

После поголовного истребления *полабских славян* их земля стала «исконно немецкой» (теперь на ней находится город Берлин). Вместе с немцами двинулись *крестить* и грабить коренные народы Прибалтики датчане и шведы.

Столкновение интересов русских феодалов с крестоносцами на северо-западе Европы было неизбежным. Вначале возник конфликт полоцкого князя *Владимира* с рыцарями, кому собирать дань с ливов, латышей и литовцев: бедные жители не знали, кому повиноваться, россиянам, немцам, датчанам или шведам: «Тогдашнее состояние чудского народа было самое несчастное; россияне, ссылаясь на древние права свои, требовали от него дани, а шведы перемены закона». «Латыши, послушные немцам, беспрестанно злодействовали в окрестностях Пскова и не могли насытиться кровию людей безоружных... Дабы наказать сих разбойников, граждане псковские ходили осенью в землю латышей, где истребили все, что могли». ⁶²⁵ «Новгородцы с корелами (в 1191 г.) воевали бедную землю финнов, жгли их селения, истребляли скот». ⁶²⁶

В 1209 г. новгородцы впервые сталкиваются с *меченосцами*. Обе стороны начинают усиленно сооружать укрепленные приграничные опорные пункты и крепости.

Немцы и россияне не давали покоя друг другу: «Война принимала значение закоренелой религиозной международной вражды». ⁶²⁷ Немцы, не стесняясь насилия, стремились «окатоличить» Прибалтику. Русские князья также не выбирали средств. Немецкие хроники тех лет сообщают, что «россияне своими жестокостями возбудили тогда гнев рижской Богоматери: изъявляя ненависть к ее новым храмам,

⁶²⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III гл. VI. С. 237.

⁶²⁶ Там же. Гл. III. С. 211.

⁶²⁷ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 367.

разрушали латинские церкви, монастыри, пленяли жен, детей и жгли хлеб на полях».⁶²⁸

В сложное положение попали жители западных приграничных городов Пскова и Изборска. После набегов русских князей на Прибалтику они уходили обратно вглубь Руси, а жители Пскова и его окрестностей подвергались ответным ударам онемеченной *чуди* и воинственных литовцев. Поэтому псковичи не желали с немцами без крайности враждовать. Псковский князь *Владимир* стал союзником ордена, выдав свою дочь за брата рижского епископа *Альберта*. Меченосцы часто бывали в Пскове. В 1213 г. новгородский князь *Мстислав* изгнал из Пскова князя *Владимира*, который бежал к рыцарям в Ригу.

Большую роль в политической жизни Руси первой половины XIII в. играли великие владимирские князья братья *Всеволодовичи* — Георгий (1187–1238 гг.), Ярослав (1190–1246 гг.), его сын Александр Невский (1221–1263 гг.), князь новгородский и галицкий *Мстислав Удалой* (†1228) и князь-король *Даниил Романович Галицкий* (1201–1264 гг.).

Новгородского князя *Мстислава Удалого* (†1228) Н. И. Костомаров характеризует как «лучшего человека своего времени».⁶²⁹ Знаменит был и его отец *Мстислав Ростиславович Храбрый* (†1180). По летописи, он был «украшением Руси»,⁶³⁰ воевал только для славы, презирал богатство, всю добычу отдавал воинам и церквям, был любим народом. В 1180 г. Мстислав умер еще молодым в Новгороде и был единственный из избранных новгородцами князей, которому досталась честь быть погребенным в храме святой Софии. Память о нем была столь драгоценна для новгородцев, что его гроб стал предметом поклонения, а его причислили к лику святых.

Подобно своему доблестному отцу *Мстислав Удалой* прославился участием в походах на половцев еще в 1193 и 1203 гг. Весьма важной в истории Руси была генеалогическая роль Мстислава Удалого — своих дочерей он выдал за Ярослава Всеволодовича (отца Александра Невского), Даниила Романовича Галицкого и венгерского королевича.

В 1214 г. честолюбивый *Мстислав* ушел на юг, начав усобицы в киевском княжении. Новгородцы избрали князем зятя Мстислава — *Ярослава Всеволодовича*. Отношения Ярослава с новгородцами не заладились. Новый князь начал правление строгостями и наказаниями,

начались склоки. Ярослав с досады уехал в Торжок, решив смирить непокорных новгородцев «хлебной блокадой», перерезав пути подвоза продовольствия к Новгороду. «Хлебный шантаж» в отношении новгородцев в свое время применил еще Андрей Боголюбский. Но Ярослав на деле стал морить новгородцев голодом, дело было зимой 1216 г. Новгородцы дрогнули и послали послов к Ярославу, умоляя его «утешить их своим присутствием». Но Ярослав, ослепленный злобой, пленил послов и продолжал «блокаду». В Новгороде насупил страшный голод: «бедные ели кору, листья и мох, отдавали детей всякому, кто хотел их взять, — томились и умирали. Трупы лежали на улицах, оставленные на снадение псам, люди толпами бежали в соседственные земли, чтобы избежать ужасной голодной смерти». А наместники Ярослава были «равнодушными свидетелями народного бедствия».⁶³¹

Вскоре судьба улыбнулась новгородцам: прознав о их бедствиях, вернулся с юга князь *Мстислав*, горожане с восторгом приняли его как спасителя. Мстислав предложил Ярославу, засевшему в Торжке, освободить пленных, послов и купцов и пропустить хлебные обозы в Новгород. Но, озлобленный Ярослав, ограбил пленников числом 2000, заковал их в цепи, и отправил, как заложников, в родовую вотчину Переславль. Ярослав объявил войну Мстиславу, рассчитывая на помощь брата — великого владимирского князя *Георгия*.

Мстислав попал в сложное положение. Новгород бедствовал после голода, многие жители бежали. Дружина Мстислава была небольшой. Ободряя новгородцев, Мстислав обратился к ним на вече: «Оставим ли мы своих братьев в заключении, в постыдной неволе? Да воскреснет величие столицы! Новгород там, где св. София. Рать наша малочисленна, но бог заступник правых».⁶³² Мстислав проявил себя как искусный политик. В начале он обезопасил западные границы от ливонского ордена, вернув на княжение в Псков из Риги опального князя *Владимира*. Затем заключил союз с князем *Константином* (старшим братом *Георгия*), суля ему великое княжение, которого он был лишен волей Земского Собора.

Предыстория Земского Собора такова. В 1211 г. великий князь *Всеволод (Большое Гнездо)*, изнемогая, решил еще при жизни распорядиться дальнейшим порядком великого владимирского княжения среди сыновей. Созванный Всеволодом первый на Руси *Земской собор* из представителей боярства, князей, духовенства и «значных» людей отдал «крестным целованием» старшинство великого княжения

⁶²⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VI. С. 237.

⁶²⁹ Костомаров Н. И. Князь Мстислав Удалой // Русская история в жизнеописаниях... С. 62.

⁶³⁰ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Мстислав Храбрый // Энциклопедический словарь. СПб., 1890–1907.

⁶³¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. IV. С. 227.

⁶³² Там же. С. 228.

Георгию — второму, после Константина, наследнику Великого владимирского князя Всеволода.

В апреле 1216 г. союзные рати Георгия и Ярослава сошлись возле Юрьева против Мстислава, Константина и псковского Владимира. Мстислав, не желая кровопролития, предложил разойтись миром с условием, чтобы Ярослав освободил пленных и дал проход продовольствию в Новгород. Георгий надменно ответил, что враги его брата суть его собственные, пообещав вновь вернуть Ярослава на княжение в Новгород. Разъяренные новгородцы ринулись в бой. Рати Георгия и Ярослава были наголову разбиты, их погибло более 9000 тыс. Ярослав — «главный виновник кровопролития ушел в Переславль и, пылая гневом, задушил там многих новгородских пленников купцов в темнице». ⁶³³ Великий князь Георгий сдался, кляня брата Ярослава, виновника столь несчастной войны.

Мстислав, возведя Константина на великое владимирское княжение, решил посчитаться с его братом и своим зятем, злосчастливым Ярославом. Испуганный Ярослав, оставив гордость, обратился к великодушью Константина, моля о заступничестве. Мстислав, в угоду Константину, согласился принять от Ярослава дары примирения, освободил всех пленников новгородских в Переславле и с великой честью возвратился в Новгород. Но в память об обидах забрал к себе свою дочь — жену Ярослава, тем самым «наказав его своим презрением». ⁶³⁴

Великий князь Константин, ⁶³⁵ чувствуя слабость сил, вскоре призвал обратно из ссылки брата Георгия и обласкал его, назначив князем суздальским, определив его своим преемником. Мстислав, вернувшись в Новгород, не долго княжил в нем. Прознав о насилиях венгров, он решил изгнать их с земли Галицкой. В 1220 г. Мстислав разбил венгров и ляхов, очистил от недругов Галицкую Русь, взял город Галич, став князем Галицким, и получил летописное имя *красного солнца отечества*.

На северо-западе не прекращались приграничные столкновения новгородцев с Ливонским орденом и шведами. Новгородцы не имели много сил, забыв прежние обиды, обратились к Ярославу за помощью. Собрал 20 тыс. войска, Ярослав вторгся в Ливонию. Ситуация складывалась благоприятно, местные жители доведенные до отчаяния

притеснениями немцев подняли восстание — громили рыцарей, гнали католиков, рушили костелы, торжественно отрекаясь от католичества мытьем домов, как от скверны. ⁶³⁶ Ярослав в союзе с эстами осадил датскую крепость Ревель, простояв без успеха перед каменными стенами города более месяца. С досады Ярослав стал грабить местных жителей: «лил их кровь, жег дома; довершил бедствие сих несчастных, которые искали убежища в диких лесах, стеною от немцев, россиян и болезней». ⁶³⁷ Разграбив все вокруг, захватив пленников-рабов, Ярослав без славы вернулся в Новгород, а в 1224 г. ушел с новгородского княжения. Ливонский орден, узнав, что новгородцы остались без княжеской дружины, сжег город Юрьев, немцы истребили всех горожан.

В 1227 г. Ярослав «ходил с войском в северную, отдаленную часть Финляндии, где никогда еще не были россияне; не обогатился в сей бедной стране ни серебром, ни золотом, но отнял у многих жителей самое драгоценнейшее благо: отечество и вольность. Новгородцы взяли столько пленников, что не могли всех увести с собою: некоторых бесчеловечно умертвили». ⁶³⁸

Помимо финнов, в сложное положение попали корелы: «Можно представить себе положение Корелы, которая, благополучно проживая в продолжение веков со своими идолами, теперь была осуждена сделаться мишенью двух враждебных народностей, которые мало того, что требовали от нее дани и послушания, еще принуждали принимать новую веру. Принимали Корелы православие — навлекали гонения от шведов; принимали католичество — подвергались гонениям от новгородцев». ⁶³⁹

Церковники, сделав *святым* Александра Невского, мифологизировали и его отца князя Ярослава, утверждая, что: «Князь Александр Ярославович рожден от отца благочестивого и нищелюбивого, и кроткого, великого князя Ярослава». ⁶⁴⁰ История говорит об ином. Ненависть к древнему народному вечевому праву Ярослав проявил уже 18 лет. Посаженный на княжение в Рязани, он повел себя так, что горожане незамедлительно прогнали его. Ярослав призвал дружину отца Всеволода, которая сожгла Рязань дотла. «Вообще Ярослав не пользовался любовью народною», ⁶⁴¹ Н. И. Костомаров отметил «упрямую жестокость» Ярослава, его «свирепствования» над Новгородцами. ⁶⁴²

⁶³³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. IV. С. 230.

⁶³⁴ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 101.

⁶³⁵ И. Н. Болтин пишет: «Константин Всеволодович редкими добродетелями был одарен... Качества сердца его соответствовали великости души его и превосходству его разума и просвещения... он украшал разум свой чтением многих книг, собрал великую библиотеку и сам сочинял многие книги, но последовавшие после разорения Татарские все то истребили» (Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России... Т. I. С. 270).

⁶³⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VI. С. 238.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 373.

⁶⁴⁰ Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 21.

⁶⁴¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 252.

⁶⁴² Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 100, 102.

В 1228 г. Ярослав решил подчинить себе Псков, но псковитяне не хотели принять его, считая, что «сей князь везет к ним оковы и рабство».⁶⁴³ Обозленный Ярослав вызвал дружину из Переславля, окружил город и объявил, что собирается выступить против ливонских рыцарей, требуя выхода из города псковского ополчения. Псковичи заподозрили коварство, к тому же они имели с орденом перемирие. Псков прислал Ярославу, засевшему в Новгороде, ответ: «Князь Ярослав!... братьев своих (ополчение — Авт.) не выдадим и в поход нейдём, *ибо немцы нам союзники*. Вы осаждали Ревель, Венден... но брали везде не города, а деньги; раздражая неприятелей, сами ушли домой, а мы из-за вас терпели: наши сограждане положили свои головы на берегах Чудского озера; другие были отведены в плен... Теперь идешь и на нас, но мы готовы ополчиться со святою богородицей. Идите, лейте кровь нашу, берите в плен жен и детей, вы не лучше поганых».⁶⁴⁴

Ответ Пскова произвел сильное впечатление. Созвав вече, новгородцы отказались идти против псковичей, да и против Ливонского ордена. От Ярослава потребовали удалить из города его прожорливую переславскую дружину, из-за прокорма которой выросли цены на хлеб и мясо. Разгневанный Ярослав ушел в Переславль, оставив вместо себя сыновей 9-летнего Александра (Невского) и 10-летнего Федора под надзором двух вельмож.

Псковичи торжествовали, отпустили немцев, чудь и латышей, уже призванных ими на помощь, и выгнали из города сторонников Ярослава. Союз псковитян с Ливонским орденом, их дружелюбие с епископом рижским вызвали радость папы Гонория III, который в 1227 г. обратился к жителям Руси с предложением о союзе между христианами Пскова, Новгорода и Ливонским орденом, желая видеть послов российских в Риме.⁶⁴⁵

Новгородское вече постановило послать послов к сбежавшему Ярославу с требованием немедленно явиться в город, снять все свои поборы, запретить княжеским судьям и наместникам рыскать по землям новгородским, подтвердить все *новгородские вольности* (грамоты Ярослава Мудрого) и строго руководствоваться ими. Ярослав еще не дал ответа, как его сыновья Федор и Александр, в страхе перед новгородцами, тайно бежали с вельможами в Переславль. Н. М. Карамзин пишет: «Одни виновные могут быть робкими беглецами (сказали новгородцы): не жалеем об них. Мы не сделали зла ни детям, ни отцу...

⁶⁴³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 252.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Там же. С. 253.

Небо отомстит вероломным; а мы найдем себе князя. Бог по нас: кого устрошимся».⁶⁴⁶

Новгородцы зря уповали на «помощь Бога». В сентябре 1230 г. ударил мороз, погубивший запасы хлеба, наступил голод. С отчаяния, боясь, что Ярослав, как бывало, перережет хлебный подвоз по Селигерскому пути, новгородцы вновь призвали Ярослава. Ярослав поклялся на вече торжественной клятвой действовать согласно с древними новгородскими вольностями, но через две недели снова ушел в Переславль, опять оставив в городе сыновей — Федора и Александра.

В Новгороде воцарился хаос. Голод и мор свирепствовали, люди ели кору, листья, собак, кошек, трупы. Охотились за живыми, чтобы питаться их мясом. Псы жрали мертвых и живых брошенных младенцев, которых нечем было кормить. В Новгороде умерли 42 тыс. человек, начались пожары. Кто мог, бежал в иные области, но голод был по всей центральной Руси. В Смоленске погибло 30 тыс. человек.

Положение спасли немцы. Новгород входил в сообщество торгового *Ганзейского Союза*. Н. М. Карамзин пишет: «Сведав о бедствии новгородцев, немцы из-за моря спешили к ним с хлебом и, думая более о человеколюбии, нежели о корысти, остановили голод».⁶⁴⁷ Через год, в 1232 г. в ослабевший Новгород явился Ярослав с дружиной. Поняв, что сила новгородцев в единении с немецкой Ганзой, Ярослав закрыл доступ в город купцам. Затем начал преследование новгородских сторонников немцев, которые бежали в Псков. Подойдя к Пскову, Ярослав осадил его. Псковичи, придя в страх, выдали Ярославу новгородских беглецов на расправу.

В 1234 г. возле Дерпта Ярослав нанес сильный удар по Ливонскому ордену, рыцари были вынуждены заключить перемирие. В 1236 г. литовцы в битве при Шауляе разгромили ливонских рыцарей, Великий магистр ордена *Вольквин* погиб в битве: «Псковский отряд из 200 человек сопровождал магистра в этом несчастном походе: из десяти один возвратился домой».⁶⁴⁸

В 1237 г. Римский папа соединил вместе остатки Ливонского ордена с Тевтонским. Со всей Европы шли подкрепления рыцарям в Ригу и Ревель. Антизападная политика князя Ярослава серьезно осложнила положение новгородской Руси как раз накануне нашествия Батыя. В 1236 г. Ярослав уходит на княжение в Киев, оставив за себя в Новгороде сына Александра.

⁶⁴⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 252.

⁶⁴⁷ Там же. С. 257.

⁶⁴⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 2. С. 124

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

По мнению В. Н. Татищева, «славяне задолго до Христа и славяноруссы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют». ⁶⁴⁹ В *Сказании о письменах Черноризца Храбра* пишется: «Прежде славяне не имели книг, но своими чертами и резами читали и общались как *поганые*; крестившись же обзавелись римскими и греческими письменами, не соответствующими *устройению словенской речи*. ⁶⁵⁰

Достоверных найденных памятников письменности у славян, живших на землях древней Руси до IX в., не обнаружено. Исторически древнеславянская письменность могла быть трех видов — заимствованной у других народов, непосредственно славянской, и смешанной.

Приводя мнение *Диодора Сицилийского*, В. Н. Татищев полагал, что славяне, жившие в Сирии и Финикии, по соседству еврейское, египетское или халдейское письмо, могли от них иметь, а, находясь в близости и сообществе с греками и итальянцами, могли знать и их письменность и язык. ⁶⁵¹ Славяне задолго до введения христианства использовали буквы римского и греческого письма, переведенные

⁶⁴⁹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 1. 1768. С. 2.

⁶⁵⁰ Лавров П. А. Материалы по истории славянской письменности. Л., 1930. С. 162.

⁶⁵¹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 1. 1768. С. 2.

ими в свои письменные знаки — *черты и резы*. Известны памятники письменности II в. до н. э., допускающие славянский перевод. ⁶⁵²

В целом, несомненно, что на южных киевских землях Руси большую известность имел греческий и арабский язык, а на новгородском северо-западе — немецкий и латинский. Известна находка клада серебряных арабских монет в Старом Петергофе в 1940 г. Клад попал в землю в IX в., на одной из монет нацарапано имя на греческом языке жителя славянина тех мест — его звали *Захарий*. ⁶⁵³

В. Н. Татищев пишет: «Героним восточной церкви великий учитель, живший по Христе от 329-го по 420-й год, родом славянин из Истрии, первые буквы славянам учинил, которые доднесь геронимовы именуются. Оными Библию, пред двумя сты леты напечатанную на славянском языке, я сам в 1714-м году в библиотеке королевской в Берлине видел». ⁶⁵⁴ Известен был и Кирилл Селунский «писавшим книги славянским языком против римского императора *Юлиана Отступника*». ⁶⁵⁵

«Кроме свидетельств черноризца Храбра о *чертах и резах* которыми читали и гадали Славяне язычники до принятия христианства, у нас сохранилось современное показание араба Эль-Недима ⁶⁵⁶ о собственном русском языческом письме около 987 года; да и что это показание подтверждается Ибн-Фадланом о надписи на могиле Русина-язычника, виденной им на берегах Волги в 922 году». ⁶⁵⁷ Ибн-Фадлан, путешественник и писатель, пишет, о Руссах дохристианских, что они на столбе намогильном писали всегда имя покойника вместе с именем Князя.

Если говорить о первых формах древнеславянской письменности, то есть мнение, ⁶⁵⁸ что она, в частности, могла иметь оригинальный символический характер письма узелкового типа. Узелковая письменность — одна из древнейших в мире, известна в индейской цивилиза-

⁶⁵² Кандыба В., Золин П. Реальная история России. СПб., 1997. С. 68–69.

⁶⁵³ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 86.

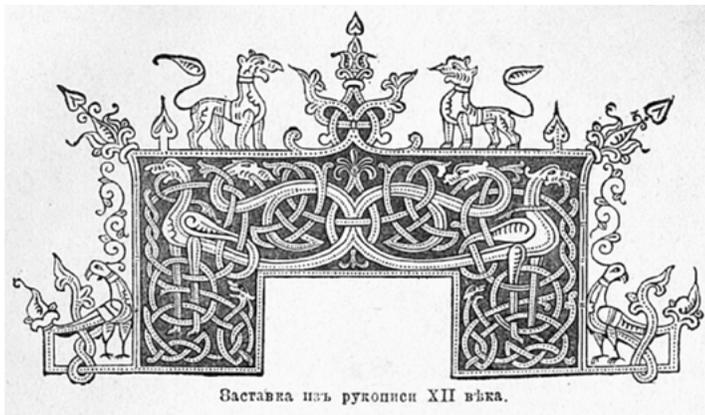
⁶⁵⁴ Татищев В. Н. Древность письма в Руси от крещения и союзов с другими народами // История Российская: Первая ред. II ч., гл. 4.

⁶⁵⁵ Татищев В. Н. История Российская: Кн. I, ч. I, гл. 1. 1768. С. 4.

⁶⁵⁶ «Арабский писатель Эль-Недим сохранил нам следующее известие о письме древних Руссов: «Некто, словам коего я могу доверять, рассказывал мне, что один из династов горы Кабк (т. е. Кавказа) посылал его к владельцу Руссов; и заметил по этому поводу, что они имеют письмо, которое нарезывается на дереве. При этом он вынул кусочек белого дерева, который мне и подал. На нем были вырезаны письмена, изображающие, не знаю, слова ли, или отдельные буквы. Вот снимок с этого русского письма: *Алмдзлфгх*» (Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II, пр. 291).

⁶⁵⁷ Гедеонов С. А. Варяги и Русь: Ч. I. С. 565.

⁶⁵⁸ Барашков А. Узелковое письмо древних славян // Наука и религия. 1992. № 4–5. С. 28–32.

Заставка из рукописи XII века.

Вставка из рукописи XII века

ции инков, у древних китайцев, как предшественник иероглифического письма. Узелковое письмо было и у древних карелов и финнов, будучи упомянуто в карело-финском эпосе «Калевала». Узелковая письменность, по форме пиктографического типа, прежде всего, касалась деятельности языческого жречества. Узелковым письмом славянские волхвы сохраняли и передавали друг другу важные заклинательные символы и обрядность культа языческих божеств.

В длительный переходный период «двоеверия», *вязаные* символы язычества были перенесены на стены христианских храмов и стали украшениями христианских рукописных книг.

Память о древнейшем славянском узелковом письме сохранилась в русском языковом фольклоре, часто можно слышать «завязать узелок на память», «связать мысли», «путаная речь», «хитросплетение сюжета», «узел проблем» и т. п. В сказках Иван-царевич, прежде чем отправиться в путешествие, получает клубок от бабы-Яги. Разматывая этот древний своеобразный путеводитель, он, возможно, читал узелковые записи и таким образом узнавал, как добраться до места. «Узелковые мотивы» явно прослеживаются в орнаментах и украшениях древних книжных заставок и художественной лепке на храмах.

Сложность длительного хранения *вязаных клубков* узелковой письменности подвигла языческих жрецов перенести, путем высекания *черт и рез*, важнейшие символы веры на деревянные стены культовых святилищ и обрядные магические камни, этим положив основания «вязаной» славянской рунической письменности.

В скандинавских сагах славян Винетов называют образованными людьми. Предметом многовековой дискуссии стал вопрос

Рунический камень, XI в. Эланд. Швеция

многих звуков языка славянского».⁶⁵⁹

С. А. Геденов отмечает, что достоверно известные письменные скандинавские руны «были облечены в письменную форму не прежде 1118 года... На всем протяжении России от Балтийского до Черного моря и Волги не найдено ни одного надгробного камня со скандинавской рунической надписью».⁶⁶²

Но, по современным данным, есть основания предполагать, что руническая письменность была известна на славянском северо-западе, что подтверждается находками на ладожском архипелаге островов Валаам.

Название *Валаам* в коренном финском — *Валамо*, и славянском истолковании, значит земля языческого Бога *Велеса* — бога простых людей тружеников. Этот же корень входит в скандинавское слово *валгалла* — обитель богов и павших в битве героев. На финском языке «вало» означает свет, клятва.

В *Слове о Полку Игоревом* певец-сказитель *вещий Бояне* выступает как «Велесов внуче».⁶⁶³ Академик Б. А. Рыбаков отмечает, что культ языческого бога Велеса один из древнейших и, в своих особых

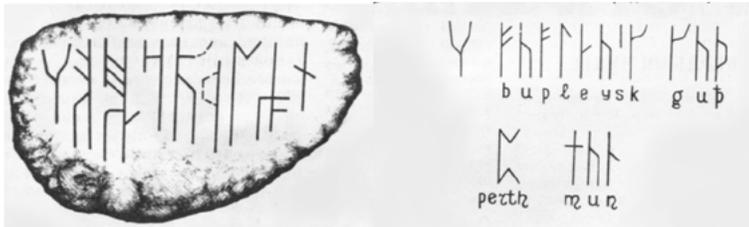
⁶⁵⁹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 1. 1768. С. 5–6.

⁶⁶⁰ Там же. С. 5.

⁶⁶¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. X. С. 86.

⁶⁶² Геденов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 279–280.

⁶⁶³ Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова // Злато слово. М., 1986. С. 32.

Общий вид рунической надписи (прорисовка) и ее предлагаемая расшифровка

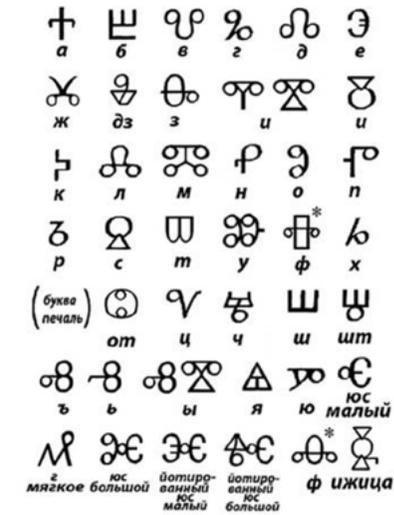
охотничьих истоках отношений людей с животным миром, безусловно, восходит к праславянской эпохе.⁶⁶⁴ Культ Велеса был более распространен на северных, лесных окраинах славянского мира, а также, карелов и финнов. Одна из первых улиц древнего Новгорода — Волосова, несомненно, связана с именем Велеса.

На острове Дивном, к югу от Валаама, сохранились остатки языческого святилища — площадки с огромным кругом из камней, заросших вокруг дремучим, колдовским лесом.

В октябре 1989 г. на Валааме, по дороге из монастыря во *Всехсвятский скит*, краевед Е. Лазарев обратил внимание на полустершиеся знаки на огромном валуне близ дороги.⁶⁶⁵

Первый отделенный знак — явно не руна, его можно идентифицировать как знак княжьего двузубца властвования ранних Рюриковичей времени до середины X в. Остальные знаки подобны младшим рунам шведско-норвежского типа, по которым можно примерно прочесть надпись как: «Незабвенно таинство Божества твердыни (сей)».⁶⁶⁶ Появление славяно-варяжской надписи на Валаамском валуне, как «знаменном камне», в северо-западном ареале пути *из варяг в греки* вполне объяснимо, ведь в «Скандинавии употребление рунических письмен было известно до времен христианства».⁶⁶⁷

Получили известность утверждения русского собирателя древностей начала XIX в. А. И. Сулакадзева о том, что он держал в руках и пытался расшифровать «Оповедь» — древнейшую руническую рукопись о Валааме, где приводятся удивительные факты из истории острова эпохи I тыс. н.э. Подлинник *Оповеди*, с которым работал А. И. Сулакадзев, бесследно исчез. В одном из фрагментов *Оповеди*

Славянская глаголица

(в вольном толковании Сулакадзева) говорить, что некие, очевидно, варяги «Нурieb и Дористен ставили на Валааме крепость и камни с надписями».⁶⁶⁸

С именем А. И. Сулакадзева связана полемика среди русских историков о славянской докириллической письменности рунического типа. Русская руническая азбука состояла всего из 22 букв. Более совершенная кириллица передавала речь гораздо точнее. Кроме того, в языческой письменности очень часто гласные звуки при письме опускались. Знаки русской руники обнаружены на древностях IX–X вв. из Белой Вежи, Старой Рязани, Гродно.

В 1812 г. Г. Р. Державин опубликовал два рунических отрывка из собрания Сулакадзева, получивших собственное название, — *Ладожский документ*. Сам архив А. И. Сулакадзева исчез, в том числе сулакадзевское сочинение «Опыт древней и новой летописи Валаамского монастыря». Ладожский документ представляет собой остатки какого-то языческого архива. Перед нами переписка между двумя лицами. Основная часть текста (около 90%) приходится на послания жреца-волхва города Ладоги. Отсюда и название всего памятника. Судя по содержанию писем, волхв был главным жрецом города.

⁶⁶⁴ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 427.

⁶⁶⁵ Лазарев Е. Валаам, Россия в миниатюре // Наука и религия. 1991. № 9.

⁶⁶⁶ Там же. С. 6.

⁶⁶⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. X. С. 84.

⁶⁶⁸ Описание Валаамского монастыря и подвижников его. СПб., 1864. С. 5.

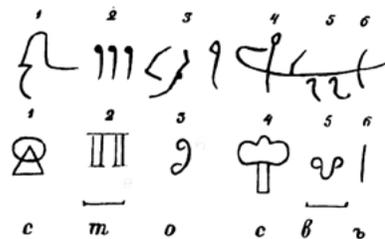
В тексте он именуется «коб» — так на Руси называли жрецов, гадавших по полету птиц. В одной из записок «коб» сообщает результаты гадания по полету кречета. «Коб» был жрецом Перуна. Из-за религиозных запретов на произнесение священного имени в письмах Перун выступает под именем-заменителем *Огнич*, что находит соответствие в эпическом фольклоре, где Перун именуется иногда как *Царь-Огонь*.

Адресат ладожского жреца жил в Новгороде. Он именуется «гна», что представляет собой сокращение слова «господин». Поскольку «господин» в одном месте выступает от имени Новгорода, можно сделать вывод, что он был облечен властью.⁶⁶⁹

Анализ *Ладожского документа* показывает, что *русская руника* имела хождение и использовалась не только в кругу жрецов для записи таких священных текстов, как «Патриарси» («Влесова книга»), но и для записей обыденного содержания. Обличая предвзятость немецкого академика Байера, В. Н. Татищев заметил: «Ложь от неведения, якобы в Руси письма до Владимира не было».⁶⁷⁰

Исторически у славян были две формы письменности — *глаголица* и *кириллица*. Судя по всему, глаголица использовалась вначале готскими, а затем и славянскими жрецами. От готской глаголицы родилась особая форма готического и рунического славянского шрифта. Долгое время церковники считали глаголицу шифрованным алфавитом еретиков, и лишь в 1248 г. папа Иннокентий II признал глаголицу «изобретением святого Иеронима».

С. А. Гедеонов счел возможным, для общей расшифровки известной *русской надписи* Эль-Недима, попытаться прочесть ее по глаголице: перед нами возникает имя варяго-славянского владетеля Руссов — Святослава: «По всей вероятности Недимова дощечка была русским паспортом времен Святослава».⁶⁷¹

⁶⁶⁹ Тороп В. Возвращение русской руники. № 12/95.

⁶⁷⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 17, пр. 61 М., 1769. С. 272.

⁶⁷¹ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II, пр. 291, CVII.

Введение кириллицы связывают с именами святых равноапостольных греческих просветителей братьев *Кирилла* (827–869 гг.) и *Мефодия* (†885). «Кирилл нашел в Херсоне перевод Евангелия и псалтыря писанные славянскими рунами. Житие называет их русскими, потому что они обретенны у Русина, который также отличал их этим именем... По возвращению в Константинополь, Кириллу пришлось составлять свою новую славянскую азбуку. Он положил в ее основу греческое письмо».⁶⁷²

Язык народа — живой свидетель его минувшей истории. Замена славянской глаголицы кириллицей, по сути, стала культурной катастрофой для восточных славян. Исчезла исконная славянская азбука, вместе с ней язык и весь огромный культурный мир языческого славянства. В. О. Ключевский пишет: «Освоившись со многими терминами южнославянского болгарского языка, наша книжная речь забыла значение соответствующих слов чисто русского происхождения. Лексика, заимствованная из книжного церковного языка, которым писала Древняя Русь, вытеснила из оборота огромный запас туземного (славянско-языческого — Авт.) русского языка, и этот запас не был принят в состав литературной речи».⁶⁷³

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В *Повести временных лет* Нестор, повествуя о расселении славян по обширным областям Восточной Европы, пишет: «И так разошелся славянский народ, и грамота его прозвалась славянской».⁶⁷⁴

Одним из первых, замечательный русский ученый М. В. Ломоносов поставил вопрос о специфике славянских языков и древнерусского языка, в частности, он устанавливает семью собственно славянских

⁶⁷² Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II, пр. 292, CXI.

⁶⁷³ Ключевский В. О. Источники русской истории. Лекция I: соч. в 9 т. Т. VII. М., 1989. С. 11.

⁶⁷⁴ Повесть временных лет // Изборник. С. 29.

языков и предугадывает деление их на юго-восточную и северо-западную группы, отмечая большое сходство русского языка с южно-славянскими (задунайскими) языками. Ломоносов различал древнерусский язык от старославянского, указывая на договоры князей с греками, *Русскую правду* и «прочие исторические книги» (летописи), как памятники русские, а не славянские.⁶⁷⁵

Традиционно, веками, считалось, что грамотность на Руси была привилегией церковной и княжеской знати. Средоточием письменности слыли монастыри, княжеские и боярские терема, где хранились летописи, изборники, церковные богослужебные книги, акты, грамоты, духовные завещания, поучения, челобитные, поминальные синодальные записки и завещания.

Исследования советских историков убедительно доказывают, что бытовая грамотность на Руси была присуща самым широким слоям городского населения. Так, надписи *граффити*, позже замазанные штукатуркой, обнаружены на стенах многих храмов в Новгороде, Киеве, Смоленске, Ладоге, Владимире.

Известны жесткие выступления церковных иерархов против тех, кто на стенах храмов «крест посекают и на стенах режут».⁶⁷⁶ Сотни людей, писавшие и царапавшие на внешних и внутренних стенах храмов, очевидно не страшились «кары господней» за свои автографы-граффити. Среди имен автографов встречаем — Федор, Кулотка, Местяга, Побратослав, Гереша, Борька, Глеб, Белько, Петр, Мина, Михаил, Лавр, Гюрья, Павел, Остромир, Далята, Вячеслав, Иван, Микула...

Бывали надписи и *коллективными*: «Ярополча дружина писали: Радочен, Андрей, Петр, Радигост». Встречаются и весьма выразительные надписи: «Стефан писал, когда расписывали святую Софию... Радко писал в лето 6620 (1112 г.)... Хотец писал в беде тот. О, святая София, избави мя от беды!... Олисей, раб Христов, писал. Ох тошно, Гребенку, грешнику!»⁶⁷⁷

Встречаются и жанровые-гриффити ярко рисующие бытовые нравы почти тысячелетней давности — веселое остроумие над теми, кто буквально спит стоя на церковной службе, или потихоньку, из-под полы, испивает в церкви логовицу-сосуд вина. Бывало и такое, что, впав в скуку от церковной службы, писали на стенах храмов загадки друг другу: «Гололе железный, камяны перси, медяная голова, липова

челюсть, в золоте... Гадай, гадай приятель! А выйдем из церкви — отгадку скажу!».⁶⁷⁸

В 1947–1948 гг. при восстановлении разрушенного фашистскими варварами Новгорода при земляных работах стали встречаться обрывки бересты со славянскими буквами и словами. В 1951 г. при археологических раскопках в *Неревском конце* были обнаружены 10 берестяных грамот, число находок которых за последующие годы работы превысило многие сотни. Речь идет не об обнаружении какого-то архива хранилища, а о повсеместных остатках бытовой переписки горожан и хозяйственных документов.

Помимо Новгорода, берестяные грамоты обнаружены в Пскове, Смоленске и Витебске. Но именно Новгород, благодаря его почвенным условиям, археологической топографии и историческому значению, ежегодно шлет нам, его потомкам, все новые и новые бесценные письма своих древних жителей. К июлю 2008 г. в Новгороде найдено 969 берестяных грамот.

В средневековье бумага и пергамент были весьма дороги, поэтому в ряде стран береста широко использовалась в качестве писчего материала. Известный шведский писатель XVI в. Олаус Магнус писал: «Применяли бересту тем охотнее, что письма не повреждались и не портились ни дождем, ни снегом».⁶⁷⁹

Говоря о новгородских раскопках, начальник археологической экспедиции А. В. Арциховский отметил: «Повсеместно отмечается, что более поздние по форме букв грамоты залегают сверху, а более ранние — внизу. Это значит, что в землю они попали одновременно и случайно. Они рассеяны довольно равномерно по слоям всех веков... перед нами потерянные или выброшенные за ненадобностью куски исписанной бересты»... Самое существование древнерусских частных писем не было до сих пор известно, а они, оказывается, встречаются буквально на каждом шагу.⁶⁸⁰

В небольшом фрагменте новгородской грамоты №1 речь идет о перечне повинностей, которые шли с нескольких сел в пользу некоего Фомы. Примечателен короткий обрывок (грамота №46): «Невежа писа, недума каза, а хто ее цита...». Конец бересты, там, где по смыслу должно последовать ругательство, явно оборван: «В целом перед нами

⁶⁷⁸ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 162–163.

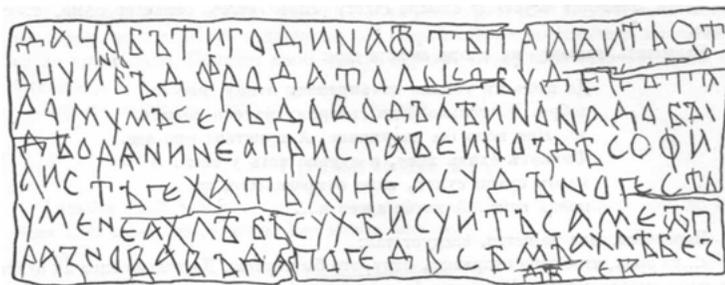
⁶⁷⁹ Арциховский А. В. и Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 г.). М.: АН СССР, 1963. С. 9.

⁶⁸⁰ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М.: АН СССР, 1954. С. 4.

⁶⁷⁵ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 827.

⁶⁷⁶ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 161.

⁶⁷⁷ Там же. С. 162.

Прорись грамоты № 19 (18,3х6,5 см.)

образец школьной шутки детей. Позволительно представить себе как группа древнерусских школьников шла по Великой улице. Один из них, кому эта записка предназначалась, оторвал от нее ругательство и бросил бересту на мостовую».⁶⁸¹

Характерный образец представляет собой грамота № 19. А. В. Арциховский истолковал ее так: «Да срок, чтоб тебе отправить отцу, это бы хорошо. Да только едва ли будет старому выгода-добыча. Но нужен бы дворянин. А пристав то здесь. Филист ехать хочет, а судно есть у меня. А хлеб сухой дает, чтобы самому после праздника ехать сюда. А хлеб здесь в...».⁶⁸²

Если до 1951 г. круг письменных источников по истории древней Руси считался замкнутым, то в связи с открытием многих сотен грамот перед исторической наукой открываются новые необозримые горизонты: «Содержание берестяных грамот настолько разнообразно, что невозможно даже приблизительно представить себе, с какими новыми сторонами жизни и быта Новгорода нам еще предстоит ознакомиться».⁶⁸³

Академик В. Л. Янин примерно определил число неоткрытых берестяных свитков, сопоставив территорию, охваченную сегодня раскопками (где найдено более 600 грамот), со всей территорией древнего Новгорода — получилась фантастическая цифра — не менее 20 тыс. грамот еще покоятся в земле, ждут тех, кто их найдет, откроет и объяснит.

Определение возраста грамот по стратиграфическому, палеографическому и точному дендрохронологическому методу, позволило выделить 28 ярусов хронологии: от первого — 60–70 гг. XV в. до 28

⁶⁸¹ Арциховский А. В. Новгородские грамоты... С. 48.

⁶⁸² Там же. С. 19–20.

⁶⁸³ Там же. С. 3.

яруса — 50–60 гг. X в. Древнейший берестяной обрывок размером 3×3 см. (грамота № 83), датируемый серединой XI в., состоит всего из четырех уцелевших букв.⁶⁸⁴

Через берестяные грамоты нам открывается внутренний мир Новгорода: повинности, памятные записки о долгах, распоряжения по хозяйству, предложения о вступлении в брак, угрозы, жалобы, обращения в суд, завещания, просьбы, молитвы, приказы, договоры, детские упражнения в письме и счете, распоряжения новгородского Совета господ, письма-донесения... Благодаря открытию новгородских грамот «нашему взору предстала живая картина средневекового города, сверкающая сотнями красок, и наполненного шумом тысячи голосов».⁶⁸⁵

Открытие множества берестяных грамот объясняет, почему в новгородских былинах учение грамоте считается обычным делом. Грамотен был и былинный удалец *Василий Буслаев*. И учение его не пропало даром — пригодилось, когда Василий задумал собрать свою дружину. Стал писать Василий «ярлыки скоропищатые», т. е. грамоты, и послал их своим друзьям новгородским. Прочитав их, явились ко двору Василия его товарищи — крепкоголовый *Костя Новоторженин*, и братья-боярченки *Лука да Мосей*, и семь «братьев *Сбродовичей*» — всего тридцать человек до единого...⁶⁸⁶

Берестяные новгородские письма полностью исчезают в ярусах XVI в., когда распространились чернила. С другой стороны, после погрома Новгорода зимой 1570 г., учиненного московскими варварами Ивана Грозного, погибло множество грамотных людей. Не случайно, отцы Стоглава отмечают падение грамотности на Руси в XVI в., сравнивая ее с прежними временами: «А прежде сего училища бывали в российском царствии на Москве и в Великом Новеграде и по иным градам, многие грамоте писати и пети и чести учили, потому тогда и грамоте гораздых было много».⁶⁸⁷ Н. И. Костомаров пишет: «В сравнении с восточной Русью, северный край все-таки был книжнее и образованнее. В Новгороде были школы... Были школы и по селам... В Новгороде и Пскове всегда находились так называемые философы, люди занимающиеся чтением писания и церковных книг и любившие словопрения».⁶⁸⁸

⁶⁸⁴ Арциховский А. В. Новгородские грамоты... С. 83.

⁶⁸⁵ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 167.

⁶⁸⁶ Там же. С. 166.

⁶⁸⁷ Стоглав. СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1863. С. 91.

⁶⁸⁸ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 400.

Договорное право, опирающееся на так называемую *договорную старину*, одно из древнейших на Руси. Известны три государственных договора русских с греками (911, 944, 971 гг.). Договоры, выражая собой государственное единство, заключались от имени «всех людей Русской земли». ⁶⁸⁹ Самым выгодным был договор с Византией (911 г.). Карамзин писал о нем: «Сей договор, представляет нам россиян уже не дикими варварами, но людьми, которые знают святость чести и народных торжественных условий; имеют свои законы, утверждающие безопасность личную, собственность, право наследия, силу завещаний; имеют торговлю внутреннюю и внешнюю». ⁶⁹⁰

Большое значение на Руси имели региональные договоры, вызванные к жизни торговыми отношениями русских земель — Новгородской, Смоленской, Полоцкой с *немцами* и народами Прибалтики. Не менее важными были и особые договоры князей с народом, которыми определялись полномочия князя и отношение его к вечу.

Сложная общественная организация Руси вызвала необходимость ее правового оформления. Исходными источниками права были родовые обычаи. Часть их, одобренная властью, стала нормой обычного права, например, право «кровной мести» и «общинной круговой поруки». Близость славянского родового уклада сказалась отсутствием телесных наказаний. Н. М. Карамзин заметил: «Древние свободные россияне не терпели никаких телесных наказаний: виновный платил или жизнью, или вольностью, или деньгами». ⁶⁹¹

В. О. Ключевский пишет, что «русское право проходило через две преломлявшие его среды — византийскую и скандинавскую». Их различия — первое, как внешне чуждое, иноземно искусственное (греки не жили на Руси), второе — как органически внутреннее (варяги массами и веками жили на Руси). Греческое право не сливалось с русским (славянским), как право варяжское (языческое), а образовывало высший юридический привилегированный слой, который постепенно разлагал и подчинял себе исконное древнерусское право. Если древнерусское право имело обычный исконный характер, то византийское право — характер нормативно законодательный. ⁶⁹²

Самым известным древнерусским сводом законов стала так называемая *Русская Правда*, имевшая до 100 списков. Древнейшая редакция относится к X–XI вв. *Правда* — это разновременный труд

многих авторов, в том числе и Ярослава Мудрого. Н. М. Карамзин считал *Русскую правду* «подобной двенадцати доскам Рима, как верное зеркало тогдашнего гражданского состояния России». ⁶⁹³

Законы-*правды* охраняли, прежде всего, личность и ее собственность. *Русская Правда* была кодексом частного права в каузально следственном виде, разветвленном, на все возможные случаи в жизни людей. Все писанные древнерусские законы носили феодальный характер выгоды князьям, боярам и церкви. Правовые привилегии росли по мере величины социального статуса личности, что прямо вытекает из так называемых *княжеских уставов*.

Сохранившиеся официальные памятники древнерусской письменности касаются, прежде всего, интересов церкви и князей — это летописи, сборники, хронографы, «жития» «договоры», «правды», «уставы», «грамоты»...

ДРЕВНЕРУССКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ

Главным направлением в древнерусской письменности стало *летописание*. М. И. Сухомлинов считал, что перволетописями на Руси стали краткие заметки на церковных пасхальных таблицах и календарях. ⁶⁹⁴ Бумага и пергамент на Руси были дорогой редкостью. Со временем в церквях и монастырях скапливались старые календари, на полях которых делались заметки памятного и личного характера, ставших основой перволетописей. Летописание на церковной бумаге обрело статус *святости и правды*. Летописец Сильвестр в приписке говорит, что пишет свой труд, надеясь принять милость от Бога, ⁶⁹⁵ т. е. написание летописи было подвигом религиозного благочестия.

Проблемой древнерусского летописания был временной разнотой летоисчисления, идущий «по Библии от сотворения мира. Однако ж

⁶⁸⁹ Всемирная история: в 10 т. Т. III. С. 266.

⁶⁹⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 50.

⁶⁹¹ Там же. Т. I, гл. III. С. 108.

⁶⁹² Ключевский В. О. Собрание сочинений: в 9 т. Т. VII. М., 1989. С. 458–459.

⁶⁹³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. II. С. 102.

⁶⁹⁴ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949. С. 18.

⁶⁹⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. I. С. 114.

оное исчисление разно.⁶⁹⁶ Рождение Христа по Калвизиеву счислению произошло в 3947 г., по Лютерову — в 3970 г., по греческому — в 5500 г. Какое счисление времени до принятия веры христовы наши предки имели, о том ничего написанного не имеем. После принятия веры стали у нас числить от начала мира, но в 7208-м Петр Великий, оное оставив, повелел числить от Христа 1700 лет. После принятия веры христовы церковный год счисляли от первого марта, а гражданский от первого сентября, но историки более древнее начало с весны употребляли, как у Нестора и последователей его видно, от дня Пасхи год начинали. Означенная троякая разность начала года причина смятения лет в истории русской, что в разных манускриптах одно дело в разных годах положено.⁶⁹⁷

С. М. Соловьев замечает о летописной хронологии: «Известие о призвании князей никак нельзя соединять с хронологическими показаниями летописи, хронология выдана впоследствии, произвольно, по соображению с греческими источниками».⁶⁹⁸ С другой стороны, сводчик летописи «не стеснялся с непоследовательностью хронологических дат: августовские события рассказывались прежде июльских, потому, что в таком порядке они попали на его глаза при своде».⁶⁹⁹

А. А. Шахматов, «разобрав хронологические домыслы разных редакторов «Повести временных лет» до 945 г., счел возможным признать только за четыремя из них происхождение из первоисточников (именно годы договоров 907, 912, 945 гг. и поход Игоря 941 г.)».⁷⁰⁰

По В. Н. Татищеву, «прежде Иоакима и Нестора историописатели были и книги были ими оставлены, да оные погубили».⁷⁰¹ Древнейший летописный свод, восстановленный А. А. Шахматовым, обнаруживает два слоя: с одной стороны, церковные сказания о первых рус-

⁶⁹⁶ Рождение Христа 3–6 до р.х.; 376 год — все отцы церкви были согласны с датой Рождества 25 декабря, до этого справлялось 6 января. Клемент и Александрия склонялись к 20 апреля, другие к 20 мая; 525 год — Anno Domini — введено летоисчисление от года Господня (Рождества Христова римским монахом Дионисием Малым; VII век — в Греции принято летоисчисление от сотворения мира (5508 лет до С. М.); 1492 год — 1 марта 7000 г. От С. М. — в России вводится летоисчисление от сотворения мира (от сотворения Адама в пятницу). Новый год стали праздновать 1 марта. 1582 год — Григорианский календарь. Разработан календарь по указанию римского папы Григория XIII в связи с уходом Рождества в лето. 1700 год — 1 января — Петр I вводит летоисчисление от Рождества Христова (7208 г. от С. М.) (Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 8. 1768).

⁶⁹⁷ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 8. 1768. С. 67.

⁶⁹⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I. С. 292.

⁶⁹⁹ Ключевский В. О. Источники русской истории. Лекция I: соч. в 9 т. Т. VII. С. 14.

⁷⁰⁰ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 431.

⁷⁰¹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 1. 1768. С. 7.

ских христианах, а с другой — народные предания о первых русских князьях-язычниках.

В церковных сказаниях проводится точка зрения, что русская история началась только с проникновением на Русь христианства, что христианство выше язычества. В тех же частях летописи, которые составлены на основании устных преданий, говорится о противоположном: язычники оказываются и «мудры», и «смыслены».⁷⁰²

С. М. Соловьев выделяет два стиля древнерусского летописания — северо-новгородский и южный, киевский. Образцом Новгородского летописания считаются известные *поучения епископа Луки Жидяты*, характерные своей простотой, краткостью, сжатостью, отсутствием всяких украшений. Южнорусский характер носят *поучения Кирилла Туровского* — здесь мы видим образное красноречие, метафорическое иносказание, любовь к притчам.⁷⁰³ Галицко-волинская летопись своим оживленным, местами поэтическим рассказом, напоминает в некоторых чертах *Слово о Полку Игореве*.

Феодальная раздробленность Руси породила многоцентрие летописания — *свои* летописи велись в Киеве, Галиче, Холме, Полоцке, Владимире, Ростове, Пскове, Новгороде... Летописи противоречиво освящали одни и те же события, нося на себе следы множества изменений старых текстов летописцами враждующих княжеств: «Так же и по пристрастиям или обстоятельствам один сего, а другой другого оправдает».⁷⁰⁴ Анализируя *Устав Ярослава*, В. О. Ключевский пишет: «Позднейшие переписчики совмещали в одних и тех же списках устава таксы разновременных его пересмотров и совершенно запутали систему денежных взысканий, ставя рядом с древней гривной кун времен Мономаха денежные единицы XIV и XV вв.».⁷⁰⁵

Различают непосредственно сами летописи, которых сравнительно немного, и летописные своды. В. О. Ключевский отмечает определенную разницу между летописным переписчиком и сводчиком: «Приемы первого: пропуски, сокращения и подновления. Приемы второго: механическое сведение источников подлинными их словами и толкование от писания, текстами и примерами, безопасными словами. Ни переделок, ни подделок, а фактические сокращения или нравоучительные компилятивные толкования».⁷⁰⁶

⁷⁰² Лихачев Д. С. Повесть временных лет // Великое наследие... С. 83.

⁷⁰³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 80.

⁷⁰⁴ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 6. 1768. С. 58.

⁷⁰⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XV. С. 318.

⁷⁰⁶ Ключевский В. О. Собр. соч.: в 9 т. Т. VII. С. 473.

Митрополит Макарий пишет об исправлениях летописцев: «Иногда эти исправления сделаны по личному разумению⁷⁰⁷ исправителей, часто ошибочному. Встречаются и произвольные изменения текста, зависевшие от того, что писец или не разобрал, или не понимал слов в подлиннике... От всего этого разнообразие списков Евангелия в XIV в. увеличилось до чрезвычайности: даже ближайшие между собою по времени и месту написания не имеют сходства... Некоторые списки Евангелия и Апостола оказываются неверными даже самим себе, различно передавая один и тот же текст в разных местах... Всяк списывал как приходилось с тех рукописей, какие признавал лучшими или какие попадались под руки, дома ли — в своем отечестве, или в Царьграде, или на Афоне. Одни ограничивались простою перепискою книг, а другие позволяли себе при этом исправлять перевод то по греческому тексту, то по старейшим славянским спискам, то даже по одним своим догадкам и иногда привносили в рукописи дополнения из других источников. Сколько ж еще разностей должно было войти в наши богослужебные книги от одного переписывания их, продолжавшегося не десятки только лет, а целые столетия! Сколько описок, недописок, пропусков и вообще погрешностей, которые неизбежно могли происходить частью от невнимательности и неосмотрительности переписчиков, частью от их непонимания и невежества, частью даже от их суемудрия, своеволия и подобных причин!»⁷⁰⁸

«Летописи — памятники, несомненно, литературные, но большей частью это писания без писателей; в большинстве случаев мы не знаем, кто и когда их составлял, с какой целью и при каких обстоятельствах».⁷⁰⁹ Д. С. Лихачев замечает: «Средневековые не знали «авторского права»... Над автором господствовал читатель — он же подчас и переписчик книги. Если только автор не был церковным авторитетом, «отцом церкви», с его правами не считались, его имя часто не упоминалось, его произведение переделывалось в переписке. Отсюда постоянные добавления, наращивания вставками и переделки произведений; отсюда множественность редакций одного и того же сочинения».⁷¹⁰

⁷⁰⁷ У скандинавских скальдов (норманнских стихотворных летописцев) переписка саги слово в слово считалась непреклонным законом. В XVIII–XIX вв. многие историки считали мифами саги о походах конунгов в Исландию, Гренландию и Северную Америку. Но в XX в. археологические раскопки неопровержимо доказали истинность этих саг — Авт.

⁷⁰⁸ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. IV, кн. I, гл. IV. 1866. С. 274–275, 277.

⁷⁰⁹ Ключевский В. О. Источники русской истории. Лекция I: соч. в 9 т. Т. VII. С. 9.

⁷¹⁰ Лихачев Д. С. Повесть временных лет // Великое наследие... С. 65.

Русское летописание, зачастую находясь в руках темных и малограмотных людей, хаотично развивалось вне канонов исторической научной хронографии. Так, один из летописных переписчиков из Ростовской области писал о себе: «Богатой памяти не имею, *дохтурскому искусству* не учился, как сочинять повести и украшать премудрыми словами».⁷¹¹

Н. И. Костомаров пишет: «Известно, в какое неприятное положение поставляют нас старые наши летописцы, коль скоро мы захотим исследовать судьбу старой народной жизни: нас угощают досыта княжескими междоусобиями, известиями о построении церквей, со щепетильной точностью сообщают о днях, даже о часах кончины князей и епископов; но как достучишься к ним в двери сокровищницы народной жизни — тут они немые и глухие, и заброшены давно в море забвения ключи от этих заветных дверей. Слабые, неясные тени остались от этого далекого прошедшего».⁷¹² «Летописцы замечали каждое маломальски поражающее их естественное явление, затмения, метеорологические феномены, появление комет, даже сильные грозы; описывали общественные бедствия: голод, мор, пожары... Из под пера наших летописцев едва ли ускользнула хоть одна война или усобица, как бы ничтожной она нам теперь не представлялась... Им и в голову не могла придти мысль, что их потомкам гораздо любопытнее знать (реальную жизнь древней Руси), чем о мелких драках князей между собой. Мы знаем, например, что у нас были училища, были люди книжные, писались сочинения духовные и светские, были певцы, прославлявшие подвиги князей и т. д., но летописцы не сообщили нам, где и как устраивались эти училища, чему там учились, не назвали ни одного из древних произведений словесности, стяжавших в свое время славу».⁷¹³

Обычный тип древнерусского летописца сочетал в себе почтительность и угодливость к князьям с приторно навязчивым христианским благочестием. Так, лояльные Андрею Боголюбскому летописцы оправдывали его жестокость божественным, царским предназначением князя. По их мнению, Андрей Боголюбский был красив лицом, с черными и кудрявыми волосами, высок челом и светел очами.⁷¹⁴ Антропологическая реконструкция советским ученым М. М. Герасимовым останков князя Андрея дала нам его реальный облик как человека азиатского типа с низким лбом.

⁷¹¹ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 279.

⁷¹² Костомаров Н. И. Две русские народности // Исторические монографии... Т. 1. С. 234.

⁷¹³ Костомаров Н. И. Начало единодержавия в древней Руси. Т. 12–1 С. 24–25.

⁷¹⁴ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. II. С. 173.

В 1196 г. Киевское летописание попадает в руки придворного летописца игумена *Моисея*, мало интересовавшегося делами Руси. Его интересы замкнулись на княжескую хронику похорон, рождений, пиров, монашеских постригов, где самым крупным событием стало строительство небольшой подпорной стены церковного храма. Подобострастно льстивый Моисей угодливо сравнивает монастырского благодетеля князя Рюрика с библейскими пророками *Моисеем и Соломоном*.⁷¹⁵

К XII в. удельного распада Руси, общерусское летописание заменяется княжеским придворным — узким по содержанию, несложным по форме. Одним из немногих исключений церковного летописания тех лет стали исторические экскурсы боярского летописца *Петра Бориславовича*, имевшие яркий литературно политический характер описаний важнейших событий Руси XII в. Они поражают широтой кругозора, касаясь не только Руси, но и Востока, Византии и ряда европейских стран.

В эпоху Московского царства русское летописание окончательно выродилось: «плетение словес, мало заботившееся об исторической точности и стирание в первоначальных простых записях живые черты жизни и истории, стало обычным стилем церковно-исторических писаний».⁷¹⁶ К концу XVI в. на место летописей пришли личные мемуары и записки современников.

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Центральное место в древнерусском летописании занимает *Повесть временных лет*, написанная около 1106 г. Автором *Повести* считают *Нестора*, монаха Федосьева Печерского монастыря.

С Киево-Печерским монастырем связан начальный период русского летописания с рядом характерных его черт — публицистичностью, временами назидательностью по отношению к княжеской власти. Киево-Печерский монастырь вначале не был княжеским

⁷¹⁵ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор Слова о полку Игореве. М., 1972. С. 504.

⁷¹⁶ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 588.

монастырем. Его игумены иногда вступали в политические конфликты с киевскими князьями, хотя иной раз умело пользовались их расположением и охотно получали от них богатые пожертвования и вклады.

Повесть представляет собой обширный свод, созданный в нескольких церковных центрах и многими летописцами, как общерусская версия истории Древней Руси. В. Н. Татищев пишет об 11-ти летописных редакциях *Повести*: «Все манускрипты, которые я в руках моих имел, хотя начало Несторово имеют, но в продолжении ни один с другим точно не сходен, в одном то, в другом другое прибавлено или сокращено».⁷¹⁷

По В. Н. Татищеву, автор *Повести* использовал ряд древних источников, но в ряде случаев, в ходе столетий переписывания *Повести*, монахи изъяли из текста летописи те места, которые не понимали, или которые их не устраивали. В. Г. Белинский отметил, что нет еще редакции *Повести*, основанной на вернейшем списке,⁷¹⁸ а имеющиеся списки неполны и разноречивы.⁷¹⁹

В *Повести* выразилась идеологии различных классов и политические устремления ряда феодальных центров. В ней ярко видна идеология управляемых и эксплуатируемых, церковная идеология рядом с языческой, светской и дружинной. Ценно и то, что в *Повесть* вошли народные взгляды на русскую историю, исторический фольклор, народная молва.

Время написания летописи совпало с черной исторической полосой княжения *Святополка-Михаила* (1093–1112 гг.), характерной кровавыми княжескими усобицами, вероломством по отношению к друзьям и врагам, разорительными набегами половцев на юг страны. Нестор, пытаясь понять логику исторических событий, придает им религиозную окраску рассуждений о «происках лукавого», божественных наградах и наказаниях, которые народ получает свыше.

История человеческого рода, с точки зрения Нестора, это история борьбы христианского добра и дьявольского зла. Вместе с тем, Нестор высказывает мнение и о реальных причинах бедствий на *Русской земле*, связанных с княжескими раздорами и войнами.

Цель летописи следует из ее названия — *Повесть временных лет*, или откуда пошла *Русская земля*, и кто в *Киеве* начал *первый княжить*. Нестор, следуя византийским образцам, начал летопись с библейских времен *Всемирного потопа*, придав *Повести* эпический масштаб, нарисовав грандиозную политическую и этническую картину известного

⁷¹⁷ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 5. 1768. С. 55.

⁷¹⁸ «Который назвать из них правильным и Нестору принадлежащим, решить едва ли возможно» (Ответ генерал-майора Болтина... С. 13).

⁷¹⁹ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. Т. VI. М., 1947. С. 301.

ему мира. Нестор толкует о предыстории восточных славян, населявших *Русскую землю*, и установлении княжеской власти в Киеве и Новгороде.

Реальный отсчет времени Нестор начинает с 852 г. с царствования византийского императора Михаила. При этом впервые появляется название Русской земли: об этом мы узнали, пишет летописец, потому что при царе Михаиле приходили русские на Царьград, как пишется в летописце греческом. Под 1064 г. встречается указание летописца, что с XI в. известия записаны очевидцами событий, тогда как прежде речь шла об устных преданиях.

По мнению В. Н. Татищева, Нестор окончил свой труд «в 1093-м году, где он, описывая о казнях божеских за грехи, кончает речь таким порядком, как обыкновенно книги русские заканчиваются: аминь, что и последователь его Сильвестр в окончании своей летописи точно так же положил».⁷²⁰

Показать *Русскую землю* в ряду других держав мира, доказать, что русский народ не без роду и племени, что он имеет свою историю, которой вправе гордиться, — такова замечательная цель, которую поставил себе Нестор.

Повесть представляет концепцию истории Древней Руси, связанную с решением вопроса старшинства, первородства власти князей. Главенству Киева, основанному тремя легендарными братьями (Кием, Щёком, Хоривом), усиленном крещением Руси князем Владимиром, Нестор противопоставил концепцию *норманнизма*, по которой власть новгородских князей *Рюриковичей* исторически была первой относительно Киева.

По византийской теории императорской власти все народы, обращенные в православие, должны быть политически зависимы от Византии. Греки в XI–XII вв. и в последующие века настаивали на зависимости русской государственности от империи и стремилась подержать это мнение на Руси раздачей византийских придворных чинов русским князьям.⁷²¹ С точки зрения греков, Русское государство было связано своим происхождением с Византией. Законная власть была обрета на Руси лишь после ее крещения с появлением на русской земле православной церкви.

Норманнская концепция Нестора была антигреческой, утверждая иную точку зрения на происхождение русского государства — не с византийского юга, а со скандинавского севера. Русское государство возникло еще до принятия христианства. Согласно *Повести*, все русские

князья — представители одного княжеского рода, восходящего к единому родоначальнику — Рюрику. Нестор представлял себе возникновение русской государственности в виде акта призвания, в правовом основании которого лежала идея *добровольного договора* славян с варяжскими князьями Рюриковичами, где инициатива идеи создания Русского государства исходила от самого славянского народа.

Нестор, в числе известных исторических сведений, использовал древнюю Новгородскую летопись, вошедшую фрагментами в *Повесть* под названием *Остромирова летопись*.⁷²² В ней давалась недружественная оценка князя *Ярослава Мудрого* († 1054), которому новгородцы помогли захватить киевское княжение. Ярослав изображается с позиций жесткого политического памфлета и даже личного очернения. Упоминается, что мать Ярослава *Рогнеда* и его родная сестра *Предслава* были публично обесчещены. Сам Ярослав рисуется как неумелый полководец, жадный и трусливый человек, которого только глупые киевляне называли *Мудрым*.⁷²³

Понятно, что летописная версия Нестора не устраивала киевские власти в лице князя *Владимира Мономаха*. Он распорядился написать новую редакцию летописи, поручив это монаху Выдубицкого Михайловского монастыря *Сильвестру* († 1123). Сильвестр сделал упор на осуждение феодального сепаратизма, на необходимость общего подчинения киевскому князю. Он проводит идею пагубности безвластия для народа, приводящего к хаосу в обществе и государстве. Восстановление власти как *призвание* на княжение является благом для всех. Сильвестр рассуждения Нестора о призывании на княжение Рюрика уподобил призыванию на княжение в Киев Владимира Мономаха. Известно, что после смерти Святополка несколько раз был зван на киевское княжение Мономах. «Спаси нас от бед», — обращались к нему послы от жителей Киева. Когда Мономах согласился, «народ изъявил необычайную радость... видя князя великодушного на главном престоле российском».⁷²⁴

По Нестору, древнерусская история разворачивалась в последовательной смене трех эпох. Вначале это было время, когда славяне жили «зверинским образом, скотски», в лесах, как все звери, убивали друг друга, ели все нечистое, жили уединенными, разбросанными и враждебными один другому родами.⁷²⁵ Затем возникли племенные

⁷²⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 5. 1768. С. 53–54.

⁷²¹ Соколов П. Русский архиепиеп из Византии. Киев, 1913. С. 37 и далее.

⁷²² Рыбаков Б. А. Из истории культуры древней Руси. С. 67–81.

⁷²³ Там же. С. 81.

⁷²⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. VII. С. 131.

⁷²⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция VII. С. 117.

княжения вольных, не знающих рабства славян. В конце исторических событий, благодаря инициативе и желанию самих славян, наступила высшая ступень княжеского единодержавия в виде явления на княжение варягов Рюриковичей.

Бесспорно, что варяги не могли привнести на Русь государственность, поскольку сами ею в те времена не обладали. Но не менее ясно и то, что многовековая история восточного славянства также не привела Русь к рождению единого государства.

Несторовский норманнизм исторически неверен в утверждении о *добровольности призвания варягов* славянами. По *Никоновской летописи*, Новгород впервые упоминается под 859 г. именно в связи изгнанием варягов: «всташе Словене, рекше Новгородци... на Варяги, и изгнаше их за море».⁷²⁶ Древляне также не пожелали расстаться со своей «вольностью и встретили варягов с оружием».⁷²⁷

Варягов призывали не славяне, а варяжские новгородские князья для усиления своего войска, так же как киевские князья звали на помощь степные орды печенегов и половцев.

Идеология *норманнизма* соответствует античным и феодальным понятиям государственности как формы наложение высшей монархической власти на подвластный народ.

Норманнизм явно игнорирует историю славянских протогосударств — киевских, новгородских и приволжских княжений VII–VIII вв., расположенных в ареале мировых торговых *варяжских* и *волжских* путей, когда пришли к жизни новые общественные классы, возникли новые города. С. А. Гедеонов пишет: «Исследования, основанные на положительных фактах, утвердили за славянским языческим миром, существование, в известной степени, права, торговли, городов, письма, сложной языческой теогонии, всех условий общественной жизни. Переводы церковных книг, чешские поэмы времен язычества и пр. явно свидетельствуют, как о высокой степени раннего образования славянского языка, так и о его превосходстве, по развитию грамматических форм, над современными ему наречиями других, новейших европейских народов. Из беспристрастных немецких историков, многие сознают сравнительное превосходство славянского над германским образованием, в эпоху язычества; пораженные торговым и сельскохозяйственным благосостоянием поморских славянских земель, бамбергские миссионеры сравнивали вендскую область с обетованной землею».⁷²⁸

⁷²⁶ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 343.

⁷²⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. I, гл. V. С. 46.

⁷²⁸ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 102–103.

К концу IX в. на Руси вызрели все предпосылки для появления раннефеодальной государственности. Роль варяжской династии Рюриковичей свелась к формированию единой государственной вертикали власти между обособленными новгородским и киевским княжениями, и последующему присоединению к ним других славянских народностей. Здесь проявилась своеобразная диалектика в истории древней Руси. Порознь ни славяне, ни род Рюриковичей не обладали государственностью. Славянские княжения имели местный характер, а варяги, по сути, являли собой вооруженные родовые отряды, как внешняя военная сила по отношению к разрозненным славянским княжениям. Их политическое единство в ареале *варяжского пути* от Балтики до Причерноморья привело к рождению огромной древнерусской языческой империи Рюриковичей.

Империя Рюриковичей имела, безусловно, славянский характер. Неслучайно, что языческий пантеон богов князя Владимира был чисто славянским, варяжских богов в нем не было.

В дальнейшем, в ходе развития и становления могущества древнерусского государства, помимо *призвания* варягов, и сами варяги не раз обращались к Руси за помощью. Когда норвежский король *Олаф* бежал в Киев, его сын с русской помощью вернул себе престол. При дворе *Ярослава Мудрого* подвизался знаменитый викинг Гарольд, долгое время домогавшийся руки *Елизаветы* — дочери князя Ярослава.

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Основным видом древнерусской литературы были произведения церковного характера. Первой древнерусской рукописной книгой стало так называемое *Остромирово Евангелие*, написанное в 1057 г. по заказу Новгородского посадника *Остромира*.

К церковной литературе, помимо библейских и богослужебных книг, относились многочисленные агиографические⁷²⁹ *жития святых*. В историческом

⁷²⁹ Агиография — повествования о священных лицах и событиях, память о которых церковь вносит в круг своего богослужения — Авт.

плане наиболее ценна группа *житий*, составленная современниками или со слов современников: *Жития Авраамия* (Смоленск), *Александра Невского* (Владимир), *Михаила Тверского* (Тверь), митрополита *Петра* (Ростов).

Жития были жестко канонизированы: «похожи как одно яйцо на другое»,⁷³⁰ где форма господствовала над содержанием. В. О. Ключевский пишет, что собственно литературную форму и приемы агиографического изложения установил у нас серб, выписанный из Афона в XV в., Пахомий: «Это было необыкновенно плодovitое перо. Власть церковная и светская заказывала ему работы по прославлению русских святых, а он, не видевши ни одного из них, мало знакомый с русской церковной и монастырской жизнью, необыкновенно легко и развязно описывал жизнь русских подвижников по старым житиям или рассказам очевидцев, за это ему щедро платили. Это был едва ли не единственный и, во всяком случае, первый известный нам русский литератор, который получал гонорар за свои произведения. В одном житии XV в., написанном другим автором, прямо замечено, что архиепископ новгородский Иона вызвал Пахомия в Новгород написать жития местных новгородских угодников и щедро вознаграждал «искусного в книжных слогнях» серба за его литературные труды множественностью золота, серебра и соболей».⁷³¹

Число Житий огромно (более 300). Монастырская братия по смерти основателя святой обители старалась увековечить черты его жизни: «К этому побуждало не только уважение к святому, собравшему эту братию, но и материальная выгода. Чем надежней закреплялась память святого в окрестном населении, тем более обеспечивался непрерывный наплыв богомольцев, а следовательно, усиливался наплыв материальных средств в хозяйство братии».⁷³² Н. И. Костомаров пишет: «Толпы народа собирались повсюду, где только являлась какая-нибудь репутация святости: пред иконами, о которых расходилась молва, что они творят чудеса и исцеления; у гробов признаваемых святыми и праведниками; пред уединенными келиями отшельников, от которых ожидали пророчества о будущем; и вообще ходили в монастыри и пустыни в храмовые праздники по обету, к которому прибегали всегда в несчастиях и болезнях, и считали потом себя обязанными исполнять обещание — сходить туда, помолиться».⁷³³

⁷³⁰ Лортц И. История церкви. § 124.

⁷³¹ Ключевский В. О. Источники русской истории. Лекция I: соч. в 9 т. Т. VII. С. 69.

⁷³² Там же. С. 76.

⁷³³ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 388.

Полемическое древнерусское православное богословие главным врагом своим считало *латинян*.

Своеобразным направлением церковной литературы была популярная паломническая литература, к наиболее известным памятникам которой относят «Хождение» игумена Даниила в Иерусалим в 1106–1108 гг. и описание странствия в 1200 г. в Царьград новгородского архиепископа Антония.⁷³⁴ «Хождения», помимо несомненных литературных достоинств, ценны рядом точных описаний в области географии, топографии и археологии земель Палестины и Константинополя тех времен.

Народный эпос свидетельствует о большом влечении русских людей к паломничеству, как по Руси, так и в другие *Палестины*, запечатленных в образах ходоков калик перехожих. «Страсть к паломничеству так усилилась, что духовенство начало вооружаться против нее, прямо запрещая отправляться в Иерусалим, увещевая вести христианскую жизнь на месте жительства, накладывая даже епитимьи на дающих обеты идти в Иерусалим: эти обеты, говорило духовенство, губят землю нашу. Частые и тесные сношения с Польшею и Венгриєю открывали в Русь доступ и латинскому языку»,⁷³⁵ европейским знаниям и вольнодумию.

Образцом чисто церковной литературы XIII в. был *Печерский патерик* — сборник Киево-Печерского монастыря. В нем славится жизнь монахов как богоугодное дело, а жизнь мирская рисуется как дьявольское искушение. Одна из главных политических идей сборника — религиозное обоснование феодальной власти. Любая власть — добрая или злая — ставится по божьему повелению, злые и коварные властители ниспосланы людям за их «грехи». Тем самым получает оправдание произвол и жестокости феодалов по отношению к народу. Источником зла в мире и обществе является первородная греховность рода человеческого.

В 1076 г. для киевского князя Святослава был написан *Изборник* — сборник статей церковно-светского характера, имевший определенную социальную направленность. В нем содержалось признание наличия противоречий в древнерусском обществе, его классового расслоения на небольшое, живущее в благоденствии, число богатых, в то время как «большая часть мира сего в нищете есть». При этом нередко праведные живут мало, они убоги, не могут иметь детей и семью, а «нечестивые

⁷³⁴ Архиепископ Антоний (в миру Добрыня Ядренкович) — поставлен самими новгородцами из среды «мужей» города — Авт.

⁷³⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 72.

и детей имеют, и богатство, и добрую жизнь».⁷³⁶ Чтобы избежать социального зла, автор *Изборника* обращается к богатым и бедным с призывом примирения на основе христианской морали всепрощения и любви.

Замечательным светско-церковным произведением стало *Слово о законе и благодати*, составленное около 1037–1050 гг. единственным при Византии русским митрополитом *Иларионом*. Он был избран соборно русскими епископами, а не назначен Константинопольским патриархом, как это полагалось.

Иларион основал древнерусскую святыню — Киево-Печерскую обитель, выкопав руками первую келью в пещере. Со временем монастырь стал центром духовной русской оппозиции к константинопольской патриархии.

Слово Илариона обладает высокой словесной культурой, вкусом и чувством меры. Оно имеет безупречно логическую стройность, являясь образцом ораторского искусства проповеди, стоящей рядом с лучшими образцами византийского церковного красноречия. Не случайно, что одна из молитв *Слова* использовалась в церковном служении вплоть до XVI в.

Первая часть *Слова* посвящена хвале благодати христианской веры, распространившейся вначале в виде вселенского христианства, а затем и русского христианства. Благодать для Илариона синоним истины, закон лишь подобие истины. Благодать первична, ей подчинены земные законы.

Вторая часть *Слова* — хвала крестителю Руси князю Владимиру. Иларион уподобляет его римскому императору Константину. Отметая возможные предположения о просветительской роли греков, Иларион приписывая крещение Руси исключительно заслуге Владимира, совершившего его без участия греков. Иларион полемизирует с воззрениями греков, приписывавших себе инициативу крещения «варварского» русского народа.

Крещение Руси при Владимире Иларион рассматривает как естественный и закономерный исторический шаг в развитии страны от славной языческой Руси к еще более славной Руси христианской. Славя Владимира, Иларион вместе с тем славит Русь, землю Русскую и весь русский народ. Иларион гордится своей страной, — не в «худой и неведомой земле» жили князья, а в Русской, «знаемой и ведомой во всех концах земли».⁷³⁷

Лейтмотивом *Слова* стала апология княжеского самодержавия. Вероятно, что хвала князя Владимира Иларионом имела целью ускорить его канонизацию, как «святого», чему противилась Византия по политическим мотивам. Иларион славит Владимира не только за благочестие,

но и за воинское мужество и государственные заслуги, т. е. церковные мотивы прямо связываются с национально патриотическими.

Илариона отличает единство национального и интернационального мировоззрения. Он проповедует равноправие всех христианских народов мира, независимо от времени их приобщения к благодати Христовой. Христианство, как вода морская, покрыло всю землю, и ни один народ не может хвалиться своими преимуществами в делах религии. Всемирная история представляется Илариону как постепенное распространение христианства на все народы мира, в том числе и на русский.

Идеи Илариона о равноправии народов противостояли средневековым теориям главенств мировых империй и церквей. Иларион подверг критике претензии католического Рима на вселенский гегемонизм.

Иларион выступил и против *библейского юдаизма*, рисуящего «избранных Богом» иудеев. Иларион считал, что *иудаизм* касается лишь самих евреев, в то время как христианство «расширилось на все края земные».⁷³⁸ Иларион обосновывает универсальный характер христианства по Новому завету как *благодати* сравнительно с иудейской ограниченностью библейского Ветхого завета.

Знаменито «*Церковное правило*» митрополита Иоанна (†1089). Его считали покровителем несчастных, обличителем социального зла. Иоанн обрушился на обычай отдавать дочерей русских князей за государей-католиков, обличал блуд князей, невенчаный брак, клеймил пьянство монахов. Иоанн называет беззаконниками тех, кто продает рабов-христиан жидам и еретикам, тех, кто волею для торговли, ходит к *поганым*.

Об Иоанне «летописец говорит, что был он хитер книгам и ученью, милостив к убогим и вдовицам, ласков со всяким, богатым и убогим, смирен и кроток, молчалив и вместе речист, когда нужно было книгами святыми утешать печальных: такого не было прежде на Руси, да и не будет, заключает летописец свою похвалу».⁷³⁹

Незаурядным воином, политиком и мыслителем был великий киевский князь *Владимир Мономах* (1053–1125 гг.). Его *Поучение* — наставление 5 сыновьям, рисовало русский княжеский идеал поведения в быту, жизни, религии и государственных делах. В быту — это скромность, приветливость, почитание старших, отвращение к порокам лени, лжи, разврата и пьянства, любовь к учебе и знаниям, Мономах с гордостью пишет: «Отец мой, сидя дома, знал *пять языков*». В жизни — это забота о семье, сиротах, бедных и больных, рачительное

⁷³⁶ История философии в СССР: в 5 т. Т. 1. С. 89–90.

⁷³⁷ История СССР. С. 78.

⁷³⁸ История философии в СССР: в 5 т. Т. 1. С. 94.

⁷³⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 77.

хозяйствование. В религии спасают «не пост, не уединения, не монашество, но благодеяния», любовь ко всем людям. «Всякое достояние (богатство) есть божие и поручено вам только на время». В делах государства важна власть, охрана рубежей страны, справедливость: «не давайте сильным губить слабых!.. Старайтесь не убивать ни правых, ни виноватых — жизнь и душа христианина священны».⁷⁴⁰

Мономах дает политический совет потомкам: «Не уклняйтесь учить *увлекающихся властью* ни во что ставить всеобщий почет».⁷⁴¹ Мономах проводит важную идею обязанности князей заботиться о мире и благополучии своих подданных. Человек не должен сворачивать с правого пути, каждый может довольствоваться своим уделом, не завидовать чужому и не покушаться на достояние соседа. Касаясь отношений светской княжеской власти и церкви, Мономах склоняется к тому, что при всем почете, окружающем церковь, она должна занимать подчиненное место к власти. «Поучение» Мономаха проникнуто непосредственностью человеческих переживаний, наполнено реализмом жизни Руси. Идея блага патриотизма звучит в словах Мономаха: «Добра хочу братье и Русской Земле».⁷⁴²

Уникальной жемчужиной жанровой философско-бытовой литературы стало замечательное произведение XII–XIII вв. неизвестного автора Владимиро-Суздальской Руси — *Моление Даниила Заточника*, называемое иногда *Послание или Слово*.

Под *Молением* выступает прошение о помощи попавшего в нищету и заточение, по обстоятельствам житейских невзгод, *Даниила* к князю Ярославу Владимировичу. Перед нами возникает яркий образ человека, оторвавшийся от своего привычного мира и мучительно ищущего выход из возникшего для него трудного положения. О себе Даниил пишет: «Я, хоть одеяниями и скуден, но разумом обилен, юн возраст имею, а стар смысл во мне». «Я княже, ни за море не ездил, ни у философов не учился, но был как пчела... ко многим книгам припадаю».⁷⁴³

Впервые в древнерусской литературе в *Молении* в образе Даниила возникает тип несвободного, но гордого и образованного человека, критически настроенного к социальной действительности своего времени. Даниил, несмотря на бедность, на необходимость униженной просьбы к князю о помощи, в то же время бичует несправедный мир

«глупцов», обрекший его, знающего человека, на заточение, где «лучше смерть, чем долгая жизнь в нищете».⁷⁴⁴

Главная идея *Моления* — страстная и убежденная защита человеческой личности и человеческого достоинства, его независимость от социального и имущественного положения, уверенность в том, что *ценность* человека определяется его интеллектуальной значимостью, а не богатством и знатностью. Даниил ставит философскую проблему социальной несправедливости — господства кичливого богатства над одаренной бедностью. Богатых знают везде, они в почете, бедность же всеми гонима и презираема. Богатый молвит — все молчат, затем: «слова его до облаков возносятся». Стоит убогому заговорить — все на него кричат, ибо «чьи ризы светлы, тех и речи почтенны».⁷⁴⁵ Даниил считает, что главное в людях не их внешний облик, иногда скромный и непритязательный, а высокие духовные внутренние свойства личности человека.

В свое лучшее время Даниил был коротко знаком с князьями, в частности, с князем Ростиславом. Даниил выступает со своим идеалом личности князя — милостивого, справедливого, заботящегося о подданных. При этом возникает проблема отношений князя с боярством. По мнению Даниила, князь должен опираться на верных и преданных людей, а не только на богатых и знатных. В сильной власти князя Даниил видит верное средство обуздания произвола бояр-феодалов. К боярству Даниил настроен критически. Он в жизни пострадал от них, попав под боярское ярмо и *заточение на Лаче-озере*, где жил «в плаче горьком» — отсюда его имя *Даниил Заточник*.

Особенно возмущает Даниила, что богатые могут угнетать свободных людей, таких как он. Даниил дает понять, что некогда сам был богат, знал с князьями, теперь же, в силу жизненных невзгод и напастей, постигших его, он забыт и презираем неблагодарными людьми.

Даниила не устраивает традиционный способ спасения — уход в монашество. Он не хочет, подобно многим набожным, лгать Богу, не желает уподобляться тем монахам и монахиням, которые тайно погрязли в блуде и неправде: «Где свадьбы пиры, тут чернцы, черницы и беззакония; ангельский на себе имеют образ, а блядный нрав, светительский на себе имеют сан, а обычай пахабный».⁷⁴⁶ Критически настроен Даниил и к мещанско-убокому миру злых жен и ненадежных друзей.

В центре *Моления* стоит вековая проблема социального зла в жизни — борьбы умной личности с косным невежеством сильных мира

⁷⁴⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. VII. С. 136.

⁷⁴¹ Лихачев Д. С. Сочинения князя Владимира Мономаха // Великое наследие... ». С. 142.

⁷⁴² Всемирная история: в 10 т. Т. III. С. 266.

⁷⁴³ Слово Даниила Заточника // Изборник. С. 231, 235.

⁷⁴⁴ Слово Даниила Заточника // Изборник. С. 227.

⁷⁴⁵ От Курсня до Калки. С. 280.

⁷⁴⁶ История философии в СССР: в 5 т. Т. I. С. 105.

сего. В. Г. Белинский пишет: «Кто бы то ни был Даниил Заточник, можно заключить не без основания, что это была одна из тех личностей, которые на беду себе, слишком умны, слишком даровиты, слишком много знают, и, не умея прятать от людей своего превосходства, оскорбляют самолюбивую посредственность; которых сердце болит и сдается ревностью по делам, чуждым им, которые говорят там, где лучше было бы помолчать, и молчат там, где выгодно говорить; словом, одна из тех личностей, которых люди сперва хвалят, потом сживают со свету и, наконец, уморивши, снова начинают хвалить».⁷⁴⁷

На церковной Руси, скудной образной светской литературой, яркое *Моление Даниила* весьма ценилось грамотными людьми. Свое послание Даниил заключает следующими словами: «Сии словеса аз Данил писах в заточении Белеозере, и запечатав в воску, и пустих в озеро, и взял рыба пожре, и ята бысть рыба рыбарем, и принесена бысть к князю, и нача ею пороти, и узре князь сие написание, и повеле Данила свободити от горького заточения».⁷⁴⁸

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Выдающимся творением древнерусской литературы стало *Слово о полку Игореве*, *Игоря*, сына *Святославова*, внука *Олегова*, написанное неизвестным автором в связи с трагическим походом северского князя *Игоря* на половцев в 1185 г.

Анализируя в *Слове* образ легендарного сказителя *Вещего Бояна*, Н. М. Карамзин заметил, что к несчастью «песни Бояновы и, конечно, многих иных стихотворцев исчезли в пространстве семи или восьми веков».⁷⁴⁹ С. А. Геденов пишет, что автор *Слова* «Подражает Бояну, соловью старого времени, как в языке, так и в складе, в понятиях и картинах своей песни. Он поет *старыми словами*, т. е. тем самым языком, которым певали княжеские песнетворцы

старого времени; которым говорили варягорусские князья Владимир и Ярослав».⁷⁵⁰

Слово — это произведение неуязвимой художественной силы «бессмертного творения древнерусской литературы».⁷⁵¹ Слово совмещает в себе жанры ораторского произведения, исторической повести и героической песни: «В пустыне веков, где камня на камне не осталось после войн, пожаров и лютого истребления, стоит этот одинокий, ни на что не похожий собор нашей древней славы... Все в нем полно особой нежной дикости, иной, не нашей мерой измерил его художник».⁷⁵² Востоков считал автора *Слова* даровитой поэтической индивидуальностью, подобием русского Данте.⁷⁵³

В. Г. Белинский отметил проблемы понимания *Слова*, вызванные сложным символическим языком произведения, допускающим неоднозначный перевод, и наличием в тексте позднейших вставок монахов-компиляторов.⁷⁵⁴

Известны многие натянутые литературные попытки подражания *Слову* («Сказание о Мамаевом побоище», «Задонщина»): «То, что было в *Слове* непосредственным внушением поэтической фантазии и чувства в сказаниях XIV–XV вв. становится безжизненной фразой: позднейшие книжники часто совсем не понимали поэтического образа, применяли его нескладно, или фальшиво, вещей *Боян* «*Слова*» превратился в «вещь боярина, горазного певца во Киеве»; слова: «о Русь, за шеломянем еси (за горой) получили следующий вид: «русская земля, то первое еси есть за царем за Соломоном побывала», т. е. совершенно потеряли смысл».⁷⁵⁵

Автор *Слова* славит князя и дружину, решивших «поборая за христианы на поганые полки».⁷⁵⁶ Но *Слово* написано «без сомненья мряннином: ибо монах не дозволил бы себе говорить о богах языческих и приписывать им действия естественные».⁷⁵⁷

Анализ *Слова* показывает, что, несмотря на 200-летнюю духовную экспансию христианства, миропонимание русских людей, названных автором *Слова* «детьми Дажбога»,⁷⁵⁸ осталось языческим, отличаясь живым созерцанием реального мира. В *Слове* нет моральных христианских

⁷⁴⁷ Белинский В. Г. Сочинения: в 13 т. Т. V. С. 351.

⁷⁴⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 88.

⁷⁴⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 245.

⁷⁵⁰ Геденов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 326–327.

⁷⁵¹ Гудзий Н. К. История древней русской литературы. М., 1956. С. 121.

⁷⁵² Злато слово. С. 447–448.

⁷⁵³ Геденов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 326.

⁷⁵⁴ Белинский В. Г. Сочинения: в 13 т. Т. II. С. 333–336.

⁷⁵⁵ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 588.

⁷⁵⁶ Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 390.

⁷⁵⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VII. С. 245.

⁷⁵⁸ Злато слово. С. 425.

сентенций, почтительных библейских цитат, призывов к покаянию и упований на помощь Бога. При почти полном отсутствии христианских образов безвестный автор *Слова* широко использовал красочную языческую символику, явив нам много образных и загадочных сравнений: «босой волк», «хиновские стрелы», «синее вино», «мечи харалужные»...⁷⁵⁹

Личность автора *Слова* пронизана языческим миропониманием, органической связью со всем живым миром, с природой вообще. Полноправными «действующими лицами» поэмы являются солнце, земля и небо, явления природы, звери и птицы. Языческая символика *Слова* очевидна в неразрывной связи мира природы и мира людей. Природа принимает активное участие, дружественное или враждебное, в описываемых автором событиях. Игорь, уходя из плена от половецкой погони, обращается со словами благодарности к реке Донец, «левого князя на своих волнах».

Языческая образная насыщенность *Слова* дает повод историкам для смелых предположений. Так, биологический анализ поведения изображенных в поэме животных и птиц рисует их неестественную картину поведения: галки не летают в это время года «стадами», лисицы никогда не «брешут» на людей, а волки в середине мая (во время похода Игоря) не собираются в стаи и не воют. Объясняя эти обстоятельства, Г. В. Сумаруков предположил, что многие животные и птицы в поэме символизируют не реальных живых существ, а тотемы половецких родов.⁷⁶⁰ Их поведение характеризует собой отношение различных кочевых половецких орд к действиям дружины князя Игоря. Известно, что некоторые половецкие роды считали своими прародителями и покровителями (тотемами) волка, лебедя, змея и других зверей.

Астрономией доказано, что действительно, 1 мая 1185 г., как это описывается в *Слове*, произошло солнечное затмение. А. Н. Робинсон⁷⁶¹ высказал предположение, что лично для Игоря затмение значило нечто большее, чем просто тревожное предзнаменование. В роду князя Игоря солнечной символике придавалось особое значение, в частности, солнечное затмение предупреждало о возможности близкой смерти одного из членов рода. Игорь, решивший начать поход на половцев, вопреки грозному знаменю, тем самым, во имя интересов защиты Русской земли, гордо бросил вызов всемогущему року.

⁷⁵⁹ «Харалуг — западное стальное оружие, харалужный употребляют в смысле франкского оружия, франкской стали... Славяне мало ковали сами; они получали свои мечи и оружие от Франков-Карлягов; Карл Великий запрещал вывоз их в вендские славянские земли (Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. I. С. 330).

⁷⁶⁰ Злато слово. С. 25.

⁷⁶¹ Там же.

Развитие темы «солнечного знаменья» в контексте Слова (лучше быть убитым, чем полоненным) в русле языческих представлений, о том, что смерть в плену означает неминуемое вечное рабство «на том свете» еще более подчеркивает личное мужество князя Игоря, решившего несмотря ни на что, выступить против врага.

Содержание *Слова* зримо свидетельствует о личности своего автора.⁷⁶² Поэма, очевидно, написана образованным и знатным человеком, которому мудрость прожитых лет дала право оценивать действия и даже поучать князей. По названию *Слова* посвящено именно полку, но не лично князю Игорю или русским князьям вообще. Очевидно, что автор *Слова* имел какое-то товарищеское отношение к дружине князя Игоря, особой горечью звучат его слова: «А Игореве храброго полку не воскресить!».⁷⁶³

Князь Игорь, бежав из плена, вернулся к плачущей Ярославне и вновь обрел славу и почет. Сын Игоря, князь Владимир, возвратился из Орды с молодой половецкой женой — дочерью «поганого» хана Кончака. А храбрый полк Игоря, погибнув, остался лежать непогребенным в далеких половецких степях.

Слово воспеваает не смирение и благочестие, но мужество защитников Русской земли. Автор *Слова* обозначает свою повесть-песню как произведение прежде всего историческое, и в этом ценнейшее значение *Слова*.

В поэме говорится о трех временах в истории древней Руси — праславянской эпохе, о времени княжения киевских Ярославичей и Всеслава Полоцкого и описание обстоятельств похода князя Игоря на половцев.

Христианство, подавляя язычество, уничтожило тысячелетнюю народную славянскую культуру, стерло напрочь историческую память о многих событиях. Так, собственно реальная историческая память Нестора не идет глубже VI в.

Безвестный автор *Слова* опускается в глубины прошлого славян, упоминая о *века Траяних* и *время Бусово*, о тех временах, о которых никто из древнерусских летописцев никогда не писал и не имел никакого представления.

По мнению Б. А. Рыбакова, *века Траяних* значат историческую эпоху, связанную с римским императором Траяном (†117),⁷⁶⁴ обожевленным при жизни. Праславянская культура и экономика усилились от торговли с Римом, были введены в оборот римские серебряные деньги. В это время римские легионы не заходили на земли славян, а римские города кормились славянским хлебом. Древнегреческий историк Полибий (205–124 г. до н. э.)

⁷⁶² Версии предположений об авторе Слова — «Злато слово» (с. 21).

⁷⁶³ Злато слово. С. 426.

⁷⁶⁴ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор Слова... С. 431.

пишет: «Понт или области, выше Понта (Причерноморье — Авт.) лежащие, многие производят людям к способности жития плоды, и оное все византийцы в своей власти имеют, множество невольников, великое довольство кож, меда, воску, икры оттуда берут. И напротив того, отпускают туда масло деревянное и всякое виноградное вино, хлеб отчасти отпускают к грубым народам, отчасти же от них привозят».⁷⁶⁵

Славянская родовая знать ценила драгоценную римскую утварь и украшения, накапливала денежные сокровища. Три века связи с Римом, окончившиеся с нашествием гуннов (350–370 гг.), были для праславянских племен Киевщины и Волыни веками благоденствия, получив эпическое имя *века Траяних*.

Говоря о *время Бусовом* — возможно, что это годы правления последнего, перед нашествием гуннов, князя антов *Боза*. Князь *Боз* упомянут готским историком *Иорданом* в связи с нашествием гуннов в 370 г. Обращаясь к своим современникам, автор *Слова*, свободно, без всяких пояснений, напоминает им о *время Бусовым*, как о чем-то им хорошо известном.

Б. А. Рыбаков замечает,⁷⁶⁶ что автор *Слова*, очевидно, «знал также еще более ранние песни-плачи о трагической судьбе славянского князя IV в. *Буса*, плененного в битве с готами и мучительно⁷⁶⁷ убитого ими».

Важное место в историческом мировоззрении автора *Слова* занимает идеал княжения в виде образа князя *Всеслава Полоцкого*. Почему же именно ему автор отдает первенство в исторической плеяде знаменитых русских князей, ставя *Всеслава* выше *Владимира-Святого*, *Ярослава Мудрого* и *Владимира Мономаха*?

Автор *Слова* считал бедой государства княжеские раздоры, неспособность князей защитить страну от угрозы набегов кочевников с юга. Он проводит историческую ассоциативную связь между нашествием гуннов на славян в 370 г. и современным ему нашествием половцев на Русь, используя двойное иносказание «половцы-гунны». В. О. Ключевский писал: «Русь истощалась в средствах борьбы с варварами. Никакими мирами и договорами нельзя было сдержать их хищничества, бывшего их привычным промыслом. Мономах заключил с ними 19 миров, передавал им множество платья и скота, — и все напрасно. С той же целью князья женились на ханских дочерях; но тесть по-прежнему грабил область своего русского зятя без всякого внимания к свойству».⁷⁶⁸

⁷⁶⁵ Тагищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 17. М., 1769. С. 258–259.

⁷⁶⁶ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. С. 159.

⁷⁶⁷ В 375 г. готский король Винитар приказал распять на кресте князя *Боза*, его сыновей и 70 знатных антов — Авт.

⁷⁶⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XVI. С. 346.

Историческое миропонимание автора *Слова* привело его к выводу, что геополитическая основа древнерусского государства по оси *Новгород-Киев* явно слаба. Новгород находился на крае северо-запада страны, торговал и обогащался, новгородцев волновали свои, но отнюдь не общерусские интересы. Киев же имел южные незащищенные границы, находясь в состоянии непрерывных войн с *Великой степью* — хазарами, печенегами, половцами.

Усиление русского государства было возможно при появлении нового третьего властного центра с перенесением в него столицы Руси, с подчинением ему Киева и Новгорода.

Так как экономическим хребтом Руси был *варяжский путь* с севера на юг, то новая столица Руси относительно варяжского пути могла бы возникнуть или западнее, или восточнее от него.

Сторонниками юго-западной европейской централизации Руси были древнерусские князья и полководцы — Святослав Игоревич и Даниил Романович Галицкий. Нестор пишет: «В 969 год сказал Святослав матери своей (киевской княгине Ольге) и боярам своим: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли, из Чехии и из Венгрии... из Руси».⁷⁶⁹

Восточный вариант централизации Руси связан с деятельностью князя *Андрея Боголюбского*. В 1169 г. он подчинил себе Киев, взяв его штурмом. Затем двинулся на Новгород, и вскоре новгородцы признали власть князя Андрея.

Зримо стали складываться контуры новой владимиро-суздальской Руси, имевшей выгодное положение относительно *варяжского* и *волжского* мировых торговых путей с центром, защищенным от набегов кочевников с юга. Н. И. Костомаров пишет: «Вместо Киева южного явился на востоке другой Киев — Владимир; по всему видно, — существовала мысль создать его другим Киевом, перенести Киев на новое место. Там явились патрональная церковь святой Богородицы Златоверхой и Золотые Ворота, явились названия киевских урочищ: Печорский город, река Лыбедь».⁷⁷⁰

Вероломное убийство Андрея Боголюбского в 1174 г. не позволило реализовать его величественные планы, воплощенные в жизнь спустя века в эпоху становления Московской Руси.

⁷⁶⁹ Повесть временных лет // Изборник. С. 51.

⁷⁷⁰ Костомаров Н. И. Две русские народности // Исторические монографии... Т. 1. С. 239.

Н. М. Карамзин, описывая деяния и личность Боголюбского, отмечает, что он был «одним из мудрейших князей российских в рассуждении политики, или той науки, которая утверждает могущество государственное... Боголюбский скорее бы достиг своей цели, если бы укрепил свою власть в Киеве, на велико-княжеском престоле, но ослепленный пристрастием к северо-восточному краю, он хотел лучше основать там *новое* сильное государство, нежели восстановить могущество *древнего* на юге».⁷⁷¹ В этой оценке Боголюбского Карамзин не прав. В XII в. заметен упадок киевской Руси не только из-за княжеских раздоров и набегов половцев, но и по причинам экономического характера. В эпоху крестовых походов восстанавливается средиземноморский мировой торговый путь из Европы на Восток. *Варяжский путь* по Руси стал окраинным для Европы, по этой причине возрождение былой киевской Руси перешло в область несбыточных фантазий.

Автор *Слова*, глубоко понимая проблемы своего времени, был современником Андрея Боголюбского, но придерживался иной идеи — идеи *западно-полоцкой* централизации Руси. Полоцкая земля находилась на важном европейском ответвлении варяжского мирового торгового пути по Западной Двине к Европе. Полоцкая династия князей издавна враждовала с киевскими, считая себя законной наследницей великокняжеской власти. Автор *Слова* в этом плане поделил всех русских князей на два неравных лагеря — «Ярославлих внуков» и «Всеславлих внуков».

Своего расцвета полоцкое княжение достигло при князе *Всеславе Брячиславовиче* (1044–1101 гг.), названном *Вещим*. В Полоцке, как одном из древнерусских центров, подобно Новгороду и Киеву, в XI в. был воздвигнут храм Софии. В 1066 г. князь Всеслав взял приступом Новгород и снял с его Софийского собора колокола, свое место они нашли на звоннице Софии Полоцкой.

Затем Всеслав начал борьбу с киевскими Ярославовичами, которые перед решающей битвой на берегу Днепра коварством заманили на мирные переговоры Всеслава, пригласив его переплыть в лодке на берег противника. Как гарантию безопасности на виду обеих армий братья Ярославичи целовали крест. Всеслав, решивший выйти на другой берег Днепра, был вероломно пленен. Пленного Всеслава с семьей отвезли в Киев и заточили в темницу... Но «Провидение наказало вероломных».⁷⁷² Князя Ярославичи вскоре были разбиты в сражении с половцами на реке Альте и с позором вернулись в Киев. Горожане восстали, освободили *Всеслава* из темницы и объявили его *своим* князем.

⁷⁷¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. I. С. 196.

⁷⁷² Там же. Т. I, гл. IV. С. 110.

Всеслава поддержал святой Антоний — основатель Киево-Печерской обители, ставший другом князя.⁷⁷³

Спустя столетие, в понимании автора *Слова*, личность и деятельность *Всеслава* приняли вид идеала общерусского княжения. *Всеслав* выгодно отличался от *Андрея Боголюбского* родовитостью происхождения, добровольным признанием своей власти киевлянами, был отличен праведным судом среди князей и народа. Народность князя *Всеслава-Вещего*, имевшего «вещую душу в храбром теле»,⁷⁷⁴ подчеркивалась и его летописно легендарным рождением от волхвования, т. е. близостью князя к славянской языческой вере.

Личность и деятельность *Всеслава* были так значительны, что, помимо *Слова о полку Игоревом*, отразились в народном эпосе. Б. А. Рыбаков, говоря о былинах киевского цикла, отмечает былины о царе *Кудреване*,⁷⁷⁵ с пленением *Всеслава*, освобожденным из погребца. *Всеслав* в дальнейшем превратился в былинный образ *Волха Всеславьича*, а затем и в образ защитника русской земли — богатыря *Ильи Муромца*.

Былина «Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром», оканчивающаяся вероломным пленением Ильи, по приказу Владимира заваленного в «погребках глубоких дубьем-колодьем» — имела реальное историческое продолжение — освобождение *Ильи-Всеслава* восставшими киевлянами, и провозглашение его своим «народным князем». Киевляне нуждались в *Всеславе* как справедливом князе и полководце, способном справиться с набегам половцев. После удачного похода Всеслава на Тмутаракань, Киевское княжество получило свободный выход к Черному морю.

В семимесячном пребывании *Всеслава* на великом княжении автор *Слова* отмечает его суд *по правде*, умиротворение княжеских усобиц в стране и таинственный поход через всю половецкую степь на юг. Возможно, что этот поход означал участие *Всеслава* в разгроме половцев в 1068 г., в результате которого половцы на десятилетие оставили в покое Русь.

Князю *Всеславу* удалось объединить *Русскую Землю*. Это было столь грандиозно, что автор *Слова* наделил *Всеслава* таинственной силой волшебства, как *Вещего*, мудрого, вездесущего князя, способного за ночь переноситься, подобно «синей туче», на огромные расстояния от Черного моря до Балтики.

Центральный образ *Слова* — образ *Русской земли*. Он дан автором *Слова* в объединении ее крайних географических пунктов: Новгорода на севере и Тмутаракани на юге, Дуная и Волги, Западной Двины и Дона.

⁷⁷³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 2. С. 346.

⁷⁷⁴ Пчелов Е. В. Рюриковичи: история династии. С. 136.

⁷⁷⁵ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор *Слова*... С. 449.

Рисуя трагические обстоятельства гибели полка *Игорева*, автор *Слова* тяжело переживал неудачу похода. Половецкие орды, оглушительно вопя и воя, подобно лесу плотно окружили небольшое русское войско. После трехдневной ожесточенной битвы из всей русской рати уцелело лишь 15 человек. Игорь и три князя были пленены. Никогда еще, по летописям, поражение не было столь тягостным, ни разу еще русские князья не становились пленниками.

Половцы ринулись на Русь, недаром автор *Слова* писал, что посев Игоря горем взошел на Русской земле. Автор *Слова* с гневом и болью за судьбу Руси пишет о княжеских межусобиях.

К. Маркс оценил глубокий патриотизм автора *Слова* как «призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов».⁷⁷⁶

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ БЫЛИННОГО ЭПОСА

В отличие от германского или скандинавского эпоса, русский эпос лишен агрессивных, порабощающих другие народы черт: «Поэзия героической отваги нашла себе поле на родной Земле, а не на чужих заморских землях».⁷⁷⁷ Русский героический эпос, прежде всего, глубоко народен.⁷⁷⁸ В образах героев-богатырей земли русской, в их словах и поступках запечатлелись свободомыслие, мудрость, удаль, великодушные широких народных масс.

⁷⁷⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. XXII. С. 122.

⁷⁷⁷ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 78.

⁷⁷⁸ Классовая дворянская историография отрицала народность русского эпоса. Так, историк И. Н. Болтин пишет: «В старинных песнях, обносящихся между черни, каковы суть о Илье Муромце, о пирах князя Володимера, и пр., в песнях подлых без всякого складу и ладу... Таковые песни изображают вкус тогдашнего века, но не народа, а черни, людей безграмотных, и, может быть, бродяг, кои ремеслом сим кормились, что слога таковые песни, пели их для испрошения милости; подобно тому, как и ныне нищие, а паче слепые, слагая нелепые стихи, поют их ходя по торгам, где чернь собирается. Сказанные песни такого ж точно рода как сии нищенские» (Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России... Т. II. С. 60).

Былины воспевают богатырский труд «оратаев» крестьян Микулы Селяниновича и Ильи Муромца, славят борьбу Руси со степными хищниками-завоевателями. Древнерусские богатыри осуждают «бояр кособрюхих» и «дворян колокольных» за то, что они не хотят бороться «за вдов, за сирот, за бедных людей, за всю Русь-матушку», не способны ее защищать.⁷⁷⁹

Выделяются разные исторические уровни сказаний о богатырях. Древнейший, языческий, касается богатырей *Вольги* и *Святогора*. К ним примыкает *Михайла Иванов* — богатырь-странник, кочевой полуязычник.

Богатырь Святогор, бросая вызов Творцу мироздания, решил всю сырую Землю поднять к небу, смешать земное с небесным. В ответ на смелый вызов Святогора Бог послал ему малую «суму переметную», поднимая которую Святогор ушел в землю. Но что не в силах был сделать Святогор, сделал крестьянский богатырь-трудник, кормилец Святой Руси *Микула Селянинович*. Сверхъестественную по тяжести суму Святогорову с тягой земной закинул на поле удалой Микула.

В былинном имени — *Селянинович* нарочито подчеркнута сугубо крестьянское происхождение Микулы, в богатырском труде которого видна неистощимая созидательная сила русского народа. Для Микулы золото да серебро лишь рабочий материал для украшения сохи — орудия его богатырского крестьянского труда. Сошку Микулы, сколько не тужилась, не смогла оторвать от земли вся княжеская дружина.

Былинный Илья Муромец, идя к Киеву, по пути обустроивает землю Русскую: сворачивает огромные камни, вырывает деревья, чтобы очистить землю под пашню, строит мосты, прокладывает дороги в лесах и болотах, через брянские и смоленские грязи.

Двойственный облик русского крестьянства как трудящегося класса собственников отразился и в образе Микулы Селяниновича. Случилось, что князю Вольге Святославовичу пожаловал «родный дядушка и крестный батюшка Владимир стольно-киевский» три города с крестьянами: Кудревец, Ореховец и Крестьяновец.

Собрал Вольга «дружинишку хоробрую» из 30 молодцов и поехал к тем городам «да за получкою». По пути встретил Вольга богатыря Микулу в поле на работе. Прознал Микула о целях Вольги и стал его отговаривать: «Там живут-то все мужички, да разбойнички. Я недавно там был, третьего дня. Закупил я соли цело три меха, каждый мех-то был ведь по сто пуд».⁷⁸⁰

⁷⁷⁹ Шахнович М. И. Человек восстает против бога. С. 62.

⁷⁸⁰ Героический эпос народов СССР. М., 1975. С. 34. (Б-ка всемир. лит. Т. 13).

На Руси соль ценилась весьма дорого, а Микула за полтонны соли оделил мужичков малыми грошами. Пришли мужички в негодование и стали на Микулу напирать. Микула, расталкивая мужичков, грозя им кулаком для острастки, «положил их там до тысячи — кто стоял, тот упал на колени, кто сидел, тот лег пластом». Понравились князю Вольге дела Микулины и взял он его *во товарищи* выколачивать дань-получку со своих городов.

По другой версии,⁷⁸¹ в былине о Микуле Селяниновиче повествуется, как князь Владимир послал дружинников собрать дань с мужиков двух городов, отказавшихся платить их Киеву. Произошел «великий бой» княжеской дружины с мужиками гурчевцами-ореховцами, много людей погибло, множество избито, исхлестано *плетьми-шелопугами* дружинников.

Главные действующие лица киевских былин: Князь-солнышко Владимир (980–1014 гг.) и легендарные богатыри Руси *Илья Муромец*, *Добрыня Никитич* и *Алеша Попович*.

В личном плане князь Владимир в общем бесцветен, в основном «он лишь пирует, да похаживает по гриднице светлой, расчесывая кудри черные»,⁷⁸² либо отдыхает.

В русских былинах сложно найти эпизоды, где князь Владимир обнаруживает свою храбрость. Обычно при опасности Владимир явно растерян и просто трусит, плачет «роняя с ясных очушек слезы горючие», ползает «на карачках возле печки», прячется куда подальше, где бьет поклоны *божьим угодникам*. Иногда князь Владимир попросту признается, что не способен защитить не то, что веру христианскую, постоять за Киев-град, он не может защитить даже самого себя, призывая на помощь богатырей Руси.

Храбрость Ильи Муромца эпически противопоставляется трусости богомольного святого князя Владимира. Когда Калин-царь подступил к Киеву с несметной ратью, Владимир, вместо того, чтобы защищать город, в страхе стал бить поклоны и служить молебны, чтобы Господь спас и помиловал. Илья же перебил «железной шалыгой до-рожной» «все войско собаки Калина», но сделал это «не ради князя Владимира, «не ради церквей и монастырей», а ради спасения «земли Русской, стольного града-Киева, ради вдов, сирот, бедных детушек».⁷⁸³

На Руси особенно любили богатырей, называемых *божьими людьми*. В эпосе, помимо Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеша

Поповича, упоминаются и другие имена богатырей времен Владимира: *Яна Усовича* (кожевника) — победителя печенегов, убившего печенежского богатыря; *Рагдая Удалого* — ходившего на триста воинов; *Андриха Добренкова* отравленного слугами в 1004 г.

Была и еще одна проблема для древней Руси, связанная с образом *Жидовина Проклятого* с Хазарской стороны.⁷⁸⁴

Славным богатырям Руси противостоит эпический образ *Чурилы Пленковича* молодого повесы, «пустохвата боярского», измывающегося над подневольным людом.⁷⁸⁵ Единственное на что был способен этот боярский бездельник, так это на то, чтобы созывать гостей на княжеские пиры.

В былинном понимании русские богатыри вершили многие славные дела — это борьба с внешней угрозой (ордынцами царевича *Калина*); устранение внутренних неурядиц (самоуправство дикого *Соловья Разбойника*); искоренение язычества, воплощенного в образе «поганого» *Идолица*.

Богатыри-ратники Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович имели свой характер и разное сословное происхождение. Добрыня Никитич — сын киевского боярина, Алеша Попович — сын соборного ростовского священника, Илья Муромец — простого крестьянского рода. Каждый из них понимал границы своего социального статуса.

Добрыня после подвига по освобождению племянницы Владимира *Зававы* от *Змея Горыныча*, отвечает отказом на предложение взять ее в жены, благоразумно замечая: «Не чета тебе, княжна, боярский сын».⁷⁸⁶

Илья Муромец, освободивший Чернигов от осады «черной орды», на предложение стать воеводой отвечает: «Не дай Господи, с холопа сделать барина».⁷⁸⁷

Сложная коллизия возникла из-за решения князя Владимира назначить «первым богатырем во Киеве» Илью Муромца. Алеша Попович вознегодовал: «Я из рода старого поповского, Добрыня из боярского», неужели нами будет командовать «деревенщина», невесть откуда взявшаяся.⁷⁸⁸ Не желая ссоры, Добрыня сослался на богатыря Микулу Селяниновича, также простого крестьянина, служившего Владимиру.

⁷⁸⁴ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. I. С. 238.

⁷⁸⁵ Авенариус В. П. Книга былин. С. 184–186.

⁷⁸⁶ Там же. С. 58.

⁷⁸⁷ Там же. С. 98.

⁷⁸⁸ Там же. С. 112–113.

⁷⁸¹ Авенариус В. П. Книга былин. С. 123.

⁷⁸² Белинский В. Г. Сочинения: в 13 т. Т. V. С. 356.

⁷⁸³ Шахнович М. И. Человек восстает против бога. С. 62–63.

На что, с усмешкой, Алеша Попович возразил — да какой Микула богатырь, ведь он своих мужиков гурчевцев-ореховцев с княжеской дружиной исхлестал плетью.⁷⁸⁹

Князь *Владимир* подобен центральному светилу, около которого вращается политическая система древнерусского государства. *Владимир-солнышко* грел многих людей — есть известие, что в господские праздники князь ставил три тризны: одну — духовенству, другую — нищим, третью — себе и боярам.⁷⁹⁰

Княжеская *грядня*-столовая, как римский форум, где собираются сливки общества тех времен — сватаются, интригуют, ссорятся, мирятся, замышляют богатырские наезды против врагов внутренних и внешних и почивают на лаврах славы после многолетней службы на сторожевых заставах. Н. И. Костомаров пишет: «Товарищеские пиры-братчины, имели общественное значение; это было средство сближения между собой; это были, так сказать, общественные митинги, где не только пировали и веселились, но и толковали о делах».⁷⁹¹ Обычно, по содержанию, киевские былины начинаются пирами Владимира: «В песнях он показывается не просветителем Русской Земли, а идеалом роскошного господина».⁷⁹²

Но проблемы есть и у князя-солнышка. Вот на пиру-застолье, где одна чаша, как полтора ведра, объявляется *Ставр Годинович*, молодой торговый гость черниговский, который объявляет, что он так богат, что может продать, а затем выкупить всех бояр, а перед красой его жены князь Владимир с ума сойдет. В наступившей тишине разгневанный Владимир велит заточить Ставра *во погреба холодные на 6 лет на воду и овес*.⁷⁹³

Центральное место по социальному накалу занимает былина «Илья Муромец в споре с князем Владимиром». После долгой службы на Западе (*литвах*) и Востоке (*ордах*) Илья едет в Киев на отдых. Там он застаёт обычную картину княжеского пира-веселья и Владимира, окруженного новыми «боярченками».

Забытого Илью никто не узнал, его посадили с самого края стола. Не стерпел Илья и отодвинул в угол «боярских воронят». Закричал, как «лютый зверь», князь Владимир, велел слугам выкинуть прочь на улицу Илью. Да не тут-то было, двинул могучим плечом

Илья — попадали княжеские холуи, «порасползлись», Владимир в страхе «за печь позадвинулся».

Вышел в гнев Илья из княжеских покоев. «Тугой лук натягивал, каленую стрелочку накладывал», посбивал на землю украшения с княжеских кровлей и мавок златоверхих. Отдал это богатство простому люду *голям*, накормил и напоил их досыта. Возрадовались киевские «голюшки», говорит им Илья такие слова: «Я завтра буду в Киеве князем княжить, а вы, голи, будете над всеми наибольши».⁷⁹⁴ В этом эпизоде видна идея «народного» княжения, как вид народовластия, с опорой на поддержку народных вооруженных сил.

Союз Ильи Муромца с народом устроил князя Владимира, и он стал искать примирения. Илья выдвинул ультиматум — чтобы Владимир поделился богатствами с простым людом (поил и кормил бы всех 3 дня). «А коли не сделает по моему, то ему Владимиру княжить (и жить) до утра».⁷⁹⁵ Илья предложил Владимиру и его боярам лично обносить яствами и питьем *голюшек* и весь честной народ. Владимир, затаив злобу, предлагает Илье быть «за хозяина», спуститься в подвалы и вынести все нужное для всенародного пира. Но когда Илья спустился в погреба, Владимир приказал его там живьем замуровать, завалить *дубьем-колодьем*.

Прознав о вероломстве Владимира, вознегодовали русские богатыри, затаили обиду великую, решили, что не будут служить в Киеве: «Много у Владимира, князей да бояров. Кормит он их, поит да и жалует. Нам же от него ждать нечего. Не можем мы на него смотреть».⁷⁹⁶ Не случайно, что в эпическом плане, видны такие черты князя Владимира, как коварство, жестокость, жадность, развратный нрав — типичные для феодалов.

Разные экономические условия жизни Киева (торгово-земельный капитал) и Новгорода (торгово-промышленный капитал) отразились и в былинном эпосе. В киевских былинах звучат мотивы государственного начала — борьбы за «святую Русь, за славный Киев, за церкви божьи, за веру христианскую, за бедных вдов и малых детушек». Былинный центр власти Киева — князь Владимир, при котором древняя Русь достигла вершины своего могущества.

Центр власти Новгорода иной — это мужи, горожане, посадские люди. Налицо индивидуализм главных героев новгородского эпоса *Василия Буслаева* и *Садко*: «Разгульная жизнь новгородской

⁷⁸⁹ Авенариус В. П. Книга былин. С. 123.

⁷⁹⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 7. С. 192.

⁷⁹¹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 157

⁷⁹² Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 83.

⁷⁹³ Авенариус В. П. Книга былин. С. 61

⁷⁹⁴ Авенариус В. П. Книга былин. С. 154.

⁷⁹⁵ Там же. С. 157.

⁷⁹⁶ Там же. С. 172.

вольницы оставила после себя память в народе».⁷⁹⁷ Если в образе Садко воплотилась сила новгородского купечества, доведенная до эпической чудесности, то в Васье Буслаеве — новгородская сила вообще: «Великому Новгороду такие молодцы, как Буслаев, всегда годились».⁷⁹⁸

Садко, вначале простой гуляр-скоромох, благодаря языческому божеству *Ильмень-озера*, сказочно разбогател, стал купцом и на зависть всем стал получать *барыши великие*. И в дальнейшем языческое божество — водяной дух *Волги-матушки*, помогало Садко, говоря ему: «Удалой добрый молодец! Когда придешь ты в Новгород, поклонись от меня брату моему — А славному озеру Ильмену. Таким образом, водяные божества передают Садко покровительство друг от друга».⁷⁹⁹

Богатство так ослепило Садко, что он побился на огромный заклад в 30 тыс. рублей, что один скупит все товары Новгорода. Но, пройдя по Торговой стороне, увидев несметное новгородское богатство, Садко понял, что даже на его огромные деньги невозможно все это скупить. Как человек дела, Садко решил добыть еще больше денег, и, со слов безвестного былинного сказителя, отправился добывать новые барыши по невероятному географическому маршруту: Волхов–Ладoga–Нева–Балтика–Золотая Орда.⁸⁰⁰ Н. И. Костомаров пишет по этому поводу: «В народном воображении географические сведения очень смутно представлялись. Много судов приплывало с восточной стороны по Ильмену (прямо) к Новгороду».⁸⁰¹

Буслаев прославился, прежде всего, своим ухарством, личной удалью и озорством. Один из главных эпизодов былины о Буслаеве посвящен грандиозному, длившемуся целый день побоищу мужей новгородцев с Буслаевым и его братьями-товарищами. Никто не мог успокоить Василия — ни князь, ни воевода, ни старшины новгородские. Даже икона богородицы с монастыря Смоленского не могла с ним справиться. Только мать родная Амелфа Тимофеевна уняла разбушевавшееся *чадо милое*. Богатырь, который привел в страх полгорода, покорился матери безропотно: «В семейном быту власть матери считалась священной и выше власти отца. Без материнского благославения не было удачи в жизни. Рьяный,

неугомонный молодец делался ниже травы, тише воды, перед матерью».⁸⁰²

Нельзя не отметить, что былинный эпос, так же как и русские народные песни, отнюдь не религиозен. Так, Илья Муромец дал обет и заповедь поспеть к Киеву «к пасхальной заутрене» и не биться палицей до прихода в Киев. Но ради спасения жителей города Чернигова, осажденного черной ратью *поганого* Калина, Илья нарушает религиозные обеты, чтобы уничтожить вражью силу под Черниговом. В былине «Илья Муромец и казна монастырская» Илья отбирает от разбойников украденную ими монастырскую казну и отдает ее толпящейся у паперти нищей братии, сиротам и бесприютным, но не обратно монастырским хозяевам. Как считал Илья, «а поповские очи завидующие, а поповские руки загребущие».⁸⁰³

Когда Илья Муромец поссорился с князем Владимиром, он в гневе стрелял из лука «по царским окошечкам, отстрелил все маковки позолочены, а с церквей-то он кресты повыломал, с колоколов он языки-то повыдергал».⁸⁰⁴ В былинном сражении с *Нахвальщиком* Илья Муромец подверг сомнению даже само Евангелие: «Говорит Илья таково слово: Да не ладно у святых отцов написано, Не ладно у апостолов надумано».⁸⁰⁵

Отнюдь не религиозен и образ удалца Василия Буслаева. Случилось так, что церковный староста не пригласил Василия на *братчину*. Обиделся на это Буслаев, стал по городу похаживать да «шутить-то шуточки недобрые с боярскими детьми, с княжескими». Побежала новгородская знать за помощью в Кирилловский монастырь к богатырю-монаху. *Старищице-пилигримщице*, чтобы утратить Василия, возложил себе на голову огромный *во шестьсот пуд* монастырский колокол.

Буслаев не испугался угроз божественного старца «похристоваться» с ним. Ударил Василий тележной осью по колоколу, «Загудела красна-медь, потрескалась, а могучий старщице Ондрищице, присел к сырой земле, не подаст уже и голоса».⁸⁰⁶

Явившись с дружиной молодцов-удальцов на богомолье в Иерусалим, Василий Буслаев повел себя весьма своенравно — подобно самому Иисусу Христу, нагим искупался в реке Иордан: «А не верует

⁷⁹⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 93.

⁷⁹⁸ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 247, 142.

⁷⁹⁹ Там же. С. 250.

⁸⁰⁰ Героический эпос народов СССР М., 1975. С. 59.

⁸⁰¹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 143.

⁸⁰² Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 135.

⁸⁰³ Авенариус В. П. Книга былин. С. 213.

⁸⁰⁴ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 181.

⁸⁰⁵ Шахнович М. И. Человек восстает против бога. С. 63.

⁸⁰⁶ Авенариус В. П. Книга былин. С. 289.

Василий наш ни в сон, ни в чих».⁸⁰⁷ Н. И. Костомаров пишет о Буслаеве: «Хотя погиб он — да славно, честно, до конца сохранил свою свободу, свою силу».⁸⁰⁸

В былине о *Василии Игнатъевиче и Батыге*, выражая чаяния русского народа, страстно жаждущего освобождения от тяжелого монголо-татарского ига, опровергается предсказание о гибели Киева, которое делает «пресвятая госпожа-мати богородица». Василий Игнатъевич побеждает войска Батыги и освобождает Киев.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ ПОД ИГОМ ОРДЫ

ВАРВАРЫ МОНГОЛЬСКОЙ ОРДЫ НА РУСИ

Удельная Русь, впад в княжеские раздоры, не заметила, как в далеких восточных степях постепенно вызрела чудовищная сила.

В 1206 г. на курултае (собрании) монгольской знати *Чингиз-хан* был провозглашен всемонгольским ханом. Чингиз-хан объявил своей целью создание мировой империи монголов от китайских морей до «моря франков» (Атлантики). Характеризуя монголо-татар, В. Н. Татищев пишет: «Татаре по их несчетному многолюдству и ненасытному кропийству, для которых весь мир к порабощению был недостаточным».⁸⁰⁹

В ходе захватнических войн монголов были стерты с лица земли тысячи городов, безвозвратно погибли бесценные культурные ценности многих народов и государств. Уже своим первым ударом варвары Чингиз-хана уничтожили древнейшее *тангутское* государство, обладавшее уникальной письменностью и культурой.

Ни одно сражение Чингиз-хан не начинал случайно. Прежде чем напасть на страну, он проводил тщательную подготовку к походу. Разведка выясняла до мельчайших подробностей слабые и сильные стороны противника. Система дезинформации убеждала будущую жертву в слабости монголов.

Монголы составляли костяк армии Чингиз-хана. Они выполняли функцию гвардии: подавляли мятежи в армии и участвовали в боях лишь в особых случаях. Первыми шли на стены крепостей

⁸⁰⁷ Авенариус В. П. Книга былин. С. 297.

⁸⁰⁸ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 147.

⁸⁰⁹ Татищев В. Н. Нашествие Батыево // История Российская. Кн. III. 1773. С. 466.

и ставились на самые опасные участки войны, набираемые из покоренных народов.

В 1223 г. Русь впервые услышала о *татарах*. Вначале монголов на Руси звали *китайскими татарами*,⁸¹⁰ в религиозном смысле, как исчадий бесовских сил зла, явившихся из сатанинского Тартара. Исторически татары Сибири и Поволжья были покорены монголами и влились в их полчища в виде подсобных сил. Спустя века при распаде Золотой Орды возникли отдельные могущественные татарские *орды* и *ханства*.

Весной 1223 г. монголы нанесли удар по Прикаспию, половцы, давние враги Руси, обращаются в бегство и посылают послов в Киев за помощью. Киевские князья с галицкими, волынскими, смоленскими, черниговскими ратями в союзе с половцами решают выступить против *татар*. Один из половецких ханов — *Бастый* на радостях обращается в православие.⁸¹¹

В начале похода русско-половецкому войску, дошедшему до Днепра, сопутствовала удача. Монголы прислали послов, которые обратились к князьям: «Мы ничем не оскорбили россиян, не входили к вам в землю... Мы хотим наказать половцев, своих *рабов* и *конюхов*. Знаем, что половцы издревле враги России: будьте же нам друзьями, пользуясь, случаем, отомстите им ныне».⁸¹² Ответ князей монголам явил собой воплощение убогой логики русского феодализма. Собрались и пошли в поход на неведомого врага десятки полков и тысячи ратников. Как же они могли вернуться назад без пленных и богатой добычи, выдать на расправу монголам *православного* половецкого хана? Миролюбие послов было истолковано как признак робости или затаенного коварства.

Несмотря на то, что статус послов был священно неприкосновенен, русские князья пошли на подлость — 10 монгольских послов попросту зарезали. Огромное русское войско, прибывшее к низовьям Днепра на 1000 ладей, союзные толпы половцев внушили князьям уверенность в победе. При первом столкновении с разведывательным отрядом монголов он был уничтожен, в плен не брали даже раненых.

Переправившись через Днепр, русско-половецкое войско углубилось в степь. Шли 9 дней до реки Калки. 31 мая 1223 г. увидели бесчисленное войско *татар*.

В битве с монголами на реке Калке (1223 г.) одну из первых ролей сыграл Мстислав Галицкий с подчиненными ему половцами. Половецкий хан *Котян* был тестем Мстиславу. В первом столкновении с монголами Мстислав разгромил сторожевое охранение хана *Гемябека*. Вдохновленный удачей честолюбивый Мстислав решил сам разгромить монголов, опираясь на союзных половцев, и первый нанес монголам сильный встречный удар.

Битва началась с ходу. Организованное, закаленное в победных сражениях войско монголов, озлобленное вероломным убийством послов и гибелью ордынского разведывательного отряда, отразило первый натиск русских полков. И тут случилось роковое: половцы, дрогнув, обратились в бегство, смяв подходившие к полю боя свежие русские рати. Несколько русских полков из-за княжеских распрей единоначалия в битву даже не вошли. Русские рати и полки монголы стали громить порознь и по частям.

Бежавших русских воинов монголы 7 суток гнали по степи обратно до Днепра. По летописцу, русские потеряли 70 тыс. человек, одних киевлян погибло 10 тысяч. Погибли шесть князей и элита русского войска — 70 витязей богатырей, среди них знаменитый *Алеша Попович*. Лишь десятая часть русского войска спаслась.

Земля Русская, по словам летописцев, от начала не видала подобного бедствия. Юг Руси трепетал и молился в храмах — и вдруг татары неожиданно ушли прочь на восточную Бухару.

Успокоившись, удельная Русь вернулась к привычному. Народ, живя в нищете, рабски трудился на феодалов. Князья пировали, пьянствовали, сходясь в склоках междоусобия. Н. И. Костомаров замечает, что на Русской Земле в то время «не оказалось ни ума, ни расчета — царствовала поголовная бестолковщина».⁸¹³ Так прошло 13 лет.

В 1235 г. в Каракоруме, новой столице монголов, курултай принимает решение начать новый грабительский поход на богатую Европу. Войско захватчиков возглавил внук Чингиз-хана *Батый*. В 1236 г. полчища Батые, разгромив Приволжское Булгарское царство, вплотную придвинулись к границам южной Европы и Руси.

Перед монголами встал вопрос — куда наносить первый удар? Русь была ближе, на другой стороне Волги. Но монголы не забыли битву с русскими ратями на реке Калке. Особенно жестокою сечу с киевским князем *Мстиславом Романовичем*, когда его окруженный полк, насмерть бился трое суток подряд, и лишь вероломство монголов могло им сломить упорное сопротивление русских воинов.

⁸¹⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 247.

⁸¹¹ Там же. С. 249.

⁸¹² Там же.

⁸¹³ Костомаров Н. И. Начало единодержавия в древней Руси. Т. 12-1 С. 67.

Монголов вели опытные военачальники империи чингизидов, они понимали, что наносить удар по Европе, оставляя в тылу Русь, опасно. При ударе по Европе с юга, вразрез, между Константинополем, где засели крестоносцы, и Киевом, где возвысился дальновидный политик князь *Даниил Романович Галицкий*, христиане католического Запада и православной Руси могли заключить союз, перерезать тыл монголам, окружить их и уничтожить. Для монголов, выгодней и лучше всего было склонить русских князей к вассальному нейтралитету.

Зимой 1237 г. монголы послали послов на Русь. *Татары* искали на Руси «не друзей, как прежде, но *данников* и *рабов*». Русским князьям предъявили требование: «Если желаете мира, — говорили послы, — то десятая часть вашего достояния да будет наша».⁸¹⁴ По законам «Ясы» Чингиз-хана монголы брали «десятину» дани со всех покоренных ими народов. О требовании монголов дать им рабов, может сложиться мнение, что речь шла о жителях Руси. Но монгольские послы об этом прямо не заявили. Когда перед битвой на Калке послы монголов на переговорах с русскими князьями говорили о *рабах*, они уточнили, что речь идет о половцах.

В эпоху раннего средневековья, особенно на Востоке, рабовладение как владение «живыми деньгами» было прибыльным делом. Войны велись с целью грабежа имущества и захвата пленных, которых в большинстве случаев обращали в рабов.

Варяжский торговый путь по Руси использовался, в частности, и для работорговли, замыкаясь на Крым и Константинополь, и далее на обширные рынки рабов восточных деспотических стран. Экономика древней Руси имела смешанный феодально-рабовладельческий характер, по существу находясь между европейским феодализмом и поздними формами восточного рабовладения.

Рабство на Руси было в виде *челядинства* и *холопства*. Рабами становились и пленные: «Тогдашние непрерывные войны доставляли нашим князьям и боярам множество невольников, которые отчасти шли на продажу, отчасти были расселяемы по деревням».⁸¹⁵ Труд рабов применялся и в монастырях, в *Печерском Патерике* упоминается о рабах и рабынях, молотивших монастырское зерно.⁸¹⁶ Испанец *Вениамин*, выехавший в 1173 г. из Сарагосы на Русь, писал, что основным занятием жителей холодной Руси была «ловля соболей и торговля людьми».⁸¹⁷ Цены на рабов на Руси были разные: от 5 гривен (стоимости двух ло-

шадей) до 1 ногаты (стоимость поросенка) и даже 1 резана (стоимость второго блюда обеда).⁸¹⁸

Монголы предложили русским князьям *податный мир* на условиях обычных 10% «отступных» данью и рабами. Был возможен и *торг* о сроках сбора дани и ее величине, так летописец пишет, что монголы от имени своего хана предложили князьям: «А ежели будете просить, то может вам, взирая на вашу к нему покорность, убавить и возьмет по вашей возможности».⁸¹⁹

Русские князья, собрав совет между собой, ответили послам Батые — *лучше мы все умрем, но своего добра не отдадим*.⁸²⁰ Н. М. Карамзин заметил по этому поводу: «Провидение, готовое наказывать людей, ослепляет их разум».⁸²¹

Алчность князей, их кичливая заносчивость и распри между собой, непонимание того, что перед ними стоят те, кто уже покорил десятки стран мира, беспамятство о страшном недавнем поражении на Калке привели к общенациональной катастрофе.

Получив отказ от русских князей, монголы Батые двинулись на Русь. Они начали громить страну по частям: так в битве на Калке били разрозненные русские полки, когда одни рати, обливаясь кровью, гибли, а другие нерешительно стояли, затем уничтожались и они.

Н. М. Карамзин пишет о взятии Рязани⁸²² в декабре 1237 г. При подходе к городу *татары* убивали всех без милосердия. Штурм города длился 5 дней, кровь лилась рекой. Ворвавшись в город, озверевшие захватчики истребляли всех: «Веселясь отчаянием и муками людей, варвары Батыевы распинали пленников или, связав им руки, стреляли в них как в цель, ради забавы; оскверняли святыню храмов насилием юных монахинь, знаменитых жен и девиц в присутствии издыхающих супругов и матерей; жгли иереев и кровью их обгаряли алтари. Весь город с окрестными монастырями обратился в пепел. Несколько дней продолжались убийства. Наконец исчез вопль отчаяния, ибо уже некому было стонать и плакать».⁸²³ Уничтоженная монгольскими варварами древняя Рязань уже не возродилась, новый город встал в десятках верст от древнего пепелища. В феврале 1238 г. вслед за Рязанью пали четырнадцать древнерусских городов — Белгород, Владимир, Суздаль, Ростов, Москва, Тверь, Ярославль...

⁸¹⁸ От Корсуня до Калки. С. 287.

⁸¹⁹ Татищев В. Н. Нашествие Батыево // История Российская. Кн. III. С. 467.

⁸²⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 261.

⁸²¹ Там же. С. 262.

⁸²² Штурм Батыем Рязани: Иллюстрации. Рис. 27.

⁸²³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 261.

⁸¹⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 261.

⁸¹⁵ Там же. Т. II, гл. VIII. С. 139–140.

⁸¹⁶ От Корсуня до Калки. С. 295.

⁸¹⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. VII. С. 247.

Владимирский епископ *Серацион* (1274–1275 г.) в третьем Слове писал о нашествии монголов на Русь: «Бог навел на нас народ немилостивый, народ лютый, народ, не щадящий ни юной красоты, ни немощи старцев, ни младости детей... Разрушены Божии церкви, осквернены священные сосуды, попорана святыня; святители сделались добычею меча; тела преподобных иноков брошены в пищу птицам; кровь отцов и братьев наших, аки вода многа, напоила землю. Исчезла крепость наших князей, военачальников; храбрые наши бежали, исполненные страха; а еще более братьев и чад наших отведено в плен. Поля наши поросли травой, и величие наше смирилось; красота наша погибла, богатство наше досталось в удел другим, труды наши достались неверным. Земля наша стала достоянием иноплеменников, мы сделались предметом поношения для соседей наших, посмешищем для врагов наших».⁸²⁴

Понимая, что монголы после погрома центральной и восточной Руси пойдут на новгородские земли, великий князь Георгий решил прикрыть *Селигерский путь* и дать решающее сражение монголам на реке Сити.

Георгий надеялся на приход сильных новгородских полков, ведомых братом Ярославом и его сыном Александром Невским. Но они не пришли на помощь, решив отсидеться за лесами, болотами и крепкими новгородскими стенами.⁸²⁵ 4 марта 1238 г. после ожесточенной битвы, длившейся сутки, монголы разгромили русский полки. Озлобленные потерями, монголы истребили всех раненых и пленных, а мертвому великому князю Георгию, доблестно павшему в бою, отрубили голову.

Затем монголы двинулись к Новгороду, на пути к которому осадили Торжок, в котором не было ни князя, ни обученной военной дружины. Две недели жители Торжка защищали себя сами, тщетно взывая к новгородцам о помощи, но новгородский князь Ярослав и Александр Невский молчали. Монголы сожгли Торжок, но, не дойдя 100 верст до Новгорода, повернули вспять.

Отвечая на вопрос, почему одно из сильнейших на Руси новгородских войск во главе со знаменитыми князьями Ярославом и его сыном Александром Невским не приняли никаких действий в борьбе с батыевыми полчищами, некоторые «историки» выдвинули⁸²⁶ абсурдную «идею», будто новгородцы «копили и берегли силу» для последующей борьбы со шведами и немецкими «псами-рыцарями». Но, политически очевидно, что гибель брата великого князя Георгия была выгод-

на Ярославу, поскольку титул великого князя переходил к нему, что и произошло в действительности.

В 1239–1240 гг. Батый обрушился новым ударом на юг Руси. Взяв Чернигов и массу пленных, в декабре 1239 г. орды монголов явились к стенам Киева. Монголов вели лучшие полководцы — *Субэдей*, прозванный «псом Чингиз-хана», и *Бурундай*, разгромивший великого владимирского князя Георгия.

Киевский князь *Даниил Галицкий* бежал с семьей на запад, надеясь на помощь венгерского короля. Ополчением Киева и малой волынской ратью был оставлен командовать воевода *Дмитр*. Укрепленная часть Киева занимала огромную площадь до 400 гектар.⁸²⁷

Монголы, руководствуясь обычным правилом ведения переговоров перед битвой, прислали послов во главе с двоюродным братом Батыя ханом *Мангу*. Увидев Киев, Мангу пришел в восхищение: перед ним был один из красивейших городов мира. Мангу решил «лестию склонить киевлян к подданству»,⁸²⁸ предложив им пустить монголов в город. Киевляне поклялись лучше умереть, чем покориться врагу. Клятву эту они запечатлели кровью тут же зарезанных монгольских послов.

Несметные ордынские толпы «взяли татары град Киев месяца декабря в 6 день, святого чудотворца Николы»,⁸²⁹ при этом «одна часть народа заперлась в церкви, другие же бились с Татарами».⁸³⁰ Раненый воевода Дмитр был пленен, Батый «мужества ради его» сохранил ему жизнь. Плано Карпини писал, что из десятков тысяч домов в Киеве осталось едва ли 200 строений,⁸³¹ живущие в которых «завидовали спокойствию мертвых». Монголы осквернили могилы древних князей *Ольги*, *Владимира*, *Ярослава* — варвары давили княжеские черепа и кости, втоптывая их в грязь. Древний Киев исчез навсегда, являя собой спустя столетия лишь развалины.

Затем монголы ринулись на галицко-волынскую Русь. Начались жестокие бои, некоторые города, например Кременец, монголы так и не смогли взять. Известен поразительный факт — одним из военных советников Батыя стал пленный киевский воевода Дмитр. Движимый «патриотическим чувством», он решил отвести монголов *подалее от Руси*, указывая захватчикам лучшие пути к Венгрии и западной Европе.⁸³²

⁸²⁷ От Корсуня до Калки. С. 18.

⁸²⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 271.

⁸²⁹ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. 1784. С. 6.

⁸³⁰ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 193.

⁸³¹ От Корсуня до Калки. С. 21.

⁸³² Там же.

⁸²⁴ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. VI. 1866. С. 138.

⁸²⁵ Тагищев В. Н. Нашествие Батыево // История Российская. Кн. III. С. 474.

⁸²⁶ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 264.

ИДЕОЛОГИЯ ИСТОРИИ НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ

Вековые споры о причинах рокового многовекового монголо-татарского ига на Руси, в основном, идут в русле теорий *причинного* и *авторского* типа.

Первую причинную теорию в духе религиозного провиденциализма изложил Нестор, писавший: «Наводит бог по своему гневу иноплемеников на землю. Междоусобная война бывает от дьявольского наваждения».⁸³³ Нестор считал, что причиной «обиды Бога» на русский народ был «грех» неверия и беззаконий мирской жизни: «Небо правосудно — оно наказывает россиян за их беззакония. Мы именуемся христианами, а живем как язычники; храмы пусты, а на игрищах толпятся люди; в храмах безмолвие, а в домах трубы, гусли и скоромохи».⁸³⁴ В Лаврентьевской летописи читаем: «За наши грехи и неправды, за умножение беззаконий наших бог не препятствовал татарам, не потому, что их награждал, а потому, что нас наказывал».⁸³⁵

Православные церковники разработали целую *теорию* о «казнях божьих», согласно которой Бог казнит провинившихся и согрешивших людей «смертью, или голодом, или нашествием "поганных", или засухой, или гусеницами, или иными казнями, чтобы мы покаялись» («Слово о казнях божьих», XII в.).⁸³⁶

Более убедительными, относительно религиозных, выглядят *причинные теории* больших чисел, особенно, когда их не проверить. В исторической идеологии широко распространилась мистификация преувеличения значения исторических событий и деяний властителей. Так, на вопрос, *почему монголы выиграли все сражения с русскими князьями в XIII в. и захватили города, на которые напали?* — Плано Карпини отвечает, *что монголов было так много, что справиться с ними было немыслимым делом*, определяя число воинов Батые в 600 тысяч.⁸³⁷

⁸³³ История философии в СССР: в 10 т. Т. 1. М., 1968. С. 100.

⁸³⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. IV. С. 110.

⁸³⁵ Хрестоматия по русской военной истории. С. 35.

⁸³⁶ Злато слово. С. 454–455.

⁸³⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 281.

Побежденным преувеличение сил противника объясняло причины своих поражений: «Сила Батыева несомненно превосходила нашу и была единственной причиной его успехов».⁸³⁸ Летописец пишет, что Орда в битве при Калке выставила 200 тыс. войска, а русские «сами усмотрели после, что их было гораздо более».⁸³⁹

Монголы своей фантастической численностью вселяли страх, парализуя волю к сопротивлению. С монголами шли не только войска, но и семьи в обозах. В этой связи Карпини отмечает, чтобы ввести противника в заблуждение или утратить огромной *тьмой* воинов, монголы сажали на запасных лошадей женщин и детей или просто манекены.⁸⁴⁰

Теории *авторского* типа исходят из исторических фактов, внося в них субъективизм авторских домыслов. Одна из таких теорий об ордынском иге на Руси сводится к идее *жертвенного заклания русского народа* и тем спасшего собой Европу: «Русскому народу, принявшему на себя бремя татаро-монгольского ига, выпало на долю спасти европейскую культуру от разгрома и истощения».⁸⁴¹

А. С. Пушкин писал: «России определено было высокое предназначение — ее необозримые равнины поглотили силу монголов и оставили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработленную Русь, и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».⁸⁴² При этом остается в стороне вопрос, а кто, собственно, уготовил русскому народу его *высокое* предназначение «издыхать» под игом Орды во имя спасения народов Европы. Кто виноват в этом? Неужели это в самом деле *Божье наказание* в лице *поганных* татар? Но где при этом была власть, *Богом данные* князья и их дружины, которых поили, кормили, вооружали как защитников земли русской. С. М. Соловьев заметил, что перед битвой на Калке русские князья завели распрю и погубили рать; когда же явились монголы во второй раз, то враждебные друг другу князья умели соединиться лишь в общем бегстве в чужие страны; граждане же русских городов не могли и представить себе возможности соединения и поодиночке погибли в развалинах.⁸⁴³

⁸³⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 272.

⁸³⁹ Татищев В. Н. Юрий III // История Российская. Кн. III. 1774. С. 436.

⁸⁴⁰ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 222.

⁸⁴¹ Гудзий Н. К. История древней русской литературы. С. 179.

⁸⁴² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Изд. 4-е. Т. IV. 1936. С. 228.

⁸⁴³ Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 189.

Рассуждения дворянина А. С. Пушкина о *жертвенном заклании русского народа* — его вымысел по игнорированию им событий европейской истории тех времен. В. Г. Белинский характеризовал подобные идеи, как «нелепые бредни учености».⁸⁴⁴

Русь отнюдь не спасла Европу от нашествия варварских орд Батые. В 1240–1241 гг. монголы подвергли погрому земли западных славян на огромной территории от Адриатики до Балтики. Но ни один европейский славянский народ не подчинился власти монгольской Орды. Католическая многомиллионная Европа средневековья — это сотни каменных городов и тысячи замков. Это власть папского Рима, бросившая на Восток в ходе вековых крестовых походов десятки тысяч рыцарей. Весной 1241 г. монголы были остановлены чешским королем Вячеславом: «Таким образом, исключительно благодаря мужеству западных славян — чехов, Европа была спасена от ужасов Монгольского нашествия».⁸⁴⁵

Удельная Русь не обладала единой государственностью и поэтому не могла выступить в роли *спасителя Европы*. Наоборот, европейский Запад, преследуя свои интересы, много раз предлагал помощь Руси в борьбе с Ордой.

Еще одна теория касается идеи о *двух одновременных ударах по Руси*: с запада — крестоносцев, с юга — полчищ Батые. Русь в XIII в. попала в *тиски* между латинской Европой и монгольской Ордой.⁸⁴⁶ В битве на два фронта Руси было не устоять. Нужно было бороться с главной угрозой — западной, имевшей цель *католизации*⁸⁴⁷ Руси.

Теория *двойных клещей*, в которые попала Русь, искажает историю, поскольку не столь существенные для судьбы русского народа аспекты отношений Новгорода и Пскова со шведами и Тевтонским орденом стали главными, а страшный погром монголами центральной и киевской Руси отошел на второй план. Тем самым, преувеличенная угроза от католического Запада, затенила собой рабское смирение князей и православной церкви с ярмом Батыевой Орды.

Если и говорить о *двойных клещах* Ордена и Орды то, на самом деле в них попали русские земли, отошедшие под власть Великого княжества Литовского. Из истории известно, что литовские князья многократно громили крестоносцев и не признавали над собой власти ордынских ханов.

⁸⁴⁴ Белинский В. Г. Сочинения: в 13 т. Т. I. С. 25.

⁸⁴⁵ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. II. С. 302.

⁸⁴⁶ История СССР. С. 120.

⁸⁴⁷ Всемирная история: в 10 т. Т. III. С. 596.

Историческая мифология рушится при реальном ситуационном анализе — экономическом, географическом, военном. Маркс отмечал, что монголы при опустошении Руси действовали соответственно их способу производства как скотоводы-кочевники, для которых большие степные пространства являются главным условием их существования.⁸⁴⁸ В этом плане удельные княжения южной, центральной и восточной Руси, находящиеся рядом с *Великой степью*, сами по себе были обречены на разгром в борьбе с Ордой. Равным образом, как и монголы, находясь в Европе, в гуще сплоченных католических государств были обречены на поражение.

Ситуационный анализ позволяет проанализировать многие важные вопросы — *Какова была численность орд Батые? Почему брались русские города, а русские рати терпели поражения? Почему монголы не решились штурмовать Новгород, а огромный Киев не удалось защитити...*

Какова была численность орд Батые? Н. М. Карамзин приводит данные Плано Карпини из его «Истории монголов», что у Батые было 600 тыс. войска, из них 160 тыс. монголов и 450 тыс. иноплеменников.⁸⁴⁹ Венгерский монах Юлиан свидетельствовал, что в войсках монголов было «240 тысяч рабов не их закона (иноплеменников) и 135 тысяч отборнейших воинов их закона в строю».⁸⁵⁰

По мнению Г. В. Вернадского, «монгольское ядро армий Бату, вероятно, равнялось 50 тысячам воинов. С вновь сформированными тюркскими соединениями и различными вспомогательными войсками общее количество могло составлять 120 000 или даже более того, но вследствие огромных территорий, подлежащих контролю и гарнизонному обеспечению, в ходе вторжения сила полевой армии Бату в его основной кампании едва ли была более пятидесяти тысяч в каждой фазе операций».⁸⁵¹

Монгольский воин по законам *Ясы* Чингиз-хана должен был иметь 3 лошади в боевом походе. Получается, что с монголами шло до 1 млн. лошадей. На Руси не было столько фуражного зерна и сена, чтобы прокормить всех лошадей Орды. Монголы явились зимой 1238 г. и могли рассчитывать на ограниченный запас своего фуража и некоторые реквизиции. Это влияло на величину войска монголов, порядка 30–50 тыс., и на стратегию хода военной кампании, как ошеломляющего удара блицкрига, что и произошло в действительности.

⁸⁴⁸ История СССР. С. 113.

⁸⁴⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 281.

⁸⁵⁰ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 224.

⁸⁵¹ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Гл. 1: Монгольские завоевания.

По мнению С. М. Соловьева, общая численность русских княжеских войск новгородской и центральной Руси в середине XII в. была около 50 тыс. человек, примерно столько же воинов могла выставить Южная Русь.⁸⁵²

Как монголы брали русские города? С. М. Соловьев отмечает большую разницу между древнерусским городом и городом европейским, он пишет, что на Руси: «И общественные здания и церкви строились непрочно, некоторые сами падали... Отсутствие прочности жилищ вместе с простотой быта содействовали той легкости, с какой жители целых городов переселялись в другие места, целые города бежали от неприятеля и затворялись в других городах, иногда князья переводили целые города из одной области в другую; киевляне говорят Ярославичам, что они зажгут свой город и уйдут в Грецию; таким образом, наши города представляли переход от вежи половца и торчина к каменным городам Западной Европы».⁸⁵³ Историк М. Острогорский пишет: «Нерѣдко неприятель сожигалъ ихъ жилища (людей на Руси), но, бѣда была не велика: избы были дрянныя, и немного труда стоило выстроить новыя».⁸⁵⁴

По своей величине города древней Руси были малыми — населением 1–2 тыс. жителей, обычными — до 10 тыс. и большими (Новгород и Киев) — населением свыше 50 тыс. О числе жителей Новгорода можно судить по тому, что в пожаре 1211 г. на одном из концов города сгорело 4300 дворов.

Города Руси в большинстве были небольшими и слабо укрепленными, поэтому их взятие не представляло для монголов сложности. Монголы широко применяли военные знания и взятых ими специалистов и ремесленников из покоренного Китая и стран Востока. С их помощью сооружались осадные и метательные машины, применялся «живой огонь» (горящая нефть и порох). По одному из свидетельств, при осаде небольшого среднеазиатского города Нишабура монголы применили 3000 баллист, 300 катапульт, 700 машин для метания горшков с горящей нефтью, 4000 штурмовых лестниц. За время штурма на город обрушили 2500 возов камней.⁸⁵⁵

Штурму города обычно предшествовала его полное окружение, чтобы исключить возможность бегства или вызова помощи. После переговоров о сдаче, в случае сопротивления начинался штурм, носящий

непрерывный характер ввода монголами все новых отрядов в течение дней и ночей.

Города Руси находились на реках. Их окружал защитный ров, земляной вал, деревянный забор-стена с дозорно-боевыми башнями. Строения из камня были редкостью, это обычно церкви. Укрепления прикрывали город в наиболее опасных местах, рвы заливались водой. При опасности горожане, имеющие лодки, могли переправиться на другой берег, уплыть подальше, бежать в ближние леса, укрываясь в них. Зимой замерзшие русла рек были хорошими дорогами между городами.

Монголы не случайно напали на Русь зимой. Летом им пришлось бы проходить сквозь чащи по неведанным местам и дорогам, зимой же они быстро выходили по руслам замерзших рек к нужным им городам. Г. В. Вернадский пишет: «В Монголии зима сурова, и монголы привычны к морозам; кроме того, они были хорошо защищены от холода своими меховыми одеждами. Монгольские кони также не боялись крепких морозов и, когда снег не был слишком глубоким, умели находить под ним листья или жнивье».⁸⁵⁶

Зимой города Руси штурмовать было проще, в защитных рвах был лед. Промерзшее дерево горело как порох; воды, чтобы тушить пожары скопища деревянных домов, было мало, стены, укрепления и город быстро сжигались.

Города центра и севера Руси находились на больших расстояниях между собой, и даже при желании помочь друг другу такая помощь была бы запоздалой. Так, один из черниговских воевод — *Евпатий Коловрат*, узнав об осаде монголами Рязани, поспешил на помощь. Но прибыл поздно — к груде пепла и мертвых тел. Н. М. Карамзин пишет: «Пылая ревностью отомстить врагам, Евпатий с 1700 воинов устремился вслед (за всем войском Батые), настиг и быстрым ударом смял их полки задние. Изумленные татары думали, что мертвецы рязанские восстали... Горсть великодушных (храбрецов) не могла одолеть рати бесчисленной: Евпатий и смелая дружина его имели только славу умереть за отечество».⁸⁵⁷

Русским князьям сложно было идти друг другу на помощь еще и потому, что они, прежде всего, обязаны были защищать именно «свои» города и земли.

На вопрос, *почему монголы, находясь в 100 верстах от Новгорода, повернули вспять?* — бытует много ответов: тут и «чудо спасения»,

⁸⁵² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 23.

⁸⁵³ Там же. С. 47–48.

⁸⁵⁴ Острогорский М. Учебник русской истории. С. 5.

⁸⁵⁵ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 223.

⁸⁵⁶ Вернадский Г. В. Гл. 1: Монгольские завоевания // Монголы и Русь.

⁸⁵⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 262.

и страх монголов перед лесами и болотами, и даже нарастающее ожесточенное сопротивление русских, перед которым монголы повернули вспять.⁸⁵⁸

События развивались следующим образом. 4 марта 1238 г. в сражении на реке *Сити* монголы разбили войско великого князя *Георгия*. Путь на Новгород прикрывал город Торжок. Две недели захватчики осаждали небольшой город, для чего им пришлось тащить к нему тяжелые осадные машины.

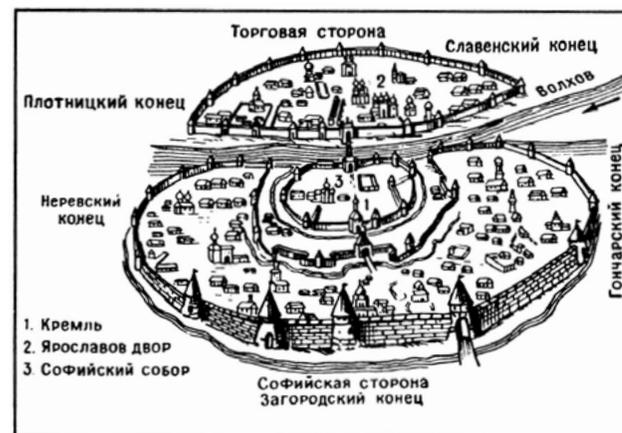
Взятие героического Торжка с полным истреблением его жителей открыло монголам прямой путь к Новгороду. Лишь несколько мирных деревень было впереди — откуда в этих условиях могло возникнуть мифическое «нарастающее ожесточенное сопротивление» русских ратей? — остается загадочным авторским вымыслом.

Почему же монголы повернули вспять? Силы монголов были ограничены, вероятно, не более 20 тысяч, вымотанных тяжелыми зимними боями. Численность монголов по ходу кампании, помимо военных потерь, определялась и тем, что захватчики, покорив часть Руси, были вынуждены оставлять в ней гарнизоны. Было и еще одно обстоятельство, как правило, в орды монголов частью вливались некоторые отряды покоренных народов, но на Руси этого не было.

Монголов вел опытный *Бурундай*, он понимал, что его ждет впереди. Это свежее новгородское войско, готовое постоять за себя на своей земле, и возможный штурм Новгорода, где жили десятки тысяч людей, готовых биться на стенах города. С. М. Соловьев пишет: «Великий Новгород во второй половине XII в. мог выставить 20 000 войска».⁸⁵⁹

Основы военной науки требуют для успеха штурма существенного перевеса атакующих сил над обороняющимися, но такого перевеса у монголов к тому времени уже не было.

Новгород было сложно взять, две его большие, хорошо укрепленные части — Софийская и Торговая сторона, располагались на берегах широкого Волхова с *Великим* мостом посередине. Для окружения города требовалось много войск. В центре Новгорода стояли сотни лодок, челнов, ладей. Речной флот можно было использовать для эвакуации, снабжения, переброске подкреплений, десантов. Флот новгородцев, идущий по широкому Волхову, был неуязвим для монголов. Конное преследование по берегам реки плывущей флотилии было невозможно, ведь по берегам Волхова рос густой лес.

План Великого Новгорода (по иконе Знамения)

Большое значение имело нахождение Новгорода в верховьях Волхова и направление течения реки. Боевые действия речного флота или бегство жителей Новгорода могли идти или против течения реки на веслах и парусах с быстрым выходом на необъятные просторы озера Ильмень с топкими и болотистыми берегами, где неподалеку стоял город Русса, или вниз по течению на любых обломках и бревнах. Ниже по Волхову стояли в глухих лесах деревеньки, где можно было обогреться и спастись, в низовьях реки издревле господствовала город-крепость Ладога.

Великий Новгород был не одинок, находясь в сообществе городов и крепостей (Ладога, Русса, Псков, Изборск), бывших недалеко друг от друга. Связь между ними давала возможность тактического маневра, неожиданных ударов по врагу с разных сторон.

Из-за героического сопротивления жителей Торжка монголы потеряли 2 драгоценных недели и подходили к Новгороду в конце марта — весьма неудобное время. Идти на Новгород значило вскоре быть отрезанным весенним половодьем, что лишало монголов, как подкреплений из центра Руси, так и возможности отступления. Весна — это самое голодное время для новгородцев, покупавших хлеб на Руси. Нашествие монголов лишило Новгород хлебного и фуражного зерна. Но и наступавшим монголам также угрожали голод и бескормица лошадей. Взвесив все обстоятельства, *Бурундай* решил не штурмовать Новгород.

К вышеизложенным соображениям можно прибавить и экономические обстоятельства. Какой был смысл монголам уничтожить

⁸⁵⁸ Всемирная история: в 10 т. Т. III. С. 595.

⁸⁵⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 23.

Штурм Киева

один из богатейших городов Европы? Дальновидней было обложить Новгород громадной данью взимаемой от числа всех его жителей от младенцев до глубоких стариков. И брать эту дань, как это было в действительности, не год и не два, а многие века.

Как монголы смогли взять штурмом огромный Киев, как и Новгород, расположенный на большой реке?

Если в марте 1238 г. к Новгороду шел изнуренный многомесячными боями 20 тыс. корпус Бурундая, то осенью 1239 г. Батый задействовал огромную массу свежих и отдохнувших войск, не менее 100 тыс., имея своей главной стратегической целью прорыв в Европу. Русские летописцы свидетельствуют, что полчища монголов были так велики, что из-за скрыпа тысяч походных кибиток ничего не было слышно, а поднятая ими пыль сделала день ночью.⁸⁶⁰ Взяв Чернигов, монголы широким фронтом вышли к Киеву, как паутину сметя древнюю систему защитных крепостей от половцев времен князя Владимира.

Окружить Киев, расположенный на одном берегу Днепра, войскам монголов было несложно. В Киеве было лишь городское ополчение и малая волынская рать воеводы *Дмитра*. Использовать речной флот киевлянам было невозможно — уходить вниз по течению в сторону Орды — бессмысленно, плыть вверх на веслах и парусах — трудно, ведь открытые степные берега Днепра были удобны для конного преследования монголами медленно плывущих против течения русских судов.

⁸⁶⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 271.

Ответ на вопрос, почему русские рати в XIII в. проиграли все сражения монголам? — следует из сравнительной оценки военного потенциала удельной княжеской Руси и войск Орды Батыя. Как показали имперские завоевания чингизидов армия монголов была сильнейшей в мире, ей, пожалуй, не уступали лишь войска арабских султанатов. Главной особенностью монгольских полчищ была огромная конная масса войска. Воинов сопровождали семьи в кибитках — походных юртах на колесах. По существу, монгольская армия представляла собой вооруженный кочевой народ.

Основой боевого могущества монголов была строго иерархическая организация войска — от *армии-тьмы (тумена)* к тысячам, сотням и десяткам подразделений, со слепой жестокой дисциплиной единоначалия и подчинения. Главной ударной силой Орды был воин-всадник вооруженный, смотря по обстоятельствам, копьями, саблей, луками, прикрытый удобными, легкими доспехами.

Луков у монгольского воина было 2–3 с тремя большими колчанами, наполненными метровыми стрелами, с перьевыми стабилизаторами, стальными, остро заточенными наконечниками, режущими с двух сторон, наподобие обоюдоострого меча. Луком монголы владели в совершенстве, стреляя с конного ходу, отличаясь меткостью и разящей убойной силой стрел.

«С монголами очень опасно начинать бой», — пишет один из историков того времени, — «даже в небольших стычках с ними так много убитых и раненых, как у других народов в больших сражениях. Это является следствием их ловкости и стрельбы из лука, так как их стрелы пробивают почти все виды защитных средств и панцири».⁸⁶¹ «Фундаментальным открытием, даровавшим победу завоевателям, был монгольский лук, "саадак", стрела из которого за 300 шагов пробивала любой доспех.⁸⁶² Это была сложная машина убийства, склеенная из трех слоев дерева, вареных жил и кости и для защиты от сырости обмотанная сухожилиями; склеивание производилось под прессом, а просушка продолжалась несколько лет — секрет изготовления этих луков хранился в тайне».⁸⁶³ Монгольский воин был способен вести бой в разных условиях — на расстоянии, осыпая врага тучей стрел, во фронтальном сражении в конном и пешем строю, успешно действовать

⁸⁶¹ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 246.

⁸⁶² Это равно поражающему действию автоматического оружия времен II мировой войны — Авт.

⁸⁶³ Литвин И. Затерянный мир, или малоизвестные страницы белорусской истории. (Легенды и Были). <http://litvin.org/glavy\8.htm>.

в условиях автономных длительных походов. Монголов сопровождали толпы примкнувших к ним степных тюркских народов, отряды которых шли в первых атакующих рядах.

Лошади монголов были выносливы и неприхотливы. Монголы «дѣлали громадные переходы съ необыкновенной быстротой. У нихъ всегда были на запасъ свѣжіе кони, ибо при войскѣ гнали множество лошадей, среднимъ числомъ по восемнадцати лошадей и кобылъ на каждого; усталыхъ и изморенныхъ лошадей возвращали назадъ. Татары были очень выносливы, легко переносили голодь и жажду, холодъ и жаръ».⁸⁶⁴ Основой питания воина были конина и кумыс. Конные массы монголов быстро проходили огромные расстояния, поражая противника своим внезапным появлением. Монголы вселяли ужас тактикой зверского устрашения, беспощадного истребления всех непокорных. В ходу были массовые казни-резни пленных. Коварство, заведомый обман лживыми обещаниями были приняты монголами по отношению к другим народам. Не случайно, что монголы на Руси звались *татарами* — как *нелюди* сатанинских сил зла, явившихся из адского Тартара.

Русское войско XIII в. состояло из княжеских дружин и местного ополчения. Основой боевой мощи дружины был тяжеловооруженный конный или пеший воин. «Старшим» дружинникам сопутствовала «младшая» дружина — *отроки* помогали одевать и снимать доспехи, *мечники* — несли мечи знати, *конюшие* — отвечали за боевого коня, *седельники* — сажали всадника. При походе тяжелое оружие и доспехи везли на возах.⁸⁶⁵

Русский воин

Вооружение составляли мечи, сабли, топоры, луки, алебарды, секиры, булавы, кистени, рогатины, сулицы (короткие копья-дротики), боевые копья длиной в 2–3 метра. Деревянный, окованный железом щит прикрывал дружинника с ног до плеч. Такой славянский щит применялся с глубокой древности. Защитные доспехи — шлемы, брони, латы, кольчуги, были тяжелы, в них облачались лишь перед сражением.

Поскольку мечи были дороги, то для пешего русского ратника основным видом оружия ближнего боя был топор. Не случайно, что множество

топоров были найдены археологами⁸⁶⁶ на месте последнего боя войск князя Георгия у реки Сити. Монголам топоры убитых были ни к чему, а русские крестьяне использовали прямые, но не боевые саблеобразные топоры.

Что касается древнерусского ополчения, то это были разнокалиберно и случайно вооруженные (топоры, рогатины, копья), мало обученные отряды местного или городского характера.

Воинское подразделение одной области звалось *полком*, а войско вообще — *ратью*. Обычно полк имел свой стяг (знамя), около которого воины держались в строю. Организация постоянного войска была децентрализованной — подразделения делились на тысячи (ополчение города), ими руководили *тысяцкие*, и сотни (ополчение улицы), подчинявшиеся *сотским*. Дружины вели князья, ополчения — воеводы. Дисциплина военачальника касалась главным образом *своих* дружин и полков. «Союзные» рати в основном управлялись по линии кровного родства князей.

Бедой русского войска были общие походы дружин не родственных князей, сопровождавшихся разногласием и раздорами. В сражениях с монголами русские князья действовали временами нерешительно, несогласованно, плохо управляли войсками, полками и дружинами. Так, в решающем сражении с монголами на реке Сити русские дружины великого князя Георгия и многие примкнувшие к ним мелкие отряды не смогли вовремя успеть должным образом построиться в боевой порядок.

Боевые возможности древнерусского войска были ограниченными. Рати, отягченные тяжелым вооружением, двигались медленно, с обозами, на которых везли доспехи, оружие, провиант, фураж. Требовалась время, чтобы после походных условий привести себя в порядок, вооружиться и изготавиться к бою.

Сражение, обычно начинали *кмети* — бесстрашные удалцы, которые обидно задирали неприятеля и подбадривали своих оробелых воинов.

Тяжеловооруженные русские воины могли вести бой в сомкнутом строю в условиях прямого столкновения с противником. Боевой порядок русских войск с плотно сомкнутыми щитами описывает византийский историк Лев Диакон: в сражении под Доростолом русские во главе со Святославом Игоревичем выступили навстречу грекам, «сомкнув щиты и копья наподобие стены». В 1185 г. полк Игоря встретил половцев, перегородив поле битвы сомкнутыми червленными щитами.⁸⁶⁷ Преследовать

⁸⁶⁴ Острогорский М. Учебник русской истории. С. 31.

⁸⁶⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 21.

⁸⁶⁶ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 258.

⁸⁶⁷ Злато слово. С. 418–419.

противника, громить отступавших могла лишь конная княжеская дружина. Русские полки не вели бой на расстоянии, неся большие потери от вражеских луков, арбалетов, пращей и легких копий.

В битве при Калке полк князя *Мстислава Киевского*,⁸⁶⁸ оставшись в одиночестве, «не хотел тронуться с места», являя пример воинской гордости,⁸⁶⁹ считавшей отступление и бегство позором. Оставалось одно — героический бой. Укрепившись в стане на горе каменистой, огородившись телегами и щитами, князь *Мстислав Романович* вместе со своими зятьями, князьями *Андреем* и *Александром Дубровецкими*, томимые жаждой, истекая кровью, бились трое суток. Окруженный русский полк, стоявший на месте, был обречен на гибель. Такая же участь постигла и полк князя Игоря, взятый в плотное кольцо половцами.

Большой источник смертности от ран в русском войске был связан с отсутствием медицины. При насаждении христианства были утрачены вековые навыки языческих знаний волхвов и знахарей по природной фармакологии («зелейничество») и целения недугов. Иноземные врачи-лекари подвизались лишь среди князей.

Церковники и монахи уповали в лечении болезней на молитвы, посты и «чудеса», считая лекарства «отравой». Зелейничество — искание и употребление трав считалось церковниками делом нечистым, так же как и женские роды.⁸⁷⁰ В *Печорском Патерике* неоднократно с удовлетворением отмечаются факты врачебных неудач целения больных людей. Недужные монахи временами лежали в кельях без ухода и присмотра. В *Патерике* читаем о многострадальном отце Пимене, который долгие годы был прикован к постели. Иноки «гнушались им и много раз по два и по три дня без пищи и без питья оставляли его».⁸⁷¹

Монголы-язычники использовали вековые знания народной медицины при лечении раненых воинов. Они могли применять опыт тысячелетнего врачевания из покоренных ими Китая и Востока, да и самих врачей в войсках. Карпини свидетельствует, что монголы особо покровительствовали всем наукам, в том числе медицине.⁸⁷²

Тяжелое вооружение быстро истощало силы воинов в бою. Доспехи не только защищали, но иногда приводили к смерти от ран. Раненый воин, брошенный на поле боя, не мог сам освободить себя от брони, лат и кольчуг с их застежками, ремнями, крючками — и, брошенный, умирал

от потери крови. Летописи сохранили свидетельства княжеских усобиц, когда раненые еще несколько суток были живы, тщетно взывая о помощи, пугая местных жителей криками, стонами и смертным воем.

В то же время легковооруженные раненые монголы уходили верхом, их спасение на поле боя было делом чести и обязанностью их соплеменников. Среди монголов проступком, каравшимся смертью, было бросить своего раненого воина или оставить врагу его мертвое тело.

Иначе обстояло на Руси. Жестокое феодальное княжеское междоусобие предопределило подход к захоронениям. Хоронили «своих», а врагов бросали воронью и хищникам, там, где они пали. Тело зарезанного боярами князя *Андрея Боголюбского* решили бросить на огороде диким псам.⁸⁷³ *Плано Карпини* писал, что в стране русских «мы нашли многочисленные головы и кости мертвых людей, лежащие на земле, подобно навозу».⁸⁷⁴ Речь идет о русских, но не монгольских костях.

Нужно учесть еще и то, что главный удар монголы нанесли по городам Руси, оставив ее деревни, где жило большинство людей, целыми. Для селян, смердов да холопов города ассоциировались с князьями и дружинами, нещадно их грабившими. Поэтому окрестные жители *не спешили* хоронить «погосты» испепеленных монголами древнерусских городов. Когда *Даниил Галицкий* вернулся из Европы на Русь, он не знал, где остановиться от смрадного запаха тысяч разлагающихся трупов нечем было дышать.⁸⁷⁵

В летописях и былинах Руси тема отношения к праху погибших показана однозначно. На бытовом уровне дрались «дреколем до самые смерти». Победители в качестве награды сдирали с мертвых тел все, вплоть до «портов». Люди «резались» ножами даже в церквях, орошая церковные стены и полы кровью.⁸⁷⁶ Штрафы за убийства были источником государственных доходов, которые изымались *вирниками*. *Виру* (штраф) выплачивала община-вервь, на земле которой лежали непогребенные тела и кости людей. То, что это было заурядным делом, следует из *Пространной Правды Ярослава XII в.*, снявшей с верви-общины обязанность платить «по костех и по мертвеци... Аже имене не ведают, ни знают его». Чтобы заинтересовать людей в очистке общинной земли церковь ввела правило: «Оже кости мертвых валяются где, то велика человеку тому мзда (в загробной жизни), оже погребут их».⁸⁷⁷

⁸⁶⁸ Иллюстрации. С. 409.

⁸⁶⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VIII. С. 250.

⁸⁷⁰ Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси // От Корсуна до Калки. С. 419.

⁸⁷¹ Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. С. 184.

⁸⁷² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 285.

⁸⁷³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. I. С. 194.

⁸⁷⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XVI.

⁸⁷⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 273.

⁸⁷⁶ Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси // От Корсуна до Калки. С. 330.

⁸⁷⁷ Там же.

Автор *Слова о Полку Игореве* пишет, что телам павших русских воинов «зелену паполому постла».⁸⁷⁸ *Паполома* — это погребальное одеяние черного цвета. *Зеленая паполома* — трава, которой зарастают тела павших — обычный образ народной поэзии. Автор *Слова* эпически рисует гибель княжеской дружины, говоря, что ее *птицы крылом приодели*,⁸⁷⁹ т.е. прикрыли свою добычу распостертыми крыльями, не подпуская к своей добыче других хищников. В повести XVI в. об опустошении Рязани Батыем пишется, что убитые князья, бояре, воеводы и все воинство «удальцы-резвцы» — краса рязанская — лежали на мерзлой земле, пустой траве ковыле, покрытые снегом и льдом «никим брегома. От зверей телеса их снедаема и от множества птиц растерзаема. Все бо лежаша, купно умроша, едину чашу пища смертную».⁸⁸⁰ «Начались те времена, когда по земле сеялись и росли усобицы, и в княжих крамолах сокращался век людской, когда в Русской земле редко слышались крики земледельцев, но часто каркали вороны, деля себе трупы, часто говорили свою речь галки, собираясь лететь на добычу».⁸⁸¹ Вороны и грифоны стали мрачными символами безвестной воинской смерти.

НА ПЕРЕПУТЬЕ — КАТОЛИЧЕСКИЙ ЗАПАД ИЛИ АЗИАТСКАЯ ОРДА

Несмотря на крещение Владимира в православии, папа римский не терял надежды *вразумить* князя, посылая послов Владимиру в 991 г. и в 1000 г. Послами были принявшие католицизм представители западнославянских королевств Польши, Венгрии и Чехии, с которыми был дружен Владимир. Папа Сильвестр II, как видный ученый, рассчитывал и на личные связи, ведь он был учителем императора Оттона III родного племянника жены Владимира Анны. В. Н. Татищев отметил, что

⁸⁷⁸ Злато слово. С. 424.

⁸⁷⁹ Там же. С. 438.

⁸⁸⁰ Гудзий Н. К. История древней русской литературы. С. 185.

⁸⁸¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 2. С. 357.

патриарх Цареградский, узнав о сношениях Руси с папою, увещевал Владимира прекратить их, указывая на безнравственность пап и отступления их от церкви.⁸⁸²

В 1013 г. польский князь Болеслав отдал свою дочь в жены Святополку — сыну князя Владимира. Вместе с дочерью Болеслава ко двору Святополка прибыл католический епископ *Рейнберн* (Колбергский), который сблизился со Святополком и вовлек в интриги против князя Владимира. Когда Владимир узнал об их враждебных замыслах, он заключил Святополка в темницу вместе с женою и Рейнберном. С. М. Соловьев считал весьма вероятной целью заговорщиков отторгнуть русскую церковь от восточного православия.⁸⁸³

Покровитель Феодосия Печерского князь *Изяслав* склонялся к развитию широких связей с западным славянским миром будучи женатым на польской княжне. Уже после великого церковного раскола 1054 г. католиков и православных Изяслав с сыном Ярополком побывал в 1075 г. у папы Григория VII.

Будучи изгнанным из Киева, Изяслав обратился к римскому папе как к *царю царей* — жертвуя своей властью, властью православной церкви и «достоинством государя российского, он признавал не только духовную, но и мирскую власть папы над Россией и просил его защиты».⁸⁸⁴

Митрополит *Иоанн* (†1167), известный своей ученостью, слыша о желании папы Александра III познать догматы православия, обратился к нему по латыни с *ласковым* письмом. В нем он опроверг измышления католиков, что православие имеет лжехристианский вид.

Иоанн отметил, что православная церковь также апостольская. Иоанн «убеждает папу восстановить древнее единство веры, кланяется ему от имени всего духовенства и желает, чтобы любовь братская обитала в сердцах христиан».⁸⁸⁵ В 1186 г. полоцкий князь Владимир разрешает «усердному немецкому католику благочестивому старцу Меингарду свободно проповедовать католическую веру на своей земле».⁸⁸⁶

В 1095 г. римский папа Урбан II, под благочестивой целью освобождения «гроба господня» в Иерусалиме, возвестил о начале общеевропейского крестового похода на Восток, открывшего собой целую эпоху крестовых походов. Помимо религиозных целей, следствием крестовых походов стал переход контроля торговли в Средиземноморье

⁸⁸² Татищев В. Н. Владимир I // История Российская. Кн. II. 1773. С. 78.

⁸⁸³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, гл. 7. С. 187.

⁸⁸⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. IV. С. 112.

⁸⁸⁵ Там же. Т. II, гл. XVI. С. 182.

⁸⁸⁶ Там же. Т. III, гл. III. С. 211.

к городам-республикам Италии, а также росту могущества и богатства папского Рима.

Великий церковный раскол 1054 г. среди христиан превратился в пропасть, когда в 1204 г. крестоносцы штурмом взяли Константинополь. Очевидцами этого погрома были и русские люди,⁸⁸⁷ рассказы которых потрясли православную Русь.

Благородные рыцари, идя буквально по колено в крови⁸⁸⁸ мирных жителей Царьграда, кощунственно надругались над святынями православия, разграбив все церкви. В числе похищенных святынь были *Животворящий Крест* и терновый *Венец Господен*, риза Богородицы, глава Иоанна Крестителя, мощи апостола Андрея Первозванного... В храме Святой Софии рыцари изрубили на части и разделили между собой *Святой Престол*, слитый из золота и украшенный драгоценными камнями. На опустевшем месте храма устроила бесовские пляски распутная женщина.⁸⁸⁹

Разграбив православный Царьград, крестоносцы решили отныне считать его столицей своего нового Латинского государства. Патриарх Царьграда, бросив все ценности «в одном бедном хитоне уехал на осле во Фракию».⁸⁹⁰ Крестоносцы утвердили *своего* Константинопольского патриарха, провозгласившего курс на единство (унию), а фактически подчинение, православия католикам.

Жестокость, проявленная крестоносцами при взятии Константинополя, изгнание греческих епископов латинскими епископами; запрет, наложенный ими на византийский обряд; множество других унижений и ущемлений, которые принесла на византийскую землю авантюра Латинской империи, вызвали негодование на Руси. В русских летописях повсеместно стали встречаться выражения типа: «безбожная латына, поганая латына» или «безбожные и поганые немцы», а служение латинское называлось даже «богомерзким». Н. И. Костомаров пишет: «Новгородцы, ездившие на Запад, рассказывали, что доходили до ада, видели истекающую из преисподней молниеносную реку Морг; видели на дышущем море червь неусыпающий; слышали скрежет зубов грешников».⁸⁹¹

Со временем Латинское государство крестоносцев, окруженное воинственным арабским миром, стало испытывать серьезные трудности. Римский папа Иннокентий III решил обратиться к русским православным иерархам в плане единения христиан. Но погром

крестоносцами православного Царьграда совершенно отравил отношение православных к католикам. Вдобавок католики отнюдь не отказывались от агрессивной политики «вселенской латинизации».

Когда *Владимир Мономах* спросил митрополита *Никифора*, в чем причина отлучения латинян-католиков от православной церкви, то Никифор ответил: «Не приемлет их святая соборная Церковь в единение и общение, но, как член гнилой и неисцельный, отрезала от себя и отвергла; нам же, православным христианам, не должно с ними ни есть, ни пить, ни приветствовать их».⁸⁹² В ответах святого *Феодосия Печерского* великому князю *Изяславу* по поводу веры латинской или варяжской сквозит ненависть и физиологическое отвращение к католикам: «Вера их зла и закон их не чист: они икон не целуют и в пост мясо едят... христианам не следует отдавать за них своих дочерей и брать их дочерей за себя замуж; не должно ни брататься с ними, ни кумиться, ни есть, ни пить из одного сосуда... (а если они пили из них), то вымойте эти сосуды и молитву над ними прочтите... Вера их и закон не чисты, множеством ересей своих они всю землю обесчестили».⁸⁹³ Н. И. Костомаров пишет: «Духовные негодовали за общение с Латинами и усвоение чужих обычаев; они хотели поддержать в народе мысль о поганстве всех неправославных, и с этой целью приказывали предавать церковному освящению съестные припасы, полученные из-за границы, прежде их употребления в пищу».⁸⁹⁴

В Киеве была латинская церковь святой Марии, но споры о вере были запрещены властями. Как только в 1223 г. католический приор *Мартин* призвал к открытому диспуту с православными, он был изгнан с католическими монахами из Киева — боясь — как говорит польский историк — *чтобы сии проповедники не доказали, сколь вера греческая далека от истины!*⁸⁹⁵

По В. О. Ключевскому, даже в XVI в. староверы продолжали толковать, что «западное влияние вредно, потому, что есть дело папы римского — «дяди антихристов», изготовляющему путь в православную Россию своему племяннику».⁸⁹⁶

В ходе нашествия Батыев Русь оказалась между языческой Ордой и католическим Западом. Батый был осведомлен о политической системе Руси, в которой главенствовали Владимир и Суздаль. Эти

⁸⁸⁷ Новгород к 1100-летию города. М., 1964. С. 29.

⁸⁸⁸ Взятие крестоносцами Константинополя в 1204 г.: Иллюстрации, Рис. 23.

⁸⁸⁹ Нечволодов А. Сказание о русской земле. Ч. II. С. 243.

⁸⁹⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. III. С. 225.

⁸⁹¹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 390.

⁸⁹² Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. II, гл. VI. 1857. С. 258.

⁸⁹³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 74.

⁸⁹⁴ Костомаров Н. И. Две русские народности // Исторические монографии... Т. 1. С. 264.

⁸⁹⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VII. С. 241.

⁸⁹⁶ Ключевский В. О. Собр. соч.: в 9 т. Т. VII. С. 423.

города монголы взяли, разграбили, но не уничтожили. Уцелевшие русские князья считали, что, как и после разгрома русских ратей на Калке (1223 г.), монголы покинут Русь.

Отсидевшись в Новгороде при нашествии Батыя, после гибели брата великого князя Георгия, Ярослав, приняв великое княжение, предал земле павших и принял меры для укрепления своей власти. Ярослав продолжил политику феодальных распрей, затеял войну с литовцами и под Смоленском пленил литовского князя: «В тот же год (1239 г.) князь великий Ярослав Всеволодич ходил на Каменцу, и град взял, и со множеством полона возвратился восвояси».⁸⁹⁷ Летописец прямо совмещает по времени события словами *в тот же год* — Ярослав разоряет русский город и берет в полон людей и одновременно Батый громит Муром, Рязань, Владимир.

На Руси люди, впад в ужас и смятение, не знали, что делать, где и как спастись. Летописец пишет: «Переполох был злой по всей земле, и был страх и трепет на всей земле великий, и все бежали туда и сюда, и не ведал никто о себе, куда бежал».⁸⁹⁸

Разгром Батыем центральной и восточной Руси поверг католическую Европу в страх, ведь монголы, находились в марте 1238 г. в 100 верстах от Новгорода, на пороге северо-запада Европы. Все ждали, что новый удар монголы нанесут по известному и проторенному пути через новгородскую Русь по Прибалтике. Монгольская угроза объединила враждующие страны Европы: «Рим был душою и средоточием всех государственных движений».⁸⁹⁹ В 1238 г. Тевтонский орден и датские крестоносцы подписали в *Стейнби* соглашение о христианском католическом союзе, в который вошла и Швеция.

Для европейских правителей было ясно, что прорыв монгольских полчищ в Европу мог идти по двум направлениям — близким южным путем, по землям галицко-волинской Руси, или «варяжским» — по землям новгородской и псковской Руси.

Еще оставались огромные, не тронутые нашествием монголов, княжения новгородской, полоцкой, галицко-волинской и киевской Руси. Рим неоднократно обращался к русским великим князьям с предложением войти в европейский союз христиан против Орды. Большую проблему для союза христиан Европы и Руси представляли антизападные настроения великого князя Ярослава, для которого католики Европы всегда были врагами. Именно Ярославу, из-за его бездарных

войн в Прибалтике в 20–30-х гг. XIII в., Русь обязана тем, что крестоносцы вплотную подошли к границам новгородского государства по Чудскому озеру, один из берегов которого стал ливонским, а другой новгородским (псковским).

Антизападную политику Ярослава поддерживали русские феодалы: «В 1132–1132 гг. князь новгородский *Всеволод*, соединяясь с братьями, два раза ходил на чудь, или эстонцев, зимой, обратил в пепел селения, умертвил жителей, взял в плен их жен и детей. Сей народ не навидел россиян, как утеснителей, отрекался платить дань и сопротивлением отягчал свою долю».⁹⁰⁰

Ярослав, приняв великое княжение в разоренной монголами центральной Руси, не без оснований считал опасным идти на шаткий союз с католиками Европы против могущественного и непобедимого Батыя.

Рим решил вступить в прямые переговоры о союзе с галицко-волинским князем Даниилом Романовичем и новгородским князем Александром Ярославовичем. Союз папского Рима с Даниилом Романовичем Галицким был торжественно заключен.

В начале 1240 г. магистр Тевтонского ордена *Андреас Вельвен* встретился с князем Александром. *Житие* сообщает: «Некто от западных стран, от тех, кто называются слугами божьими (тевтонскими рыцарями — Авт.) пришел, желая видеть дивный облик его... этот, по имени Андреас, видел князя Александра».⁹⁰¹ В другой версии *Жития* о переговорах пишется более определенно: «Пришли некие от западных стран, которые называли себя слуги Божии, в Новгород видеть великого князя Александра Ярославича, желая мир сотворить. Он же отпустил их тщетными».⁹⁰² В новгородских летописях о переговорах с рыцарями сведений нет. Очевидно, что переговоры имели тайный характер, ведь Европа кишела лазутчиками Батыя. Возможно, что встреча магистра с князем Александром была предварительной.

Возникает вопрос: *что дал бы союз крестоносцев с новгородской Русью?* В этом случае на северо-западе возник основательный фронт обороны против Орды. Его первым рубежом стал бы заслон на *Селигерского* пути. Здесь, на небольшом участке среди дремучих лесов и топких болот, завалив проходы, выкопав рвы и земляные валы, можно было устроить Орде *христианские Фермопилы*, где монголы были бы лишены главного преимущества — обходов и фланговых ударов конницы. Несколько тяжеловооруженных христианских полков

⁸⁹⁷ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 3.

⁸⁹⁸ Там же.

⁸⁹⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 283.

⁹⁰⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. II, гл. VIII. С. 139.

⁹⁰¹ Хрестоматия по русской военной истории. С. 22.

⁹⁰² Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 6.

могли стоять здесь упорно⁹⁰³ и долго, нанося врагу большие потери. В случае прорыва монголов на новгородскую землю они встретили бы оборону взаимосвязанных городов-крепостей — Ладоги, Новгорода, Пскова, Изборска, среди рек и огромных озер Ладоги и Ильменя. Балтику и Неву прикрыли бы шведы, а запад — Тевтонский орден. Следующая западная линия обороны могла идти по Пскову, Изборску и городам крестоносцев — Рига, Ревель, Мариенбург.

Владения Тевтонского ордена простирались на сотни верст побережья Прибалтики. Далее шли земли Польского королевства, и находилось мощное немецкое государство — священная Римская империя, глава которой император Фридрих II неустанно призывал всех христиан выступить против монгольской Орды. Была и угроза «капкана-западни» для монголов. При прорыве Батые на земли Тевтонского ордена и Польского королевства возможен был тыловой удар по ним сильных ратей полоцкой Руси, тогда ворвавшимся в Прибалтику монголам грозило окружение. Такой ход событий был вероятен, ведь Александр Невский был женат на полоцкой княжне *Александре Брючиславне*.

Европейская история беспристрастно свидетельствует, что западные славяне, принявшие *национальный католицизм*, в средневековье жили и развивались в сильных и независимых государствах (Венгрия, Чехия, Польша, Литва). В это же время православные славянские государства (Русь, Болгария, Сербия, Греция) были относительно слабыми, страдавшими от удельных усобиц, веками, находившиеся под игом Орды и турок.

Вскоре выяснилось, что у Рима и монголов были общие интересы на Востоке и один противник — исламские арабские государства. В 1260 г. монголы заключили союз с крестоносцами и начали боевые совместные действия в Палестине.⁹⁰⁴

После захвата Константинополя турками в 1453 г. по приказу султана православные епископы избрали нового патриарха *Геннадия Схолариса*. Султан принял назначение патриарха так, как некогда императоры Византии — новоизбранный патриарх упал ниц перед султаном, а тот вручил ему епископский жезл.⁹⁰⁵ Султан подтвердил его главенство над всеми христианскими патриархами.

Вскоре величественный тысячелетний православный храм Константинопольской Софии был огражден мусульманскими минаретами, став подобием огромной исламской мечети.

ЕВРОПА ПЕРЕД НАШЕСТВИЕМ БАТЫЯ

Для понимания сложных политических обстоятельств, в которых находилось новгородское государство в первой трети XIII в., нужно учитывать широкий круг исторических, экономических и религиозных факторов.

Это видно на примере анализа содержания древнерусского понятия *немцы*. В традиционном, отчасти религиозном смысле, к *немцам* на Руси относили всех католиков с запада. Для новгородцев *немцами* были, прежде всего, деловые люди и купцы Ганзы. Наконец, на Руси *немцами* считали и враждебно настроенных к ним рыцарей Ливонского и Тевтонского орденов, окопавшихся на ее северо-западных границах.

XIII в. был переломным в европейской истории. С одной стороны, это было время апогея развития феодализма, с другой, предвестие Нового времени эпохи Возрождения. Европейский феодализм основывался на власти католического Рима, ленном рыцарстве (дворянстве), крепостном праве, королевском абсолютизме. Феодализму противостояли самоуправляющиеся сословные европейские города, образование, торговля, промышленность, раннебуржуазный капитал. Новгород, как и Псков, в этом плане были одними из самых передовых городов древней Руси, где власть князей и церкви была относительной.

В политической жизни Новгорода тех лет решающую роль играли прогрессивные торгово-ремесленные слои населения и крупная боярская знать, экономически кровно заинтересованные в установлении нормальных добрососедских отношений с *немцами*, с европейским торговым *Ганзейским союзом*. Экономически новгородское купечество и боярство особенно окрепли с начала XII в. в связи с существенным изменением геополитической конфигурации варяжского мирового торгового пути.

К этому времени *варяжский путь* состоял из трех важнейших составляющих — *нижней киевской* (от Смоленска по Днепру через Киев до Черноморья), *средней полоцкой* (от Смоленска к Западной Двине через Полоцк в центральную Европу) и *северо-восточной*, состоявшей из трех частей — *морской прибалтийской* (от немецкого Любека и шведского Готланда по Неве к Новгороду), *псковской* (Прибалтика, река Нарва, Чудское озеро) и *северной сухопутной* (Ладога, земли карелов, студеное Поморье).

⁹⁰³ Русские ратники в боевом строю: Иллюстрации. Рис. 25.

⁹⁰⁴ Крестоносцы в Палестине: Иллюстрации. Рис. 24.

⁹⁰⁵ Лортц И. Восточные церкви // История церкви.

Карелы издревле в отношениях с новгородским государством придерживались принципов союзного вассалитета, Новгород обеспечивал карелам выгодные рынки сбыта товаров северных промыслов, особенно ценной пушнины.

С начала XIII в., времени разорения Киева владимиро-суздальскими ратями и взятия Царьграда крестоносцами, южная часть варяжского торгового пути пришла в упадок, его место занял волжский торговый путь. После погрома Ордой земель южной Руси они стали ее опустевшей окраиной (Украиной).

Орда Батые не разграбила Смоленск, Полоцк и Новгород. В новых геополитических условиях Новгород, обретя статус одного из центральных и важнейших звеньев *варяжского пути*, город стал быстро богатеть и стремиться к государственной самостоятельности.

Ганза, как и шведский Готланд, считала Новгород своим важнейшим партнером, учредив в нем свои представительства. Торговля между Новгородом и Ганзой была выгодна обеим сторонам, поскольку носила вид или прямого обмена товаров, или обмена посредством металлов, достоинство которых гарантировалось правительством. Новгородцы установили низкие пошлины, что немцы весьма ценили. Н. И. Костомаров отмечает, что нигде в Европе, как в Новгороде, Ганза не имела столь явных выгод: «Немцы составляли отдельную корпорацию, которая управлялась собственными правилами. Внутренние дела немецкого двора ни в коем случае не подлежали рассмотрению и вмешательству новгородского правительства. Немцы могли свободно приезжать в Новгород и проживать в своем немецком дворе: Новгороду до этого не было никакого дела».⁹⁰⁶

Существенный интерес представляет организация безопасности торговли: «Новгород обязывался принимать под свою ответственность иноземных купцов, коль скоро они достигали острова Котлина, составлявшего границу Новгородской Земли. Доплывши до Котлина, иноземцы посылали передовых до устья Невы и давали о себе знать; тогда Великий Новгород высылал пристава и отряжал купцов для принятия гостей, — они провожали их до самого Новгорода. Иноземцы имели право брать новгородских лоцманов для прохода судов от устья Невы до Ладоги. От Ладоги по Волхову нинимали других лоцманов, которые исключительно занимались проходом судов через волховские пороги. Так как здесь морские суда не годились, то иноземцам давались особые, приспособленные к тому суда; они перекладывали на них свои товары и плыли на них по Волхову. Новгород

ручался за безопасность гостей, но избавлялся от всякой ответственности, если они не дали о себе знать и не просили содействия новгородского правительства. Иноземцам по пути по Неве предоставлялось право рубить деревья для снастей. В случае какой-нибудь покражи вор судился в Ладоге, если покража сделалась на Неве; а если она сделалась во время пути по Волхову, то — в Новгороде... С берега извозчики брали иноземные товары на возы и привозили на немецкий или готский двор...

Кроме главного водного пути, существовали еще другие, и именно через Псков: суда достигали Пернова или же Нарвы; товары шли по Нарове, или перевозились по сухопутью до Эмбаха; ладьи везли по этим рекам товары до озера, а потом до Пскова. В случае небезопасности водного пути главные товары везли сухопутьем через Вирланд. Кроме указанных путей, запрещалось возить товары другими путями; и всякий другой, самовольно избранный путь, наказывался как контрабанда».⁹⁰⁷ Смоленск тоже «имел знатную торговлю с Ригию, с Гогландией и с немецкими городами» доказательством чего стал дружественный договор между ними: «Мир и дружба да будут отныне между Смоленскою областью, Гогландией и всеми немцами... Кто из россиян или немцев нарушит (сей договор) — будет противен Богу. Сия грамота имеет для Полоцка и Витебска то же действие, что и для Смоленска».⁹⁰⁸

«Немецкая контора в Новгороде была главным правительственным местом всей ганзейской торговли с Русским миром; другие конторы в Пскове и Полоцке (возможно и в Смоленске) зависели от нее». С другой стороны: «Поездки за границу Новгородцев по торговым делам совершались постоянно».⁹⁰⁹

Южная и центральная Русь продавали Новгороду хлеб. Этим пользовались великие князья, посылая в город своих ставленников. Новгородские феодалы тех лет группировались вокруг великого князя Ярослава, его сына Александра и архиепископа *Спиридона*. При этом «по договорным грамотам, князь мог участвовать в торговле города с заморскими купцами только чрез новгородских посредников; он не мог затворять немецкого торгового двора, ни ставить к нему своих приставов. Таким образом, новгородская внешняя торговля была ограждена от произвола со стороны князя».⁹¹⁰

⁹⁰⁶ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 186.

⁹⁰⁷ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 188–190.

⁹⁰⁸ Степанов Ю. В. Господарство на берегах Великой. С. 244.

⁹⁰⁹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 198–199, 213.

⁹¹⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXII. М., 1906. С. 78.

Большую роль на северо-западных границах Руси играли свеи (шведы), вначале исторически выступившие под именем *варягов*. К началу XII в. возникли три сильных феодальных прибалтийских государства — Дания, Норвегия и Швеция, которая находилась вблизи границ новгородской Руси. Столкновения России и Швеции были самыми длительными в европейской истории, разгораясь и затухая 650 лет.

В 1164 г. шведы решились на прямую вооруженную агрессию против новгородского государства. Шведы вынашивали планы взять Ладогу и отрезать Новгород от Приладожья и Невы, тем самым перенаправить в сторону шведского Готланда важнейшие товаропотоки с русского и карельского севера. В середине мая 1164 г. шведский флот в составе 55 шнеков, судя по всему, смяв боевое охранение карелов, прорвался по реке Вуокса через финские земли в Ладожское озеро.

Новгородцы в то время имели две дозорных службы оповещения: *дальнюю*, на побережье Финского залива в устье Невы, и *ближнюю*, на Ладожском озере, в устье Волхова. Дозорные службы дополнялись тремя лоцманскими службами-артелями: «Одна такая артель занималась проводом судов по Неве, другая по Ладожскому озеру, третья по Волхову».⁹¹¹

Шведы прошли в Ладожское озеро незамеченными дальнейшей невольской службой оповещения. Однако вражеский флот входящий с Ладожского озера в Волхов был сразу опознан, и пока шведы несколько часов медленно плыли вверх против течения Волхова, ладожане успели изготовиться к сражению с неприятелем. Жители сожгли посадки, чтобы ничто не досталось врагу, затворились в крепости и дали знать новгородцам о грозной опасности. Шведы, подойдя к крепости, встретили самоотверженную оборону ладожан, отбивших вражеский штурм укреплений города.

Обескураженные неудачей шведы повернули вспять, возвратились на Ладожское озеро и стали лагерем на его берегу. Здесь шведы были настигнуты подоспевшими из Новгорода дружиной князя *Святослава Ростиславовича* и посадником *Захарием* с новгородской ратью. Битва, происшедшая вечером 28 мая, окончилась полным разгромом шведов. По летописцу, 43 шнеки из 55 были захвачены, часть шведов перебита, часть пленена, лишь 12 шведским судам удалось бежать на запад.⁹¹²

В 1187 г. новгородцы в союзе с карелами совершают ответный морской поход, в результате которого была разрушена и уничтожена столица Швеции Сигтуна — политический центр враждебного новгородцам государства. После этих событий и ряда походов русских войск в Финляндию шведы более полувека не рисковали вступать в открытое вооруженное противостояние с *Господином Великим Новгородом*.

Единственно на что решились шведы, так это на пленение русских торговых людей, находящихся на их землях. Новгородцы в ответ объявили торговую блокаду Готланду, длившуюся 13 лет. Лишь в 1201 г. шведы *упросили* новгородцев вновь начать торговлю, согласившись на все условия новгородских властей.

Нашествие орды Батые несло угрозу всей европейской цивилизации, перед грозной опасностью которой меркли все национальные, экономические, политические и религиозные противоречия. В это время в Прибалтике проявил свои недюжинные организаторские и политические способности папский легат кардинал *Вильгельм Сабинский*. Ему удалось смирить распри крестоносцев и в 1238 г. заключить соглашение в Стейнби о разделе сфер влияния между датчанами, ливонцами и шведами.

Возможно, что именно Вильгельм Сабинский был инициатором переговоров между ливонским магистром *Андреасом Вельвеном* и Александром Невским. Естественно, что встал вопрос о вовлечении в переговорный процесс, помимо ливонцев, и шведской стороны, прямо граничившей с новгородцами. Вильгельм Сабинский мог проявить здесь свою инициативу, он имел на это все полномочия Рима.

Судя по всему, первая встреча магистра Андреаса Вельвена с новгородским князем Александром носила предварительный характер и, по *Житию*, окончилась ничем, *мир с немцами не удалось сотворить*. «Слышал же сие король части римской от полуночной стороны, которые ранее варяги и готы, ныне свии именовались»⁹¹³ (речь идет именно о Вильгельме Сабинском — Авт.), решил снова, в более требовательной форме обратиться к новгородскому князю Александру.

О *послах римских*, объявившихся в июле 1240 г. на Неве и принесших «гордый вызов» князю Александру, прямо пишется в *Житии святого Александра Невского*.

⁹¹¹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 226.

⁹¹² Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л.: Наука, 1978. С. 63.

⁹¹³ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 6.

Встает вопрос, что означает летописное словосочетание *гордый вызов князю Александру*? Судя по всему, посланник Вильгельма Сабинского желал донести до князя Александра содержание папской буллы Григория IX (1237 г.), в которой он предал анафеме всех, кто сотрудничает с язычниками (т.е. и с монголами — Авт.) на северо-западе Прибалтики, и призывал к общеевропейскому крестовому походу против этих язычников. По *Житию*, послы были настроены весьма ультимативно к князю Александру.

Участие в посольстве шведских католических епископов, помимо личного посланника Вильгельма Сабинского, невозможно, поскольку все семь современных шведских епископа не погибли и пережили 1240 г.: Ярлер из Упсалы, Лаурентиус из Линчепинга, Лаурентиус из Скара, Николаус из Стренгнеса, Магнус из Вестероса, Грегориус из Вехье, Томас из Або.

Чтобы разобраться в сложной обстановке вокруг появления католического посольства на Неве, нужно очертить, по возможности, позиции заинтересованных сторон. Что касается католиков, то своим предложением князю Александру о совместном союзе в борьбе против Орды, Рим имел в виду, прежде всего, использовать новгородские земли в качестве первой линии обороны против Батыя, т.е. подставить новгородцев под первый и самый страшный удар монгольских полчищ. Второй целью Рима было легальное введение *союзных войск* (ливонцев и шведов) на новгородские земли для совместного отражения нашествия Орды. Если бы это случилось, то третьей и важной целью Рим рассчитывал на упрочнение своего влияния на внутреннюю и внешнюю политику новгородского государства в плане ее *европеизации в полоцком варианте*. Здесь католики надеялись на сочувственное отношение к себе торгово-промышленных слоев новгородцев, экономически кровно заинтересованных в добрососедских отношениях с европейским западом.

Можно предположить, что Батый, готовясь нанести сокрушительный удар по западной Европе, был осведомлен об оборонительных планах крестоносцев на северо-западе. Вероятно, что сведения об этом монголы получили от великого князя Ярослава и его сына Александра, в обмен на гарантии неприкосновенности своих земель. В любом случае, по летописям известно, что Ярослава и Александра монголы считали «своими», их принимали с почетом.

Во время погрома Батыем осенью-зимой 1239 г. Чернигова и Киева Ярослав затаился на своем великом княжении, не оказав никакой помощи истекающему кровью югу страны. Разгром Батыем юга Руси, где княжили его давние враги — черниговские князья, был выгоден Ярославу.

Одним из первых Ярослав сам явился в Орду на поклон к Батыю: «Батый принял Ярослава с уважением и назвал главой всех князей российских, отдал ему Киев... Так государи наши торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго варваров. Поступок Ярослава служил примером для удельных князей, ... которые также *били челом* надменному Батыю, чтобы мирно господствовать в областях своих».⁹¹⁴

Переговоры католиков с новгородцами были выгодны Батыю, поскольку отвлекали внимание Рима на северо-запад Прибалтики. Батый же привел свои ордынские полчища к южным границам Руси для последующего удара по юго-западной Европе. Выгоден был Батыю и срыв переговоров с католиками в июле 1240 г., ведь в этом случае ливонский Орден и шведы были бы вынуждены начать переброску войск на северо-западные новгородские рубежи для заслона Прибалтики, что и произошло в действительности.

О НЕВСКОЙ «БИТВЕ»

К историческим первоисточникам, повествующим о Невской «битве», относят небольшой текст I Новгородской летописи старшего извода и первую редакцию *Жития святого Александра Невского*, относящуюся к 1263 г. При этом Невская «битва» не описана ни в подлинном тексте *Лаврентьевской* летописи, ни в *Троицкой* летописи, хотя обе эти хроники содержат под 1242 г. краткое описание малоизвестной битвы на озере Пейпус. *Владимирский летописец*, ценный тем, что представляет собою раннюю общерусскую компиляцию, также не содержит описания битвы на Неве. Рассуждая о характере псковско-новгородских летописей, Н. М. Карамзин, в частности, отметил склонность северо-западного летописания «описывать обстоятельно малейшие военные действия их времени».⁹¹⁵

⁹¹⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 277.

⁹¹⁵ Там же. Т. III, гл. III. С. 211.

Ни в шведских, ни в норвежских, финских, европейских и католических первоисточниках нет ни малейших сведений, даже намеков, на события, связанные с Невской «битвой».

Что касается текстов о Невской «битве» I Новгородской летописи и *Жития святого Александра Невского*, то в целом их достоверность не подлежит сомнению. Весьма ценно и то, что они, независимо друг от друга, писались в разное время разными лицами. Если новгородские летописцы лаконично излагали факты, то авторы *Жития* старались показать смысловую суть сражения на Неве.

Автор теста о Невской «битве» I Новгородской летописи, несомненно, пишет со слов очевидца событий: «Приидоша Свейа в реку Неву, и победи их князь Александр с мужи новгородцы, месяца мая, в 15 день». Ряд летописей — III Псковская летопись, *Летописец Рогожский*, *Летописец Авраамки* и *Сокращенная Новгородская летопись* — имеют более емкие тексты: «Приидоша Свейа в Неву, и победи Александр Ярославич с новгородцы, июля 15. И паде новгородцев: Константин Лукинич, Гуриата Пинешкинич, Наметь Дрочила, а всех 20, а Немец накладеша две ямы, а добрых повезоша два корабля; а заутра побегоша».⁹¹⁶

Впервые *Житие Александра Невского* появилось в Лаврентьевской летописи Ростовского великокняжеского свода 1263 г. Возможно, что сын Александра Невского *Дмитрий* и ростовский епископ *Кирилл* стали соавторами *Жития*, имевшего в дальнейшем 5 летописных вариантов. Несомненно, что по характеру и образности деталей перипетий Невской «битвы», сведения о ней в *Житии* приводятся со слов непосредственных очевидцев и участников сражения.

В плане трактовки исторических обстоятельств Невской «битвы» выделяются три основных концепции: *национально-патриотическая, финская и католически-посольская*.

Национально-патриотическая концепция Невской «битвы», со времени канонизации *Жития святого Александра Невского* в 1547 г., является основополагающей и доминирует в отечественной историографии уже как 500 лет. Главной ее целью было прославление успеха русского оружия и героизма русских воинов во главе с выдающимся полководцем Александром Ярославовичем Невским в скорбное время ордынского ига, пору тяжких поражений и неудач.

Коренными недостатками национально-патриотической концепции Невской «битвы» являются внутренняя противоречивость и идеологическая тенденциозность, существенно искажающая историческую реальность, вплоть до явно фантастических предположений и вымыслов.

⁹¹⁶ Тексты взяты из источников Интернета — Авт.

В основе национально-патриотической концепции лежит представление о Невской «битве» как неоспоримом свидетельстве шведской агрессии в форме *крестового похода католиков* против Руси в целом и Новгорода в частности. Для доказательства этого положения отечественными историками приводится ряд аргументов, во многом имеющих искусственный и малоубедительный характер.

Так, одним из общепринятых доводов является утверждение, что католики выступили отнюдь не случайно, но согласованно воспользовавшись ослаблением и опустошением Руси после ее погрома Батыем в 1238 г.⁹¹⁷ Но известно, что на землях новгородской Руси орд Батыея не было, т. е. военно-экономический потенциал новгородского государства не пострадал и был весьма велик. Некоторые отечественные историки выступили с утверждением, что новгородцы потому и не сражались с Ордой, что копили силу для борьбы с ливонскими и шведскими крестоносцами.⁹¹⁸

В целом военно-экономический потенциал новгородского государства в начале XIII в. был несоизмерим по своей мощи с потенциалом Ливонского Ордена вкупе со шведскими крестоносцами. С. М. Соловьев пишет: «Великий Новгород во второй половине XII в. мог выставлять 20 000 войска».⁹¹⁹

Ливонский орден в это время представлял собой военно-монашеское сообщество примерно из 120 рыцарей и 1–2 тыс. их вассалов. Конечно, рыцари могли нанять наемников, но на это нужны были огромные деньги, которых у рыцарей не было. Немецкая Ганза деньги Ордену на разбой против новгородцев не давала. Рим же, призывая к крестовым походам европейское рыцарство, сулил им лишь посмертное *райское воздаяние*.

Если говорить о шведских феодалах, то постоянной армии у них в начале XIII в. не было. Шведское народное ополчение ледунг после страшного поражения в битве с новгородцами в 1164 г. вновь на поход против Великого Новгорода было трудно поднять, а богатый Готланд, уstraшенный возможными торговыми убытками, денег шведским рыцарям на авантюрные походы не давал.

Вдобавок шведские крестоносцы в конце 30-х гг. XIII в. были встревожены массовым восстанием в Финляндии против католического владычества. По мнению шведского историка XVIII в. Лагербринга, в период правления короля *Эрика Эриксона* (1222–1250 гг.) внутренние

⁹¹⁷ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 154.

⁹¹⁸ Всемирная история: в 10 т. Т. III. С. 595.

⁹¹⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 23.

феодалные междоусобицы не позволяли шведскому правительству организовывать походы за пределы Швеции.⁹²⁰

Представление о Невской «битве» как неоспоримом свидетельстве шведской агрессии в форме *крестового похода католиков* национально традиционен. Так, М. Острогорский сообщает: «Въ 1240 году Шведы вторглись въ Новгородскую область съ тѣмъ, чтобы ввести здѣсь католическую вѣру».⁹²¹ С. М. Соловьев пишет: «Король римлян Биргер побуждаемый папскими посланиями, предпринял крестовый поход против Руси».⁹²² Еще более категоричен Н. И. Костомаров: «Папская булла поручала Шведам начать крестовый поход на Новгород, на мятежников, непокорных власти наместника Христова, на союзников язычества и врагов христианства».⁹²³

Вообще, папские буллы — это документы государственной важности, все буллы в подлинниках историки знают наперечет и *нет ни одной среди них, где в это время Рим призывал бы к крестовому походу против Руси*. Папскую буллу 1237 г. Григория IX, призвавшего к крестовому походу против восставшей Финляндии, европейское рыцарство, кроме шведов, проигнорировало. По мнению историка И. П. Шаскольского,⁹²⁴ шведские крестоносцы, вдохновленные буллой (1237 г.) Григория IX, действительно, вначале двинулись подавлять восставшее финское племя *емь*, но затем *передумали* и решили идти на Неву, Ладогу и Новгород.

Патриотические воззрения отечественных историков основывались на решающем доводе, что если в войсках агрессоров был католический епископ (или епископы) — значит перед нами крестовый поход. Но ведь и русские рати в те времена осеяли крестные знамена и хоругви, князья, подобно Андрею Боголюбскому, брали с собой в походы любимые иконы, перед сражениями служились молебны. Известно, что великокняжеское войско в походах сопровождал лично митрополит, но никому в голову не приходит называть на этом основании походы русских войск *крестово-православными*.

Исходя из всей совокупности исторических фактов и сведений, следует признать, что пока нет достоверных доказательств, что события, связанные с Невской «битвой», можно квалифицировать как католическую агрессию шведских крестоносцев.

Но это не означает, что Рим по отношению к Руси не вынашивал агрессивных замыслов. Крестовый поход шведов против Новгорода

⁹²⁰ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 167.

⁹²¹ Острогорский М. Учебник русской истории. С. 34.

⁹²² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 148.

⁹²³ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 356–357.

⁹²⁴ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 159.

действительно был, но спустя сто лет после Невской «битвы». В 1348 г. римский папа объявил о крестовом походе на новгородскую Русь. Шведский король *Магнус* решил, в счет своих грехов, услужить папе и прославиться подвигом благочестия, собрал наемников шведских и немецких и выступил на новгородские земли.

Прибыв с войском, король *Магнус* встал на Неве возле Ижоры, и, к полному изумлению новгородцев, потребовал прислать к нему *русских философов*, чтобы устроить диспут на тему — чья вера лучше, греческая или латинская? Архиепископ новгородский Моисей благоразумно ответил Магнусу, что он *не туда приплыл*, вопрос о вере нужно решать не Неве, а в Царьграде.

В ответ Магнус начал боевые действия, приступил к русской крепости Орешек, предлагая жителям «на выбор смерть, или папу. Сие безумное насилие воспалило гнев и мужество новгородцев»,⁹²⁵ к ним на помощь пришли псковичи. Начались бои, Магнус, потеряв 500 человек на берегу Ижоры, «возвратился в отечество с одним стыдом». Магнус, оправдывая провал похода на новгородскую Русь, сослался на эпидемию чумы в войсках и самой Швеции.

Римский папа *Климент VI* «повелел архиепископу Упсальскому и некоторым другим проповедовать в Швеции, Дании и Норвегии крестовый поход против России и обещал отпущение грехов всем тем, которые пойдут под знаменем Креста на защиту христианской веры против неверных россиян. Но воззвание папы осталось без всяких последствий».⁹²⁶

Возникает вопрос, почему события шведско-католического нашествия 1348 г. оказались в тени? Ответ очевиден, шведов и католических епископов изгнали с русской земли не князья, но сами новгородцы, ладожане и псковичи. Н. М. Карамзин отметил, что великий князь московский Симеон, желая смирить непокорных новгородцев, намеренно ничего не делал для помощи им в борьбе со шведами короля Магнуса.⁹²⁷

Чтобы придать картине агрессии *шведских крестоносцев* летом 1240 г. устрашающий вид общеевропейского нашествия католиков, известные церковные авторы *Жития*, возвеличивая князя Александра Невского, ударились в сочинительство, фантазии и мифологию преувеличений. В *Житии* пишется, что король Римский «собрал силу великую и наполнил многие корабли своими полками».⁹²⁸ В полках были

⁹²⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. X. С. 343.

⁹²⁶ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. VIII. 1866. С. 328.

⁹²⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. X. С. 343.

⁹²⁸ Хрестоматия по русской военной истории. С. 22.

начальники и епископы, шведы, норвежцы, финны.⁹²⁹ Н. И. Костомаров присоединил к ним еще и «много духовных особ с их вассалами».⁹³⁰

Крестоносная католическая армада двинулась к неврским берегам. Скандинавские *саги-сказки* о 5 тыс. армии шведов благополучно перекочевали и в современные исторические *исследования*⁹³¹ о пятидесяти тысячном войске католических агрессоров и 100 кораблях ярла Биргера.⁹³² Мощь крестоносных захватчиков, явившихся на неврские берега, определяла и грандиозные цели вторжения — это победа над князем Александром, его пленение, захват Ладоги и Новгорода, и, немного ни мало, как *обращение всех славянских людей в неволю*.⁹³³

Что касается участия норвежских войск в неврском походе, то это исторически маловероятно. В те годы норвежцам было не до заграничных походов, т. к. норвежский король *Хакон Хаконссен* был занят подавлением восстания герцога *Скуле Бардссона*. Невероятно, чтобы одна из норвежских воюющих сторон отпустила сильный отряд на помощь шведам, идущим на Неву. Поэтому скрупулезные новгородские летописцы середины XIII в. не упоминают о норвежцах (мурманах). Другое дело летописец, писавший сто лет спустя. Для него было возможно все, ведь подлинных событий он уже не ведал. Да и в середине XIV в. Норвегия и Швеция как раз управлялись одним королем *Магнусом*.

В неврском походе невозможно было участие и финнов, поднявших восстание в 1237 г. против католиков, на подавление которого шведам понадобилось 10 лет. Это означает, что и сами шведские крестоносцы не могли двинуться в авантюрный неврский поход, оставляя у себя в тылу восставшую Финляндию.

Историк И. П. Шаскольский высказывает вполне обоснованный довод, что участие разноязычных полков шведов, норвежцев и финнов в Невской «битве» маловероятно, поскольку таким разноплеменным воинством трудно руководить.⁹³⁴ А ведь по древнерусским первоисточникам, *шведами* руководил *воевода* (князь), а само сражение носило весьма упорный и ожесточенный характер.

По приводимой картине Невской «битвы», само *Житие* зримо опровергает вымысел о грандиозном крестовом походе. В *Житие* сообщается,

⁹²⁹ Хрестоматия по истории СССР. М., 1987. С. 93.

⁹³⁰ Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 79.

⁹³¹ Дятлова М. М и др. Русь, Россия и ее вооруженная организация. С. 97.

⁹³² Заичкин И., Почкаев И. Русская история: Популярный очерк. М.: Мысль, 1992. С. 128.

⁹³³ Хрестоматия по истории СССР. С. 93.

⁹³⁴ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 160.

что флот шведов состоял всего из 5 судов, это около 200–250 *католических агрессоров*. Это именно то войско, которое в русской летописной традиции обрело вид несметной силы многих разноплеменных полков.

Непостижимо, каким образом 200–250 *агрессоров* на пяти судах могли захватить город-крепость Ладогу, потом 50 тыс. Новгород и всю новгородскую землю размером с четверть Европы, а затем еще и всех русских людей *окатоличить*. К тому же морские суда-шнеки шведов без знания навигационной обстановки и услуг лоцманов не могли пройти ни по Неве, ни по Ладожскому озеру, ни по Волхову.

В летописях поименно перечислено 20 павших новгородцев в неврском сражении и 1 (! — Авт.) дружинник (отрок) *Ратмир*. Даже мало сведущим в военном деле людям не придет в голову назвать «битвой» вооруженное столкновение, в ходе которого с обеих сторон гибнут 30–50 человек.

Отечественные историки объясняют столь малые потери в Невской битве *полководческим гением* Александра Невского, считая, что суть не в реальных обстоятельствах битвы, а в их идейном значении: «Со стороны Новгородцев война приняла священный характер. Дело шло о защите православия, на которое разом посягали враги».⁹³⁵

Но именно в силу своей незначительности⁹³⁶ следы Невской *битвы* бесследно исчезли, а столкновение со шведами было зафиксировано

⁹³⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 357

⁹³⁶ Исторический публицист А. Б. Широкопад пишет по этому поводу: «Потери русских оказались ничтожно малыми, всего 20 человек. Этот факт, а также отсутствие упоминаний о Невской битве в шведских хрониках, дали повод ряду русофобствующих историков свести битву до уровня малой стычки. По моему мнению, гибель 20 отборных ратников при внезапном нападении — не такая уж и малая потеря. Кроме того, в сражении на стороне русских должна была участвовать еще и ижора. После битвы православных русских и язычников ижоры хоронили в разных местах и по разным обрядам. Ижорцы сжигали тела своих соплеменников. Поэтому русские участники битвы вряд ли знали, сколько было убитых среди ижоры». (Широкопад А. Б. Гл. 3: Походы Александра Невского // Северные войны России). Что тут можно ответить от имени «русифобствующих историков». Во-первых, по летописям в Невской битве погибли не 20 «отборных ратников», но 20 новгородских ополченцев, среди которых был лишь один «отборный ратник» (отрок) из княжеской дружины именем Ратмир. Во-вторых, *Житие* сообщает лишь об одном эпизоде Невской битвы с участием ижоры, когда несколько десятков шведов, ч. которых была ранена, в ужасе, бросая оружие и доспехи, бросились в реку, пытаясь спастись на левом берегу Ижоры, где их встретили местные жители и добились всех до единого, в плен не брали никого. Откуда же могут возникнуть тяжелые потери, при массовом убийстве раненных и безоружных? В-третьих, версия о наличии в середине XIII в. в непосредственной близости от Новгорода вооруженного, обученного, крупного языческого отряда ижоры иначе как исторической сказкой и назвать нельзя — Авт.

лишь в местных псковско-новгородских летописях, оставшись неведомым для основных сводов древнерусского летописания, норвежских и шведских хроник.

Налицо путаница в летописных рассказах о том, кто вел *несметные полки* шведов. Разногласица в имени шведского воеводы характерна для *Жития*, I Новгородской летописи и Синодальной рукописи. Вначале летописцы писали, что шведского воеводу звали *Спиридон*,⁹³⁷ как и новгородского епископа в 1240 г. Но имя *Спиридон* невозможно в шведском языке.

Затем появились летописные сказания, что шведов вел их *король вместе с королевичами*. Если под шведским королем понимать тогдашнего короля Швеции Эрика XI, то его присутствие на Неве было невозможно, ведь он был инвалидом и в военных походах не участвовал. Не могли быть и королевичи, ведь у Эрика XI не было детей.

Есть летописания, что шведами руководили сразу два начальника — ярл *Ульф Фаси* и зять короля Эрика XI — *Биргер Магнуссон*. В конечном счете утвердилось мнение,⁹³⁸ что шведов вел *король римлян Биргер*.

Биргер из знатной династии Фолькунгов был королем Швеции 1248–1266 гг. Биргер (†1266) — одна из знаменитых личностей в шведской истории. Он считается основателем Шведского государства, превратившим Стокгольм в 1252 г. в укрепленный город. В шведских источниках о Биргере, в частности *Хронике Эрика XIV* в., его поход на новгородские земли летом 1240 г. не упоминается. По шведским хроникам, сохранившимся в оригиналах, жизнь Биргера известна временами по месяцам. Доподлинно известно, что Биргер в течение всего 1240 г. находился в Стокгольме и не покидал его.⁹³⁹ Русские же летописцы, ударившись в сочинительство, писали, что в Невской битве участвовал сам Биргер со «знатным юношей» — сыном.⁹⁴⁰

Вымысел православных церковных летописцев о Биргере понадобился, чтобы выдать поход шведов под предводительством *самого* Биргера за акт *государственной* агрессии. Фантастическая сцена поединка князя Александра с королем Биргером, в которой швед был уязвлен ударом княжеского копья в лицо, явно сочинена по классическим канонам средневековых рыцарских поединков. Равным образом

и псковский князь Довмонт в 1271 г. «помощию всеильного Бога и своею храбростию и мужеством побил полки немецкие и самого мести ранил в лицо».⁹⁴¹

Откуда пришла сравнительно поздняя *легенда о Биргере*? Есть апокрифическое «Завещание» шведского короля Магнуса, включенное в некоторые новгородские летописи, начиная с XV в. В них пишется, что *Завещание короля Магнуса Эрикссона* написано им перед смертью в русском монастыре. Но известно, что на самом деле Магнус умер в Норвегии в 1374 г.

Традиционно, поскольку нет никаких других зарубежных известий о Невской «битве», многие считали «Завещание» («Рукописание») Магнуса первоисточником. В *Завещании* содержится *совет-предостережение — не нападать на Новгород*. При этом король Магнус кратко рассматривает предшествующие шведско-новгородские отношения, начиная со времени Невской битвы: «Первее сего поднялся князь Бергер и вшел в Неву, и сrete его князь Александр на реце на Ижере и самого прогна, а полки поби».⁹⁴²

Завещание Магнуса — единственный источник, прямо называющий Биргера предводителем шведской армии в Невской «битве». В современной историографии «Рукописание Магнуша, короля свейского» относят к жанру фольклорно-бытовой литературы, сведения из которой нельзя принимать всерьез.⁹⁴³ Н. И. Костомаров писал, что легенда о Магнусе, короле шведском «не имеет никакого фактического основания, кроме того, что Магнус, когда воевал против Новгородцев, был разбит».⁹⁴⁴

В целом, очевидно, что национально-патриотическая концепция Невской «битвы», в силу своей идеологической тенденциозности, существенно искажает историческую реальность, рождая много вопросов.⁹⁴⁵ В частности, совершенно непонятно, почему вдруг сразу после столь блистательной победы *героя Невской битвы* князя Александра Невского *неблагодарные* новгородцы со скандалом выдворяют в Переславль к отцу Ярославу

В середине XIX в. возникла *финская* концепция Невской «битвы» связанная с именем Г. Рейна и его монографией «Епископ Томас и Финляндия в его время». Рейн опирался на мнение шведского

⁹³⁷ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 360.

⁹³⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. II, гл. 3. С. 148.

Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 357.

⁹³⁹ Далин О. История Шведского государства. СПб., 1805. Ч. II. Кн. I., гл. IV, § 4. С. 131.

⁹⁴⁰ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 359.

⁹⁴¹ Татищев В. Н. Василий II // История Российская. Кн. IV. С. 44.

⁹⁴² Текст взят из Интернета — Авт.

⁹⁴³ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 176.

⁹⁴⁴ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 353–354.

⁹⁴⁵ О месте «Невской битвы»: Приложение. С. 337–340.

историка XVIII в. Лагербринга, считавшего, что в период правления короля Эрика Эриксона (1222–1250 г.) внутренние феодальные междоусобицы не позволяли шведскому правительству организовывать походы за пределы Швеции. Именно поэтому шведские исторические источники о невыходах 1240 г. хранят полное молчание.

По мнению Рейна, невиский поход 1240 г. был отнюдь не государственным, а частным католическим мероприятием (в летописях в составе шведов упомянуты «пискупы»), а инициатором похода был Томас — шведский епископ в Финляндии.

С начала XX в. финские националистически настроенные историки объявили шведский поход на Неву 1240 г. «походом епископа Томаса», опираясь на то, что в древнерусских летописях в составе шведского войска упоминаются отряды финских племен *емь* и *сумь*.⁹⁴⁶

Безусловная слабость *финской концепции* Невской «битвы», так же как и *древнерусской патриотической*, состоит в идеологически *национальном форматировании* исторической действительности, существенно искажающем историческую суть событий. При этом финская концепция придает невиским событиям сугубо локальный вид, а древнерусская патриотическая — знаковый вид общеевропейского нашествия крестоносцев на Новгород, на Русь вообще.

Финская концепция невиского похода по *инициативе епископа Томаса* противоречит исторической ситуации тех лет. Именно тогда, в середине 30-х гг., вспыхнул пожар всеобщего восстания в центральной Финляндии против шведов крестоносцев и католиков вообще. Ситуация была настолько серьезной, что римский папа Григорий IX 9 декабря 1237 г. в своей булле в самых злобных красках обрисовал участь католиков на финских землях. Двух первых католических епископов, предшественников Томаса, финские язычники убили, в 1245 г. епископ Томас, спасая свою жизнь, бежал из Финляндии.

Ясно и то, что епископ Томас, непосредственно подчиняясь папскому легату в Прибалтике *Вильгельму Сабинскому*, без его ведома и согласия не мог сам организовать дорогостоящий финский поход на Неву. В то же время Вильгельм Сабинский, судя по всему, стоял на позициях общеевропейского христианского единства — датчан, норвежцев, шведов, финнов, желательно в союзе с новгородцами, — против Орды.

⁹⁴⁶ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 167–168.

РАЗГРОМ КАТОЛИЧЕСКОГО ПОСОЛЬСТВА НА НЕВЕ

Версия о католическом посольстве дает адекватную историческую картину событий, случившихся на Неве летом 1240 г., не только в частных деталях, но и в широком плане общеевропейской ситуации тех лет.

По *Житию послы римские* на 5 судах-шнеках объявились на Неве в середине июля 1240 г. В средневековье и в древней Руси случалось привлечение для политических переговоров священнослужителей, коварное убийство которых считалось страшным грехом. На случай неблагоприятного стечения обстоятельств,⁹⁴⁷ католическое посольство охранял военный отряд шведов (около 250 воинов) во главе с князем (в некоторых летописях *воеводой* или *воеводами*, *мейстерами*).

В *Житии* пишется, что среди католических гостей были разноплеменные люди — шведы, норвежцы, финны. По существу речь идет не о разноязычных отрядах *агрессоров*, а о разноязычном составе самого католического посольства числом в 10–15 человек. Есть все основания предполагать, что лицом, организовавшим столь серьезное и важное политическое дело как отправление католического посольства на новгородские земли, мог быть *Вильгельм Сабинский* — легат Рима в Прибалтике.

В 1238 г. в Стейнби папскому легату удалось смирить распри датчан, шведов и Ливонского Ордена в Прибалтике. Можно предположить, что Вильгельм Сабинский был инициатором последовавшей за миром в Стейнби встречи князя Александра Невского с магистром Ливонского Ордена *Андреасом Вельвеном*, о чем прямо упоминается в *Житии*.

Оставалось последнее, но весьма сложное дело, заключение союза между шведами и новгородцами, враждебные отношения которых длились более 100 лет. Вильгельм Сабинский, по образцу мирного соглашения в Стейнби, решил провести встречу всех заинтересованных

⁹⁴⁷ Не в пример языческому полководцу Святославу, предупреждавшего врагов о своем появлении, в XIII в. русские князья, не гнушались вероломным убийством послов. В 1223 г., перед битвой на Калке, князья велели зарезать 10 монгольских послов. В декабре 1239 г. киевляне убили монгольских послов Мангу-хана — Авт.

сторон — своего личного посланника, представителей епископств Норвегии, Швеции и Финляндии с князем Александром. *Почему католики стремились договориться, прежде всего, с князем Александром Невским, но, положим, не с новгородской боярско-вечевою республикой.* Ответ очевиден: во-первых, речь шла о военном союзе, а князь Александр Невский был полномочной главой вооруженных сил новгородцев; во-вторых, и это было особенно важно, отцом князя Александра был Ярослав — великий князь Руси.

Вероятно, что Вильгельм Сабинский снарядил католическое посольство в Готланде — своеобразном, достаточно независимом торговом островном государстве. В Готланде можно было снарядить суда, подобрать экипаж и охрану и без особой огласки отправиться в совсем недалекий путь.

Встречу и переговоры между *послами римскими* и князем Александром предполагалось провести на Ижорской земле (Ингрии). Впервые эта земля упоминается в приводимой В. Н. Татищевым Иоакимовской летописи, где в частности пишется, что первокнязь Рюрик, *Ефанде* (одной из своих жен, дочери князя Урманского), по случаю рождения ей Игоря (Ингоря) наследника Рюрика: «даде ей обещанный град с Ижорою в вено (в подарок)». ⁹⁴⁸ По мнению В. Н. Татищева, наименование *Ингрия* есть производное понятие от имени князя Ингоря Старого и Ингегерды ⁹⁴⁹ — жены великого князя Ярослава, который также подарил ей ижорские земли *в вено*. ⁹⁵⁰

Ижорцы этнически принадлежали к финно-угорским народам, находясь с новгородцами подобно карелам в союзно-вассальных отношениях. В устье реки Ижоры издревле находился один из племенных центров ижерян. Понятно, что на землях Ингрии послы римские чувствовали себя увереннее.

Подойдя к устью Невы, шведы, как это издавно было принято, оповестили новгородскую дозорную службу о своем появлении и о целях своей миссии. *Католических гостей* лично встретил начальник (староста) лоцманско-дозорной службы ижерянин Пелгуй (Пелгусий), которого шведы уведомили о целях своего прибытия.

Уразумев исключительный смысл событий, Пелгуй взялся сам препроводить католическое посольство к Ижоре (Ингрии), там, где издавна новгородцы для кораблей, плывущих к ним по Неве,

высылали навстречу лоцманские лодки для преодоления порогов невских и волховских. ⁹⁵¹

Ясно, что католическое посольство объявились на Неве не в день своего разгрома 15 июля 1240 г., а днями ранее. Понятно также и то, что по соображениям безопасности, шведы не могли явиться на земли Ингрии ночью или глубоким вечером.

В ожидании известий из Новгорода шведы встали лагерем на удобном месте на стыке рек Ижоры и Невы. Пелгуй же лично отправился *на конях* в Новгород с сообщением о явлении на ижорских берегах *послов Рима*, и уже к вечеру князь Александр знал весть о *гордом вызове послов римских*.

Автор *Жития* сочинил явно унижительные слова шведов, обращенные лично к князю Александру: «Приди и поклонись и проси милости... а если воспротивишься, попленим и разорим всю землю твою, и будешь нашим рабом, и сыновья твои». ⁹⁵²

Для князя Александра и новгородского архиепископа Спиридона явление католического посольства на Ижоре представляло серьезную опасность. Ведь в случае успеха *католической миссии* на новгородских землях политический авторитет князя Александра и архиепископа Спиридона был бы поколеблен и ограничен. Действительно, что мог предложить новгородцам князь Александр с дружиной суздальцев в 200–250 человек ⁹⁵³ в плане защиты Новгорода от нашествия Батыея — реально ничего. Архиепископ Спиридон мог помочь новгородцам лишь молитвами и упованиями на *помощь божью*. Католики же могли предложить многое — войска, продовольствие, действенную поддержку ряда европейских стран.

Как князь Александр, так и архиепископ Спиридон, для которых католики запада были врагами хуже азиатской Орды, ни испытывали никаких колебаний в своем желании немедленно уничтожить *шведов*, объявившихся на невских берегах.

Вообще, вопросы посольств, войны и мира относились к компетенции высших органов власти новгородского государства — боярского совета и народного веча. События восстания в Новгороде 1258 г. однозначно говорят, что свободолюбивые новгородцы совсем не помышляли смириться с игом Орды и, понятно, отнеслись бы к мирному союзному соглашению с *немцами (свеями)* благожелательно. Князь

⁹⁴⁸ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4. 1768. С. 34.

⁹⁴⁹ Княжна Ингегерда знатного рода шведских королев Олофа и Эрика Победоносного (Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 17. М., 1769. С. 242).

⁹⁵⁰ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. I, гл. 4, пр. 28 1768. С. 47.

⁹⁵¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. VII. С. 242.

⁹⁵² Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 7.

⁹⁵³ Опасаясь княжеского самовластия, новгородцы не позволяли князьям иметь при себе большие дружины — Авт.

Александр и архиепископ Спиридон хорошо понимали, что весть Пелгуя о *католических гостях* нужно до поры до времени не оглашать среди новгородцев.

Пелгуй сообщил князю Александру и Спиридону важные военные сведения о численности шведов, месте их расположения и количестве вражеских судов. Стало ясно, что при удачно разработанном плане нападения *шведов* можно разгромить без особой огласки и привлечения большого количества войск.

Нужно отметить несомненно важную и существенную помощь князю Александру со стороны архиепископа Спиридона. В *Житии* об этом образно пишется, что князь Александр перед походом молился в церкви святой Софии и принял благословение от *Спиридона*.⁹⁵⁴ Если отвлечься от православных канонов летописного красноречия, то очевидно, что в этом эпизоде *Житие* в образной форме сообщает о длительном, затянувшемся за полночь совещании князя Александра с архиепископом Спиридоном, возможно, с участием Пелгуя, на котором обсуждался конкретный план действий по разгрому *шведов* на Неве.

Можно представить себе в общих чертах, о чем шла речь на этом совещании. Для успеха в сражении весьма важен фактор внезапности первого удара. *Шведы*, очевидно, должны были надежно защитить католическое посольство, расположившееся в *шатре златоверхнем*, от удара с суши и одновременно прикрыть свои суда, на которых только и было возможно отступление с невыхских берегов.

Шведы встали лагерем на весьма удобном для обороны мысе берегового выступа на стыке Невы и Ижоры. *Шведский плацдарм*⁹⁵⁵ представлял собой примерно равнобедренный треугольник суши с пересеченным рельефом местности. С двух сторон он был надежно прикрыт водными рубежами Ижоры и Невы, а по суше — лесистой, болотистой местностью, делающей сложным фронтальный удар конной дружины князя Александра.

Неожиданный удар по шведам с Невы был весьма труден, поскольку флот новгородцев на широких невыхских просторах был бы виден издали и сразу опознан шведами.

Вполне вероятно, что именно архиепископ Спиридон предложил идею одновременного удара по *шведам* с трех сторон — с леса по шведской охране, вдоль берега Невы прямо по католическому посольству, и с Невы по шведским судам. При этом для дезорганизации шведов и общего успеха предполагалось дезинформировать врага, ввести его в заблуждение.

⁹⁵⁴ Хрестоматия по русской военной истории. С. 22.

⁹⁵⁵ Шведский лагерь на ижорско-невских берегах: Иллюстрации. Рис. 28.

Суть плана архиепископа Спиридона неявно изложена в легенде *Жития*, которую отечественные историки посчитали сугубо религиозной. Речь идет о чудном видении ижерянину Пелгую в ночь перед битвой, когда он увидел двух витязей, плывущих на ладье, а именно, святых князей Бориса и Глеба, изрекших: «Поможем родственнику нашему Александру». Пелгуй сообщил о своем видении князю Александру, который приказал ему молчать об этом до нужного часа.⁹⁵⁶ В этой легенде *Жития* существенно, буквально, каждое слово. Во-первых, речь идет о Борисе и Глебе как о военных князьях, решивших помочь в сражении Александру. Во-вторых, Борис и Глеб были одновременно и святыми, т. е. имели отношение к православной церкви. В-третьих, Борис и Глеб прибыли на помощь князю Александру в ладье по воде. Наконец, в-четвертых, миссия помощи Бориса и Глеба носила до нужного часа тайный характер.

Учитывая особенности *миссии святых Бориса и Глеба*, можно примерно представить себе конкретные черты осуществления плана битвы со шведами.

Наутро, после ночного совещания, события разворачивались следующим образом. Князь Александр и архиепископ Спиридон, ссылаясь на весть Пелгуя и его самого, сообщили новгородцам о появлении на невыхских берегах сильного отряда шведов, при этом они умолчали, что среди шведов были *послы римские*. Для отражения вражеской угрозы из княжеской резиденции Городища под Новгородом вышла дружина с Александром и Пелгуюем.⁹⁵⁷ К вечеру, скрытно подойдя к лагерю шведов, князь Александр блокировал врага с суши.

В это же время Пелгуй объявился среди шведов с вестью о скором прибытии *по Неве из Новгорода* для переговоров с *послами римскими* лично князя Александра и архиепископа Спиридона. Эту-то весть и ждали шведы, ведь переговоры с князем Александром и вдобавок с новгородским архиепископом Спиридоном, представляли собой цель и смысл католической миссии на невыхских берегах.

Главной задачей архиепископа Спиридона было сформировать условную *новгородскую посольскую миссию Бориса и Глеба*, которая должна была в определенное время объявиться по Неве возле Ижоры якобы для *переговоров с послами римскими*.

⁹⁵⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 274.

⁹⁵⁷ Бытует мнение, что князь Александр с дружиной пошел на шведов по водному пути через город Ладогу. Но, это маловероятно, ведь экстренная погрузка на суда-шнеки сотен людей и лошадей весьма сложное дело, а проход десятков судов через волховские и невыеские пороги, и бурную Ладогу, весьма опасен. К тому же, множество судов, плывущих по Неве, было бы издали опознано шведами. — Авт.

Начав действовать, Спиридон, прежде всего, призвал к себе около сотни преданных новгородцев, сформировав для похода на врага *православную новгородскую дружину*. Роль именно Спиридона в этом деле объясняет, почему первые новгородские летописцы, говоря о Невской битве, обозначились, прозвав именем Спиридона шведского воеводу.

Погрузив на 2–3 шнека новгородцев, Спиридон отплыл с ними в город Ладогу. Нужно было уведомить и предупредить ладожан о появлении врага — шведов на невских берегах. Дело было также и в очевидной политической ситуации — ведь в случае прихода шведов в Ладогу и успеха их *католической миссии как союзников* ладожане имели право на созыв веча в Новгороде, где уже сами новгородцы, помимо князя Александра и архиепископа Спиридона, могли решать, нужен ли им союз с католиками против Батые или нет. Понятно, что князь Александр и Спиридон такого развития событий допустить не могли.

Прибыв в Ладогу, архиепископ Спиридон, возможно, усилив новгородскую дружину ладожанами, снарядил *посольскую миссию Бориса и Глеба*, которая, на нескольких шнеках выйдя из Ладоги, через сутки к вечеру достигла условленного места на Неве. Возможно, что этим местом был район впадения реки Тосны в Неву, где, судя по всему, и произошло⁹⁵⁸ *Пелгую чудо видения Бориса и Глеба* ночью 14 июля.

Утром 15 июля 1240 г. произошло последнее перестроение новгородской дружины перед битвой. Большая часть воинов, поднявшись вверх по реке Тосне,⁹⁵⁹ вышла к притокам Ижоры и к полудню соединилась с дружиной Александра. Другая часть новгородских воинов, укрывшись внутри двух⁹⁶⁰ шнеков с возвышающимися над бортами должным образом одетыми мнимыми князем Александром и архиепископом Спиридоном (*Борисом и Глебом*), отплыли для встречи с *послами римскими*.

Но в ночь перед сражением случилось непредвиденное. Шведский князь (воевода), одолеваемый смутными предчувствиями, *на всякий*

⁹⁵⁸ В Житии пишется, что Пелгую было видение Бориса и Глеба на берегу Финского залива. Понятно, что русские князья-святые Борис и Глеб могли явиться по воде на помощь князю Александру не со стороны вражеского Варяжского моря, а по Неве, со стороны Русского моря (Ладоги) — Авт.

⁹⁵⁹ Караев Г. и др. Путем Александра Невского. М., 1970. С. 115–117.

17 июля 2010 года в Никольском, на берегу реки Тосны, был установлен памятный знак в предполагаемом месте остановки новгородцев в ночь перед решающей Невской битвой — Авт.

⁹⁶⁰ Явление шведам посольской миссии новгородцев на одном судне выглядело бы скромно, даже случайно. Число же судов более 2-х могло вызвать у шведов вполне обоснованную настороженность — Авт.

Невская битва

случай, велел отойти к правому берегу Невы двум шнекам, где они с малым экипажем встали на якорях у берега. Эта разумная предусмотрительность, как выяснилось, помогла избежать гибели шведскому князю и остаткам его войска.

Около полудня 15 июля шведы увидели плывущие к ним по Неве две ладьи с возвышающимися над их бортами фигурами двух знатных людей (эпических Бориса и Глеба). В Житии ясно описывается это явление — одежда на Борисе и Глебе была приметно *красная, видная издалека: «их одевала мгла и нельзя было различить лики их»*.⁹⁶¹

Решив, что это и есть новгородское посольство с князем Александром и архиепископом Спиридоном, *послы римские* и шведский князь опрометчиво вышли для их встречи на берег.

Подход к берегу двух судов был ясно виден и дружине князя Александра и новгородцам, которые вдруг в нужный момент внезапно для шведов напали на них с трех сторон.

Из леса, сойдя с коней, по охране шведов нанесла фронтальный удар дружина. Князь Александр с отборными дружинниками и новгородцами на конях ударом вдоль берега, смяв пеших шведов, ворвался в их лагерь. Наконец, совершенно неожиданно из двух шнеков подошедших к берегу выскочило до полусотни новгородцев, которые принялись крушить топорами как самих шведов, так и стоявшие возле берега шведские суда.

Исход Невской битвы был предreshen уже с самого начала. Шведский князь с охраной, на которого напал, по летописям, князь

⁹⁶¹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 358–359.

Александр с дружинниками, ни чем не мог помочь безоружным *послам римским*, которых сразу зарубили топорами.

По *Житию*, особенно ловко бились топорами новгородцы *Збыслав Якунович* и *Сава*, который «наехал на великий златоверхий шатер» и подсек его столб.⁹⁶² Возможно, именно новгородец Сава и зарубил топором главу *послов римских*.

Вероятно, что из эпизода избиения новгородцами *послов римских* и родилась летописная легенда о разноязычных шведских полках. В католическом посольстве были представители епископств Швеции, Норвегии и Финляндии. Понятно, что когда безоружных *послов* рубили топорами, они умирали с предсмертными стонами на родном языке. Среди новгородцев, возможно, были люди, бывавшие в Готланде. Они то и могли поведать новгородским летописцам, что в числе прибывших *свеев* были и *мурома*, и *сумь*, и *емь*.

Некоторые шведы, спасаясь, бросились вплавь на другой берег Ижоры, где, по *Житию*, все они были уничтожены. Но большая часть отряда шведов, сплотившись вокруг раненного князем Александром шведского воеводы, с боем отступила в лес. Заняв круговую оборону, с упорством обреченных шведы бились насмерть, отступить им было некуда.⁹⁶³

К вечеру бой затих. Князь Александр с дружиной покинул поле сражения. Новгородцы, погрузив убитых и раненых на корабли, отплыли с места боя. Три корабля шведов были уничтожены, здесь же на берегу их, видимо, попросту сожгли.

Ночью к засевшим в лесу остаткам шведского отряда подошли два их корабля с правого берега Невы. Похоронив павших,⁹⁶⁴ *шведы в страхе бежали* на двух шнеках, захватив с собой тела знати и мертвого епископа.⁹⁶⁵

Почему князь Александр, обладая преимуществом первого и внезапного удара и, возможно, имея большую численность воинов, все же оставил поле боя за шведами, не уничтожив их до конца? Ответ на этот вопрос ясен. Причина Невской битвы, как и любого другого сражения, определяется его целью. Целью Невской битвы было не уничтожение шведов вообще, а именно католического посольства, *послов римских*.

Когда эта задача была выполнена, князь Александр решил покинуть поле боя. Даже в плен шведов не брали, они были ни к чему, как

⁹⁶² Хрестоматия по русской военной истории. С. 23.

⁹⁶³ Разгром католического посольства на Неве: Иллюстрации. Рис. 29.

⁹⁶⁴ По одной из версий *Жития* (Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 8) три корабля, наполненные мертвыми телами, шведы потопили сами, уже после битвы — Авт.

⁹⁶⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 275.

свидетели подлинных обстоятельств Невской битвы. Князь Александр не добил всех шведов еще и потому, что их истребление родило бы загадку исчезновения посольства. На его поиски неминуемо снова пришли бы шведы. Поэтому зримым ответом католикам Европы на их предложение о христианском союзе против Батые стали мертвые тела *послов римских*.

Узнав о разгроме посольства католиков в Невской битве, Рим вознегодовал. Русь была объявлена пособником⁹⁶⁶ Орды. Есть сведения, что ханы требовали от князя Александра соучастия в своих грабительских походах.⁹⁶⁷ Карпини писал, что «к монголам примкнули множество россиян, венгров и ясов, которые, заимствуя нравы своих победителей» занимались бесчинствами и грабежами.⁹⁶⁸

Рим потребовал от католических правителей Польши, Швеции, Германии, Тевтонского ордена ввести торговую блокаду Руси.⁹⁶⁹ Деловой Новгород понес огромные убытки. Новгородцы, со временем узнав подлинные обстоятельства битвы на Неве, выдворили из города князя Александра с дружиной и семьей.

В дальнейшем новгородцы решили более основательно обосноваться в Ингрии. Летописец пишет, что в 1310 г. «ходили новгородцы в ладьях в озеро, пошли в реку Неву и срубили город новый на пороге, а вотский сметали».⁹⁷⁰

«ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ»

Получив мертвые тела *послов римских* как очевидный знак войны с Новгородом, крестоносцы решили выстроить линию обороны против возможного удара Орды по самому краю русской земли с опорой на города Изборск и Псков.

Сложилась *коалиция сил запада*, в конце 1240 г. отряд Тевтонского ордена подошел к Изборску. Вместе

⁹⁶⁶ Рим был близок к истине, в конце 1240 г. плененный киевский воевода Дмитр указал Батые путь в Карпатах для прорыва в Венгрию — Авт.

⁹⁶⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 291.

⁹⁶⁸ Там же. Гл. I. С. 284.

⁹⁶⁹ Всемирная история: в 10 т. Т. III. С. 598.

⁹⁷⁰ Татищев В. Н. Михаил II // История Российская. Кн. IV. С. 91.

с рыцарями шли медвежане, велианцы, юрьевцы с бывшим псковским князем Ярославом Владимировичем. Это был «питавший ненависть к россиянам»⁹⁷¹ «князь-отступник», изменник и злейший враг своей Родины».⁹⁷² Крестоносцы взяли жестоким штурмом Изборск, затем подошли к Пскову.

Жители Пскова решили сопротивляться, но, понеся потери и желая спасти город, сдались. Власть в городе возглавил псковский посадник *Твердило Иванович* вместе с двумя знатными рыцарями. Немцы взяли в заложники *аманатов*⁹⁷³ (детей враждебной им псковской знати) и отправили их в Ливонию. Этот исторический эпизод превратно показан в фильме «Александр Невский», известный игрой замечательных актеров и мастерством батальных сцен. Кошмарная сцена сожжения на костре кричащих русских детей под гнусавые звуки католического органа на фоне злобных лиц рыцарей — явно неудачный вымысел авторов фильма.

Крестоносцы, считая новгородцев врагами, начали самоуправство на их землях, захватили городок Тесов, стали грабить купцов. Рыцарей поддержала местная *водь* на землях, которой крестоносцы поставили крепость Копорье. Новгородцы решили просить великого князя Ярослава прислать им дружину с князем, чтобы унять крестоносцев. Ярослав прислал на помощь новгородцам двух сыновей — князя Андрея, затем, через некоторое время, Александра.

Как братья Ярославичи делили власть между собой неясно. По Н. М. Карамзину, новгородская знать с архиепископом Спиридоном в Переславле *упрашивала* обиженного изгнанием князя Александра «почтить их своим присутствием».⁹⁷⁴ С. М. Соловьев сообщает иное, что первому призванному в Новгород князю Андрею горожане, оговаривая его права, жаловались на самовластие Александра.⁹⁷⁵

Прибыв в начале 1241 г., князь Александр начал жестоко наводить порядок на новгородских землях. Взяв Копорье и пленив немцев, затем отпустив часть их, Александр в страх другим велел повесить местных жителей, *вожан* и *чудь*, служивших рыцарям. Затем дружины Александра и Андрея⁹⁷⁶ двинулись на Псков и с боем изгнали крестоносцев из города. Рыцари потеряли 70 человек, 6 изменников бояр

⁹⁷¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 275.

⁹⁷² Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. II. С. 314.

⁹⁷³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 275.

⁹⁷⁴ Там же. С. 276.

⁹⁷⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 149.

⁹⁷⁶ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 10.

во главе с *Твердило* были казнены.⁹⁷⁷ Крестоносцы, несмотря на потерю Пскова, оставили в Ливонии живых захваченных ими детей-заложников псковской знати.

В начале 1242 г. дружина Александра перешла Чудское озеро и вторглась в *немецкую землю*. Летописец пишет о действиях князя Александра в Ливонии: «Была же тогда зима. И когда был в земле их, распустил все воинство свое в набеги за добычей. И убили немцы в набеге воеводу *Дамаши* и *Кербета*, брата посадника, сильных и храбрых весьма, и иных многих побили с ними, а иных руками взяли».⁹⁷⁸ Князь Александр, преследуемый рыцарями, отошел на русский берег Чудского озера и, став на нем лагерем, запросил помощь из Новгорода.

В Невской *битве* в июле 1240 г. по малости сил шведов князь Александр не звал на помощь русских князей, а из «небесных сил» ему *помогли* лишь два святых Борис и Глеб. В битве же с *немцами* на Чудском озере Александру явилось на помощь из «поднебесья целое божье воинство».⁹⁷⁹ На самом деле, это летописное *божье воинство* являло собой вовремя подоспевшую из Новгорода дружину князя Андрея.⁹⁸⁰

Исследования 1985–1990 гг. с использованием метода биолокации И. Кольцова⁹⁸¹ говорят, что сражение 5 апреля 1242 г. главным образом шло на суше, на берегу Чудского озера, неподалеку от деревень *Самолва*, *Таборы*, *Козлово*, *Кобылье городище*. В этом плане понятие *Ледовое побоище* применимо лишь к заключительной фазе сражения — избития русскими дружинниками в панике бегущего врага: «Бесчисленное множество убитой чуди» лежали на 7 верстах, по ходу их бегства.⁹⁸²

Ход *Ледового побоища* хорошо описан. Судьбу сражения решило то, что дружина князя Андрея, укрывшись в засаде, в нужный и верный момент боя, ударила «немецкую свинью» в спину, обратив рыцарей и кнехтов в паническое бегство.

При этом остается неясным вопрос — кто же из братьев князей *в действительности* руководил сражением, выдвинув план уничтожения «немецкой свиньи» неожиданным ударом с тыла засадного полка. Ведь обычной тактикой сражения русских войск был фронтальный бой с врагом.

Если исходить из событий сюжета фильма «Александр Невский», то ходом сражения руководил князь Александр, расположившийся

⁹⁷⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 150.

⁹⁷⁸ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 10.

⁹⁷⁹ Хрестоматия по русской военной истории. С. 23.

⁹⁸⁰ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 11.

⁹⁸¹ А сеча шла на суше // Советская Россия. 1991. № 191.

⁹⁸² Хрестоматия по русской военной истории. С. 27.

на возвышенном *Вороньем камне*. С этого камня князь Александр обозревал перипетии сражения, отдавал распоряжения по ходу битвы, подбодрял ратников и в определенный момент боя отдал приказ отряду новгородца *Гавриила Алексича* ударить в тыл «немецкой свинье».

В трактовке авторов фильма кульминацией сражения стал не внезапный удар засадного полка, а поединок князя Александра с *самим* магистром Тевтонского ордена, в ходе которого магистр вначале лишился *рогов-украшений*, а затем и вовсе был повержен на лед и просил пощады у князя Александра, что, естественно, вызвало воодушевление среди русских воинов и расстройство в «немецких» рядах.

В действительности, вопрос о том, *кто на самом деле из князей Ярославичей руководил разгромом «псов-рыцарей» на берегу Чудского озера*, выглядит не так просто.

Одним из решающих факторов главенства среди русских князей было их кровное старшинство. У Ярослава было 7 сыновей⁹⁸³ — из них старший Федор (1220–1233 гг.) умер еще ребенком. По летописям, принято считать первым по старшинству князя Александра (1221–1263 гг.). Дата рождения следующего за Александром князя Андрея (†1264) неизвестна, и кто из них был старшим на самом деле не ясно. По кончине великого князя Ярослава в Орде назначили на его место не *старшего* Александра, а князя Андрея.

Когда князь Андрей прибыл с дружиной на помощь брату Александру, то увидел отнюдь не радостную картину русских войск, окопавшихся на берегу Чудского озера в лагере, окруженном примитивными укреплениями — частоколом, насыпями, бревнами и саями. Дружина князя Александра понесла потери в ходе неудачного набега в Ливонию. Новгородцы, томясь в неизвестности, с тревогой ждали неизбежного прихода «ливонской свиньи».

Нетрудно себе представить, что мог делать и из каких соображений исходил князь Андрей в возникшей перед ним ситуации. Маловероятно, чтобы Андрей решил присоединиться к новгородцам и дружине брата Александра и *залезть к ним внутрь* укреплений лагеря. Ведь в случае неудачи в битве с немцами Андрей рисковал самым главным для него — дружиной. Еще со времен полководца Святослава и святого Владимира дружина для князя была главной ценностью — князь без *своей* дружины был никем и ничем, рискуя стать жалким «изгоем».

Понятно, что князь Андрей принял наиболее выгодное для себя решение — встать неподалеку *в засаде* с дружиной и смотреть, что

будет дальше. Укрыться в засаде можно было в любом удобном месте, вплоть до густых зарослей камышей, обильно растущих на берегах Чудского озера.

Находясь в засаде, Андрей ничем не рисковал. Если бы немцы одолели новгородцев, то Андрей мог бы прикрыть отход князя Александра. Маловероятно, чтобы рыцари, изнуренные тяжелым боем, ринулись бы за братьями-князьями в погоню.

Но вполне возможен был и успех в битве с «псами-рыцарями». Князь Александр, известный своим умением ставить укрепления и крепости, конечно, подготовился к встрече с «ливонской свиньей». Приход на помощь дружины князя Андрея, столь образно описанный в *Житии* как явление «из поднебесья целого божьего воинства», поднял дух и вызвал ликование в стане русских войск.

Бой с противником, засевшим на земле в укреплениях, был невыгоден крестоносцам, поскольку лишал их главного преимущества — страшного лобового удара тяжелой «рыцарской свиньи». Да и была ли *немецкая*⁹⁸⁴ свинья в действительности? Рыцари, рискуя провалиться в весенний лед, шли десятки километров по Чудскому озеру не «свиньей», а безопасным боевым порядком.

Одним из решающих факторов успеха битвы с немцами явилось стратегическое решение князя Александра встретить крестоносцев не на льду Чудского озера, *как это показано в кино*, а на берегу, в заранее укрепленном месте. Тем самым «псы-рыцари» лишились своего преимущества — разящего удара тяжелой рыцарской конницы, будучи вынужденными атаковать засевшего в укреплениях противника по обычным правилам средневекового боя.

В сражении с обеих сторон участвовало, судя по всему, порядка 2 тыс. человек. Крестоносцы в первой фазе боя выдвинули вперед лучников, арбалетчиков и метких метателей пращей. Под прикрытием их огня в первую линию русской обороны вломилась пехота кнехтов, расчищая проходы для тяжеловооруженной рыцарской конницы. В основной стадии битвы в бой пошли рыцари, окруженные вассалами и оруженосцами, тщательно оберегавшими и защищавшими своих господ.

⁹⁸⁴ Известна обратная летописная версия Ледового побоища. Князь Александр Ждал немцев на льду Чудского озера у скалы именуемой Вороний камень: «По способу тогдашней тактики, Александр поставил свое войско свиньей: Так называлось построение треугольником, образовавшим острый конец, обращенный к неприятелю.... Когда немцы приблизились, Александр стремительно двинул свинью рылом на неприятеля, и немецкий строй был разрезан.... Разорванные, потерявшие строй, Немцы бежали» (Костомаров Н.И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 363–364.

⁹⁸³ Пчелов Е. В. Рюриковичи: история династии. Таб. 8.

В решающий момент сражения, или когда положение новгородцев стало критическим, или когда рыцари уже все втянулись в бой, тем самым исчерпав свои резервы и оголив тылы, на крестоносцев сзади совершенно неожиданно обрушился *засадный* полк князя Андрея: «Самовидец, передавший летописцу рассказ об этом замечательном событии, говорит: «Я видел полки Божии на воздухе; они приходили на помощь князю Александру Ярославовичу; они то обратили ратным плещи, и избивали их, гоня по воздуху; и некуда было бежать врагам».⁹⁸⁵

Решив, что их *окружили* пешие кнехты и чудь, бросив рыцарей, панически ринулись бежать по льду Чудского озера в сторону ливонского берега, избиваемые на 7 верстах русскими конными дружинниками. «Псы-рыцари», оставшись без прикрытия кнехтов и оруженосцев, были вынуждены биться один на один с дружинниками (витязями) Александра и Андрея, которые в воинском искусстве и мастерстве ни в чем не уступали немцам. Из рыцарей уцелели лишь те, кто сдался и был взят в плен с целью получения выкупа.

По одним летописным данным *немцы* потеряли 400,⁹⁸⁶ по другим — 500, по третьим — 800 рыцарей убитыми и 50 пленными.⁹⁸⁷ По *Ливонской рифмованной хронике*, потери рыцарей составили 20 человек убитыми и 6 пленными.⁹⁸⁸

Большая разница в оценке потерь «немцев» определялась разным подходом к понятию *рыцарь*. Рыцарей в Тевтонском ордене в то время было 117 — это была особо посвященная знать, которой служили и подчинялись сотни вассалов. В русском понимании к *рыцарям* относили тех лиц, кто был хорошо вооружен и покрыт белым плащом с крестом.

Нельзя не отметить явно неудачную сцену, *придуманную* авторами фильма «Александр Невский», чернящую честь русских воинов и князей. Речь идет о конце *Ледового побоища*, когда, с одной стороны, брали в плен просящих пощады «псов-рыцарей», с другой, дружно набросились на *осиное гнездо католицизма* — походную латинскую церковь, и под радостную музыку устроили резню топорами и мечами впадших в ужас католических монахов — но ведь это были христиане, безоружные люди с распятиями в руках, находящиеся не на русской земле, а на *нейтральном* льду Чудского озера. Как удовлетворенно пишут *наши историки*: «Сорваны были планы окатоличения русского народа».⁹⁸⁹

Новгородцы вернулись домой с победой и пленным немцами и рассказали, как *они вместе* с князем Александром сокрушили *псов-рыцарей*, что и было занесено в анналы псковско-новгородского летописания, а затем и общерусского московского. Так, один из летописцев, впад в вероподданический экстаз, используя весь свой запас географических знаний писал: «Прославилось имя великого князя Александра Ярославовича от моря Варяжского до моря Понтеского и до моря Хупожского, и до страны Тиверския, и до гор Аратских, даже до Рима великого; имя его стало известно тьмам тем и тысячам тысяч людей».⁹⁹⁰

Все, что противоречило канонизации и прасловления князя Александра Невского, было предано забвению и вычеркнуто из древнерусской истории. Мало кто знает, что современная Ледовому побоищу Суздальская летопись отводит главную роль в битве не Александру, а Андрею Ярославовичу и его дружине: «Великий князь Ярославль посла сына своего Андрея в Новъгород Великий в помочь Олександрови на немци и победита я за Плесковым (Псковом) на озере и полон мног плениша и възратися Андреи к отцу своему с честью».⁹⁹¹

После поражения Тевтонский орден заключил мирное соглашение с новгородской Русью. Произошел обмен пленными, возвращены из Ливонии дети *заложенники-аманаты*, Орден уступил князю Александру часть Латгалии. Несмотря на грозные энциклики папского Рима, деловые и торговые интересы возобладали, и купцы Ганзы вновь начали торговлю с Новгородом.

Исторически *Ледовое побоище* отнюдь не стало решающим в отношениях между Ливонским орденом и новгородской Русью: «славная победа Александра не прекратила вражды ни с Немцами, ни со Шведами».⁹⁹²

Приграничные столкновения интересов Ордена, Литвы, Пскова и Новгорода противоречиво складывались веками. Так, когда Псков, почувствовав свою силу, стал тяготиться ролью «младшего» новгородского брата, то новгородцы, желая наказать строптивых, в 1323 г. «пригласили» ливонский Орден ограбить псковичей. «Немцы» осадили Псков, новгородцы злорадно наблюдали за бедствиями непокорного соседа, отчаянно молившего о помощи. Псковский летописец с возмущением писал, как псковичи слали к новгородцам «с многою печалью

⁹⁸⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 364.

⁹⁸⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 277.

⁹⁸⁷ Хрестоматия по русской военной истории. С. 27.

⁹⁸⁸ Дятлова М. и др. Русь, Россия и ее вооруженная организация. С. 99.

⁹⁸⁹ История СССР. С. 122.

⁹⁹⁰ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 365.

⁹⁹¹ Широкопад А. Б. Гл. 3: Походы Александра Невского // Северные войны России.

⁹⁹² Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 365.

абы помогли: и не помогли».⁹⁹³ Пришедший Пскову на помощь литовский князь Давыд гродненский помог отбиться от немцев.

В эпоху возвышения Москвы новгородцы, опасаясь своих великих князей и союзных им ордынских полчищ, заключили оборонительный союз с Орденом, который «принимая участие в выгодах, получаемой Европою от торговли с Новгородом, приходил уже к тому убеждению, что гораздо выгоднее жить с Новгородом в мире, чем воевать».⁹⁹⁴

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ — МИФОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Князь Александр Ярославович Невский (1221–1263 гг.) — один из наиболее почитаемых героев в русской истории.

Сложность объективной оценки Александра Невского следует из его безмерной идеологической мифологизации: «В русской исторической и политической мысли искони противостоят друг другу два лагеря: лагерь тех, кто считает русских народом европейским, и тех, кто считает Русь и Запад, Русь и Европу природными и непримиримыми антиподами. В борьбе этих лагерей образ Александра Невского стал предметом споров... (Парадокс) русского исторического сознания, русской исторической памяти в том, что Александр Невский стал непререкаемым понятием национальной гордости, стал фетишем и знаменем... того самого народа, чью историческую судьбу он жестоко исковеркал».⁹⁹⁵

Основным историческим источником о князе Александре служит *Житие Александра Невского*, автор которого, видимо монах, пишет, что слышал о князе Александре «от старших и был свидетелем его жизни».⁹⁹⁶ Первоначально *Житие* составляло большую редкость

в уцелевших древнерусских летописях. Помимо *Жития* Александр Невский описан в летописных источниках весьма скудно.

Автор *Жития* рисует облик Александра эпически — роста он был выше всех, голосом громче всех, лицом похож на библейского *Иосифа*, силой на *Самсона*, мудростью на *Соломона*, храбростью на римского царя *Веспасиана*.⁹⁹⁷ Больше ничего, т. е. все изображения «дивного облика» Александра Невского на иконах, картинах, статуях, обелисках, знаменах, хоругвях, орденах — являются плодом фантазии их авторов.

Житие Александра Невского представляет собой смесь реальных фактов и религиозных вымыслов, исказивших события тех лет. Восхваления церковниками деяний Александра Невского противоречат истории Руси середины XIII в.

Начало княжения Александра и его брата Федора в 1228 г. знаменовалось их бегством в страхе перед возмущением горожан. Роковым образом второе появление Александра на княжении в Новгороде в 1230 г. совпало с ужасным голодом.

Подобно отцу Ярославу, Александр Невский был отличен самовластной жестокостью. Достоверно известна многолетняя борьба князя Александра с новгородцами и псковичами, когда он беспощадно заставлял русских людей рабски смириться и покориться гнету ханской Орды. В. О. Ключевский пишет: «Мы знаем, что после смерти (Александра) Невского новгородцы жаловались на него Ярославу Тверскому в своей договорной грамоте 1265 г. с этим последним: «Брат твой Александр деял насилие в Новгороде».⁹⁹⁸

В 1547 г. на соборе православной церкви был окончательно определен канонический вид *Жития*: «В предисловии к *Житию* биограф прямо пишет, что данное ему поручение было следствием соборного изыскания о чудесах князя».⁹⁹⁹

Возник трафарет *церковного мифа* об Александре Невском как о святом «благочестивом православном князе», борце с католиками-крестоносцами, что было особенно важно для русской православной церкви, с трудом отбившейся от выполнения обязательств по Флорентийской унии (1470 г.) с католическим Римом.

Н. И. Костомаров пишет об Александре Невском: «Духовенство более всего уважало и ценило этого князя. Его угодливость хану, умение ладить с ним, твердое намерение держать Русь в повиновении завоевателям... остерегая русский народ от всякой попытки к освобождению

⁹⁹³ Борисов Н. Иван Калита. М., 1997. С. 122. (ЖЗЛ).

⁹⁹⁴ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 377.

⁹⁹⁵ Сокольский М. Неверная память. Герои и антигерои России. М., 1990. С. 126–193.

⁹⁹⁶ Хрестоматия по русской военной истории. С. 21.

⁹⁹⁷ Хрестоматия по русской военной истории. С. 21–22.

⁹⁹⁸ Ключевский В. О. Псковская Правда: соч. в 9 т. Т. VII. М., 1989. С. 101–102.

⁹⁹⁹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 238.

и независимости, — все это вполне согласовалось с учением, всегда проповедуемым православными пастырями: считать цель нашего существования загробный мир, безропотно терпеть всякие несправедливости и угнетения, покоряться всякой власти, хотя бы и иноплеменной и поневоле признаваемой». ¹⁰⁰⁰

При Иване Грозном московские летописцы составляют новый, угодный царю, летописный свод. Чтобы возвысить родоначальника московской династии Александра Невского, ему приписали два подвига — *подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке* — имевшие одну цель: *сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа*.

В. О. Ключевский пишет: «В царствование Бориса Годунова по поручению патриарха Иова была составлена пятая, самая обширная и витиеватая редакция *Жития* князя Александра Невского. Из приписки к ней видно, что автор ее — вологодский архиепископ *Иона Думин*. Его труд — компиляция, составленная по запискам Александрова биографа-современника, по летописи и по двум редакциям *Жития*, написанным по поручению митрополита Макария; новый редактор прибавил от себя новые риторические украшения, 4 чуда 1572 года и странное похвальное слово. Сводя и переделывая сказания прежних биографов, Иона однако ведет рассказ от их лица и приписывает им слова, которых не находим в их сочинениях: например, автор беседует с пленными, взятыми Александром в *Ледовом* бою, получает от митрополита Макария приказание написать *Житие* Александра и слушает рассказ старца Рождественского монастыря во Владимире о чуде князя Александра в 1572 году». ¹⁰⁰¹

Говоря об Александре Невском, прежде всего, имеют в виду события связанные, со столкновением со шведами на Неве 15 июля 1240 г., когда князь и получил имя Невский.

Но есть и ряд других мнений, почему князя Александра нарекли Невским. По древней вечевой традиции на псковско-новгородских землях приглашенные князья не обладали правом собственности и правом передачи власти по наследству. В. О. Ключевский пишет: «Новгородцы всего более старались помешать князю завязать непосредственный юридические и хозяйственные связи в Новгородской земле, которые шли бы помимо выборных новгородских властей и давали бы князю возможность пустить здесь прочные корни». ¹⁰⁰² «Князь не мог приобрести

¹⁰⁰⁰ Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 89.

¹⁰⁰¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 312–313.

¹⁰⁰² Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXIII. М., 1906. С. 77.

в Новгородской земле имений ни покупкою, ни принятием в дар; не мог брать закладников, следовательно, совершать сделки; это правило распространялось и на его родню, и на его дружинников... Князь даже не жил в Новгороде, но на Городище; там с ним пребывала его дружина: то место было навсегда отведено для князя и его дружины». ¹⁰⁰³

Князя в Новгороде, Александр Невский в обход «исконной правды новгородских вольностей» как законов государства лично выносил судебные решения таким образом, что расширял свои земельные владения, также как и своих сторонников, за счет неугодных ему людей.

Н. И. Костомаров отмечает, что став великим князем, Александр Невский навязал новгородцам сына Василия как своего личного наместника. ¹⁰⁰⁴

Известно, что для подрыва экономического благополучия Великого Новгорода при княжении Александра Невского торговля с немцами была прекращена на неопределенное время. «Неприятные отношения к Ордену, часто возобновлявшиеся, действовали невыгодно на мирный ход торговли и неоднократно прекращали деятельность новгородской конторы, хотя вообще Великий-Новгород старался выгородить торговлю». ¹⁰⁰⁵

Словосочетание *Александр Невский* впервые появилось в летописи лишь в XV в. В «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра», созданной примерно спустя 40 лет после описываемых событий, князь Александр ни разу не назван Невским.

Известно, что некоторые потомки князя также носили прозвище *Невских*, стремясь таким образом закрепить свои права владения в этой местности. Так, в 1279 г. сын Александра Невского, князь Дмитрий, на погосте Копорья поставил каменную крепость.

Через три года новгородцы разрушили каменную княжескую резиденцию на своих землях, и, как пишет летописец, поставили свой «град Копорию камен» именно как крепость Новгородского государства.

Александр Невский был погребен в монастыре Рождества Богородицы во Владимире в 1263 г. В 1380 г. во Владимире открыты его мощи. Согласно Никоновской и Воскресенской летописей XVI в., во время пожара во Владимире 23 мая 1491 г. «тело князя великого Александра Невского згоре». В списках тех же летописей XVII в. рассказ о пожаре полностью переписан и упомянуто, что мощи были чудесным образом сохранены от пожара.

¹⁰⁰³ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 154–155.

¹⁰⁰⁴ Там же. С. 105.

¹⁰⁰⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 204–205.

В 1723 г. мощи святого благоверного князя Александра Невского были торжественно перенесены из Владимирского Рождественского собора в Санкт-Петербург в Александро-Невскую лавру и помещены в гробницу из литого серебра.

Из воспоминаний С. П. Каблукова, секретаря Петербургского религиозно-философского общества, известен следующий факт. В 1917 г. он участвовал в ревизии Александро-Невской лавры. «Ввиду летнего немецкого наступления на Петроград, Святейший Синод поручил архиепископу Вениамину Петроградскому, епископу Серафиму и епископу Прокопию произвести вскрытие раки с мощами святого благов. князя Александра Невского и освидетельствовать останки на случай их срочной эвакуации. Однако в раке с мощами святого вместо целого тела неожиданно было обнаружено чучело из воска и ваты, включавшее в себя, помимо прочего и отдельные части подлинных мощей святого». В ходе произведенного по приказу Синода дознания выяснилось, что подмена произошла еще во времена царствования Петра I, с ведома некоторых архиереев, когда мощи сильно пострадали от пожара. «Обнаруженное в раке чучело, — пишет С. П. Каблуков, — было изготовлено, чтобы скрыть от верующих горькую правду о повреждении мощей от огня... Как оказалось, практика дополнения частично нетленных мощей до целого тела была широко распространена в XVII–XIX вв.».¹⁰⁰⁶

При Петре I сложилась *государственная мифологизация* князя Александра как героя эпической Невской битвы. «Назло надменному соседу» Петр I повелел в 1710 г. основать Александро-Невскую лавру, почти напротив по Неве руин шведской крепости Ниешанц.

С тех лет возник церковный миф о князе Александре Невском как *небесном покровителе* Санкт-Петербурга. Но исторически Петербург назван именем святого апостола Петра — основателя римско-католической церкви. Петропавловская крепость также олицетворяет имена апостолов Петра и Павла как и крепостной Петропавловский собор.

Как же можно считать Александра Невского — ярого борца с католицизмом, покровителем того города, который назван именем первоапостола Римско-католической церкви?

В канун столкновения государства СССР с немецким фашизмом усилилась мифологизация Александра Невского как победителя «немецких псов-рыцарей». Были озвучены архивы К. Маркса и его высказывания о «христианско-германской скотской культуре», «крестовых походах немецких вонючих монахов», «все и вся грабивших

рыцарях-крестоносцах», «обнаглевших меченосцев», прочей «крестоносной сволочи» и т. п.¹⁰⁰⁷

Наконец, уже в наше время, на волне державно-православного патриотизма Александр Невский был торжественно провозглашен «Именем России 2008 года».

Миф о князе Александре Невском как святом религиозно несостоятелен, ведь князь Александр, как и его отец Ярослав, были повинны в самом страшном грехе — измене христианской вере. Митрополит Макарий пишет: «По понятиям христианским, поклонение ложным богам есть уже измена богу истинному и христианин должен скорее претерпеть смерть за веру свою, нежели выполнить обряды богослужения языческого».¹⁰⁰⁸

Известно, что при *регистрации* русских князей,¹⁰⁰⁹ прибывающих в Орду на поклон, ханы подвергали их испытанию как верующих христиан.

Жрецы монголов перед входом в шатер Батые жгли священный огонь и требовали поклониться их кумирам: «все приходящие к хану подчиненные владельцы должны исполнять эти обряды, ходить около куста, кланяться солнцу, луне, земле, дьяволу, умершим, находящимся в аде предкам их ханским»,¹⁰¹⁰ и пить отвратительный кобылий кумыс.

Прибывший в Орду князь *Михаил Черниговский* заявил, что может поклониться Батью, но «как христианин, не будет служить ни огню, ни глухим идолам».¹⁰¹¹

Батый, сведав об этом, именем монгольских богов приказал или повиноваться им, или умереть. Михаил предпочел смерть, убийцы кинулись на князя, топча его ногами, затем обезглавили его тело.

Известна и страшная мученическая гибель в 1270 г. рязанского князя *Романа Олеговича*, которого ордынский хан стал принуждать к вере их. Князь Роман Олегович ответил: «Христианин я, и воистину христианская вера свята, а ваша татарская вера язычество есть». Они же не желали от него таких речей слышать и отрезали язык, и заткнули уста его платком, и начали резать его по частям и кидать в разные стороны, пальцы все обрезали у ног и у рук, и уста, и уши, и прочие части разрезали. И так остался труп один, они же отодрали кожу от головы его и на копье взоткнули».¹⁰¹²

¹⁰⁰⁷ Хрестоматия по русской военной истории. С. 27–28.

¹⁰⁰⁸ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. VI, кн. 1, гл. 2. 1866.

¹⁰⁰⁹ По личному распоряжению Батые от этого обряда был освобожден лишь один русский князь — Даниил Романович Галицкий — Авт.

¹⁰¹⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 169.

¹⁰¹¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 279.

¹⁰¹² Татищев В. Н. Ярослав III // История Российская. Кн. IV. С. 42.

¹⁰⁰⁶ <http://zemsobor.ru/node/6>. Приложение: О ликвидации мощей.

Великий князь Ярослав и его сын Александр Невский много раз бывали в Орде, покорно проходя весь обряд языческого ордынского поклонения. На каком же основании тогда великого князя Ярослава православная церковь считает *благочестивым*, а его сына Александра Невского, неоднократно кланявшегося ханским предкам и ордынским идолам, — *благодарным и святым*?

Налицо и мифология Александра Невского как великого древнерусского полководца. Нельзя не отметить существенную роль в победе в *Невской битве* не только князя Александра, но и новгородского архиепископа Спиридона, так же как и князя Андрея Ярославовича в *Ледовом побоище*.

Огромный политический урон понесла новгородская Русь в результате бездарного зимнего *финского похода* Александра Невского в 1256 г. Лишь дойдя до Копорья, великий князь Александр объявил подлинную грабительскую цель похода русской рати на *финскую емя*, поднявшую в это время восстание против шведских крестоносцев. Летописец сообщает, что когда в русских войсках узнали цель похода, многие новгородцы и митрополит Кирилл, сопровождавший князя, отказались идти в Финляндию и вернулись обратно в Новгород.¹⁰¹³

Оставшиеся были вынуждены идти в поход в жестокие февральские морозы. Н. М. Карамзин пишет: «Погибло множество людей, однако ж россияне достигли своей цели, т. е. опустошили знатную часть Финляндии, где, по сказаниям шведских историков, некоторые жители держали нашу сторону, недовольные правлением шведов и насильственными их поступками».¹⁰¹⁴

После набега 1256 г. на центральную Финляндию великого князя Александра Невского восстание *финской еми* против шведских крестоносцев пошло на убыль, и вскоре земли Финляндии отошли под власть шведского короля Биргера. Это позволило шведским крестоносцам вплотную придвинуться к рубежам новгородской Руси.

В 1293 г. шведы закладывают каменную крепость Выборг на месте впадения реки Вуокса в Финский залив, а в 1300 г. — крепость Ландскрона на месте впадения реки Охта в Неву. Тем самым новгородцы лишились свободного выхода на просторы Балтики: «тогда Выборг владел уже путем невым».¹⁰¹⁵

¹⁰¹³ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 216.

¹⁰¹⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 288.

¹⁰¹⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 205.

РУСЬ СЕРЕДИНЫ XIII ВЕКА

В 1242 г. Батый, полчища которого, к удивлению Н. М. Карамзина, *ушли*¹⁰¹⁶ из католической Европы, обратил взор на поверженную им Русь, вызвав великого князя Ярослава: «Ослушание казалось Ярославу неблагоприятным в тогдашних обстоятельствах России, изнуренной, безлюдной, полной развалин и гробов».¹⁰¹⁷

В 1246 г. при второй поездке в Орду Ярослав умер. С. М. Соловьев, приводя мнение Плано Карпини, что Ярослава отравила ордынская ханша, «дабы татары могли свободнее владеть Русью», выражает сомнение,¹⁰¹⁸ поскольку смерть Ярослава не несла собой прямой выгоды для Орды. С. М. Соловьев считал, что в причинах гибели Ярослава, по сообщениям некоторых летописей, лежал наговор родичей как следствие родовых княжеских усобиц.

Но есть основания считать, что смерть Ярослава была выгодна Орде. Ярослав прибыл в Орду в связи с воцарением нового хана Куюка, за которым следовало утверждение новой системы вассальной иерархии как в Орде, так и на Руси. В Орду князья являлись с дарами — ханам и их родственникам, многочисленным ханским женам в гаремах, чиновникам, жрецам и ордынским слугам. В Орде всегда придерживались желанного принципа выгоды — чем больше подарков везли русские князья, тем лучше. Смерть Ярослава была выгодна Орде, поскольку снова вела к ханам на поклон всех претендентов на титул великого князя Руси, а их было немало. В традициях русского родового права наследниками становились братья умершего, а в традициях княжеского удельного права — старшие сыновья. Смерть Ярослава вызвала новые княжеские распри на Руси.

Основным претендентом на титул великого князя Руси был брат умершего Ярослава — *Святослав Всеволодович* (1195–1253 гг.), который, заняв владимирский стол, утвердил своим племянникам братьям Ярославичам их новые удельные княжения.

¹⁰¹⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 277.

Н. М. Карамзин, находясь в плену концепции непобедимости монголов из-за их огромной численности, не заметил, что Батюю нанес поражение чешский король Вячеслав — Авт.

¹⁰¹⁷ Там же.

¹⁰¹⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 147.

Но Ярославичи решили не подчиняться новому великому князю Святославу. Летописец пишет: «И было у них прение великое о великом княжении. Они же уложили идти в Орду. И пошли князи Александр, Андрей и Михаил, и много споров было».¹⁰¹⁹ Пока старшие братья Ярославовичи ездили на поклон в Орду, их младший брат князь московский *Михаил* (†1249) изгнал дядю Святослава с великого владимирского княжения. С. М. Соловьев пишет: «Это явление очень важно, потому, что здесь мы видим совершенный произвол, полное невнимание ко всякому родовому праву, исключительное преобладание права сильного».¹⁰²⁰ Вскоре князь Михаил погиб в бою с литовцами.

Святослав попытался восстановить свои права, даже ездил в Орду, но все было тщетно, через два года Святослав умер. Был в живых еще один претендент на великое княжение — углицкий князь Владимир — старший сын Константина Всеволодовича, но о нем все забыли, клан братьев Ярославичей были сильнее.

Хан назначил великим князем *Андрея Ярославовича*, а Александру Невскому отдал киевское, новгородское и переславльское княжения.

По С. М. Соловьеву,¹⁰²¹ хан назначил Андрея великим князем, основываясь на завещании Ярослава. Известно, что Ярослав особенно любил Андрея, который часто оставался при нем. Князь Александр был раздосадован, видя в брате Андрее «хищника своих прав».¹⁰²² С досады Александр Ярославович бросил лежащий в руинах юг Руси и отбыл в богатый Новгород.

В это время в католической Европе решался вопрос объединенного союза всех христиан Орде. В Лионе (1245 г.) состоялся католический собор, посвященный «монгольскому вопросу». В 1251 г. Иннокентий IV посылает к Александру Невскому в Новгород двух послов кардиналов *Гальда* и *Гемонта* с письмом, написанным еще в 1248 г. В письме папа лукаво намекал на некие *тайные договоренности*¹⁰²³ с умершим князем Ярославом папского сидельца в Орде Плано Карпини, в частности, о согласии Ярослава подчиниться папе,¹⁰²⁴ о союзе с католи-

ками, и предлагал Александру заключить такой союз. Папа просил Александра извещать ливонских рыцарей о нашествиях татар на христианские земли, чтобы рыцари могли извещать его самого, а он имел возможность заблаговременно собирать силы для сопротивления варварам. Князю Александру папа обещал помощь рыцарями в борьбе с Ордой.¹⁰²⁵ В конце письма папа, или лукавая, или не зная, что Александр Невский уже был ордынским наместником южной и новгородской Руси, хвалит его, что он не признал над собой власти Батыея.

«Александр, призвав *мудрых* людей (духовенство — Авт.) советовался с ними и написал к папе: «Мы знаем истинное учение церкви, а вашего не приемлем, и знать не хотим».¹⁰²⁶ Н. И. Костомаров считал, что ответ князя Александра Невского послам Рима «явно сочинен впоследствии».¹⁰²⁷ Примерно такой же ответ церковники вложили в уста святого князя Владимира, когда он отказал католикам. Получив отказ от князя Александра, Иннокентий IV стал «презрительно смешивать в своих посланиях русских с татарами».¹⁰²⁸

Вообще князь Александр Невский как личность являл пример трезвого рассудка и разума. Неоднократно бывая в Орде, он воочию убедился в ее огромной мощи и силе. Сообщество паразитических степных народов-хищников бесчисленными толпами осело в Золотой Орде на берегах Волги на границах Руси, жадно высасывая огромные богатства русской земли.

Множество князей с дружинами, кто сопротивлялся монгольским варварам, погибли. Поминальные синодические церковные записи тех времен заполнены именами сотен русских князей убитых и замученных монголами. Оставшиеся в живых хотели жить, и разве их можно упрекать за это.

Характеризуя князя Александра тех времен, Н. И. Костомаров пишет: «При малочисленности, нищете и разрозненности остатков тогдашнего русского населения... нельзя было и думать о том, чтобы выбиться оружием из под власти монголов. Надобно было избрать другие пути. Руси предстояла другая историческая дорога, для русских политических людей — другие идеалы. Оставалось отдаться на великодушные победителей, кланяться им, признать себя их рабами и тем самым как для себя, так и для своих потомков усвоить рабские свойства...

¹⁰²⁵ Таковую же помощь папа обещал и Даниилу Романовичу Галицкому, которую, он тщетно ждал в течение многих лет — Авт.

¹⁰²⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 286.

¹⁰²⁷ Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 82.

¹⁰²⁸ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. II. С. 332.

¹⁰¹⁹ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 22.

¹⁰²⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 151.

¹⁰²¹ Там же. С. 152.

¹⁰²² Там же.

¹⁰²³ Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 81.

¹⁰²⁴ Зная подлинно православные убеждения великого князя Ярослава, маловероятна его тайная связь в Орде с Плано Карпини, поэтому можно предположить, что письмо Иннокентий IV князю Александру Невскому носило заведомо провокационный характер — Авт.

Александр как передовой человек своего века понял этот путь и вступил на него». ¹⁰²⁹ «Проницательный ум Александра... понял, что покорность завоевателю может доставить такие выгоды князьям, каких они не имели прежде... Монголы усиливали власть и значение князей (против народного) вече. Вот отчего, все русские князья, побивши челом хану, получали тогда свои княжения и вотчину, и власть их в большей части русских земель *очень скоро* подавила древнее вечевое право». ¹⁰³⁰

Противоположностью Александру был его брат Андрей, олицетворявший собой бесстрашную, иногда безрассудную удаль. Андрей Ярославович вел себя по отношению к Орде довольно независимо. Разве мог покорно склонить свою голову *русский князь* Андрей перед *поганой* Ордой, где «безобразные и нечистоплотные монголы, считавшие опрятность даже пороком, питавшиеся такой грязной пищей, которой одно описание возбуждает омерзение». ¹⁰³¹

Православный хор апологетов Александра Невского явно осуждал и даже чернил его брата князя Андрея: «Несмотря на благородную душу, Андрей имел ум ветреный и неспособный отличить истинное величие от ложного, князя во Владимире, занимался больше звериной ловлею, нежели правлением, ¹⁰³² слушался *юных советников* ¹⁰³³... не следовал примеру отца и брата *благоразумной уклончивостью* в рассуждении монголов... Но Андрей, пылкий и гордый, положил, что лучше отказаться от престола, нежели сидеть на нем данником Батыевым». ¹⁰³⁴

Князь Андрей был озабочен не тем, как подольше удержаться на великом княжении, но как использовать имеющиеся у него возможности для избавления страны от *поганой Орды*: «Андрей всем сердцем ненавидел завоевателей, мечтая в открытой борьбе избавиться от ига». ¹⁰³⁵ «Этот князь не мог так скоро изменить понятий и чувствований, свойственных преждему *русскому* строю. Ему тяжело было

¹⁰²⁹ Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 83.

Здесь Н. И. Костомаров не прав — древнее вечевое право подавили не князья, опиравшиеся на Орду, но позже, московские цари — Авт.

¹⁰³⁰ Там же. С. 85.

¹⁰³¹ Там же. С. 83.

¹⁰³² Во время правления великого князя Андрея (1249–1252 гг.) Орда оставила в покое Русь, страна возрождалась из пепелищ — Авт.

¹⁰³³ Кто эти *юные советники князя Андрея*? — Это повзрослевшие отроки, сыновья погибших русских князей, решившие вступить в борьбу с ненавистными ордынскими поработителями Руси. — Авт.

¹⁰³⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 287.

¹⁰³⁵ Дегтярев А., Дубов И. Начало отечества. С. 278.

сделаться рабом». ¹⁰³⁶ Свободолюбие Андрея горячо поддерживал его младший брат тверской князь Ярослав.

Из сбивчивых летописных известии сложно понять, как все складывалось на самом деле, но известно важное обстоятельство: «В это время (1250 г.) Андрей женился на дочери Даниила Галицкого, который тогда еще не кланялся хану, не признал себя его данником и искал средств избавиться от этой тяжелой необходимости». ¹⁰³⁷ Возможно, что теперь уже как родственники великий князь Андрей и знаменитый Даниил Галицкий решили совместно бороться с Ордой. Обстоятельства складывались благоприятно, в это время в ордынских улусах началась кровавая междоусобица. Не случайно, что тогда же, в 1250 г., неожиданную поездку по северо-восточным княжествам совершил киевский митрополит Кирилл, близкое доверенное лицо Даниила Галицкого.

Видимо, о воинственных планах князя Андрея стало известно Александру Невскому. Летописец пишет, что в 1252 г. «пошел князь великий Александр Ярославович в Орду к хану Сартаку, Батыеву сыну, и принял его хан с честью. И жаловался Александр на брата своего великого князя Андрея, что тот, сольстив хана, взял великое княжение под ним, как старшим, и грады отческие от него взял, и выходы и тамги хану платит не сполна. Хан же разгневался на Андрея и повелел Неврюю султану идти на Андрея и привести его перед собой — Князь Андрей при этой вести сказал: «Господи, что будет, если мы будем меж собою браниться и наводить друг на друга татар? Лучше мне сбежать в чужую землю, нежели дружить и служить татарам». И собрав воинство свое, пошел против них». ¹⁰³⁸

Низменность *братского вероломства* князя Александра состояла еще и в том, что помимо доносного предательства Андрея, Александр Невский подставил под удар ордынских карателей хана Неврюю свою родовую отчину — древний Переславль-Залесский, где укрылись с семьями его братья князья Андрей и Ярослав.

Переславль-Залесский было трудно взять штурмом, хорошо укрепленный, он стоял на топких берегах возле озера Клещино, что не давало возможности врагам вести круговую осаду города.

Князь Андрей, движимый благородным желанием спасти *свою отчину* от разрушения, решил дать решающий бой хану Неврюю не за крепкими городскими стенами, а неподалеку, в малой крепости возле

¹⁰³⁶ Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 85.

¹⁰³⁷ Там же.

¹⁰³⁸ Татищев В. Н. Андрей II // История Российская. Кн. IV. С. 24.

озера Клещино, рядом с древним языческим «синим камнем». Перед боем Андрей благоразумно отослал семью в Псков.

Орда, уже ряд лет не имевшая повода для новых грабежей Руси, выслала против князя Андрея несметные толпы жадных до разбоя карателей. 24 июля 1252 г. после ожесточенного сражения *Неврюева рать* нанесла поражение князю Андрею, вместе с которым бился и князь Ярослав.

Мстя братьям Ярославичам, монголы разграбили Переславль-Залесский, украли все княжеские богатства, жену Ярослава убили, а детей пленили. Братья Андрей и Ярослав с боем и малой дружиной вырвались из окружения и лесами ушли на северо-запад — князь Андрей — в Псков, а Ярослав — в Ладогу.

Спустя века православные летописцы, унижая Андрея, придумали легенду, что Андрей бежал в Псков, поскольку его *не пустили к себе новгородцы*, этот вымысел подхватили Н. М. Карамзин, Н. И. Костомаров и С. М. Соловьев.¹⁰³⁹ Но летописец ясно пишет: «И побегал князь великий Андрей суздальский и с княгинею своею, и с боярами своими в Новгород Великий, и оттуда пошел во Псков».¹⁰⁴⁰

Князь Андрей, прибыв в Псков, не мог в нем долго находиться. Уходить на запад к *немцам*, после своего участия в Ледовом побоище, в лучшем, значило провести остаток дней своих в глухом подземелье ливонского замка. Был лишь один вариант спасения — обратиться к шведам, Князь Андрей через датский Ревель уходит в Швецию, где и был *дружелюбно* встречен.¹⁰⁴¹

Сокрушив конкурента брата князя Андрея, Александр Невский, оставив в Новгороде сына Василия, отбыл в Орду, где в 1252 г. получил от ханов долгожданное назначение, став великим князем. Н. И. Костомаров пишет: «С этих пор Александр, чувствуя свое старейшинство и силу, готовый найти поддержку в Орде, поднял голову и иначе повел себя».¹⁰⁴²

В 1257 г. монголы для лучшей организации сбора дани решили начать перепись (*число*) населения северо-западной Руси, «увольняя от сей общей дани только церковников и монахов... Хитрость достойная замечания... Моголы старались задобрить духовенство, чтобы оно не возбуждало россиян противоборствовать игу татарскому».¹⁰⁴³

Александра Невского в третий раз вызывают в Орду и поручают ему провести перепись и обеспечить сбор дани.

В 1258 г. князь Александр с монгольскими чиновниками явился в Новгород, приведя в ужас горожан необходимостью стать данниками Орды. Граждане Новгорода не пожелали дать *своего числа* и объявили свою волю: «Умрем честью за святую Софию и за дома ангельские», — говорили они, — «не хотим, чтобы окаянные татары переписывали дома христианские».¹⁰⁴⁴

На созванном вече «лучший муж» посадник *Михалко*, ставленник Александра Невского, смиренно объявил: «Воля сильных, есть благоразумие слабых, сопротивление бесполезно».¹⁰⁴⁵ *Народ ответил грозным воплем* — Михалко убили и избрали другого посадника. Сын Александра Невского юный новгородский князь Василий «послушал злых советников новгородцев и бесчестно обходились с численниками».¹⁰⁴⁶ Василий заявил, что не будет повиноваться отцу, везущему с собой оковы и стыд для людей вольных, и с боярами ушел в Псков. Князь Александр, вознегодовав на ослушного сына, велел схватить его, пленил и выслал. Василий стал *князем-изгоем*, он был навсегда лишен всех прав наследства. В родословной наследников Александра Невского князь Василий не упоминается.¹⁰⁴⁷

«Крамольных» бояр и дружинников князя Василия предали лютым пыткам: «Александр поспешил сам сурово наказать заводчиков мятежа и главных из них казнил отсечением руки, или лишением глаз и других членов». Александр не хотел *просто убить* мятежников, а «в случае надобности, показать казненных и изувеченных людей татарам, чтобы они могли ему поверить». Все эти жестокости князь Александр творил «в сознании их полной необходимости для блага всей Русской земли».¹⁰⁴⁸ «Такова была награда, какую получили эти защитники новгородской независимости от того самого князя (Александра Невского), который некогда так блистательно защищал независимость Новгорода от других врагов».¹⁰⁴⁹

В 1259 г. пришло известие, оказавшееся ложным, что Орда послала против Новгорода отряд карателей. Новгородцы на вече решили покориться, Александр Невский дал знать об этом в Орду. В Новгород

¹⁰³⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 152.

¹⁰⁴⁰ Татищев В. Н. Андрей II // История Российская. Кн. IV. С. 24.

¹⁰⁴¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 287.

¹⁰⁴² Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 85.

¹⁰⁴³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 288.

¹⁰⁴⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 155.

¹⁰⁴⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 289.

¹⁰⁴⁶ Татищев В. Н. Александр I // История Российская. Кн. IV. С. 29.

¹⁰⁴⁷ Пчелов Е. В. Рюриковичи: история династии. Таб. 9.

¹⁰⁴⁸ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. II. С. 338.

¹⁰⁴⁹ Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 87.

явились монгольские чиновники с походным гаремом и слугами. Начав перепись, они стали собирать дань «столь наглым и утеснительным для бедных людей образом»,¹⁰⁵⁰ что в городе началось восстание. Монголы испугались и потребовали охрану. Александр Невский приставил к ним вооруженную боярскую знать.

Новгородцы, придя в неистовство, проклинали как монголов, так и князя Александра, решив лучше умереть, чем быть рабами. Александр прибегнул к последнему средству — выехал из Новгорода вместе с монголами и объявил, что предаст мятежный город гневу хана и несчастной судьбе. Разнесся слух, что ханы вместе с князем ударят по городу с двух сторон. Н. И. Костомаров пишет: «Вообще Александр, человек сильным характером, позволял себе обращаться с Новгородцами так деспотически, как бы не мог позволить того другой князь... на стороне его была ужасающая татарская сила, грозившая Новгороду опустошением и истреблением: в случае упорства Александр мог позвать ее».¹⁰⁵¹ Новгородцам оставалось одно — покориться и принять тягостную дань: «безмолвие и скорбь царствовали в городе».¹⁰⁵²

Летописи пишут, что князья и бояре, смиряя новгородцев, действовали из своей выгоды. Равная поголовная дань, требуемая монголами, более угнетала бедных, чем богатых, имевших большой избыток. Под властью Орды и великого князя Александра Невского «отечество наше рабствовало от Днестра до Ильменя».¹⁰⁵³ Н. М. Карамзин пишет: «Князь Александр терпеливо сносил бремя жестокой зависимости от Орды, которое более и более отягощало народ».¹⁰⁵⁴

На Русь ринулись толпы хищных дельцов, опытных в делах корыстолюбия. Они стали откупать у ханов право дани, нещадно грабя все и вся, несметными толпами обращая русских людей в *полон* за долговое рабство.

В 1262 г. на землях центральной Руси стихийно вспыхнуло народное восстание, при звуке вечевых колоколов «харазских» откупщиков стали бить и гнать прочь.

Александр Невскому пришлось ехать в Орду «с оправданиями и дарами». Возвращаясь обратно, в ноябре 1263 г. Александр Ярославович заболел и скончался. В объяснении обстоятельств гибели князя Александра вновь, как и в случае с его отцом Ярославом, возникли бездоказательные слухи его отравления в Орде.

ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ ГАЛИЦКИЙ

Одним из выдающихся воинов и политиков Руси XIII в. был князь *Даниил Романович Галицкий* (1201–1264 гг.).

Галицкое княжество находилось на юго-западе Руси, гранича с католическими славянскими странами Венгрией и Польшей. Как и в западной Европе, на Галицкой Руси было много укрепленных каменных городов, где правила сильная боярская знать.

Отцом Даниила Романовича был князь *Роман Мстиславович* (†1205), благодаря которому новгородцы в 1169 г. отразили натиск союзных ратей Андрея Боголюбского. Князь Роман, обуздав боярство, долгие годы главенствовал на юго-западе Руси, сделав свои владения подлинно европейской державой.

Перед Романом Галицким трепетали венгры, литовцы, поляки, а именем князя половцы пугали своих детей. Первый же поход Романа на половцев, по словам византийского историка *Никиты Хониата*, заставил их спешно бежать от стен Константинополя. Князь Роман приютил у себя византийского императора Алексея III после погрома Царьграда крестоносцами.

Европейские историки постоянно величали Романа «королем Руси», а русские летописцы «царем» и «самодержцем всея Руси».¹⁰⁵⁵ Папа Иннокентий III искал дружбы князя Романа, льстиво предлагая помощь *духовного меча апостола Петра*, на что Роман гордо ответил, что его русский княжеский меч не нуждается ни в чьей помощи.¹⁰⁵⁶ В 1203 г. князь Роман присоединил к своим владениям киевское княжение.

Сын князя Романа Даниил Галицкий в известности и знаменитости не уступал отцу. «Не будучи всегда счастливым, Даниил превосходными достоинствами сердца и неутомимыми подвигами затмевал других современных князей российских».¹⁰⁵⁷ «С блестящим мужеством, славолюбием, Даниил соединял способность к обширным государственным замыслам и к государственной распорядительности; с твердостью, уменьем неуклонно стремиться к раз предположенной цели он

¹⁰⁵⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 289.

¹⁰⁵¹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 106.

¹⁰⁵² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 289.

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ Там же. С. 291.

¹⁰⁵⁵ Злато слово. С. 435.

¹⁰⁵⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. III, гл. III. С. 217.

¹⁰⁵⁷ Там же. Гл. VIII. С. 260.

соединял мягкость в поведении, разборчивость в средствах».¹⁰⁵⁸ Даниил Романович был отличен любовью к правде, суровые меры против бояр он принимал редко.

Н. М. Карамзин отмечает, что в отношениях с Ордой князь Даниил Галицкий был смелее Александра Невского.¹⁰⁵⁹ К приходу Батыева на Русь Даниил Романович, не в пример великому князю Ярославу, серьезно приготовился к обороне, укрепив каменные стены городов.

Если в 1237–1238 гг. земли Руси от Рязани до Владимира монголы захватили за 43 дня, то в 1240–1241 гг. полчища Батыева с боями пробились 4 месяца через небольшую Галицкую Русь. Упорно, до последнего воина, оборонялись Колодыжин, Каменец, Изяславль, Владимир-Волынский, Галич, Звенигород (под Львовом), а города Кременец и Холм Батый так и не смог взять.

Даниил Романович понимал, что ему одному против несметной силы Батыева не устоять. Он решил обратиться к венгерскому королю *Беле* и укрепить союз с ним браком своего сына с дочерью короля. Спесивый Бела отверг предложения Даниила Романовича, и вскоре Батый напал на Венгрию. Князь Даниил с семьей и охраной укрылся в Польше.

После ухода полчищ Батыева Даниил Романович вернулся на руины Галицкой Руси, обосновавшись в городе Холм, начав неутомимо возрождать пепелища русской земли: «Деятельностью ума необыкновенного восстановил свое княжение и загладил в нем следы татарского опустошения».¹⁰⁶⁰ Смирив распри феодалов на «останках государства растерзанного», князь Даниил подчинил себе весь юго-запад Руси.

Монголы, выбитые из католической Европы, вынашивали планы нового европейского нашествия через земли Галицкой Руси. Батый вызвал князя Даниила: «Послы за послами являлись у него от имени ханского требуя, чтобы он искал милости Батыевой раболепством или отказался от земли Галицкой».¹⁰⁶¹

Даниил явился в Орду, Батый, в знак уважения, оказал русскому князю доселе невиданные почести — вместо кумыса дал вина и освободил от ненавистного православным людям обряда поклонения монгольским богам. Даниил был вынужден склониться перед Батыевым. Но Даниил Романович своим мнимым покорством «хотел единственно усыпить монголов на время и думал о средствах избавить отечество от ига».¹⁰⁶²

Венгерский и польский короли, уstraшенные «дружбой» Батыева с Даниилом Галицким, предложили ему союз. Папа предложил Даниилу Галицкому вступить в союз европейских государей против монголов, желая закрепить этот союз переходом князя Даниила Романовича в католицизм. С. М. Соловьев пишет: «Сломить могущество татар, отбросить их в степи можно было только с помощью новых крестовых походов, с помощью союза всей Европы или, по крайней мере, всей восточной ее половины. Но о крестовом союзе католических государств нельзя было думать без главы римской церкви... Князь русский мог быть принят в этот союз только в качестве сына римской церкви».¹⁰⁶³ Н. М. Карамзин отмечает: «Занимаясь великим намерением свергнуть иго Батыево, Даниил с горестью видел слабость Руси, уныние ее князей и народа, не мог надеяться на их содействие и должен был искать способов вне Отечества... Даниил обратил глаза на Запад, где Рим был душою и средоточием всех государственных движений».¹⁰⁶⁴

Даниил согласился с предложением Иннокентия IV о введении на Галицкой Руси *унии* православной и католической церковей. Митрополит Макарий пишет: «Даниил действовал здесь не от себя одного, а с совета и согласия главнейшего духовенства и бояр».¹⁰⁶⁵

Папа предложил Даниилу венец короля, но князь ответил: «Требую войска, а не венца, украшения суетного, пока варвары господствуют над нами».¹⁰⁶⁶ В 1252 г. в Дрогичино Даниил принял королевский венец «от Бога и от престола святого Петра, и от отца своего Иннокентия», хотя, по мнению Н. М. Карамзина, все это «было одною государственной хитростью» Даниила Галицкого. Как дальновидный политик Даниил заявил, что вопрос о введении католицизма на Галицкой Руси будет решен только после похода на Орду сил европейских стран.

В 1253 г. Иннокентий IV обратился с буллой ко всем христианам Богемии, Моравии, Сербии и Померании, чтобы они вместе с королем русским Даниилом, *теперь уже возлюбленным сыном его о Христе*, ополчились для отражения татар под знаменем святого Креста, и объявлял всем, кто только будет участвовать в этом крестовом походе, отпущение грехов.

¹⁰⁵⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 2. С. 125.

¹⁰⁵⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 289.

¹⁰⁶⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 2. С. 125.

¹⁰⁶¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 279.

¹⁰⁶² Там же.

¹⁰⁶³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 171.

¹⁰⁶⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 283.

¹⁰⁶⁵ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. VIII. 1866. С. 310.

¹⁰⁶⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 283.

Воззвание папы оказалось бесплодным; крестовый поход против Орды не состоялся, Даниил не получил никакой помощи из-за безрассудного междоусобия европейских христианских государств.¹⁰⁶⁷ Историческая реальность состояла в том, что эпоха крестовых походов ушла в прошлое. Папский Рим мог лишь *обращаться*, но не *приказывать* государям Европы.

В середине XIII в. европейский абсолютизм набрал силу. Несмотря на призывы Рима, государи Европы не спешили поддержать Русь, 5 лет длились бесплодные переговоры и ожидания. Тогда Даниил Романович, презрев гнев папы, снял с себя религиозные обещания Риму, решил опираться в борьбе с Ордой только на свое политическое искусство и воинское умение.

Рассуждая о поступках и политике Даниила Романовича, митрополит Макарий пишет: «Главная цель при этих сношениях (с Римом) для нашего князя постоянно была одна: получить от папы достаточную помощь для освобождения своего народа из-под владычества монголов — цель, вполне достойная истинного патриота! Чтобы достигнуть этой цели он соглашался покориться Римской Церкви и изменить православной: средство недостойное истинного христианина! Согласимся, что намерение Даниила было не искреннее, а притворное, что он только наружно хотел подчиниться папе, оставаясь в душе православным, рассчитывал обмануть его. Но от этого поступок князя не становится ни чище, ни извинительнее. Пусть кто хочет, держится правила: цель освящает средства (принцип иезуитов — Авт.). Но православная Церковь никогда не принимала и не одобряла такого правила».¹⁰⁶⁸

Таким образом, по мнению митрополита Макария, интересы православия и церкви стоят выше интересов народа. Александр Невский, сохранивший верность православию, но обрекший русский народ на рабство под Ордой, стал *святым и благоверным*: «Святой Александр, вместе с мудрыми советниками своими, ценил православную веру выше всего в мире и не захотел пожертвовать ею, изменить ей даже наружно для временных выгод своего земного отечества».¹⁰⁶⁹ А Даниил Галицкий, искавший союза с христианами Европы против «поганой» Орды, стал порицаем, как отступник от православия. До сих пор слышны апологетические восхваления реализма политики

Александра Невского в сравнении с пагубным идеализмом Даниила Галицкого.¹⁰⁷⁰

После смерти Батые началась смута, приведшая к расколу Орды на Золотую (Волжскую) и Причерноморскую (Ногайскую), вступивших между собой во вражду. На Руси же, наоборот, возникла благоприятная политическая ситуация для общерусского княжеского союза.

Влиятельные русские князья были связаны родственными узами. Андрей был великим князем, его брат Александр князем киевским и новгородским. Андрей был зятем Даниила Галицкого, а князь Александр женат на полоцкой княжне.

Главное значение для общерусского княжеского союза имела позиция Александра Невского. Не случайно, что именно к нему в 1249 г. явилось посольство Рима с предложением союза католиков Европы с православной Русью против Орды.

Политически князь Александр не был заинтересован в борьбе с Ордой. Если бы от Орды удалось отбиться, то Александр, в лучшем случае, остался бы на шатком для себя новгородском княжении. Фактически власть обрел бы старший на Руси князь Даниил Галицкий, что означало бы серьезный поворот Руси в сторону Запада.

Верность Александра Невского ханской Орде давала князю Александру все шансы на великое княжение. Зная о планах брата князя Андрея и Даниила Галицкого, Александр Невский в удобный момент дал знать об их *заговоре* в Орду.

Летом 1252 г. на князя Андрея обрушились полчища карателей хана Неврюя, а на Даниила Галицкого 60-тысячная ордынская армия. Даниил Романович при поддержке Польши, Венгрии и Литвы, к *изумлению татар*, отразил натиск Орды, были пленены знатные ханы. Темник *Куремса* заявил: «Даниил страшен».¹⁰⁷¹ В 1254 г. Даниил Романович отбивает еще один натиск Орды.

В 1257 г. Орда начала перепись населения Руси. Монголы, поставили ультиматум Даниилу Романовичу — если он *союзник* Орды, то должен срыть каменные укрепления городов — если враг, тогда юг Руси подвергнется губительному нашествию. Даниил Романович согласился снести укрепления, но как *союзник* Орды отказался проводить перепись и платить дань.

С. М. Соловьев, сравнивая Александра Невского (владельца Руси Северной) и Даниила Галицкого (владельца Руси Южной) признает, что в отличие от князя Александра, при котором Русь впадала в тяжкое

¹⁰⁶⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 283.

¹⁰⁶⁸ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. VIII. 1866. С. 314–315.

¹⁰⁶⁹ Там же. С. 317.

¹⁰⁷⁰ Борисов Н. Иван Калита. С. 264.

¹⁰⁷¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 290.

ордынское рабство: «Даниил сделал для Южной Руси все, что можно было ожидать от него при таких тяжких обстоятельствах», а отношения с Ордой сложились не столь тягостно. Даниил особенно прославился внутренней распорядительностью: после монгольского нашествия успел привести свою землю в цветущее состояние, населил, обустроил города, усилил торговлю».¹⁰⁷²

В 1264 г. Даниил Романович скончался, будучи погребенным в любимом им городе Холме, каменные стены которого так и остались нетронутыми. Летописец, оплакивая его смерть, называет его «вторым по Соломоне».¹⁰⁷³ В века вошел образец трогательной братской дружбы «короля-князя» Даниила Романовича с родным братом *Васильком*. Н. М. Карамзин пишет о значении Даниила Галицкого в истории Руси: «Его преемники рабствовали менее иных князей российских, уважаемые и ханами, и соседственными христианскими державами, которые в течение целого века считали княжество Галицкое верным для себя оплотом с опасной стороны моголов».¹⁰⁷⁴

ПОД ИГОМ ОРДЫ

Карамзин пишет: «Орда Батыева расположилась навсегда кочевать в привольных окрестностях Волги и Дона».¹⁰⁷⁵ «Настало время бедствия общего, ужаснейшего, которое, изнунив государство, унизило самое человеческое в наших предках и, на несколько веков, оставило глубокие, неизгладимые следы, орошенные кривью и слезами многих поколений».¹⁰⁷⁶

Карпини, как очевидец, писал, что Орда на Руси «у каждого отца семейства, имевшего трех сыновей, брала одного, захватывала всех неженатых мужчин и женщин, также всех нищих, остальных же *перечислила*

¹⁰⁷² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 3. С. 183.

¹⁰⁷³ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Даниил Романович // Энциклопедический словарь. СПб., 1890–1907.

¹⁰⁷⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. III. С. 299.

¹⁰⁷⁵ Там же. Т. IV, гл. II. С. 288.

¹⁰⁷⁶ Там же. Т. III, гл. VI. С. 239.

и обложила данью; каждый мужчина, какого бы он ни был состояния, обязан был платить по меху — медвежьему, бобровому, соболиному, хорьковому и лисьему, кто не мог заплатить, того обращали в рабство».¹⁰⁷⁷ У родителей была возможность расплатиться своими детьми: их отдавали «гостям» с голоду и нищеты, временами, буквально даром.¹⁰⁷⁸

Неимоверны масштабы рабства и страданий русского народа под игом Орды. Летом 1521 г., спустя 150 лет после знаменитой Куликовской битвы, вновь *воскресшая* крымская Орда хана Гирея совершила набег на русские земли. Очевидец, австрийский посол Герберштейн, писал: «Взятый в Московии полон был столь велик, что может показаться невероятным: говорят, что пленников было 800 тысяч. Частью они были проданы туркам в Кафе, частью перебиты, так как старики и немощные, за которыми невозможно выручить больших денег, отдаются татарам молодежи, как зайцев щенкам, для первых военных опытов; их либо побивают камнями, либо сбрасывают в море или с высоты, либо убивают каким-либо иным способом. Проданные же либо оставленные пребывают рабами полных шесть лет, после чего они хотя и становятся свободными, но не имеют права покидать страну и должны служить или иным каким способом добывать себе пропитание».¹⁰⁷⁹

Монголы для сбора дани на Руси (*ордынский выкуп*) ввели аппарат *баскачества*, посадив своего *великого баскака* во Владимир с подвластными ему баскаками во всех княжениях Руси: «приехали численники от татар и сосчитали всю землю Суздальскую, и Рязанскую, и Муромскую; и поставили десятников, и сотников, и тысячников,

Ордынский баскак

и темников, и все это сделав, возвратились в Орду».¹⁰⁸⁰

Были образованы карательные отряды *баскаков* в соотношении 10/1 из княжеских дружинников и монголов. Системой *баскачества* Орда держала подвластную Русь в состоянии постоянного страха и террора. Летописец пишет, что в 1273 г. «князь великий Василий с великим баскаком владимирским Яргаманом, и с князем Айдаром, и со многими татарскими ханскими воевал Новгородские волости, и возвратились со многим полоном во Владимир.

¹⁰⁷⁷ Нечволодов А. Сказания о русской земле. Ч. II. С. 335.

¹⁰⁷⁸ Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси // От Корсуня до Калки. С. 424.

¹⁰⁷⁹ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 175.

¹⁰⁸⁰ Татищев В. Н. Александр I // История Российская. Кн. IV. С. 28.

В тот же год князь тверской Святослав Ярославич, внук Ярослава, пошел с татарами царевыми и воевал Новгородские волости: Волок, Бежецкий и Вологду, и со многим полоном возвратились во Тверь». ¹⁰⁸¹

Многие баскаки, разбогатеи, стали крупными феодалами. К концу XIII в. функции баскачества монголы передали на местах самим русским князьям.

Помимо гнета Орды русский народ рабствовал под феодальным ярмом князей и православной церкви, неся подати княжеским наместникам, волостелям, тиунам и монастырям. Эти подати и повинности были огромны. Когда крестьяне Константиновского митрополитского монастыря пожаловались митрополиту Киприану на нового своего игумена, что он наряжает их «не по пошлине», тогда Киприан велел спросить прежнего игумена, который случился в Москве, и этот последний дал следующее показание: «При моем игуменстве так было в святом Константине: болшим людем из монастырских сел церковь наряжати, монастырь и двор тынити, хоромы ставить, и гумнов жеребей весь ролыи орать взгоном, и сеяти, и пожати, и свезти, сено косити десятинами и в двор ввезти, ез бити, и вешней, и зимней, сады оплеть, на невод ходити, пруды прудить, на бобры им в осенине пойти, а истоки им забивати; а на Велик день и на Петров день приходят к игумену, что у кого в руках; а пешеходцем из сел к празднику рожь молотити и хлебы печи, солод молотить, пива варить, на семя рожь молотити; а лен дать игумен в села, и они прядут, сежи и дели неводные наряжают; а дают из сел все люди на праздник яловицу (но одинова ми, господине, добили челом, а не в пошлину, трети бараны, и яз их пожаловал за яловицу, занеже ми была не надобе яловица, а по пошлине по старой всегды ходит яловица на праздник); а в которое село приедет игумен в братшину, и сыпцы дают по зобне овса конем игуменовым». ¹⁰⁸²

Князья

Определяя суть института княжения на Руси, отечественные историки писали: «Князья были не полновластные государи земли, а только военно-полицейские ее правители». ¹⁰⁸³ «Русь была завоевана, — сделалась собственностью победителей. Татарские ханы были

¹⁰⁸¹ Татищев В. Н. Василий II // История Российская. Кн. IV. С. 45.

¹⁰⁸² Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. V. 1866. С. 56–57.

¹⁰⁸³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XII. С. 242.

ее безусловными господами, а великие князья их доверенными, — так сказать, господскими приказчиками». ¹⁰⁸⁴

Первым, поняв свою выгоду, *продался* Орде великий князь Ярослав Всеволодович, за ним потянулись к ханам и другие русские князья. Пройдя *регистрацию* в Орде, князья получали *ярлыки* — право на вотчинное княжение.

Князья, дожидаясь ярлыков, иногда годами *сидели* в Орде, рабски унижаясь перед ханами, мурзами, их многочисленными женами и слугами. Временами процедура выдачи ярлыка выглядела следующим образом: князья часами лежали, павши лицом в прах и навоз перед шатром в ожидании ханского решения. Не в силах сами решить склоки междоусобия, князья с дарами ехали «за правдой» на суд ханов в Орду.

Иногда судьбу княжеских споров решало то, кто быстрее из них прибудет в Орду к хану. Князья, прибывшие первыми, выставляли сторожевые заставы на дорогах против соперников. ¹⁰⁸⁵ В 1295 г. на *судилище хановом*, обозленные русские князья дошли до драки, схватившись за мечи, хан же слушал князей-спорщиков «с важностью и гордым видом». ¹⁰⁸⁶

Веками русские князья, грабя и сокрушая друг друга в междоусобиях, прибегали к услугам Орды. Первым навел на Русь карателей хана Неврюя князь Александр Невский.

В 1270 г. брат Александра Невского великий князь Ярослав обратился «в Орду к хану татарскому, прося рать на Новгород, говоря такое: «Новгородцы меня не слушают, выхода твоего не дают и данников твоих выгнали, а иных смерти предали, а меня с бесчестьем выгнали, а на тебя хульно говорят». ¹⁰⁸⁷

Сыновья Александра Невского *Дмитрий и Андрей* сошлись в многолетней склоке за великое княжение. В 1292 г. Андрей, черня старшего брата Дмитрия, обратился к хану Ногаю, который был «весьма доволен, случаем обогатить своих моголов новым нападением на Россию, где они били людей как птиц и брали добычу, не подвергаясь ни малейшей опасности». ¹⁰⁸⁸ Князь Андрей сам указывал Орде пути *по Русской земле*: «Рать же татарская с князем Андреем Александровичем и с князем Феодором Ростиславичем ярославским, придя, взяла Владимир, и церковь владимирскую разграбили, и чудное дно медное выдрали, и сосу-

¹⁰⁸⁴ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 112.

¹⁰⁸⁵ Борисов Н. Иван Калита. С. 58.

¹⁰⁸⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Гл. VI. С. 310.

¹⁰⁸⁷ Татищев В. Н. Ярослав III // История Российская. Кн. IV. С. 39–40.

¹⁰⁸⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. V. С. 307.

ды священные все забрали, и Суздаль, и Юрьев, и Переславль, Дмитров, Москву, Коломну, Можайск, Волок, Угличе Поле, всех градов взяли 14, и всю землю пустой сотворили»¹⁰⁸⁹... ужас царствовал повсюду — это была «страшная эпоха междоусобий сыновей Невского на севере Руси».¹⁰⁹⁰

В 1316 г. союзная рать владимирская, тверская и монгольская разгромила в жестоком бою новгородцев.

Монголо-татарское иго родило новую, уродливо извращенную форму централизации страны. В. О. Ключевский пишет: «Если бы князья были предоставлены самим себе, они разнесли бы свою Русь на бесвязные, вечно враждующие между собою удельные лоскутья. Но княжества тогдашней Северной Руси были не самостоятельные владения, а даннические «улусы» татар; их князья звались холопами «вольного царя», как величали у нас ордынского хана. Власть этого хана давала хотя призрак единства мельчавшим и взаимно отчуждавшимся вотчинным углам русских князей. Великокняжеский владимирский стол был там предметом торга и переторжки; покупной ханский ярлык покрывал всякую неправду».¹⁰⁹¹

Н. И. Костомаров пишет: «Звание великого князя... зависело исключительно от воли хана, верховного повелителя и истинного государя Русской земли... Кто приходился по нраву властителю, того он, не стесняясь ничем, мог назначить великим князем. Но в Орде, как вообще в азиатских деспотических государствах, милость властителя и доступ к нему покупались угождением и задариванием близких к царю вельмож; и русский князь, искавший в Орде какой бы то ни было ханской милости, а тем более первенствующего сана, должен был достигать своей цели, во-первых, обещанием большего выхода (дани) хану, а во-вторых, подарками и подкупом разных лиц, имевших при ханском дворе влияние. От этого выходило, собственно, что звание (русского) князя стало *продажным*».¹⁰⁹² На русских монетах указывалось имя правящего татарского хана.

Н. И. Костомаров пишет: «То, что князья исстрачивали в Орде для своего удержания на столе, выбиралось с народа с полным произволом»,¹⁰⁹³ поэтому освободительная борьба против ордынского рабства часто смыкалась с антифеодальной классовой борьбой.

Опираясь на ханские ярлыки как новый символ власти князья начали искоренять древнее народное вечевое право. Когда феодалы не могли справиться с народом, они звали на помощь ханов. Только за последнюю четверть XIII в. для смирения непокорных Орда предприняла 15 походов на Русь.

В 1289 г. восстал Ростов, горожане, созвав вече, изгнали из города ханов, князя и епископа, захватив их имущество. Епископ *Тарасий* и князь бросились в Орду за помощью. Явившиеся каратели хана *Дуденя* разграбили Ростов, Суздаль, Владимир, Москву — словами летописца «всю землю пусту сотвориша».¹⁰⁹⁴

В 1305 г. восстал Нижний Новгород: «черные люди побии бояр», после чего прибывший из Орды князь «избил вечников».¹⁰⁹⁵ Многие жители северо-западной Руси бежали от монголов в католическую Норвегию, где король *Гакон* давал им земли.¹⁰⁹⁶

Русские князья неоднократно участвовали в грабительских походах татаро-монголов. В 1269 г. «Князь великий Ярослав послал к Владимиру собрать воинство, желая идти на немцев. И собралась сила многая, и великий баскак владимирский Иагарман (Амраган), и зять его Айдар со многими татарами пришли. И то слышав, немцы устрашились и вострепетали, прислали с великим челобитьем и со многими дарами послов своих, и добились челом на всей воле его, и великого баскака и всех князей татарских одарили, ибо побоялись весьма татар и имени татарского».¹⁰⁹⁷

В 1278 г. «пошел сам Менгу-Темир с князьями русскими за Днестр. И помог *Господь Бог* князьям русским, и взяли славный град ясский Дадяков зимой месяца февраля в 8 день, и полон и богатства много взяли, а иных смерти предали, а град их сожгли. Хан же Менгу-Темир почтил хорошо князей русских, и похвалил весьма, и одарил всех, и отпустил их на Русь в свои их вотчины со мною честию и с дарами».¹⁰⁹⁸

В 1277–1280 гг. князья во главе с *Андреем Ярославовичем* вместе с ханом *Мангу-Тимуром* двинулись грабить народы Закавказья. Убивали, жгли, захватывали знатную добычу и пленников-рабов и «сим *подвигом* заслужили отменное благоволение хана».¹⁰⁹⁹ Известен ряд грабительских походов галицких князей и монгольских ханов на Литву, Польшу и Венгрию.

¹⁰⁸⁹ Татищев В. Н. Дмитрий II // История Российская. Кн. IV. С. 73–74.

¹⁰⁹⁰ Костомаров Н. И. Начало единодержавия в древней Руси. Т. 12-1 С. 76.

¹⁰⁹¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXII. М., 1906. С. 51.

¹⁰⁹² Костомаров Н. И. Московские князья братья Даниловичи // Русская история в жизнеописаниях... С. 91.

¹⁰⁹³ Костомаров Н. И. Начало единодержавия в древней Руси. Т. 12-1 С. 75.

¹⁰⁹⁴ Гордиенко Н. С. Крещение Руси... С. 179.

¹⁰⁹⁵ Всемирная история: в 10 т. Т. III. С. 602.

¹⁰⁹⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 293.

¹⁰⁹⁷ Татищев В. Н. Ярослав III // История Российская. Кн. IV. 1784. С. 38.

¹⁰⁹⁸ Там же. Дмитрий II. С. 55.

¹⁰⁹⁹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. V. С. 303.

В 1280 г. поход Льва Галицкого и монголов на Польшу окончился их разгромом. В 1285 г. галицко-ордынские союзники, собрав огромные силы, напали на Венгрию, но были разбиты. Монголы потеряли десятки тысяч воинов, хан Телебуга возвратился «пеш с одною женою и кобылою».¹¹⁰⁰ В XIV в. союзные рати монгольских ханов и московских князей много раз грабила Польшу, Молдавию, Закавказье.

Церковь

Летописец, видя бездну горя на Руси в эпоху ордынского ига, с горечью вопрошает: «О злая человеческая ненасытность и окаянная гордость, как только претерпит и умолчит Господь Бог и не отмстит обиды неповинных рабов своих, вопиющих к нему с рыданием и со слезами».¹¹⁰¹

Православная церковь, которая могла быть в условиях ига Орды «одушевлять князей и всех граждан к мужественному сопротивлению врагам для защиты своей земли, судя по летописям, оказалась не на высоте своего призвания».¹¹⁰² Глава русской церкви митрополит Иосиф в 1237 г. бежал в Грецию, многие епископы укрылись в безопасных местах: «Бич божий, обрушившийся на наше отечество, не явился бичом для церкви».¹¹⁰³ Й. Лортц пишет: «Падение Константинополя также подтверждает, что Восточная Церковь была не Церковью борьбы, но Церковью терпения (возможно вследствие глубокой зависимости и даже угнетения со стороны империи). Для этой Восточной Церкви характерно, что ее верующие в страшном мае 1453 г. тоже по-настоящему храбро воевали; но, прежде всего они устремились в храм святой Софии, чтобы там, в молитве ожидать помощи от ангелов».¹¹⁰⁴

П. Я. Чаадаев пишет: «Восточная церковь довела покорность до крайности, она всячески стремилась... преклонять колени перед всеми государями, каковыми бы они ни были, верные или не верные, православные или схизматики, монголы или сельджуки... редко умела она прибегнуть к иному средству, кроме как заливать слезами церковную паперть, или же, повергнувшись в прах, призывать помощь небесную в тихой молитве».¹¹⁰⁵

¹¹⁰⁰ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. V. С. 308.

¹¹⁰¹ Татищев В. Н. Дмитрий II // История Российская. Кн. IV. 1784. С. 54.

¹¹⁰² Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. II, ч. I. С. 14.

¹¹⁰³ Там же. С. 17.

¹¹⁰⁴ Лортц И. История церкви. § 66.

¹¹⁰⁵ Чаадаев П. Я. Полное собр. соч.: в 2 т. Т. 1. С. 501.

Монголы в начале своего владычества над Русью отличались веротерпимостью, руководствуясь законом Чингиз-хана о покровительстве религиям подвластным им народам. Русская православная церковь отнюдь не бедствовала под игом Орды, ее богатства стали еще более огромными, чем во время удельной Руси.

Ордынский хан Ногай «к общему удовольствию россиян»¹¹⁰⁶ помог византийскому императору Михаилу Палеологу в 1261 г. изгнать крестоносцев из Константинополя. В том же году митрополит Кирилл учредил в Орде новую Сарскую епархию.

Известно много случаев обращения к христианству лиц из ханских фамилий, равно как и ханских вельмож. Дочери ханские принимали христианство по вступлению в брак с русскими князьями. Весьма благоволил христианам великий хан Узбек.

Главной целью своей религиозной политики монгольские ханы считали всемерное освящения власти Орды. Митрополит Макарий пишет по этому поводу: «По какому побуждению и с какою целию монгольские ханы давали права и льготы русскому духовенству — это объясняют они сами в своих ярлыках: « Мы жалуем их ярлыки, да Бог нас пожалует, заступит; а мы Божия брежем и данного Богу не взимаем... да пребывает митрополит в тихом и кротком житии, без всякия гонки, да правым сердцем и правою мыслию молит Бога за нас, и за наши жены, и за наши дети, и за наше племя...» (ярлык Узбека). «Мы пожаловали попов, и чернцов, и всех богодельных людей, да правым сердцем молят за нас Бога и за наше племя, без печали, и благословляют нас... да не кленут нас, но в покои молятся за нас...» (ярлык Менгу-Темира).¹¹⁰⁷ В XIII–XIV вв. к русским святым православная церковь причислила ордынского царевича Петра.

Привилегии, даваемые православному духовенству, оговаривались в именных ярлыках золотоордынских ханов русским митрополитам и епископам. Митрополит Макарий пишет: «1. Ярлыки охраняли святость и неприкосновенность веры, богослужения и законов Русской Церкви. 2. Ярлыки охраняли неприкосновенность всех лиц духовного звания, а также всех церковных людей, т. е. мирян, находившихся в церковном ведомстве и живших на церковных землях, и, наконец, всего церковного имущества. 3. Ярлыки освобождали все духовенство, а также церковных людей и церковные имущества от всякого рода податей, пошлин и повинностей ханам. 4. Ярлыки освобождали духовенство и церковных людей от всякой ответственности пред властями и судами

¹¹⁰⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. II. С. 293.

¹¹⁰⁷ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. V. 1866. С. 43.

гражданскими во всех делах, даже в разбое и душегубстве, и подчиняли этих людей только власти и судам церковным... Ведение поголовной переписи-числа на покоренной Руси не касалось «архимандритов, и игуменов, и иноков, и попов, и дьяконов, и клирошан, и всего причета церковнаго».¹¹⁰⁸ Вдобавок Орда освободила церковников от воинской службы и всякой общественной работы.

Льготы и привилегии, даваемые русской православной церкви ордынскими ханами, дополнились *жалованными грамотами* — особыми правами церкви от князей и бояр. Права эти были следующие: 1. Право владеть недвижимыми имуществами и, в частности, землями, ненаселенными и населенными (села с хлебом, скотом, нивами и прочее). Монастырям могли покупать земли и уголья (луга, острова, озера, реки с рыбными и бобровыми ловлями) и принимать от жертвователей, а также покупать людей для заселения своих земель. 2. Монастырям предоставлялось право призывать на свои земли и в свои села как прежних жителей, так и новых. 3. Право пользоваться оброками и вообще повинностями от своих поселян и доходами с своих владений. В некоторых грамотах князя прямо говорят, что отдают монастырям свои села со всеми пошлинами и доходами, какие прежде сами получали с тех сел. 4. *Право тарханное*, освобождавшее монастырских поселян и владения от оброков и повинностей казенных или княжеских. 5. Право суда над своими монастырскими людьми и неподсудимости этих последних судам гражданским.¹¹⁰⁹ *Забыв* о дарованных Ордой православной церкви льготах, митрополит Платон в *Краткой церковной истории* лицемерно пишет: «С непостижимым, с истинно христианским смирением приняли мы это тяжкое, невиданное на земле иго».¹¹¹⁰

Русских митрополитов ставили в Константинополе, но окончательно митрополитство подтверждалось ханским ярлыком в Орде. Известен текст ярлыка, пожалованного ханом Узбеком митрополиту Петру, где в частности, говорится: «Да никто не обидит в Руси Церковь Соборную, Петра митрополита и людей его, архимандритов, игуменов, попов и проч. Их грады, волости, села, земли, ловли, борти, луга, леса, винограды, сады, мельницы, хуторы свободны от всякой дани и пошрины... ибо *сии люди молитвою своей блюдут нас и наше воинство укрепляют*... Да пребывает митрополит в тихом и кротком житии... и без печали *молит Бога*

за нас и детей наших... Кто дерзнет порицать веру Русскую, кто обидит церковь, монастырь, часовню, — да умрет!».¹¹¹¹

В 1329 г. хан Узбек потребовал выдачи на расправу тверского князя Александра, укрывшегося в Пскове. Выполняя волю хана, московский князь Иоанн послал в Псков послов и приказал им убедить Александра сдаться на милость Орде. Александр сказал послам: «И так вместо защиты, я нахожу в вас гонителей! Христиане помогают неверным, служат им и предают своих братьев!».¹¹¹² «Вам же следовало друг за друга и брат за брата стоять, а татарам не выдавать, но противиться им как один и за Русскую землю и за православное христианство стоять. Вы же противное творите, татар наводите на христиан и братью свою предаете татарам».¹¹¹³

Псковичи поклялись не выдать князя Александра. Тогда митрополит Феогност, в угоду хану Орды и московскому князю Иоанну, наложил на Псков и всех его окрестных жителей *проклятие* и *отлучение* от церкви. Видя это народное бедствие, князь Александр решил добровольно уйти в Литву.

Спасаясь от беспросветно тяжелой социальной действительности, многие люди уходили в монастыри. Церковники решили использовать библейскую идеологию в исторических условиях ига Орды. Известность получил тверской монастырь, построенный в 1265 г. во имя *Трех отроков в пещи огненной* — Отрочье монастырь. По Библии, главными достоинствами трех отроков Анании, Азарии и Михаила были преданность вере и добросовестное служение в качестве советников *поганому* царю Навуходоносору.

Исторически на Руси сложились два типа монашества и, соответственно, монастырей. Первые монастыри — подобно пещерным обителям в Крыму — основывались и строились самими монахами. Позже монастыри во многих случаях воздвигались на средства князей, которые затем сохраняли определенные права в монастыре и над монастырем. Эти монастыри с самого начала выступали в интересах своих учредителей, т. е. проводили их политику. Все они без исключения были *киновияльными*, т. е. вели совместную, а не отшельническую жизнь. Такие монастыри отнюдь не бедствовали. Как-то игумену Печорского монастыря Феодосию келарь доложил, что монастырской братии уже *нечего есть, кроме пшеницы с медом*. «На монастырском языке это значило: нечего есть!».¹¹¹⁴ Проведав об этом, киевский боярин Иоанн при-

¹¹⁰⁸ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. V. 1866. С. 39–43.

¹¹⁰⁹ Там же. С. 53–62.

¹¹¹⁰ Чаадаев П. Я. Полное собр. соч.: в 2 т. Т. 1. С. 545.

¹¹¹¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. VII. С. 322.

¹¹¹² Там же. Гл. IX. С. 331.

¹¹¹³ Татищев В. Н. Иоанн I // История Российская. Кн. IV. 1784. С. 123.

¹¹¹⁴ Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси // От Корсуня до Калки. С. 398.

слал голодной монастырской братии три воза, а в них: хлеб, сыр, рыба, сочиво, пшено, мед.

В кровавый период ига Орды на Руси число мирных обитателей иночества не только не уменьшилось в ней, а еще увеличилось: их возникло теперь в двести лет вдвое больше, нежели сколько было основано прежде со времени основания Русской Церкви. Тяжким для русских крестьян было двойное ярмо ордынской и феодально-церковной кабалы.

Со времени религиозного подвижника Сергия Радонежского возникли монастыри, в которых был еще жив дух древнего отшельничества и при которых возникали отдельные *скиты* (жилища отшельников и старцев). Они ничего не желали знать о власти, стремились к евангельскому духу милосердия, проявляли интерес к миссионерской деятельности и заботились о простом народе.

Множество «белозерских старцев» поселилось в одном из наиболее известных монастырей тех лет — Кирилло-Белозерском. Этот монастырь, сделавшись крупнейшим землевладельцем (ему принадлежало до 20 тыс. крестьян), был особенно любим московскими князьями и царями. Быстро плодящиеся монастыри, вторгаясь на лучшие общинные земли, вызывали возмущение крестьян. В XIV в. прокатилась волна поджогов монастырей — Кирилло-Белозерского, Ферапонтова, Махрицкого, Переяславского, Соловецкого.¹¹¹⁵

Монастыри обзавелись своими застенками и тюрьмами.¹¹¹⁶ Заточения в монастыри лиц, неугодных церкви и князьям, широко применялись еще со времен Киевской Руси за самые разнообразные преступления. Множество людей бессрочно заточались в монастырских тюрьмах на 15–20 лет, а иногда и на 50–60 лет.¹¹¹⁷ В тюрьмах при монастырях творились страшные зверства: людей распинали на дыбе, жгли, увечили и колесовали.¹¹¹⁸ С беглыми монастырскими крестьянами расправлялись жестоко и беспощадно — им выкалывали глаза, отрезали носы и уши.¹¹¹⁹

Помимо прямой эксплуатации самой монашеской братии и монастырских крепостных крестьян, богатство православных монастырей приумножалось в ходе обслуживания *духовных* интересов господствующего

класса феодалов, за щедрые пожертвования им *отпускались грехи* и предоставлялись разнообразные пути и способы *личного спасения*.

В частности, из вкладной описи Кандалакшского монастыря следует, что «вклады делались деньгами, церковной утварью, платьем, хлебом, рыбой, рыболовными судами и снастями, домашней рухлядью, скотом, работой на монастырь и пр.; в числе вкладов является даже охотничья собака, оцененная в полтину, что равнялось половине обычной цены коровы».¹¹²⁰ Как же можно проповедовать среди людей *любовь* и одновременно наживаться и богатеть на фоне народной нищеты и бесправия?

П. Я. Чаадаев вопрошает: «Почему русский народ впал в рабство, после того как стал христианским народом?... Пусть православная церковь объяснить это явление. Пусть скажет, почему она не возвысила материнского голоса против этого отвратительного насилия одной части народа над другой».¹¹²¹

Известен ответ митрополита *Киприана* игумену Афанасию: «Владеть инокам селами и людьми, не предано святыми отцами. Как можно отречься однажды от мира и всего мирского снова связывать себя мирскими делами... Древние святые отцы не стяжали ни сел, ни богатства. Но уже впоследствии, когда прежний порядок малопомалу ослабел, монастыри и скиты начали владеть селами и стяжаниями... Ты меня спрашивал, что тебе делать с селом, которое дал князь в монастырь? Вот мой ответ и совет: если ты с своею братиею уповаешь на Бога и донныне Бог вас пропитывает без села, да и впредь пропитает, то для чего связывать себя мирскими попечениями? Доколе инок свободен от всех забот мирских, он в мире со всеми мирянами, все его любят, все ему отдают честь. Когда же обяжется попечением о селах и других мирских делах, тогда откроется нужда ходить и к князьям, и к другим начальникам, посещать судебные места, защищать обижаемых, ссориться и невольно унижаться пред всяким, только чтобы не выдать своих в обиду, предпринимать великие труды и оставлять свое правило... Но если бы можно было, хорошо было бы устроить так: пусть будет село близ монастыря, но инокам никогда в нем не бывать, а отдать его в заведование какому-нибудь богобоязненному мирянину, и ему заботиться о всех делах, с тем чтоб он доставлял в монастырь все готовое, жито и другие потребности».¹¹²²

¹¹¹⁵ История СССР. С. 137.

¹¹¹⁶ Грекулов Е. Гл. 4: Монастырские тюрьмы и использование их для борьбы с антицерковным и революционным движением // Православная инквизиция в России. <http://www.grekylov.narod.ru>.

¹¹¹⁷ Звонарь: журн. 1907. № 12. С. 189.

¹¹¹⁸ Грекулов Е. Гл. 4: Монастырские тюрьмы и использование их... // Православная инквизиция в России. <http://www.grekylov.narod.ru>.

¹¹¹⁹ Хижняк А. Даниил Галицкий. М., 1956. С. 154.

¹¹²⁰ Ключевский В. О. Собр. соч.: в 9 т. Т. VIII. С. 424.

¹¹²¹ Чаадаев П. Я. Полное собр. соч.: в 2 т. Т. 1. С. 347.

¹¹²² Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. V. 1866. С. 72–73.

Среди передовых людей Руси тех лет нарастало возмущение очевидным расхождением евангелических идеалов раннего христианства и зримой хищной алчностью феодалов-церковников, что привело к рождению множества протестных еретических учений. Одним из первых проявлений еретической идеологии на Руси явились выступления в начале XIII в. *народного священника Авраамия Смоленского*, использовавшего в своих проповедях еретический сборник «Златая цепь».¹¹²³

В долгие и тяжкие века монголо-татарского ига русское духовенство в обмен на привилегии и ордынские льготы было обязано от митрополита до простого священника публично, при всем народе молить Господа о благополучии «царя» Орды, возглашая ему «вечная лета», что, естественно, вызывало негодование как среди простых русских людей, так и в среде патриотически настроенного православного духовенства.

Первыми выразили сомнение в возможности «рая на Руси» в условиях служения православной церкви *поганой* Орде тверские епископы-оппозиционеры — Андрей и затем Феодор (1342–1360 г.). «Феодор учил свою паству, что рай, где жил Адам, более не существует, а есть только рай мысленный».¹¹²⁴

Митрополит Петр для искоренения «диавольского смущения»¹¹²⁵ умов в 1313 г. созвал поместный собор, осудивший учение новгородского протопопа Вавилы, которого поддержало множество причта церковного и мирян, утверждавших: «Се яко рай на земле погибе».¹¹²⁶

Нежелание официальных иерархов русского православия прислушаться к мнению народных масс привело к появлению и широкому распространению на псковско-новгородской Руси среди горожан и низшего духовенства реформационно еретического учения *стригольников* (название неясно — Авт.), которое первыми стали проповедовать дьяки *Карп* и *Никита*.¹¹²⁷

Стригольники обрушились с критикой не только на русскую православную церковь, но и на греческую, «клеветали на весь Вселенский

¹¹²³ Рыбаков Б. А. Русские княжества XII–начала XIII века // Злато слово. С. 151, 202.

¹¹²⁴ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 587.

¹¹²⁵ Новгородский (1331–1352 гг.) архиепископ св. Василий привел «доводы» о реальном существовании рая на земле: 1) по апокрифическим сказаниям пустыльник Макарий жил в 20-и поприщах от рая, а Евфросин принес оттуда три целебных яблока; 2) есть свидетели из новгородцев, которые видели рай за горою, откуда шел свет великий и были слышны голоса ликования. (Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 587).

¹¹²⁶ Борисов Н. Иван Калига. С. 132.

¹¹²⁷ Гордиенко Н. С. Крещение Руси... С. 132.

Собор, на патриархов, и митрополитов, и весь чин священный».¹¹²⁸ Обвиняя священство и монашество в корысти, стяжательстве, мздоимстве и разврате — стригольники предлагали христианам «самим себя пасти».¹¹²⁹ Стригольники отвергли ряд таинств и церковных обрядов, подвергли рационалистической критике христианскую догматику. Отвергая чин церковный, стригольники говорили: «Апостол повелел учить и простому человеку», и потому сами поставляли себе учителей по выбору народа без всякого посвящения. Запрещая каяться перед священниками, заповедовали каяться и исповедовать грехи к *матери-земле*. «В глазах стигольников духовенство потеряло к себе высокое уважение: «Что это за учителя — говорили они: пьют с пьяницами, взимают с них золото и серебро».¹¹³⁰ Укоряя духовных за их поведение, говорили о своих наставниках: «Вот они не грабят, не собирают имения и живут трезвенно и воздержно».¹¹³¹

Стригольники были разгромлены в Пскове в 1327 г., многих из них «обыскали и показнили: как свидетельствует Иосиф Волоколамский, с совета благочестивых князей и святителей, решились схватить всех стригольников до единого и засадили их в темницы до самого конца их жизни. В 1374 г. три *ересиарха* стригольников — один безимянный, дьяки Никита и Карп: были казнены — утоплены в Волхове. «Раскол стригольников продолжался более пятидесяти лет (на самом деле 150 лет — Авт.), несмотря на все меры против него.... А притом самый дух этого раскола, состоявший в противлении властям духовным, так гармонировал с общим духом вольности и своеволия, которым издавна отличались псковичи и особенно новгородцы».¹¹³²

Культура

Монголо-татарская Орда, представляя собой, вооруженное общество степных народов, жила лишь грабежами и войнами. Орда в культурном отношении находилась в стадии разложения первобытно-родовых отношений, и по уровню развития была неизмеримо ниже цивилизованных народов Востока, Европы и Руси. Одевшись в тончайшие китайские и хорезмийские ткани, кутаясь в русские собольи меха,

¹¹²⁸ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. IV, кн. I, гл. II. 1866. С. 154.

¹¹²⁹ История СССР. С. 138.

¹¹³⁰ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 440.

¹¹³¹ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. IV, кн. I, гл. II. 1866. С. 155.

¹¹³² Там же. С. 162.

монгольская знать, живя по законам предков, никогда не мылась, ела руками, обтирая жирные пальцы о полы роскошных халатов и, не стесняясь ничьим присутствием, тут же и гадила.

Киевская Русь, в период своего культурного расцвета находясь рядом с Византией, в то же время была и подлинно европейской страной. Многовековое иго Орды роковым образом отразилось на древнерусской культуре, нанеся ей непоправимый урон, многие искусства, ремесла и навыки были утрачены навсегда. Во время нашествия Тохтамыша на Москву в 1382 г. митрополит велел собрать все книги в *храме божьем* в одну из кремлевских каменных церквей. Книг оказалось так много, что они достигли верхних сводов храма. Варвары Орды, ворвавшись в Кремль, сожгли его, от тысяч рукописных книг остался лишь пепел.

Многовековое иго Орды надломило этническую психологию русского народа, славянские предки которых были отличны исконным свободолобием. «Монголы требовали одного: раболепного поклонения. Это было в их нравах и понятиях, как и вообще у азиатских народов. Чтобы ужиться теперь с непобедимыми завоевателями, оставалось и самим усвоить их качества».¹¹³³ «Исчезло чувство свободы, чести, сознания личного достоинства; раболепство перед высшими, деспотизм над низшими — стали качествами русской души».¹¹³⁴

В. О. Ключевский в своей знаменитой речи, посвященной Сергию Радонежскому, сказал: «Он родился, когда вымирали последние старики, увидевшие свет около времени татарского разгрома Русской земли и когда уже трудно было найти людей, которые бы этот разгром помнили. Но во всех русских нервах еще до боли живо было впечатление ужаса, произведенного этим всенародным бедствием и постоянно подновлявшегося многократными местными нашествиями татар. Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепенение. Люди беспомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и упругость и безнадежно отдавались своему прискорбному положению, не находя и не ища никакого выхода. Что еще хуже, ужасом отцов, переживших бурю, заражались дети, родившиеся после нее. Мать пугала непокорного ребенка лихим татаринном, услышав это злое слово, взрослые растерянно бросались бежать сами не зная куда. Внешняя случайная беда грозила превратиться во внутренний

¹¹³³ Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях... С. 84.

¹¹³⁴ Костомаров Н. И. Начало единодержавия в древней Руси. Т. 12-1 С. 76.

хронический недуг, панический ужас одного поколения мог развиться в народную робость, в черту национального характера».¹¹³⁵

Монголы принесли на Русь доселе невиданное гнусное унижение властями людей телесным публичным битьем — кнутом, батогами, вожжами, плетью, розгами, ремнями, палками. С той поры сколько зла появилось на Руси, сколько было привито пороков: «рабство в понятиях и чувствах, кнут, привычка зарывать деньги в землю и ходить в лохмотьях, лихоимство в деле правосудия, *азиатизм* в образе жизни, лень ума, невежество, презрение к себе».¹¹³⁶ «Быт того времени невольно заставляет содрогаться сердце... Бессилие при силе, бедность при огромных средствах, безмыслие при уме природном, тупость при смысленности, унижение и позор человеческого достоинства и в обычаях, и в условиях жизни, и в судопроизводстве, и в казнях, при том унижение человеческого достоинства при христианской религии».¹¹³⁷

В. Г. Белинский с горечью пишет: «Варварское иго монголов приучило к лени, заставляя людей делать все как-нибудь, ибо они не знали, будут ли завтра принадлежать им их хижина, поле, хлеб, жена, дочь. Застой и неподвижность сделались с этого времени историческим элементом жизни старой Руси».¹¹³⁸

Политический вектор азиатской культуры — слепое подчинение любым властям. Князья и иерархи церкви или господствовали над слабыми, или рабски пресмыкались перед более могущественными. Тяжкую картину нравственного оскудения княжеской Руси тех лет нарисовал в проповедях владимирский епископ Серапион (1275 г.): «Зависть умножилася, злоба преможе ны, ненависть на друти вселися в сердца наша, несытовство имения поработи ны, не дасть миловати ны сирот, не дасть знати человекьскаго естества — но, аки зверье жадають насытитися плоть, тако и мы жадаем и не престанем, абы всех погубити, а горькое то именье и кровавое к собе пограбити, зверье едше насыщаться, мы же насытитися не можем, того добывшее, другого желаем!».¹¹³⁹

Монголо-татарское иго, оторвав от Европы восточную Русь, «опустило» ее до примитивного состояния, повергнув на пять веков страну в культурную пропасть отсталой *азиатчины*.

Исторический вектор развития западной культуры средневековья — это рост мощи и независимости «вольных» городов-коммун,

¹¹³⁵ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 65.

¹¹³⁶ Белинский В. Г. Сочинения: в 13 т. Т. V. С. 129.

¹¹³⁷ Там же. С. 134

¹¹³⁸ Там же. Т. VII. С. 57.

¹¹³⁹ Памятники литературы Древней Руси — XIII век. М., 1981. С. 448.

постепенно начавших ожесточенную политическую борьбу с церковным и светским абсолютизмом.

В Европе уже в ранней империи франков *Карла Великого* (768–814 гг.) была масса школ: «При каждой соборной и монастырской церкви обязательно была школа; большинство из них предназначалось для начального обучения. Перед другими стояли уже более высокие задачи; они являлись своего рода академиями или семинариями для духовенства и мирян. Главными были придворная школа в Ахене, школы Фульды, Санкт-Галлена, Корби и Тура».¹¹⁴⁰

Выдающимся ученым тех лет был *Иоанн Скот Эриугена* (†877) — глава придворной школы в Ирландии. Эриугена был одним из лучших знатоков греческого богословия на Западе.

Стихийный хаос древнерусского летописания разительно отличен от европейской научной исторической культуры: «Ведение государственных летописей (*Reichsannalen*) при Каролингах, было делом не частной инициативы, а официальной обязанностью тех лиц из духовного звания на которых оно возлагалось. Этим приближенным к императору лицам предоставлялось все, до их должности касающиеся документы; собранию таковых положил сам Карл Великий, внесший в особую книгу (*Codex Carolinus*) всю свою переписку с папским двором».¹¹⁴¹

В XI в. на место монастырских и аббатских школ стали приходить новые учебные заведения вокруг отдельных выдающихся личностей. Наиболее известными из них были *Беренгар Турский* (†1088) и *Ланфранк* (архиепископ Кентерберийский (†1089), возглавлявший знаменитую школу монастыря Бек (Нормандия). Большую известность имели *Гильом* из Шампо и основатель Оксфордской школы *Роберт Пулл*.

В XII в. кроме крупных школ Лана и Шартра, где преподавали известные «*magistri*», на первый план выдвигаются парижские школы. К ним устремился интернациональный состав студентов многих стран. Париж становится центром интеллектуальной жизни Запады, прежде всего в области богословия и схоластики. Около 1200 г. несколько школ Парижа образовали сообщество (*universitas*), первый *университет* средневековья, объединивший учителей и учащихся. Здесь протекала деятельность знаменитого *Петра Абеляра* (†1142).

Диспут Абеляра с *Бернардом Клервоским* о допустимости диалектики в богословии вошел в историю средневековой культуры. В Парижском университете работал ученый, знаток арабской философии — *Сигер Брабантский* (†1284).

¹¹⁴⁰ Лортец И. История церкви. Т. I. § 40.

¹¹⁴¹ Гедеонов С. А. Варяги и Русь. Ч. II. С. 500–501.

Вслед за Парижем университеты появились в Болонье, Салерно, Монпелье, Оксфорде. В Чехии и Германии первые университеты появились в XIV в. В *Болонском* университете в XII в. складывается школа изучения юридического античного права, задачей которой стала борьба с церковным правом. Началось формирование научного юридического мышления.

Средневековая католическая Европа в XIII в. достигла вершины единства и могущества. Его зримым воплощением стал IV Латеранский собор (1215 г.). Духовенство (около 1300 участников, в том числе и с Востока) и светские главы Запады собрались здесь под председательством папы Иннокентия III.

На смену европейскому средневековью пришел гуманизм Нового времени, церковная Реформация, Ренессанс и Возрождение, расцвет искусств и науки. Реформация стала идейной сердцевиной новейшей истории западного мира.

Ренессанс родил идеал новой жизни, смыслом которой стал сам человек. Феодально-церковный мир казался неподвижным, затхлым, тупым, давящим, косным. Люди хотели видеть человечество более свободным, прекрасным и гармоничным. Идея свободы и прав человека, обоснованная философским гением Бенедикта Спинозы, стала ведущей в Новое время.

«В то время как на Западе блистал учеными силами век Возрождения и Реформации, когда делались великие научные открытия, Московская Русь оставалась в густом мраке средних веков».¹¹⁴² В 1274 г. митрополит Кирилл на Соборе епископов заявил: «Доныне уставы церковные *были омрачены облаком еллинской мудрости*»¹¹⁴³ — теперь этого не будет.

Только в 1564 г. вышла первая русская книга *Апостол* Ивана Федорова. Одичавшая от невежества и суеверий толпа, подстрекаемая церковниками, разгромила первую типографию. Спасаясь от гнева «летописцев-грамотеев», обвиненные в ереси русские первопечатники бежали на запад в Литву.

Знаменитый ученый *Максим Грек* (родился ок. 1480–†1556), учившийся в Греции и Италии, знавший во Флоренции легендарного Савонаролу, прибыв в Москву по делам церковного книжного устройства, вскоре был обвинен в ереси и половину своей жизни провел в монастырских тюрьмах.

¹¹⁴² Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 590–591.

¹¹⁴³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. IV. С. 301.

Семьсот лет единственным учебником по грамоте на Руси был *Псалтирь*. В вопросах мировоззренческого характера русское общество тех лет имело перед собой лишь компиляции («Шестиднев», «Физиолог», «Хронограф») византийской полуцерковной литературы II–VI вв., где излагались «научные сведения» о плоской земле, подобной четырехугольнику, покрытой небом, как сводом, к которому ангелы прибили серебряные гвоздики — звезды.

РУСЬ В XIV ВЕКЕ

Под игом Орды земли Руси находились в разных условиях: Киевская Русь навсегда ушла в историческое небытие; центральная и восточная Русь склонилась под ханами; новгородская Русь откупилась данью; полоцкая Русь, став литовской, не знала ига Орды.

Географически, чем ближе к Орде была русская земля, тем тягостней было ордынское иго, политически, чем ближе к западу, тем больше независимости от ханов.

Историческим фактом стало то обстоятельство, что та часть Руси, которая находилась под игом Орды, в дальнейшем осталась *Русской землей*. В то время как полоцкая и галицкая Русь, гранича с католической Европой, в дальнейшем перестали быть частью русской земли. В середине XIII в. полоцкая Русь была поглощена Великим княжеством Литовским, а сто лет спустя галицкая Русь подпала под власть Польши.

Возникновение новой *Великой Руси* экономически определялось процветанием торгового пути: Волга–Прикаспий–Восток. Н. М. Карамзин отмечает: «Торговля, ободряемая даже грамотами ханскими, доставляла купцам и земледельцам способ платить дань без затруднений».¹¹⁴⁴ По Волге шли товары из Ганзы, Востока, Греции, Италии, Персии. В дни ярмарок Волга покрывалась тысячами кораблей. Одним из основных товаров ордынско-княжеской Руси были обращенные в полон русские люди, массами продаваемые в рабство князьями и ханами.

Новгород призывал и подчинялся тем князьям, которые признавали его исконные *вольности*. Новгородцы, ведя приграничные

войны с Ливонским орденом и шведами, взяли штурмом в 1301 г. Ландскрону — мощную шведскую крепость на Неве.

В 1299 г. митрополит *Максим* из разоренного Киева переезжает во Владимир. Владимир той поры не отличался особым богатством, поэтому великие русские князья, назначенные Ордой, жили там, где им удобнее, переезжая с места на место.

Многовековое ордынское иго привело к распаду удельной Руси на две части — европейски-литовскую и азиатски-восточную. В начале XIII в. началась борьба русских и литовских князей. Александр Невский после Ледового побоища, несколько раз ходил на Литву, истребив восемь князьков литовских: «воины его, ругаясь над ними, привязывали пленников к хвостам конским».¹¹⁴⁵

Зажатые между Ливонским Орденом, Русью и Ордой разобщенные литовские княжения быстро объединились в Великое княжество. В 1275 г. состоялся неудачный совместный поход Орды и русских князей на Литву. По летописцу, «велико зло и велику пакость и досаду сотвориша христианам, идущее на Литву, и паки назад идущее от Литвы того злее сотвориша, по волостем, по селом дворы грабящее, кони и скоты и имение отъемлющее, и где кого стретили и облупивши нагого пустят».¹¹⁴⁶

В начале XIV в. в Литве возвысился брат (или бывший конюший) князя *Витена* (1293–1315 гг.) знаменитый *Гедимин* (†1339): «сей человек разума и мужества необыкновенного».¹¹⁴⁷ Гедимин стал князем литовским, при нем под власть Литвы подпали славянские земли кривичей (Полоцк, Витебск, Луцк, Пинск) и Галицко-Волынской Руси вплоть до Киева и Чернигова. Промежуточной областью между Литвой и Москвой стало Смоленское княжение.

Выдающийся полководец и политик, Гедимин наладил отношения с Ордой, с ней не воевал и не платил дань. Его правление отличалось благоразумием, уважением к местным обычаям покоренных народов, равным отношением к православию и католицизму. При княжении Гедимины некоторые русские юго-западные епархии отказались подчиняться московскому митрополиту и образовали самостоятельную Литовскую митрополию. В 1317 г. митрополит Литовский был на патриаршем соборе в Константинополе.

В 1319 г. Гедимин нанес поражение Ливонскому ордену, а через несколько лет, взяв Киев и Чернигов, избавил юг Руси от ига монголов.

¹¹⁴⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. V. С. 303.

¹¹⁴⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. I. С. 277.

¹¹⁴⁶ Симеоновская летопись. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 74.

¹¹⁴⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. VIII. С. 327.

Вскоре Гедимин принял титул короля Литвы и Руси. Великое княжество Литовское по существу являло собой *европеизированную Русь*. Исконно русские земли в составе Великого княжества Литовского преобладали не только территориально (коренные литовские земли составляли 10%) — они были его лучшей частью в экономическом и культурном плане.

Н. И. Костомаров пишет, что в Литве было много привлекательно-го, а под властью литовских королей «соединилась значительная часть русского мира. Русские города не теряли основ своего прежнего порядка; не видно было стремлений подавить самобытность русских земель, поступивших в состав Литовской державы: если и допускались изменения, то они не только не стесняли свободы, но способствовали ее расширению; грамота (короля) Казимира возводила свободных людей и собственников земель до полной независимости».¹¹⁴⁸

Тверь

К концу XIII в. в верховьях Волги возник новый центр восточной Руси — Тверь. Первым удельным тверским князем был Александр Невский. Название города Тверь можно понимать как *крепость-твердь* на Волге. Александр Невский поменял с братом Ярославом тверское княжение на княжение в своей родовой вотчине в Переславле-Залесском. Ярослав Ярославович, укоренившись, стал основателем тверской династии князей.

Тверская епархия была открыта в 1246 г., ее первым епископом стал выходец из западного Полоцка Симеон (ок. 1265–1288 гг.). Известно замечательное, выдержанное в западно-европейском духе, *наставление* Симеона полоцкому князю Константину по поводу религиозно-правового спора — где место на том свете *тиуну* (высокопоставленному чиновнику — Авт.) — в раю или аду? Распалаясь, князь заговорил начистоту: «Тиун неправду судит, мзду емлет, люди продает, мучит, лихое все деет». Епископ отвечал: на то и князь, чтобы иметь хороших тиунов, нельзя давать «лиху человеку губити людей. Князь во ад и тиун с ним во ад!».¹¹⁴⁹ Летописец пишет о Симеоне: «Ни перед кем не отступаясь, всем неправду творящим воспрещая, честен и смышлен весьма... И был опасен всем неправду творящим, ибо все его боялись и трепетали».¹¹⁵⁰

¹¹⁴⁸ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 160.

¹¹⁴⁹ Памятники литературы Древней Руси — XIII век. С. 464.

¹¹⁵⁰ Татищев В. Н. Дмитрий II // История Российская. Кн. IV. 1784. С. 70.

Преемник Симеона — епископ Андрей (1289–1315 гг.) был сыном литовского князя. Западное происхождение тверских владык не случайно. Тверской князь Ярослав Ярославович и его сыновья Святослав и Михаил в своей политике искали дружбы и союзных отношений Великим княжеством Литовским.

«Западная» ориентация Твери стала одной из основ политики первых тверских князей, вызывая недоброжелательство ордынских ханов, всегда с подозрением относившихся к прямым связям русских князей с европейскими странами.

В 1285 г. в Твери закладывается первый после Батыева нашествия на Русь каменный Спасо-Преображенский собор. В тверском Спасе при дворе владыки возникло местное летописание, вскоре принявшее общерусский характер. Рождение нового тверского Спаса олицетворяло собой надежду *Преображения Руси* в борьбе с игом «поганой» Орды. В Тверь, спасаясь от монголов, бежало много бояр и жителей из центра Руси.

Тверской Спас был одноименен Спасскому собору в Переславле-Залесском, что было не случайно. Переславский Спас не помог жителям города избежать погрома *Неврюевой ратью*, вызванной на Русь Александром Невским.

Впервые Русь почувствовала силу тверского княжения в 1285 г., когда князь *Андрей Ярославович* вызвал на помощь карателей хана *Дюденыя*. Горожане вместе с тверским князем *Михаилом* (1271–1319 гг.) изъявили «великодушную смелость, дав клятву друг другу обороняться до последнего человека. Недостойный князь Андрей, как (соучастник) всех злодейств татарских», доведя монгол до Твери, не решился напасть на город».¹¹⁵¹

Великий князь Андрей (†1304) заслужил ненависть современников и презрение потомства — никто из русских князей «не сделал столько зла отечеству, как сей недостойный сын Невского».¹¹⁵² После смерти князя Андрея в многолетней кровавой борьбе за великое княжение сошлись тверской князь *Михаил* и московский *Георгий*. Как дядя по отношению к племяннику Михаил имел больше родовых прав на великое княжение.

Вопрос о великом княжении был решен на «аукционе» в Орде: «когда Георгий приехал в Орду, то ханы татарские сказали ему: «Если ты дашь *выходу* (дани) больше князя Михаила тверского, то дадим тебе великое княжение». Георгий обещал дать больше Михаила,

¹¹⁵¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. V. С. 307.

¹¹⁵² Там же. Гл. 6. С. 314.

но тот надбавил еще больше; Георгий отказался, и Михаил получил ярлык».¹¹⁵³

Георгий «по качествам черной души своей заслуживший всеобщую ненависть»,¹¹⁵⁴ проявив хитрость и терпение, больше трех лет прожил в Орде, «кланялся, дарил», и «за хорошие деньги» породнился с ханом *Узбеком*, взяв в жены ханскую сестру, принявшую крещение под именем *Агафья*. Так правнучка Чингиз-хана стала московской княгиней, а Георгий поставлен ханом великим князем.

В 1317 г. под прикрытием войска ордынского темника *Кавгадыя* Георгий двинулся водворяться на великое княжение, разоряя и грабя на своем пути русские земли. Михаил вышел против Георгия и *татар* и зимой под Тверью наголову их разбил, освободив множество русских пленников, взятых ордынцами в полон.

Георгий бежал с поля боя, а темник Кавгадый и жена Георгия Агафья были пленены. Узнав о случившемся, хан Узбек вызвал Михаила в Орду. По клевете и наущению Георгия князя Михаила пленили, подвергнув глумлению, издевательствам и пыткам. Была возможность бежать, но Михаил отказался от постыдного бегства. После ханского смертного приговора, злодеи повергли Михаила на землю «мучили, били пятами, затем некто *Романец* (следственно, христианин), вонзил князю нож в ребра и вырезал сердце».¹¹⁵⁵

Казнь Михаила Ярославовича Тверского в Орде 22 ноября 1318 г. послужила темой для особой повести, созданной в Твери. Князь Михаил был по праву причислен православной церковью к мученикам за Русскую землю. Унижения князя «погаными» и страшная картина зверского убийства князя Михаила незримо породнила его со всем русским народом, страдавшим под тяжким игом Орды.

Три князя-мученика — Михаил Всеволодович Черниговский (казнен в 1246 г.), Роман Ольгович Рязанский (казнен в 1318 г.) и Михаил Ярославович Тверской (казнен в 1318 г.) — как три вехи крестного пути Руси в один из самых страшных периодов ее истории эпохи ига Орды. Они продолжили собой ряд русских святых, начатых князьями-страстотерпцами Борисом и Глебом.

Мстя мертвому Михаилу, Георгий запретил отпевать его в церквях, а мертвое тело велел держать в хлеву.¹¹⁵⁶ В. О. Ключевский пишет:

¹¹⁵³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 5. С. 210.

¹¹⁵⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. VII. С. 316.

¹¹⁵⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. VII. С. 321.

¹¹⁵⁶ Костомаров Н. И. Московские князья братья Даниловичи // Русская история в жизнеописаниях... С. 98.

«Георгий московский в Орде возмутил даже татар своим родственным бесчувствием при виде изуродованного трупа Михаила тверского, вавшегося нагим у палатки. В опустошенном общественном сознании оставалось место только инстинктам самосохранения и захвата, ужаса одичания и братского озлобления, слишком часто прорывавшегося в среде русских правителей».¹¹⁵⁷

Взяв «яко полон» в плен сына Михаила Константина, тверских бояр и гроб с телом князя Михаила,¹¹⁵⁸ московский князь Георгий пригнал их из Орды в Москву и выдал за деньги на родину осенью 1319 г. на условиях вассального подчинения Твери Москве.

Новый тверской князь Дмитрий (старший сын Михаила), стремясь найти союзников против Орды и московского Георгия, обратился к западной Литве. В начале 1320 г. состоялся важный династический брак Дмитрия с дочерью Гедимина Марией. 21 ноября 1325 г., накануне семилетия со дня гибели отца, будучи в Орде, мстя за отца в обычаях княжеского родового права, Дмитрий убил князя Георгия.¹¹⁵⁹

Хан Узбек, придя в лютый гнев, предал казни 28-летнего *Дмитрия Михайловича*, прозванного в народе *Грозные Очи*. Великим князем был назначен брат Дмитрия тверской князь Александр. В Москве же или по незнанию истинных обстоятельств гибели в Орде князя Георгия, или же специально, благодаря усилиям митрополита Петра, торжественно отпели и похоронили Георгия как *московского* «новомученика за веру и отечество».¹¹⁶⁰

1337 г. в Твери объявился отряд посла Орды *Шевкала* (двоюродного брата Узбека). Прошел слух, что Шевкал собирается убить князя *Александра*, а горожан поголовно обратить в ислам. Ордынцы вели себя вызывающе, заняли княжеские хоромы, всячески унижали и притесняли горожан.

Ударив в вечевой колокол, воодушевленные князем Александром, тверичи ринулись на *татар*. В жестоком бою, длившемся сутки, все до единого *татары* были истреблены, включая купцов. «Орда пришла в изумление. Монголы думали, что вся Россия решила восстать и сокрушить свои цепи».¹¹⁶¹

¹¹⁵⁷ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXII. М., 1906. С. 50.

¹¹⁵⁸ Мертвое тело князя Михаила, несмотря на полгода странствий и мытарств, оказалось нетленным. Михаил стал русским святым — Авт.

¹¹⁵⁹ По мнению промосковски настроенного историка Н. Борисова: Дмитрий проявил «наглую самоуверенность, убив Георгия» (Борисов Н. Иван Калита. С. 141.).

¹¹⁶⁰ Борисов Н. Иван Калита. С. 134.

¹¹⁶¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. VIII. С. 326.

Хан Узбек решил покарать мятежников, призвав Орде на помощь верных русских князей. Зимой 1338 г. на Тверь обрушилась 50-тысячная армия Орды, которая вместе с московским князем Иоанном (братом Георгия) и суздальской ратью выжгла всю тверскую землю. Никто из испугавшихся русских князей не пришел Твери на помощь.

Летописец пишет: «И была тогда всей Русской земле великая тягость, и томление, и кровопролитие от татар, так как не только имения выбирали, скот и коней забирали, но жен и дочерей брали по своей воле и держали, сколько хотят, а кто перечил, мучили и убивали».¹¹⁶² Хан Узбек изъявил свое полное удовольствие: «Дымящиеся развалины тверских городов и селений казались ему славным памятником царского гнева, достаточным для обуздания строптивых рабов».¹¹⁶³ Князь Александр бежал на запад в Псков, где скрывался с семьей десять лет.

Восстание тверичей заставило хана Узбека изменить системе сбора ордынской дани с русских княжений. Способ сбора дани, когда роль баскаков Орды исполняли на местах князья, изжил себя. С. М. Соловьев пишет, что сильные князья, желая сами *гнать выход Орде* убивали и грабили младших, слабейших князей шедших к ханам со своей данью.¹¹⁶⁴

Князья, когда нечем было платить дань, обращались к услугам ордынских ростовщиков. Среди ханских откупщиков дани «бывали иногда и жида, обитатели Крыма».¹¹⁶⁵ Так в 1321 г. на кашинское княжение явился «жидовин должник»¹¹⁶⁶ с отрядом татар, решивший лично собирать с жителей долги с грабительскими процентами.

Возвышение Москвы

Когда хан Узбек, довольный верностью Иоанна, поставил его великим князем, он решил отныне главным сборщиком дани сделать московского князя. Иоанн ревностно и добросовестно выполнял обязанности ордынского *мытаря*, беспощадно обирая русские земли, принимая суровые меры к должникам.

В 1340 г. Смоленск отказался платить дань, хан Узбек отправил отряд ордынских карателей и приказал Иоанну послать русских князей

¹¹⁶² Татищев В. Н. Иоанн I // История Российская. Кн. IV. 1784. С. 119.

¹¹⁶³ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. VIII. С. 327.

¹¹⁶⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 5. С. 228.

¹¹⁶⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. VII. С. 322.

¹¹⁶⁶ Рогожский летописец. М., 1965. С. 41. (Полное собрание русских летописей. Т. 15, вып. 1).

на помощь: «Эта рать пожгла посады смоленские, пограбила села и волости... татары вернулись в Орду с большим полоном, а русские князья возвратились домой здоровы и целы».¹¹⁶⁷

Посланные Иоанном воеводы для сбора недоимок в Ростов, учинили настоящий погром. Насилием, вплоть до пыток, *московские баскаки* заставляли горожан отдавать последние деньги и имущество: «Так осмелели в Ростове москвичи, что и самого градоначальника, старейшего боярина ростовского по имени Аверкий, повесили вниз головой, и подняли на него руки свои, и оставили, надругавшись. И страх великий объял всех, кто видел и слышал это, — не только в Ростове, но и во всех окрестностях его».¹¹⁶⁸ Ростовский летописец с горестью пишет: «Увы, увь, тогда граду Ростову, паче же и князем их, яко отьяся от них власть, и княжение, и имение, и честь, и слава, и всякая прочая потягну к Москве».¹¹⁶⁹

Среди ростовцев, бежавших от *московских баскаков* в глухой Радонежский край, был и сын боярина Кирилла 14-летний отрок Варфоломей — будущий основатель Троицкого монастыря, известный под именем Сергия Радонежского.

Возвышению Москвы способствовало ее выгодное географическое положение. Через Москву замыкались важные торговые пути Верхневолжья: «Центральное положение Москвы прикрывало ее со всех сторон от внешних врагов; внешние удары падали на соседние княжества, и очень редко достигали до Москвы. Благодаря такому прикрытию московское княжение стало убежищем для русского населения, всюду страдавшего от внешних нападений».¹¹⁷⁰

Массовый исход населения из центральных и восточных областей Руси в московское княжение, обусловленный, в частности, и особой политикой льгот для переселенцев, повергал в разорение других русских князей.

Стремясь упрочить свое положение в центре Руси, московский Иоанн прибегнул к политике династических браков по расчету, выдавая своих дочерей за ростовско-ярославских и белозерских князей. При Иоанне Даниловиче выросло и окрепло московское боярство «наслаждавшееся избытком».¹¹⁷¹

Бояре Руси предпочитали служить тем князьям, кто был сильнее. Возможность участвовать в сборе дани, брать право на ее откуп,

¹¹⁶⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 5. С. 228.

¹¹⁶⁸ Памятники литературы Древней Руси — XIII век. С. 290.

¹¹⁶⁹ Там же. С. 288.

¹¹⁷⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXI. М., 1906. С. 9.

¹¹⁷¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. IX. С. 329.

получать в кормление богатые уделы, влекло в Москву феодалов многих русских княжений. Только из одного Киева явилось на служение в Москву 1700 детей, отроков боярских.¹¹⁷²

Иоанн был уполномочен ханами собирать ордынский *выход*: «Это полномочие послужило в руках великого князя могучим орудием политического объединения удельной Руси. Не охотник и не мастер бить свою братию мечом, московский князь получил возможность бить ее рублем. Этот союз, сначала только финансовый, потом стал на более широкое основание, получив еще политическое значение. Простой ответственный приказчик хана по сбору и доставке дани, московский князь сделан был потом полномочным руководителем и судьей русских князей».¹¹⁷³ Теперь уже никто не помнил, как когда-то отцу великого московского князя Иоанна Даниилу (младшему сыну Александра Невского) по завещанию досталось скромное московское княжение, бывшее малой частью великого Владимирского княжения. Иоанн к концу жизни превратил свое обширное московское княжение в политический прообраз будущего российского государства.

Иоанн московский опасался лишь ушедшего из Пскова в Литву тверского князя Александра. Король Литвы Гедимин был зятем брата Александра — князя *Дмитрия Грозные Очи*, казненного монголами. Александр, обойдя окружным путем через Литву и Киев выставленные против него Иоанном в центре страны «засады», неожиданно явился в Орду с повинной к хану, был им прощен и вновь поставлен тверским князем.

Иоанн решил низвергнуть опасного конкурента. Прибыв в Орду с сыновьями *Симеоном* и *Иоанном*, московский князь поклялся хану своим *завещанием*, что он и его сыновья *отныне и навсегда* будут верой и правдой служить Орде. Иоанн представил хану сфабрикованный донос на Александра, обвинив его в злоумышлении против Орды, в тайных связях с Литвой.

Хан Узбек, вняв клевете Иоанна, вызвал *Александра* в Орду и предал его лютой казни вместе с юным сыном *Феодором*. Они при сыновьях Иоанна были зарезаны и изрублены на части *по суставам*.¹¹⁷⁴ Куски тел тверских князей хан Узбек отправил на Русь для ее устрашения.

Такой княжеской трагедии, такого ордынского зверства еще не знали на Руси. Сразу три поколения тверских князей (дед, отец и сын) стали жертвами ханских палачей. Московские князья навсегда остались

оскверненными пособниками злодейств Орды. Летописи сообщают, что после казни Александра Михайловича «княжение тверское до конца опусте».¹¹⁷⁵

«Иоанн и сыновья его, после смерти Александровой, приехали в Москву с великою радостью и веселием, по словам летописи».¹¹⁷⁶ Осенью 1339 г. в Москве торжествовали победу и *благодарили Бога* за столь удачный исход дела.

Иоанн решил «казнить» весь город Тверь, вырвав у города его мятежный язык — вечевой колокол. Зимой 1339–1340 гг. тверской набатный колокол церкви святого Спаса был снят и увезен в Москву, где еще не было своих колоколов.

К. Маркс в своем памфлете «Секретная дипломатия», отметил неоднозначную роль Иоанна, говоря, что он соединил в себе «черты татарского палача и низкопоклонника и главного раба... При нем была заложена основа могущества Москвы».¹¹⁷⁷ У истоков становления Москвы лежали: «измена, кровь, борьба между добром и злом. Таков был взгляд людей, живших в XVII в. и знавших трехвековой исторический путь *третьего Рима*».¹¹⁷⁸

По летописям, Иоанн вернулся из Орды «пожалован Богом и царем».¹¹⁷⁹ Хан Узбек вручил Иоанну как символ власти Орды шапку-тюбетейку, искусно спаянную из золотых проволок. Через некоторое время тюбетейка Узбека стараниями московских умельцев была обшита русским собольим мехом и увенчана православным крестом из бриллиантов, превратившись в *шапку Мономаха* — главный символ власти московской государственности. Совершенно игнорируя подлинный смысл символа венца власти Золотой Орды над Русью, московские летописцы сочинили легенду о том, что будто в древности византийский император Константин прислал «шапку» в знак уважения своему внуку киевскому князю Владимиру Мономаху.

На самом деле, возлагая на себя в день коронации «золотоордынскую шапку», московские цари символически одевали на себя колпак ордынских надзирателей всей русской земли.

В. О. Ключевский пишет: «Московские князья... вовсе не думали о борьбе с татарами; видя, что на Орду гораздо выгоднее действовать «смирной мудростью», т. е. угодничеством и деньгами, чем оружием,

¹¹⁷⁵ Никоновская летопись. СПб., 1885. С. 210. (Полное собрание русских летописей. Т. X).

¹¹⁷⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 5. С. 226.

¹¹⁷⁷ Борисов Н. Иван Калита. С. 9.

¹¹⁷⁸ Там же. С. 31.

¹¹⁷⁹ Никоновская летопись. С. 92.

¹¹⁷² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. IX. С. 337.

¹¹⁷³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXI. М., 1906. С. 23.

¹¹⁷⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. IX. С. 334.

они усердно ухаживали за ханом и сделали его орудием своих замыслов. Никто из князей чаще Калиты не ездил на поклон к хану, и там он был всегда желанным гостем, потому что приезжал туда не с пустыми руками. В Орде привыкли, что когда приедет московский князь, будет «многое золото и серебро» и у великого хана-царя, и у его ханш, и у всех именитых муз Золотой Орды».¹¹⁸⁰

Летописец пишет, что при Иоанне наступила «тишина великая по всей Русской земле на 40 лет, и перестали татары воевать Русскую землю».¹¹⁸¹

Москва начинает обстраиваться каменными Кремлем, храмами, домами. Великие князья, богатея, стали скупать окружающие московское княжение земли, села и города.

Как откупщик ордынской дани, великий князь Иоанн разбогател, получив имя *Калита* — *скопидом, денежный мешок*. По православной версии, московский князь Иван Данилович был прозван Калитой «сега ради: бе милостив зело и ношаше при поясе калиту, всегда насыпану сребрениц, и, куда шествуя, даяшни нищим, сколько вымется».¹¹⁸²

Большую роль в возвышении Москвы сыграла и православная церковь. После кончины в 1305 г. владимирского митрополита Максима патриарх Афанасий I поставил новым русским митрополитом известного волынского подвижника игумена Петра, что вызвало недовольство тверских князей, пытавшихся утвердить в Константинополе своего ставленника игумена Геронтия.

Первое время митрополит Петр старался сгладить распри тверских и московских князей. Тверские князья, испытывая враждебность к Петру, искали возможности его смещения. С помощью тверского епископа Андрея были собраны доказательства причастности Петра к коррупционной *симонии* — поставление в сан за деньги, в частности, в новгородской епархии.

В 1310 г. в Переславле, как нейтральной земле между Тверью и Москвой, был созван поместный церковный собор для открытого обсуждения «дела митрополита Петра», на который прибыл личный представитель патриарха Афанасия I. Обвинителями митрополита выступили как духовные, так и светские лица. Обстановка на соборе накалилась буквально чуть ли не до рукоприкладства.¹¹⁸³ Благодаря поддержке московских князей митрополит Петр устоял.

В 1325 г. митрополит владимирский *Петр* перенес кафедру в Москву. Москва стала церковной столицей Руси прежде, чем сделалась столицей политической: «Нити церковной жизни, далеко расхлывшиеся от митрополичьей кафедры по Русской земле, притягивали теперь ее части к Москве, а богатые материальные средства, которыми располагала тогда русская церковь, стали стекаться в Москву, содействуя ее обогащению. Важно было нравственное впечатление, произведенное этим перемещением митрополичьей кафедры на население Северной Руси. Здесь с большим доверием стали относиться к московскому князю, полагая, что его действия совершаются с благословения верховного святителя русской церкви».¹¹⁸⁴

Иоанн московский, известный своей политической осторожностью, не желая войны с Литвой, в 1331 г. решил породниться с Гедимином, браком его дочери Анастасии со своим старшим сыном Симеоном. Но разве можно слить воедино Европу и Азию? Династический союз Москвы с Литвой был фатально обречен. Василий, сын-первенец Анастасии и Симеона, жил всего лишь год. Второй мальчик, Константин, умер сразу после рождения. Через четыре года, в 1345 г. скончалась и Анастасия Гедиминовна.

В 1325 г. Гедимин выдал дочь Анну за Казимира, наследника польского короля. Возникший польско-литовский союз противостоял как Ордену, так и Орде. Борьба с Москвой толкала Литву в объятия католической Европы, а Москву — к союзу с азиатской Ордой.

По летописцу, после смерти Иоанна (†1341) «вскоре пошли в Орду сыновья его князь Симеон, Иоанн и Андрей Иоанновичи и иные князи многие... Хан же Азбьяк, поскольку весьма любил и чтит отца их, принял с честью и любовью и не долго держав, поучил как жить им в тишине и послушными быть велению его».¹¹⁸⁵

Князь *Симеон* (1317–1353 гг.), именуемый *Гордый*, золотом купил в Орде право на великое княжение. Имя *Гордый* Симеон, вероятно, получил из-за именной печати, на которой впервые именовал себя «князем всея Руси». Симеон, подобно отцу, «ласкал ханов до уничтожения».¹¹⁸⁶ «Прежде москвитяне были в таком рабстве у заволжских татар, что князь их наряду с прочим раболепием выходил на встречу любому послу императора и ежегодно приходящему в Москву сборщику налогов за стены города и, взяв его коня под уздцы, пеший отводил всадника ко двору. И посол сидел на княжеском троне, а он

¹¹⁸⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXI. М., 1906. С. 20–21.

¹¹⁸¹ Татищев В. Н. Иоанн I // История Российская. Кн. IV. 1784. С. 121.

¹¹⁸² Великоламский патерик. Сергиев Посад, 1915. С. 27.

¹¹⁸³ Борисов Н. Иван Калита. С. 76.

¹¹⁸⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXI. М., 1906. С. 26.

¹¹⁸⁵ Татищев В. Н. Симеон // История Российская. Кн. IV. С. 144–145.

¹¹⁸⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. X. С. 340.

сам коленапреклоненно слушал послов». ¹¹⁸⁷ Это была ордынская знать, известная своими насилиями и грабежами: «Такие разбойники назывались обыкновенно *послами*». ¹¹⁸⁸

По смерти Симеона в 1353 г. его брат Иоанн II получил от хана вместе с великокняжеским званием и судебную власть над всеми князьями северо-восточной Руси. При Иоанне княжеский союз с Москвою во главе превратился в гегемонию Москвы над русскими князьями. Новгородцы под угрозой войны были вынуждены платить Москве вдвое больше дани серебром.

Характеризуя эпоху возвышения Москвы, В. О. Ключевский заметил: «А пишу вам се слово, — так Семен Гордый заканчивает свое завещание младшим братьям, — того для, чтобы не перестала память родителей наших и наша и свеча бы не погасла». В чем же состояло это фамильное предание, эта наследственная политика московских князей? Они хорошие хозяева-скопидомы по мелочам, понемногу. Недаром первый из них, добившийся успеха в невзрачной с нравственной стороны борьбе, перешел в память потомства с прозвищем *Калиты*, денежного кошель. Готовясь предстать пред престолом всевышнего судии и диктуя дьяку духовную грамоту, как эти князья внимательны ко всем подробностям своего хозяйства, как хорошо помнят всякую мелочь в нем! Не забудут ни шубки, ни стадца, ни пояса золотого, ни коробки сердоликовой, все запишут, всему найдут место и наследника. Сберечь отцовское стяжание и прибавить к нему что-нибудь: новую шубку, новое сельцо прикупить — вот на что, по видимому, были обращены их правительственные помыслы, как они обнаруживаются в их духовных грамотах. Эти свойства и помогли их политическим успехам.

У каждого времени свои герои, ему подходящие, а XIII–XIV вв. были порой всеобщего упадка на Руси, временем узких чувств и мелких интересов, мелких, ничтожных характеров. Среди внешних и внутренних бедствий люди становились, робки и малодушны, впадали в уныние, покидали высокие помыслы и стремления; в летописи XIII–XIV вв. не услышим прежних речей о Русской земле, о необходимости оберегать ее от *поганых*, о том, что не сходило с языка южнорусских князей и летописцев XI–XII вв. Люди замыкались в кругу своих частных интересов и выходили оттуда только для того, чтобы попользоваться на счет других». ¹¹⁸⁹

¹¹⁸⁷ Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994. С. 77.

¹¹⁸⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. VII. С. 321.

¹¹⁸⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXII. М., 1906. С. 61–62.

О быте и нравах на Руси в эпоху становления московского царства, митрополит Макарий пишет: «А чего не терпели мирные жители того или другого города от своих же русских, когда последние овладевали этим городом! В 1372 г. пошел князь Михаил тверской ратью на Торжок, пожег весь город, и была великая пагуба христианам: одни погорели в своих дворах над своим имуществом, другие бежали в церковь Святого Спаса и там или сгорели, или задохлись от пламени, третьи бежали от огня к реке Тверце и потонули. Добрые жены и девицы, иноки и чернецы, которых тверитяне обдирали до последней наготы, чего не делают и поганые, те от срамоты и беды потопились в воде... Бесчисленное множество мужей и жен отведено в плен, святые церкви пожжены, город весь опустел. Трусами людей убитых, огнем сожженных и утопших наполнили пять скудельниц». В 1375 г. новгородские удалцы-разбойники кроме того, что совершенно разграбили и сожгли Кострому и потом Нижний Новгород, в обоих городах попленили еще множество народа, жен и девиц и, спустившись вниз по Волге до города Болгар, продали там всех этих жен и девиц бусурманам. Точно так же и тверитяне, вновь разграбивши Торжок (1446 г.), одних жителей избили, а других попродали. Смоленский князь Святослав Иванович, отправившись (1386 г.) с ратью к городу Мстиславу, нещадно мучил всех разными казнями, кто ни попадался на пути, мужей, жен и детей: иных во множестве запирали в домах и сжигал, а младенцев сажал на кол...

Грубость нравов, жесткость сердца, отсутствие христианской любви к ближним и бесчеловечие составляли самый главный нравственный недостаток того времени. Всего чаще и более этот недостаток обнаруживался при взаимных распрях и междоусобиях наших князей. Движимые своекорыстием, властолюбием, местию и другими недостойными чувствами, они не щадили ни друг друга, ни своих подданных. Умерщвляли своих совместников, когда могли, заключали их в оковы и темницы или даже выкалывали им глаза... А вступая с ратью во владения своего соперника, князья обыкновенно разоряли все, что ни встречалось, грабили и жгли села и города, умерщвляли мирных жителей без различия пола и возраста и частью забирали их в плен. Были и такие князья, которые спешили в Орду и там клеветою, подкупом, угодничеством пред ханом достигали погибели и убийства своих совместников, а иногда, выпросив у хана татарское войско, вторгались с этими дикарями в пределы своего отечества и неистово опустошали целые его области. У новгородцев составлялись целые полки охотников и удалцов и отправлялись сухим путем и на судах по Двине и Волге в отдаленные места и везде

грабили и жгли деревни и города, умерщвляли жителей и с добычей возвращались домой».¹¹⁹⁰

В XIV в. по городам Руси прокатилась волна классовых выступлений черных людей против боярской знати — Костроме (1304 г.), Нижнем Новгороде (1305 г.), Ростове (1320 г.), Твери (1327 г.), Брянске (1340 г.), Москве (1357 г.). Как писала Никоновская летопись, «все бо... друг на друга враждуют и ненавидят, и грызут, и кусают».¹¹⁹¹

КОНЕЦ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Время исторического конца древнерусской государственности зримо и очевидно — это падение в 1478 г. независимости Пскова, завоевание в 1563 г. литовского Полоцка, и «казнь» в 1570 г. Новгорода Иваном Грозным.

Н. М. Карамзин, рассуждая о древнерусской истории, пишет: «Новгород знаменит бывшей в нем колыбелью монархии, Киев купелью христианства для россиян, но в Москве спаслися отечество и вера».¹¹⁹² При этом Н. М. Карамзин намеренно не упоминает¹¹⁹³

о существовавшем на Руси древнейшем праве вечевого народоправства, а ведь «общественный строй Новгорода Великого представлял собою дальнейшее развитие древнейших начал славяно-русской жизни».¹¹⁹⁴

Новгородская вечевая республика занимала территорию 1/8 части Европы, являя собой, словами М. П. Погодина, «огромный

¹¹⁹⁰ Митрополит Макарий. История русской церкви. Т. V, кн. II, гл. VII. 1866. С. 267–270.

¹¹⁹¹ История СССР. С. 137.

¹¹⁹² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IV, гл. IX. С. 329.

¹¹⁹³ Известная эпиграмма А. С. Пушкина (Полн. собр. соч. Т. 1, С. 341) об идейной сути «Истории государства российского» Н. М. Карамзина:

«В его «Истории» изящность, простота,
Доказывают нам, без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья,
И прелести кнута».

¹¹⁹⁴ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 452.

остров»¹¹⁹⁵ гражданской государственности. Н. И. Костомаров пишет: «Новгородский строй политической жизни не имеет подобия с устройством немецких городов: если начать сравнивать наш новгородский строй с подобным в других землях,¹¹⁹⁶ то окажется, что Новгород, в этом отношении, ближе к древним греческим республикам, чем к средневековым немецким городам».¹¹⁹⁷

С. М. Соловьев отмечает, что издавна князья Северо-Восточной Руси (затем и московские цари — Авт.) считали новгородцев *вечниками*, т. е. *крамольниками*. «Когда сильнейшие князья являлись на севере, то сейчас же начинали стеснять Новгород; но сначала южные князья были еще сильны, и Новгород мог найти у них защиту от северных».¹¹⁹⁸

Великие московские князья, пользуясь правом взимания ордынского выхода, «старались, как можно больше сорвать с Новгорода и как можно тяжелее наложить на него свою руку»,¹¹⁹⁹ что стало выражением «зазнавшегося господства, привыкшего к хорошей жизни за счет других».¹²⁰⁰ «Московским князьям нужны были, прежде всего, деньги, чтоб, с одной стороны, задаривать хана, с другой — закупать как можно больше сел и городов в других княжествах».¹²⁰¹ «Политика московских великих князей, переходя от отцов к детям, давно подтачивала самостоятельность Великого-Новгорода. Более чем полтора века Новгород терпел беспрепятственные вымогательства денег, захваты областей, разорения новгородских волостей в случаях, когда Новгород не хотел платить... Новгород имел перед глазами печальную судьбу Суздальской Земли: ее князья, лишённые своих прав, скитались и искали у Новгородцев убежища. Ясно было, что московские князья скоро приведут и вольный город, со всеми подвластными ему землями, к такому же порабощению».¹²⁰²

¹¹⁹⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. I, пр. 162. С. 294.

¹¹⁹⁶ Средневековый немецкий (европейский) город представлял собой автономную политическую единицу, погруженную, или в среду себе подобных, как в Голландии, или феодальную среду рыцарства и монархии. Исключением являются итальянские города-республики, к которым Новгород наиболее близок, разница лишь в размерах подвластных им территорий — Авт.

¹¹⁹⁷ Костомаров Н. И. Начало единодержавия в древней Руси. Т. 12-1 С. 28.

¹¹⁹⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 28.

¹¹⁹⁹ Костомаров Н. И. Московские князья братья Даниловичи // Русская история в жизнеописаниях... С. 98.

¹²⁰⁰ Костомаров Н. И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 79.

¹²⁰¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 5. С. 228.

¹²⁰² Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 158.

В 1331 г. Орда по случаю кончины суздальского князя вызвала русских князей. Иоанн московский на условиях объединения суздальского и владимирского княжения и подчинения их себе взамен предложил хану увеличить размер дани с Руси, на что, естественно, Узбек с удовольствием согласился.

Вернувшись из Орды, Иоанн решил возложить возросшее бремя дани на Новгород, потребовав новый налог *закамским серебром* с уральских рудников. Новгородцы, справедливо считая, что Иоанн хочет устроить свои дела за их счет, хорошо зная алчную ненасытность Москвы, дать деньги Иоанну категорически отказались.

Иоанн московский демагогически попытался представить дело так, будто отказываясь платить возложенную на них новую ордынскую дань, новгородцы пошли по пути «измены» русскому княжескому союзу. В сущности, Калита на полтора столетия предвосхитил замысел Ивана Грозного, обосновавшего свой дикий погром Новгорода борьбой с «новгородской изменой». Так, в начале становления московского царства, политически определяется одна из его идейных основ — *идентификация московских интересов с интересами общерусскими*.

С конца XV в. в русском летописании складывается «целый ряд официозных легенд, доказывавших справедливость московских притязаний, права московского государя на «всю Русь, на киевское наследство, наконец, на власть византийских императоров».¹²⁰³ Так, старец псковского Елеазарова монастыря Филофей в двадцатых годах XVI в. пишет: «Все христианские царства преидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам, то есть российское царство; два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».¹²⁰⁴

Н. И. Костомаров писал, что новгородский народ «враждебно не терпел Москву... долговременно было враждебное отношение к ней в Новгороде... партия, чуявшая для Новгорода опасность на востоке и искавшая против нее опоры и союза на западе, существовала постоянно... На челе партии, ненавидевшей московское самовластие явилась женщина — *Марфа Борецкая*... Эта женщина была душой свободной партии, собиравшей последние силы Великого-Новгорода, чтобы охранить его от покушений Москвы».¹²⁰⁵

«Семья Борецких была богата и влиятельна: она не принадлежала к кругу аристократов, стоявших в оппозиции с черным народом.

Напротив, Марфа, умевшая соединить около себя несколько знатных и богатых фамилий, умела расположить к себе и черный народ. Это доказывается тем, что, что в последние дни предсмертных для Великого-Новгорода смут и усобиц, многие бояре стали на стороне великого князя, а с Борецкими оставался черный народ».¹²⁰⁶

Деятельность в Новгороде Марфы Борецкой очевидно свидетельствует, что в Новгороде «женщина пользовалась юридическим равенством с мужчиною. Жена могла владеть своими вотчинами, своим имуществом, могла приобретать его и передавать, и вести дела от себя».¹²⁰⁷

Выражая ненависть великокняжеской Москвы к новгородцам-вечникам, московский летописец писал: «Словно скоты — смерды, убийцы, шильники, мужики безименитые, разума не имеющие, умеющие только кричать да рычать, как безсловесные животные... Звонили в колокол, кричали, вопили: «Мы не отчина московского князя! Великий-Новгород — вольная от века земля! Великий-Новгород сам себе государь!»¹²⁰⁸ «Новгородцы, вечники, крамольники — возбуждали негодование в покорных властям Москвичах и вообще Великоруссах, у которых уже угасли тогда древние вечевые начала под татарским игом».¹²⁰⁹

Рассорившись с непокорным новгородским боярством, в июне 1471 г. великий московский князь Иоанн III решил объявить войну новгородской Руси. Братья Иоанна III шли вместе с ним: «К ним приехали еще и Татар, подручных великому князю татарских царевичей Даныяров. Этот отряд... должен был пройти побережье реки Мсты (коренные новгородские земли — Авт.). Всем дано приказание — жечь без пощады новгородские пригороды и селения: положить пустую землю, через которую будет лежать путь, — убивать без разбора и сострадания и малых, и старых, и загонять в плен людей».¹²¹⁰

Перед походом на Новгород великий московский князь Иоанн III усердно молился «образу Владимирской Богородицы в Успенской церкви, молился перед гробами московских святителей, митрополитов, благославлявших всегда его предков на поражение удельной свободы; молился он и в церкви святого архистратига Михаила, прося предводителя сил бесплотных невидимо помогать ему; просил заступления святых... припадал к гробам прародителей, начиная от Ивана Калиты

¹²⁰⁶ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 162.

¹²⁰⁷ Там же. Т. 2. С. 158.

¹²⁰⁸ Там же. Т. 1. С. 176.

¹²⁰⁹ Там же. Т. 1. С. 179.

¹²¹⁰ Там же. Т. 1. С. 183.

¹²⁰³ Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 431.

¹²⁰⁴ Там же. С. 593.

¹²⁰⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 160–162.

до отца своего Василия. Все они воевали против Новгорода. Теперь их потомок шел кончить дело, которое не суждено было окончить дедам... Окончив путешествие по церквам, великий князь Иван принял торжественно благославление на брань от митрополита Филиппа и всего священного собора. И благославил его митрополит Филипп на брань на противники, как благославлял Самуил Давида на Голиафа — говорил московский летописец. Московское духовенство одушевляло ратных толкованием, что предстоит им брань святая за православную веру. Как Дмитрий Иванович — говорил один из духовных того времени, которого слова вошли в летопись), — шел на безбожного Мамаю и на богомерское воинство татарское, так и наш благоверный великий князь Иван идет на этих отступников, — дела их хуже неверных: неверные изначально не знали Бога... а эти пятьсот лет были в крещении, а теперь, на окончании седьмой тысячи (летоисчисления — Авт.), захотели отступить к латинству. И так наш великий князь идет не яко на христиан, но яко на иноязычников и на отступников православия».¹²¹¹

Н. И. Костомаров пишет: «Передовой отряд Даниила Холмского прошел беспрепятственно до Руси. Везде, куда только приходили Москвичи, — они сжигали догла жилища, истребляли хлеб; кого хотели — убивали, кого хотели — брали в плен, делали неудержимые неистовства над народом. «Видимая была благодать Божия над Иваном Васильичем, — говорили Москвичи, — земля новгородская обыкновенно летом наводняется, так что никакой рати пройти невозможно, и они — оканные изменники — жили себе безопасно от войны от весны и до зимы: не чаяли они себе нашествия; а тут, на пагубу их Новгородской Земле, ни капли дождя не было все лето — с мая до сентября; жары были постоянные; болота высохли, и рать московская всюду гонялась за людьми и карала их за неправду».¹²¹²

Новгородское народное ополчение не смогло противостоять хорошо обученной и организованной великокняжеской союзной рати. Десятки тысяч новгородцев пали в боях, свирепой расправе подверглись пленные — их зверски увечили, отрезали носы, губы и уши. Сотни знатных новгородцев (посадников, бояр, воевод, людей житьих) были казнены: «Секирою отсекоши им главы, к колоде прикладая», — с содраганием записал псковский летописец.¹²¹³ «Участь Новгородской Земли была не отрадна в истории: много терпела эта страна, бед-

но наделенная природою, и от голода, и от мора, и от огня, и от нашествия неприятелей; но такой беды, — по замечанию современных летописцев, — не было на них от века, как и земля их стала».¹²¹⁴

Лишившись войска, новгородцы были вынуждены подписать 11 августа 1471 г. в Коростыне договор, по которому официально признавали себя «отчиной» великого московского князя всея Руси.

Через шесть лет, придравшись к обмолвке новгородских послов, назвавших его «господарем», и после отказа новгородского веча санкционировать этот титул, Иоанн III в конце ноября 1477 г. вновь двинулся к Новгороду. «Жгли, убивали, полонили. В строгом смысле нельзя назвать это войною, — войска не встречали сопротивления: били безоружных, безответных, безропотных».¹²¹⁵ Огромное войско «москвитов» вышло к Новгороду и, окружив его со всех сторон, начало морить людей голодом. «Окрестности новгородские стали представлять собой жалкое зрелище: воины Иоанновы не щадили бедных жителей умиравшими от голода и морозов... не имея ни смелости отважиться на решительную битву, ни запасов для выдержания осады долговременной, — угрожаемые и мечом и голодом... новгородцы послали послов к Иоанну, спросить, какую он власть хочет над ними? Иоанн ответил: «Хочу властвовать в Новгороде, как властвую в Москве».¹²¹⁶

Через месяц голодной блокады на милость московскому Иоанну сдались новгородская знать и духовенство, еще через месяц московские чиновники заставили присягнуть *на верность* простым новгородцев. Четыре московских наместника заменили собой древнее вечевое право: «Обвиненных казнили. Перед смертью многие вопили, что они в беспамятстве, под пытками, наговорили напраслину; но на это не обратили внимания. Схватили еще более 100 человек и начали пытать. И эти под муками наговорили на себя; и этих казнили. Все имение казненных взято было в пользу государя. Вслед за тем, по подозрению в нерасположении к московской власти, более тысячи семей купеческих и детей боярских, выслали из Новгорода... Через несколько дней московское войско погнало более семи тысяч семейств в Московщину, зимой, по морозу, не дав им собраться, не позволив ничего взять с собою; их дома. Их движимое и недвижимое имущество — все сделалось достоянием великого князя».¹²¹⁷

¹²¹¹ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 184–185.

¹²¹² Там же. С. 186–187.

¹²¹³ Алексеев Ю. Г. К Москве хотим: закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991. С. 79.

¹²¹⁴ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 203.

¹²¹⁵ Там же. С. 216.

¹²¹⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. VI, гл. III. С. 484.

¹²¹⁷ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 234.

15 января 1478 г. рухнуло 600-летнее новгородское вечевое государство. Москва захватила себе все огромное богатство Новгорода — 300 возов серебра, золота, драгоценных камней.¹²¹⁸ Великое московское княжение, подчинив себе Новгород, только одним этим сразу удвоило свою территорию.

5 марта 1478 г. вывезенный из Новгорода вечевой колокол был поднят на колокольню московского Успенского собора. В 1492 г. митрополит Зосима в своей пасхалии подобострастно называет Иоанна III «государем и самодержцем всея Руси, новым царем Константином в новом граде Константина Москве, всей русской земли и иных многих земель государем».¹²¹⁹

Н.И. Костомаров пишет: «Иоанн III понимал, что Новгород не сможет добровольно подчиниться новому порядку... Иоанн не удовольствовался снятием колокола и уничтожением веча и звания посадника — Иоанн уничтожил Новгород до корня, переселив его жителей по разным краям, подчиненным московской державе, и заменив прежнее население новым, чуждым прежних местных воспоминаний. Опустошение Новгородской земли совершилось в чрезвычайной степени и было значительнее, чем сколько обыкновенно его полагали. По известиям летописей, из Новгорода выведено было до 18 000 семей — следовательно, полагая на семью по четыре души, до 72 000 душ. Если взять во внимание, что было еще много таких, которые, спасаясь от жребия, грозившему Новгороду, успели убежать в Литву, то без преувеличения, можно полагать, что город лишился совершенно прежнего населения. Что касается пригородов и волостей, то там совершилось сильное потрясение. Владельцы земель — бояре и дети боярские — были выведены: им даровали земли в других местах. Всего нагляднее это показывается в дошедших до нас от конца XV в. писцовых книгах, где беспрестанно означаются земли, бывшие достоянием старых новгородцев, признанные потом землями великого князя и раздаваемые в поместья иным слугам, более верным и надежным. Что касается до простого народа, то масса его в те печальные годы пострадала жестоким образом. Были две войны у Иоанна с Новгородом, обе ведены были опустошительно. Шло дело не о том, чтобы разбить новгородское войско, заставить новгородцев подчиниться воле великого князя: Иоанн хотел обессилить его, довести до ничтожества: войска, распущенные отрядами на восток и на север, истребляя селения на земле, принадлежащей Новгороду, убивали беззащитных людей, а те, которые успевали уйти, должны были после

умирать с голоду, потому что ратные люди везде истребляли хлебные припасы. Из двух войн иоанновых одна происходила летом, другая — зимою. Во время первой — поселяне еще могли кое-как спастись в ботах и лесах, и уносить с собой часть своего достояния. Во время второй войны, лишённые крова и продовольствия, жители должны были толпами замерзнуть от холоду и умирать с голоду. Народонаселение Новгородской земли должно было значительно уменьшиться и обессилить. Это обстоятельство неизбежно должно было страшным образом потрясти древнюю новгородскую народность... от древней новгородской народности остались одни развалины».¹²²⁰ «Только собакам, волкам да хищным птицам была тогда пожива! Иоанн III, как видно, с задуманным заранее планом, хотел истребить враждебную Москве народность... Он почти стер ее с земли... Так передали нам новгородскую катастрофу летописцы наши. В большей части повествований об этих событиях, сохранившихся в летописях, видна московская рука. Новгородцы мало писали об этом — горе было слишком велико, чтобы о нем разглагольствовать. В этом сознается один летописец: «Я бы и еще что-нибудь иное написал, да не могу от большой печали».¹²²¹

Со временем «переселенцы, освоившиеся во дворах изгнанников Новгородцев, с холопией радостью встречали своего (московского) государя; и все должно было казаться исполненным радости в печальном Новгороде».¹²²²

В 1494 г. был нанесен роковой и окончательный удар по «вековому учреждению немецкой конторы в Новгороде — 49 купцов — членов немецкого двора в Новгороде — были препровождены насильно в Москву; товары, суммою на 95 500 гривен, конфискованы; церковная утварь и весь дворовой обиход взяты на (московского) государя. Уничтожились древние привилегии Ганзы, и затворились двери двора немецкого».¹²²³

Вслед за Новгородом пал и Псков — последний центр русской республиканской государственности. Псков в то время был весьма богат, веками вел обширную торговлю с Литвой, Прибалтикой, рыцарской Ригой и Дерптом, немецкой Ганзой, Смоленском и Полоцком. Псковичи благодаря уникальной природной системе множества местных рек и хорошему климату сами снабжали себя хлебом и даже торговали им.

¹²²⁰ Костомаров Н.И. О значении Великого Новгорода // Исторические монографии... Т. 1. С. 381–382.

¹²²¹ Костомаров Н.И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 230, 235, 236, 238.

¹²²² Там же. С. 308.

¹²²³ Там же. Т. 2. С. 213.

¹²¹⁸ Карамзин Н.М. История государства российского. Т. VI, гл. III. С. 486.

¹²¹⁹ Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: Россия. С. 455.

Легенда об основании Пскова первой русской святой княгиней Ольгой предавала городу особый общерусский исторический и культурный статус. В XIII в. немецкие хронисты с завистью писали: «В Германии нет города равного Пскову».¹²²⁴

Тридцатипятилетнее княжение литовского князя Довмонта, взявшего в жены дочь сына Александра Невского Димитрия, «было героическим периодом псковской истории, временем удачных подвигов и блестящих побед... Трудно представить себе личность, которая так бы удовлетворяла собой (псковичей), как этот литовский пришелец».¹²²⁵

И в дальнейшем, отнюдь не теряя связи с русской землей, псковичи неоднократно звали к себе на княжение литовских князей, как и «сам Новгород, враждующий с Москвой, поставил себя в дружественные отношения с (литовским Великим князем) Гедимином; в 1335 г. Новгородцы приняли к себе князем его сына Наримунта».¹²²⁶ «В 1448 г. возникла распря у Немцев с Новгородцами; в эту распря вмешались и псковичи; главным поводом с их стороны было то, что Немцы, в продолжении многих лет, присваивали себе угодья, которые Псков считал своей принадлежностью. Тогда на стороне рыцарей и дерптского епископа были Шведы. Новгородским войском начальствовал князь Чарторизский, только-что перед этим оставивший Псков; этот Литвин сколько же не любил Немцев, как и московского государя и с какой-то любовью служил делу двух северных республик. Сражение, происшедшее на берегу Наровы, было выиграно Новгородцами».¹²²⁷

В 1582 г. во время осады Пскова поляками секретарь короля *Стефана Батория* отметил в дневнике: «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж... Город чрезвычайно большой, какого нет во всей Польше, — весь обнесен стенами, за ними красуются церкви, как густой лес, все каменные».¹²²⁸ В конце XVI в. Псков был одним из крупнейших городов Европы с населением около 60 тыс. человек, живших в 40 тыс. домах.

Со времен Болотовского мира (1329 г.), обозначившего суверенитет Пскова, основой политики московских князей по отношению к Пскову было стеснение псковских *вольностей*. Московская

Средневековый Псков

митрополия противилась созданию своего епископства в Пскове, религиозно подчиняя его новгородскому владыке.

В 1510 г. великий московский князь Василий III подчинил себе Псков, его вечевой колокол был снят, и, как писал очевидец, автор «Повести о псковском взятии»: «Не рыдали только младенцы».¹²²⁹ Триста семей, «житых людей лучших», вывезены из Пскова, а их земли и дворы отданы московской знати. Псковский Торг был закрыт, а вековые псковские законы заменены московскими: «добро нажитое (псковичами) торговлею и промыслами в прежние времена независимости, теперь переходило в руки московских дьяков... Вообще как правители, так и служилые обращались с Псковичами как с безгласными невольниками... Все сходило с рук Москвичам. На обиду от Москвича негде было Псковичу найти управы; на суде Москвичь всегда будет оправдан, а Псковича оберут, да еще и накажут... Псковичи, спасаясь от оскорблений, бросали свои дома и имущества, и убегали в чужие земли»¹²³⁰ — не желая быть холопами¹²³¹ Москвы. «Так погибла слава Пскова» — подвел горестный итог летописец: «Напал на весь Псков страх и трепет, и печаль: и горла у Псковичей пересохла, и уста слепились; много раз Немцы подходили к городу, а такой скорби не было, как в то время».¹²³²

¹²²⁴ Степанов Ю. В. Государство на берегах Великой. С. 40.

¹²²⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 262.

¹²²⁶ Там же. С. 267.

¹²²⁷ Там же. С. 381–382.

¹²²⁸ Степанов Ю. В. Государство на берегах Великой. С. 40.

«В Пскове должно быть каменных зданий больше, чем в Новгороде, потому-что изобилие плитняка вблизи способствовало их построению» (Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 150).

¹²²⁹ Степанов Ю. В. Государство на берегах Великой. С. 60.

¹²³⁰ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 324–325.

¹²³¹ Общепринятое название подданных великих московских князей — Авт.

¹²³² Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 315.

Сохранился замечательный и трагический летописный «Плач о городе Пскове», автор которого пишет: «Как же мне не скорбеть, не плакать? *Многокрылый орел со многими когтями налетел на меня.*¹²³³ Бог позволил ему... оставить нашу землю опустошенной, разрушить наш город, взять в плен наших людей, разорить наши рынки и отправить наших отцов и нашу родню (в дальние земли), где никто из них не бывал раньше».¹²³⁴

Псковичи были так потрясены утратой своей свободы и независимости, что многие «не хотящее в полон пойти» разошлись по монастырям. В один год Псков и его окрестности опустели, инородцы покинули его, торговля и промышленность упали: «Уже современник этих событий, Гербернштейн, заметил что прежние гуманные и общительные нравы Псковичей стали заменяться испорченными московскими».¹²³⁵

Вольные Господа новгородцы и псковичи в судебных тяжбах не применяли пыток и телесного битья, как вида наказаний, к которым относились денежные штрафы, а за особо тяжкие преступления — смертная казнь: «Только в последние годы независимости Пскова, появился там московский кнут, как предвестник разрушения старого свободного порядка».¹²³⁶

В 1567 г. игумен Псково-Печерского монастыря *Корнилий* с горечью писал, что Псков «бысть пленен не иноверными, но своими единовверными людьми».¹²³⁷ Образованнейший мыслитель своего времени, неутомимый устроитель Печерской обители, Корнилий был казнен во времена варварского погрома Новгорода Иваном Грозным.

В 1562 г. Иван Грозный решил завоевать литовский Полоцк, когда бывший одним из центров древней Руси. Полоцк, укрывшись в недрах Великого княжества Литовского, избежал исторической участи Руси — многовекового ига Орды.

Поход на Полоцк возглавил сам Иван Грозный, придав ему символический характер похода московско-ордынской *азиатчины* против *литовского европейского* Запада. Ивану Грозному пришли на помощь цари казанские и царевичи ордынских ханств Ибак, Тохтамыш, Бекбулат, Кайбула.

Совершенно неожиданно для литовцев Полоцк осадил огромное московско-ордынское войско: 280 тыс. воинов имевших 200 пушек.

После двух недель бомбардировки Полоцк сдался. Иоанн, взяв огромные ценности, пленил и выслал в Москву знать и полоцкое духовенство, «велел разорить латинские церкви и крестить всех жидов, а непослушных топить в Двине».¹²³⁸

Говоря о первом русском царе Иване Грозном, очевидна и несомненна клиническая патология психопата, лежащая в основе многих действий и поступков этого московского деспота.

Тонкий психологический анализ личности Ивана Грозного дает В. Г. Белинский: «У нас господствует несколько различных мнений насчет Ивана Грозного: Карамзин представил его каким-то двойником, в одной половине которого мы видим какого-то ангела, святого и безгрешного, а в другой — чудовище, изрыгнутое природою, в минуту раздора с самим собою, для пагубы и мучений бедного человечества... другие представляют его не только злым, но и ограниченным человеком, некоторые видят в нем гения... Чем душа человека огромнее, чем способнее она к впечатлениям добра, тем глубже падает он в бездну преступления, тем больше закаляется во зле. Таков Иоанн: это была душа энергическая, глубокая, гигантская. Стоит только пробежать в уме жизнь его, чтобы удостовериться в этом. Вот, четырехлетнее дитя, остается он без отца, и к кому же вверяется его воспитание? Преступной матери и самовольству бояр, этих буйных бояр, крамольных, корыстных, которые не почитали за бесчестие и стыд лести, нерадения, явного неповиновения царской воли, проигрыша сражений вследствие спора о местах, а почитали себя обесчещенными, уничтоженными, когда их сажали не по чинам на царских пирах. И что же делают с царским отроком эти своекорыстные и бездушные бояре?... Он рвет животное, наслаждаясь его смертными издыханиями, а они говорят: «Пусть державный тешится». Кто же виноват, если потом он тешился над ними, своими развратителями и наставниками в тиранстве?... Он любит Телепнева — и они вырывают любимца из его объятий и ведут его на место казни. Душа младенца была потрясена до основания, а такие души не забывают подобных потрясений. Он делается юношей и распутничает: бояре видят в этом свою пользу и подучивают его распутство. Но зрелище народного бедствия потрясает душу юного царя и вдруг переменяет его: он женится — и на ком же? на кроткой, прекрасной Анастасии; он уже не тиран, а добрый государь, он уже не легкомысленный и ветреный мальчик, а благоразумный муж... Он падает руку иноку Сильвестру и безродному Адашеву; он вверяется им...

¹²³³ Образное сравнение, символизирующее герб московской Руси, «заимствованный» московскими царями у Византии — Авт.

¹²³⁴ Степанов Ю. В. Господарство на берегах Великой. С. 61.

¹²³⁵ Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 1. С. 325.

¹²³⁶ Там же. Т. 2. С. 97.

¹²³⁷ Степанов Ю. В. Господарство на берегах Великой. С. 62.

¹²³⁸ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IX, гл. I. С. 683.

Люди народа, они действуют благородно и бескорыстно, умно и удачно, но они оковывают волю царя; эта воля была львиная и жаждала раздолья и деятельности самобытной, честолюбивая и пламенная... Своим влиянием на ум царя они спеленали исполина... Они, наконец, назначали ему и час молитвы, и час суда и совета, и час царской потехи, покорили эту душу тяжкому, холодному, чинному и бездушному этикету, а эта душа была пылка, нетерпелива, стояла выше предрассудков своего времени и втайне презирала бессмыслицу обрядов... сердце царя точил червь унижения. У царя есть сын, и есть дядя — последний обломок развалившегося здания уделов. Царь болен при смерти; в это время Русь уже приучилась страшиться крамол; наследство престола было уже определено и утверждено общим, народным мнением: сын царя был уже выше своего дяди — и что же? При смертном одре умирающего венценосца восстала крамола: бояре от законного наследника, к ней пристают Сильвестр, и Адашев... Царь все видит, все слышит, его сан, его достоинство поруганы: у его смертного одра брань и чуть ли не драка; справедливость нарушена: его сын лишен престола, который отдается удельному князю... Этот удар был слишком силен, нанесенная им рана была слишком глубока: царь восстал для мщения... Трепещите буйные и крамольные бояре! Ваш час пробил, вы сами накликали кару на свою голову... Царь выздоровел, оглянулся назад: позади было его сирое детство, казни, тяжкая неволя и ненавистная боярщина, надругавшаяся над его смертным часом, оскорбившая и закон, и справедливость, и совесть; взглянул вперед: впереди опять тяжкая неволя и ненавистная боярщина... Мысль об измене и крамоле сделалась его жизнью, и с тех пор, он везде и во всем мог видеть одну измену... К этому присоединилась еще и смерть страстно любимой им Анастасии... И теперь как понятно его постепенное изменение, его переход к злодейству... он жаждет мести... Для Иоанна мало было виновных, мало было бояр — он стал казнить целые города: он был болен, он опьянел от ужасного напитка крови... Нам понятно это безумие, эта зверская кровожадность, эти неслыханные злодеяния, эта гордыня, и вместе с этим, эти жгучие слезы, это мучительное раскаяние и это унижение, в которых появлялась вся жизнь Грозного... Иоанн почителен в своем безумии».¹²³⁹

Помимо патологических черт личности царя-психопата, Грозный был отличен безудержным религиозным фанатизмом, сформированным воззрениями «иосифлян» — игуменами Волоколамского и Волоцкого монастырей. Оба игумена Иосифа ратовали за применение приемов инквизиции, прославившись ревностным и ожесточенным

¹²³⁹ Белинский В. Г. Сочинения: в 13 т. Т. II. С. 108–110.

преследованием еретиков, властолюбием и кровожадной нетерпимостью. Выступая в роли строгих ревнителей и охранителей православного обрядового благочестия, *иосифляне* не останавливались в своих намерениях ни перед какими средствами истребления.

Грозный брал из богословских книг описания самых зверских пыток Ада и точно воспроизводил их над людьми. Иоанн был уверен, что физические страдания от пыток очищают души его подданных перед Страшным судом. Приказы о новых казнях Грозный отдавал в Троицком соборе Александровской Слободы сразу после утренней службы.

На время правления Ивана Грозного выпал мистический 7070 г. от сотворения мира, объявленный богословами-мракобесами началом конца времени, связанным с приходом в мир Антихриста в преддверии Страшного суда.

Страшный суд для своих подданных Грозный решил устроить сам, взяв на себя роль орудия кары небесной. Для этого Грозный собрал особое войско карателей — опричников, к седлам которых были привязаны метлы и отрубленные собачьи головы как символ, взятый из Апокалипсиса, повествующий о том, что перед концом света на сторуку Антихриста встанут народы с песьими головами.

Зимой 1570 г. за мнимую измену Литве Иван Грозный, придя «в великий гнев и неукротимую ярость», решил «казнить» Новгород и всех его «градских жителей».¹²⁴⁰

Московское войско карателей по пути в Новгород разгромило Тверь, грабили всех «начав с духовенства и не оставив не одного дома целого... жгли, чего не могли взять с собой, людей мучили, убивали, вешали в забаву; одним словом, напомнили несчастным тверитянам ужасный 1327 г., когда жестокая месть хана Узбека совершалась над их предками.

Многие литовские пленники, заключенные в тамошних темницах, были изрублены или утоплены в прорубях Волги. Иоанн смотрел на сие душегубство!... Оставив наконец дымящуюся кровью Тверь, он также свирепствовал в Медном, в Торжке... Вышний Волочек и все места до Ильмена были опустошены огнем и мечом. Всякого, кто встречался по дороге, убивали для того, чтобы *поход Иоаннов долженствовал быть тайной для России*».¹²⁴¹

¹²⁴⁰ По ложным наветам и «неприятным глаголам» Иван Грозный обвинил новгородского архиепископа Пимина в «зломыслии с своими злоторцами града сего жители в предати нашей царской державы вотчины супостату королю литовскому Жигимонту Августу» (Изборник. Т. 15. С. 480).

¹²⁴¹ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IX, гл. III. С. 708.

Опричники *Малюты Скуратова* и «всяких войск великое и бесчисленное множество» окружили Новгород со всех сторон, чтобы никто не мог спастись бегством. Опечатали все церкви и окрестные монастыри, связали иноков и священников, взыскивали с каждого из них по 20 рублей, кто не мог заплатить, тех били, секли с утра до вечера. Опечатали и дворы всех богатых и знатных новгородцев, приказных людей оковали цепями, жен и детей стерегли в домах. Царствовала тишина ужаса, никто не знал своей вины.

«Благочестивый государь царь Иван Васильевич встал со всей своей силою» напротив новгородской Софии на Торговой стороне. На мосту через Волхов царя встретил архиепископ *Пимен* с чудотворными иконами, увидев его, Иоанн грозно сказал: «Злочестивец», приказав казнить всех избитых «игуменов и попов черных, и диаконов и старцев соборных» — всех убить, забить палицами насмерть.¹²⁴²

Затем начался повальный грабеж церковных ценностей в Новгороде и его окрестностях: «Повеле государь идти в соборную и великую церковь Премудрость божию Софию, взяти повеле ризную казну, и прочие драгие освященные церковные вещи, и святые иконы чудотворные корсунския писма греческих живописцев... И по всему Великому Новуграду, во всех святых божьих церквах... и около всего Великого Новаграда, во всех монастырях, имати церковные казны, и святые честные божественныя драгия чудотворныя иконы, и ризы, и колокола».¹²⁴³

Иоанн с сыном своим «благочестивым седе на судище» судили градских жителей, отправляя на казни в день до полутора тысяч человек: «били их, мучили, жгли каким-то составом огненным, привязывали головой или ногами к саням, влекли на берег Волхова и бросали с моста в воду, целыми семействами, жен с мужьями, матерей с грудными младенцами. Ратники московские ездили на лодках по Волхову с кольями, баграми, топорами и секирами: кто из поверженных в реку всплывал, того кололи, рассекали на части. Сии убийства продолжались около шести недель и заключились грабежом общим... Толпы злодеев были посланы в пятины-области новгородские¹²⁴⁴ губить достояние и жизнь людей без разбора... Уверяют, что граждан и сельских жителей погибло тогда не менее 60 тысяч. Кровавый Волхов, запруженный телами и членами истерзанных людей, долго не мог пронести их в Ладожское озеро».¹²⁴⁵

¹²⁴² Повесть о походе Ивана IV на Новгород в 1570 году. С. 479. (БВЛ. Т. 15).

¹²⁴³ Там же. С. 480–481.

¹²⁴⁴ *Зондеркоманды* опричников Скуратова лютовали на территории до 250 верст от Новгорода. Грабили все что можно, остальное уничтожали и жгли, скот и домашних животных убивали вместе с людьми — Авт.

¹²⁴⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IX, гл. III. С. 709.

Великий Новаград — древняя столица России

После полутора месяцев страшных зверств и бесчинств московских варваров на новгородской земле «благочестивый и христоролюбивый государь царь и великий князь Иван Васильевич, всеа Росии самодержец» решил помиловать оставшихся в живых новгородцев, «возрев на них милостивым и кротким оком... сказав им: «Молите всемилостиваго и всещедроваго человеколюбиваго господа бога и пречистую его богоматерь владычицу богородицу и всех святых о нашем благочестивом царском державстве, и о чадах моих... И вы о всем ныне не скорбите, живите во граде сем благодарно».¹²⁴⁶

Н. М. Карамзин пишет: «Голод и болезни довершили казнь Иоаннову, так что иереи в течение шести или семи месяцев не успевали погребать мертвых: бросали их в яму без всяких обрядов... В одной скудельнице у церкви Рождества Христова лежало 10 тысяч неотпетых тел христианских!».¹²⁴⁷ В Старой Руссе из 8 тыс. жителей осталось в живых — 38 человек.

Вернувшись в *богоспасаемый град Москву*, Иван Грозный «повеле казнить смертной казнью, главы их отсекасти» — это сотни знатных новгородцев, взятых в плен.¹²⁴⁸

В «третьем Риме-Москве» разверзлась оргия кровавой опричнины. Десятилетние Ливонские войны изнурили страну и на века оторвали ее от европейской цивилизации.

¹²⁴⁶ Повесть о походе Ивана IV на Новгород... С. 482.

¹²⁴⁷ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. IX, гл. III С. 709.

¹²⁴⁸ Повесть о походе Ивана IV на Новгород... С. 483.

Говоря о политических причинах разорения Москвой Новгородских и Полоцких княжений, монархически настроенный историк В. Н. Татищев пишет, что эти княжения «дерзнули, отвергнув власть великих князей, общенародное правительство, или демократию, ввести, что с великим их разорением было опровергнуто и под власть государеву покорены».¹²⁴⁹

П. Я. Чаадаев с мрачной иронией пишет: «Благодаря Бога! — Новгород, рано заразившись духом Запада и какой-то ересью иноплемennых, не дожидая нас; ужасная кара из рук наших славных Иоаннов постигла сего недостойного члена покорной семьи, и на месте том в получение потомства стоит теперь унылый посад, где нет и памяти про старые буйные годы».¹²⁵⁰

Размышляя о Московии тех времен, ее эпохе, нравах и обычаях, Н. И. Костомаров пронизательно замечает: «Образовалась нетерпимость к чужим верам, презрение к чужим народностям, высокомерное мнение о себе. Все иностранцы, посещавшие Московщину в XV, XVI, XVII столетиях, единогласно говорят, что Московитяне презирают чужие веры и народности; сами цари, которые в этом отношении стояли впереди массы, омывали свои руки после прикосновений иноземных послов христианских вероисповеданий... Латинская и лютеранская, армянская и всякие другие веры, чуть только отличные от православной, считались у великорусов проклятыми».

Русские Московские считали себя единственным избранным народом в вере¹²⁵¹... Образованию такого взгляда неизбежно способствовало татарское порабощение. Долгое унижение под властью чужезерцев и иноплемеников выразилось теперь высокомерием и унижением других. Освобожденный раб способнее всего отличается надменностью».¹²⁵²

ПРИЛОЖЕНИЯ

О месте «Невской битвы»

Несмотря на исторические факты и очевидную логику событий в понимании и описании «Невской битвы», до сих пор преобладает вековой национальный традиционализм («Истинно: потому, что *так писали издавна*»), непрерывно подкрепляемый мнениями, высказываемыми временами вне всякого здравого смысла.

Примером традиционного описания места Невской битвы, выдержанного по канонам *Жития Александра Невского*, является мемориал на месте сражения в Усть-Ижоре.

В музее мемориала представлена диорама¹²⁵³ сражения князя Александра Ярославовича с несметной силой многих католических полков, высадившихся на ижорско-невских берегах. По имеющемуся плану местности «Невская битва» развернулась на обширной территории в несколько квадратных километров (показано на плане красным цветом).¹²⁵⁴ Но если сражение было столь грандиозно, то почему от него не осталось ни малейших исторических следов?

По одной из версий *Жития*,¹²⁵⁵ три поврежденных новгородцами корабля, наполненные мертвыми телами, *шведы* затопили в Неве сами, уже после битвы, что в какой-то мере объясняет отсутствие следов захоронений сражения при Усть-Ижоре.

Странным выглядит и то, что храм Александра Невского и памятник ему стоят на левом берегу Ижоры, где битвы, по сути, не было, в то же время на правом берегу Ижоры, где шло кровопролитное сражение со *шведами*, нет никаких памятных знаков этого события.

¹²⁴⁹ Татищев В. Н. История Российская. Кн. I, ч. II, гл. 44. М., 1769. С. 514.

¹²⁵⁰ Чаадаев П. Я. Полное собр. соч.: в 2 т. Т. 1. С. 540.

¹²⁵¹ *Русский народ*, как народ богоносец — Авт.

¹²⁵² Костомаров Н. И. Две русские народности // Исторические монографии... Т. 1. С. 260–261.

¹²⁵³ Иллюстрации. Рис. 30.

¹²⁵⁴ Там же. Рис. 31.

¹²⁵⁵ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 8.

Шведы по соображениям безопасности не могли встать лагерем на левобережье Ижоры под крутым склоном берега, рискуя подвергнуться сверху неожиданному удару новгородцев. В то же время правый берег, с незапамятных времен образованный смывом Невой русла Ижоры, представлял собой обширную низину, удобную как для причала кораблей, так и для разбивки лагеря и организации его эффективной защиты и охраны.

В летописях упоминается один из последних эпизодов сражения, когда часть шведов, спасаясь, бросились вплавь через Ижору на ее левый берег. В это время ижеряне, слыша шум сражения, столпились на высоком относительно безопасном левобережье Ижоры, наблюдая картину развернувшегося перед ними побоища. Несколько десятков шведов, переплывшие на левый берег Ижоры, были тут же забиты на смерть камнями и кольями местными жителями.

По версии Жития, *шведов* было несоизмеримо больше, чем русских воинов, и лишь благодаря полководческому искусству юного князя Александра, героизму дружинников и новгородцев и помощи небесных заступникоков в лице Бориса и Глеба, католиков-крестоносцев удалось сокрушить. Псковско-новгородские летописи рисуют иную картину сражения. У *шведов* в момент начала битвы было три корабля, всталих на левобережье Невы, — это не более 200 воинов. Потери русской стороны в ходе Невской битвы составили — 20 новгородцев (перечислены в летописи по именам) и 1 дружинник Ратмир. Таким образом, *нарисованная* диорама грандиозной Невской битвы — сказочный вымысел *житийной* фантазии ее авторов.

По Новгородской летописи, разгромленные *шведы* в ночь перед бегством закопали своих павших воинов в двух ямах-могилах. Трудно представить себе это реально, когда после тяжелой битвы, длившейся весь день, уже ночью оставшиеся в живых *шведы*, многие из которых были ранены, плохо оснащенные соответствующими орудиями, вырыли две огромные могилы, в которых легли сотни, а то и тысячи их павших товарищей.

Вероятней всего, что могилы для павших шведы вырыли недалеко от берега в песчано-земляной почве намытой стоком Усть-Ижоры. Со временем паводками и постепенным сносом устья Ижоры могилы могли быть бесследно смыты в Неву. Ясно и то, что могилы были неглубокие, и сразу после ухода *шведов* могли быть вскрыты местными жителями. С. М. Соловьев пишет: «При бегстве неприятеля, победители бросались на стан его, одирали мертвых».¹²⁵⁶ Жадно хватили все —

оружие, доспехи, одежду — одирали догола не только мертвых, но еще и живых, истекающих кровью. Затем сбегались на поле брани звери и одичавшие псы, слетались тучи воронья, через несколько дней кругом белели лишь кости.

Еще одним примером субъективного подхода к описанию места «Невской битвы» является карта из *Атласа офицера* 1947 г., выпущенного Генеральным штабом Вооруженных сил Союза ССР.¹²⁵⁷

При рассмотрении данной карты, прежде всего, бросается в глаза то, что по изображенной схеме сражения «Невская битва» развернулась на обоих берегах Невы, что противоречит летописным известиям, по которым битва шла возле Невы на ижорских берегах. Татищев, в частности, дает определение места событий, как *Бой на Ижоре*, а летописец пишет: «Когда победили корабли по *обеим сторонам* реки Ижоры, остатки их побежали посрамленные».¹²⁵⁸ Таким образом, изображение составителями *Атласа офицера* карты битвы на берегах Невы, является их неудачной выдумкой. К такой же выдумке следует отнести изображение эпизода столкновения со шведами на правом берегу Невы, о чем нет нигде никаких свидетельств.

С военной точки зрения неудачно *придуманно* и само место битвы на открытом невском берегу. При таком расположении *лагеря Биргера* конной княжеской дружине князя Александра ничто не мешало, тем более неожиданным ударом из леса, разгромить шведов. Положение шведов осложняло еще и то, что у них не было конницы. Но, по летописям, сражение было весьма ожесточенным, длясь с полудня до глубоких сумерек, закончившись отходом войск князя Александра. Таким образом, поле боя осталось за шведами, что по канонам воинской науки означает победу шведской стороны.

Карта «Невской битвы» неверно нарисована по масштабу местности. Ширина Ижоры при впадении в Неву около 100 м., тогда, по карте Атласа, *лагерь Биргера* растянулся по невским берегам на расстояние около 500 метров. По летописям, шведы прибыли на 5 судах-шнеках, это около 200–250 воинов и несколько лошадей. Плотность шведской линии обороны (1 пеший воин на 2 м. земли) делала практически невозможным эффективное отражение внезапного фронтального удара конной дружины (около 250 воинов) князя Александра, дополненного мощным натиском пешей рати нескольких сот новгородцев и ладожан.

¹²⁵⁷ Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1947. С. 135. Иллюстрации. Рис. 32.

¹²⁵⁸ Татищев В. Н. Ярослав II // История Российская. Кн. IV. С. 8.

¹²⁵⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III, гл. 1. С. 21.

Карта «Невской битвы» неверно нарисована и по топографии местности. В действительности, река Ижора впадает в Неву не под углом в 90°, а под углом 45° по течению Невы, образуя весьма удобный для шведской обороны выступ-мыс на стыке Ижоры и Невы, где, судя по всему, и произошло сражение 15 июля 1240 г.

В настоящее время в отечественной исторической науке считается бесспорным, что явление шведов на невских берегах 15 июля 1240 г. было отнюдь не случайным как по времени, так и по месту их появления на ижорских землях Ингрии. Шведы, а ранее варяги, хорошо и издавно знали особенности местности невских берегов и встали лагерем в ожидании известий из Новгорода в таком месте, которое позволяло им, при необходимости, эффективно отразить внезапный удар новгородцев. В подтверждение этого можно отметить, что топографически предполагаемое расположение *лагеря Биргера* на левобережье стыка Ижоры и Невы, фактически зеркально совпадает с местом нахождения шведской крепости Ландскрона-Ниешанц на правом берегу стыка реки Охты и Невы.

К вопросу об экономике Новгородской Руси

Господин Великий Новгород — 600-летний оплот северо-запада Руси, властвовавший на огромном пространстве от верховьев Волги до Студеного моря, от ливонской Прибалтики до Печоры и Урала, явивший на Руси неповторимый исторический облик своего гражданского мироустройства — вечевую республику. Что же являлось основой экономического могущества новгородского государства?

Обычно, отвечая на этот вопрос, имеют в виду Новгород, как крупнейший торговый и деловой центр, связавший вместе с Киевом воедино Древнюю Русь по становому хребту варяжского пути в огромную империю Рюриковичей.

Понятно, что одной лишь торговлей образовать единое государство в необозримом пространстве практически невозможно, и, помимо торговли и развитого ремесла, в новгородской Руси существовала еще и цементирующая его экономическая и политическая сила — *новгородское боярство*. Поэтому в плане существенных отличий говорят о княжеской древней Руси, отличая ее от Руси новгородской, республиканской, боярско-вечевой.

Говоря о боярстве, Н.И. Костомаров пишет: «Под именем бояр, как и вообще в русском мире... разумелись люди богатые, владельцы земель; течением обстоятельств, умением ими пользоваться для своего возвышения, приобрели они силу и влияние, и также легко возвышались, как и упали. Есть пример, что в числе таких сильных... были сыновья попов и простых мужиков, смердов».¹²⁵⁹

В чем коренная суть отличий новгородского боярства от феодальной дворянско-княжеской Руси? — Прежде всего, в принципах, экономической сути, целях хозяйствования. Экономический вектор развития княжеской Руси, затем и Руси московской, очевиден — постепенное феодально-классовое закабаление широких крестьянских масс в жестокую государственную систему крепостного права. Смысл и цели хозяйствования новгородского боярства иной — это организация и прибыльное ведение феодально-промыслового хозяйства многоцелевого типа, с привлечением к деятельности в таких хозяйствах широких народных масс, выгода поощрения экономической деятельности.

По существу, новгородское боярство можно рассматривать как своеобразный промежуточный класс *феодально-капиталистического* типа. По писцовым книгам Новгородской земли, составленным в конце XV в., видно, что 43 крупнейших новгородских боярина, это примерно 2% от общей численности новгородского боярства, владели в Бежецкой, Водской, Деревской, Обонежской и Шелонской пятинах — около 500 волосток (отдельных боярских хозяйств с группировавшимися вокруг них деревнями), в распоряжении которых было 80 тыс. гектар пахотной земли, что составляло 40% всей пашни, принадлежавшей боярству. На этой земле трудились и выплачивали ренту своим хозяевам 20 тыс. крестьянских хозяйств, в среднем по 500 на каждого крупного владельца земли.¹²⁶⁰

Помимо крестьян-арендаторов на новгородской Руси был развит класс *земцев* — крестьян-собственников земли: «Этого класса мы не встречаем на всем пространстве княжеской Руси: там все крестьяне работали либо на государственных, либо на частных господских землях... Землевладение земцев отличалось некоторыми своеобразными чертами. Они редко владели землей в одиночку. Чаще всего своеземцы сидят гнездами, землевладельческими товариществами,

¹²⁵⁹ Костомаров Н.И. Черты народной южнорусской истории // Исторические монографии... Т. 1. С. 209.

¹²⁶⁰ Алексеев Ю. Г. К Москве хотим: закат боярской республики в Новгороде. С. 59.

связанными родством или договором. Многие владеют и пашут совместно, иные раздельно, живя вместе, в одной деревне или особыми деревнями, но приобретают землю обыкновенно сообща, в складчину... В Новгородской и Псковской земле право земельной собственности не было привилегией высшего служилого или правительственного класса, как в княжеской Руси; оно усвоено было и другими классами свободного населения. Городские, как и сельские, обыватели приобретали мелкие земельные участки в собственность с целью не только земледельческой, но и промышленной их эксплуатации... как люди небогатые, они складывались для этого в товарищества, в земельные компании».¹²⁶¹

Н. И. Костомаров пишет: «В Новгороде сильно развит был дух артельничества, товарищества... они составлялись не на основании родственных, кровных связей, а на условиях взаимной выгоды. Таковы были товарищества купеческие, промышленные; таковы были и военные — ушкуйнические... Жители одной улицы составляли между собой корпорацию по месту жительства, (существовало множество) товариществ по способу занятий — всем была вольная воля».¹²⁶²

Новгородское и псковское мелкое крестьянство группировалось вокруг крупных боярских хозяйств. Помимо передового (с трехпольным севооборотом) земледелия и животноводства, боярские хозяйства-волостки, по возможности, вели активную деятельность в области охотничьих, рыболовных и морских промыслов, деревообработки, смолварения, заготовки древесины и древесного угля, бортичества, выделки кож, овчины, шерсти, льна, пеньки, добычи соли, строительных материалов, полезных руд и минералов, вплоть до драгоценных камней и серебра.

С незапамятных времен боярские дружины добытчиков вышли к далеким северным лесам, богатым пушницей: ценнейшим экспортным товаром древней Руси: «В средние века меха повсеместно составляли щегольство нарядов, и Новгород был таким образом поставщиком этого товара на целую Европу. Это то более всего послужило новгородской промышленной предприимчивости. Это-то было поводом к движению новгородской колонизации в суровые страны поблизости к Ледовитому морю. Меха собольи, лисьи, бобровые, куньи (шли в Новгород) двумя способами: посредством государственной дани и покупок».¹²⁶³ Побережье Студеного моря, Печора,

¹²⁶¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXIV. М., 1906. С. 101.

¹²⁶² Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова... Т. 2. С. 160–161.

¹²⁶³ Там же. С. 219.

Мурман, Обь, область Подвинья были прочно освоены новгородским боярством — на сотни верст тянулись здесь исконные угодья и земли Борецких, Селезневых, Лощинских, Горошковых, Онаниных, Офонасовых, Степановых...

Экспансия новгородского боярства на коренные земли северных племен и народностей носила в основном экономический характер, не сопровождаясь насаждением тяжелого политического и религиозного гнета. Новгородский Север не знал крепостного рабства. Обычно родовую администрацию покоренных ими земель новгородцы особо не трогали, равным образом, терпимо и даже сочувственно относясь к языческим верованиям и обычаям местных родов и племен. Взамен оговоренной дани новгородцы предлагали и обеспечивали коренным народностям севера, находившимся на совершенно примитивной стадии нищенского существования, неисчерпаемый рынок сбыта природных богатств Севера, доступ к своей передовой культуре, ее материальным ценностям.

«О ликвидации мощей»

В Постановлении Народного Комиссариата Юстиции от 25 августа 1920 г., в частности, пишется: «По почину и настойчивому требованию самих трудящихся масс и губерниях: Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Тамбовской, Тверской, Саратовской и Ярославской произведено 58 вскрытий так называемых «нетленных» мощей.

Вскрытия эти в присутствии трудящихся масс, духовенства, экспертов-врачей и представителей Советской власти раскрыли целый ряд мошеннических действий, при помощи коих служители культа обманывали народные массы.

Серебряные гробницы, блистающие драгоценными камнями, содержат в себе или истлевшие, превратившиеся в пыль кости, или имитацию тел с помощью железных каркасов, обмотанных тканями, чулок, ботинок, перчаток, ваты, окрашенного в телесный цвет картона и т. п. Вот то, чем архиереи и монахи заставляли поклоняться загипнотизированные массы, почитать за нетленные (т. е. неразрушенные от времени) тела и во имя чего приносить свои трудовые копейки в церковные карманы.

Вместо воображаемых мощей Митрофана Воронежского обнаружен череп с прилепленными волосами, несколько костей, груды тряпок и ваты, несколько перчаток и мешок, набитый разной трухой. В гробе Тихона Задонского обнаружены: череп, истлевшие кости, картон, чулки, ботинки, печатки; вместо груди — железный каркас. В Александровском монастыре, Олонекской губернии, в серебряной, массивной гробнице, весящей более 40 пудов, была обнаружена восковая кукла. В Суздале, Владимирской губернии, мощи так называемой Ефросиньи Суздальской оказались матерчатой куклой, с обломками небольшого количества разрозненных костей. В Тамбове в гробнице Питирима была обнаружена серебряная кукла-футляр, в которой было заключено незначительное количество костей, причем череп оказался искусно сделанным восковым слепком. Мощи Артемия Веркольского в Архангельской губернии оказались смесью обыкновенного угля, ржавых гвоздей и мелкого кирпича. В Жабынской пустыне, Тульской губернии, массивная серебряная гробница, в которой, якобы, находилось, по уверениям церковников, нетленное тело Макария, оказалась совершенно пуста. В соборе Василия Блаженного, в Москве, обнаружены мощи отрока Гавриила, оказавшиеся состоящими из воска и небольшой, размером в 1/2 вершка, гнилой кости. Мощи эти были привезены из Польши и открыты для публичного почитания известным черносотенцем, протоиереем Восторговым еще в 1915 г. в целях целовеконенавистнической антисемитской пропаганды, а в 1912 г., находясь еще в Польше, дали царизму, в тех же целях, религиозное обоснование к гнусной инсценировке процесса Бейлиса.

В большинстве остальных случаев обнаружены были обложенные ватой и тканями полуистлевшие, рассыпающиеся в порошок кости, причем в одних случаях были найдены лишние кости, по своим размерам, плотности, свежести, белизне отличные от остальных костей; в других случаях, наоборот, многих костей от скелетов не хватало; иногда в раках были обнаружены посторонние, по-видимому, не имеющие никакого отношения к культу предметы, как-то: брошки, ломаные серьги, гайки, пуговицы, недавнего времени денежные марки и т. п.

Эти золоченые гробницы с предполагаемыми в них нетленными телами старым правящим классам были необходимы как аппарат одурманивания на религиозной почве темных гипнотизируемых масс. Означенные раки и гробницы имели целью также придавать «религиозное освящение» тем или иным административным, торговым и промышленным центрам. Такова, например, была роль мощей Сергия Радонежского в московский период России и мощей Александра Невского в период петербургский.

По плану представителей низвергнутой династии тиранов Романовых мощи должны были отвлекать от «внутренних настроений», почему в последнее царствование Николая Романова были инсценированы одно за другим прославления мощей: Феодосия Углицкого, Серафима Саровского, Анны Кашинской, Иосифа Белгородского, Питирима Тамбовского и Иоанна Тобольского.

Произведенное Народным Комиссариатом Юстиции судебное расследование по делу игумений Алевтины, купчихи Лабзиной и др. застало инсценировку культа мощей в самом лабораторном ее процессе. Группа московских миллионеров (Лабзиных, Грязновых и др.) совместно с синодскими чиновниками фабриковала мощи и подготовляла канонизацию известного бандита с большой дороги, а за сим купца 1-й гильдии Василия Ивановича Грязнова, даже невзирая на то, что он, как показало расследование, принадлежал к секте скопцов.¹²⁶⁴

¹²⁶⁴ Законодательство о религиозных культах: Сборник материалов и документов / Сост. Г.Р. Гольст, Д.М. Ночвин. Под общ. ред. председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР В.А. Куроедова и заместителя Генерального Прокурора СССР А.С. Панкратова. — М.: Юридическая литература, 1971. С. 72–76.

Михайлов Сергей Михайлович

ЛОГИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ

Адрес редакции:
199178, Санкт-Петербург, 12-ая линия В. О., д. 13-а, к. 207

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. . Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
Санкт-Петербург, ул. , д.
Тел./факс: (812)
e-mail: .ru

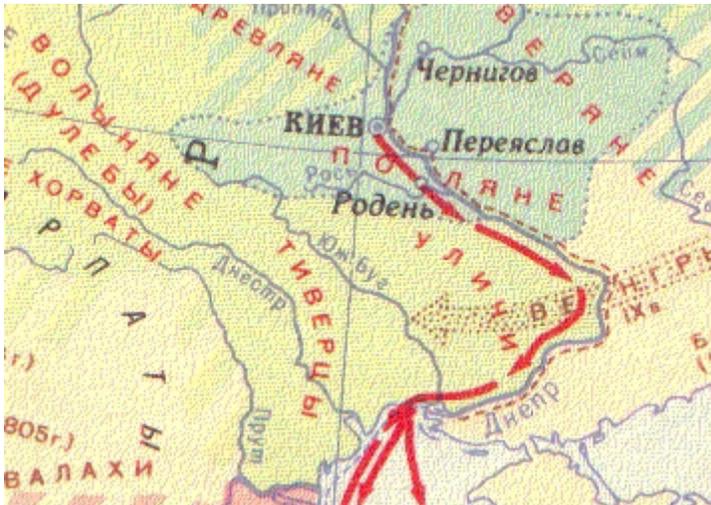

Рис. 1. Княжество полян в IX веке

Рис. 2. Княжество словен в IX веке

Рис. 3. Земли кривичей в IX веке

Рис. 5. Соловецкий лабиринт

Рис. 4. Изборский петроглиф

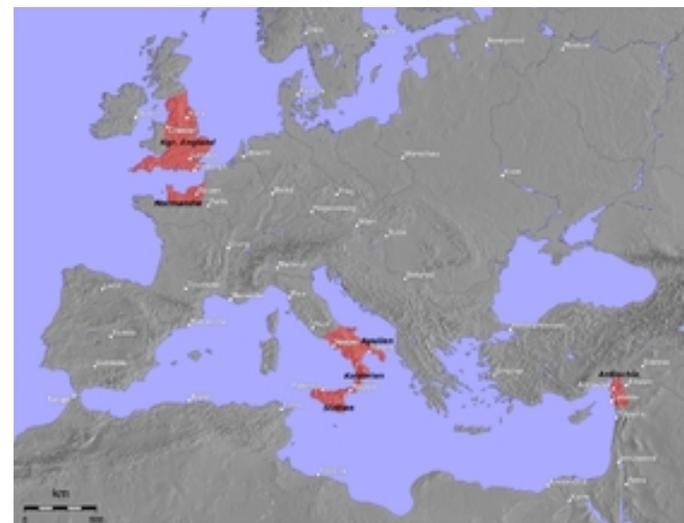

Рис. 6. Норманны в Европе
(поселения отмечены красным)

Рис. 7. Ладога — Русское море

Рис. 9. Щит Олега на вратах Царьграда

Рис. 8. Призвание варягов
(худ. А. Васнецов)

Рис. 10. Сдача болгарского града
дружине Святослава

Рис. 11. Варяго-росс

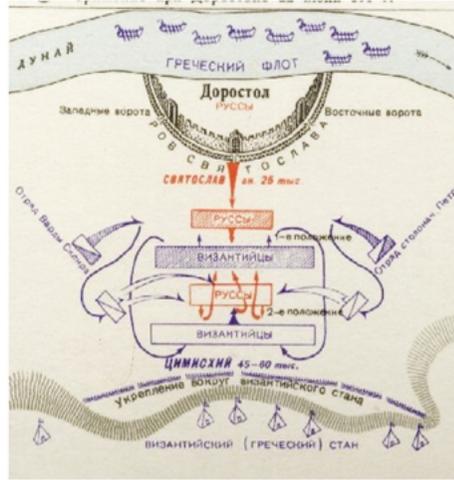

Рис. 12. Битва при Доростоле

Рис. 14. Христиане и язычники (худ. С. Иванов)

Рис. 13. Переговоры императора Цимисхия со Святославом

Рис. 15. Пленение волхва

Рис. 16. Новгородская София (1045–1452 гг.)

Рис. 17. Владимирская Богородица (XII в.)

Рис. 19. Князь с дружиной

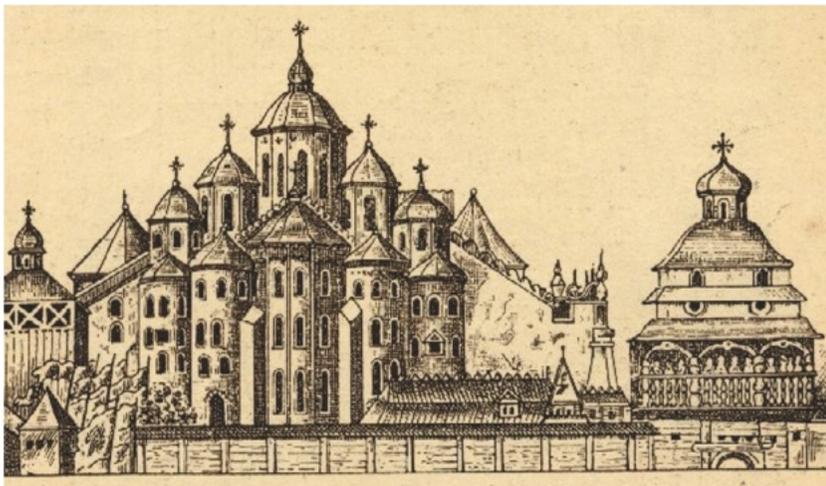

Рис. 18. Киевская София в средневековье

Одежды князей и зажиточных людей XII века.

Одежды эти греческого издѣлія. На Руси ткали только самыя простыя хощевыя и шерстяныя матеріи, прочія получались съ востока, отчасти съ запада, но самыя богатыя были греческія произведенія.

Рис. 20. Одежды русской знати XII века

Рис. 21. Битва новгородцев с суздальцами

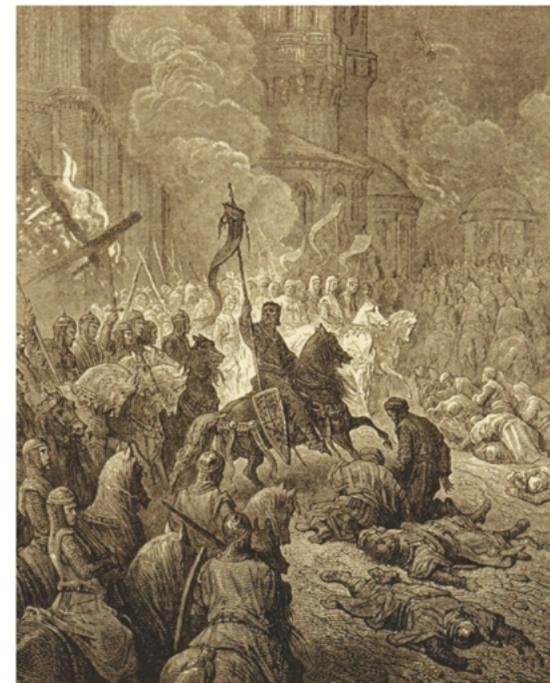

Рис. 23. Взятие крестоносцами Константинополя в 1204 году

Рис. 22. Ливонский Орден на границах Руси

Рис. 24. Крестоносцы в Палестине

Рис. 25. Русские ратники в боевом строю

Рис. 26. Полк Мстислава Киевского
в битве на Калке

Рис. 27. Штурм Батыем Рязани

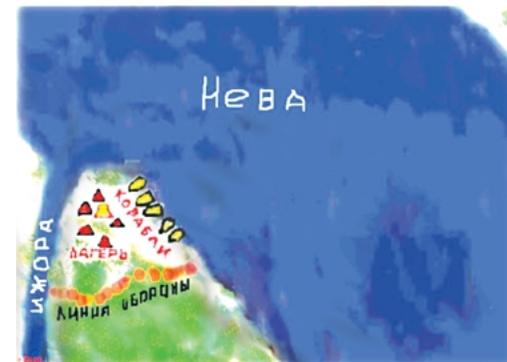

Рис. 28. Шведский лагерь
на ижорско-невских берегах

Рис. 29. Разгром католического
посольства на Неве

Рис. 30. Центр диорамы «Невской битвы»

Рис. 31. Карта Усть-Ижоры

Рис. 17. Невская битва 15.07.1240 г

Рис. 33. Тверь
(с иконы св. Михаила и Ксении Тверских)

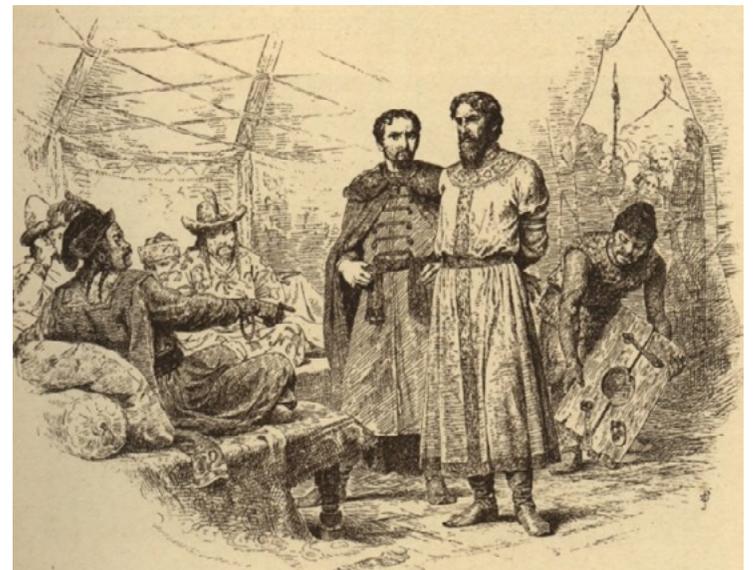

Рис. 34. Князь Михаил Тверской в Орде
(худ. В. Верещагин)

Рис. 35. Кремль при Калите
(худ. А. Васнецов)

Рис. 36. В Золотой Орде

Рис. 37. Марфа Борецкая